Сергей Черемнов

ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ



очерки

зарисовки

статьи

эссе

Книга седьмая

Сергей Черемнов

ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ

очерки
зарисовки
статьи
эссе

Книга седьмая

г. Москва
2026 ©

«Творческие люди. Книга седьмая» – это сборник, вобравший в себя около тридцати новых работ автора – очерков, зарисовок, статей и эссе о литераторах, журналистах, работниках культуры, операторах и фотографах, актёрах театра и кино. По традиции один из разделов книги посвящён участникам Великой Отечественной войны.

В седьмой том вошли материалы о большом российском писателе Гарии Немченко, многолетнем «министре культуры» Кузбасса Владимире Бедине, журналистах и писателях Андрее Королёве и Николае Терентьеве, известных актёрах театра и кино, родившихся на Кузнецкой Земле, – Петре Чернове, Анне Самохиной и других творческих людях, которые своими талантами укрепляли и укрепляют славу нашего региона.

12 +

© С. Черемнов.
Творческие люди. Очерки, зарисовки, статьи, эссе. Книга седьмая.
– Москва, 2026. – 219 с., илл.

Часть 1.
Душу вложишь – всё сможешь

Гарий Немченко: «Из Кузбасса, из Новокузнецка я уехал, но они-то из меня – нет». (К 90-летию со дня рождения патриарха российской литературы)



Мы с ним знакомы примерно с 1995-го, было время, не раз встречались в Кемерове и Новокузнецке. Бывал я и в его московской квартире, где его супруга Лариса Александровна угощала вкуснейшим обедом. А потому давно общаюсь с писателем на «ты».

Сегодня Гарий Леонтьевич живёт в родной станице Отрадная Краснодарского (а раньше Северо-Кавказского) края, где родился 17 июля 1936 года. Станица стоит на левом берегу реки Уруп – в живописном месте впадения в неё реки Большой Тегинь, что в 80 километрах юго-восточнее Армавира. Зима здесь мягкая, непродолжительная, а лето обычно длинное, солнечное, умеренно жаркое.

То ли климат способствовал тому, то ли полукилометровая высота над уровнем моря, только из Отрадненского района вышло немало известных россиян. Среди них оперный певец Василий Дамаев, писатель и редактор Иван Бойко, российский учёный-паремиолог Сергей Мастепанов, народная артистка Нонна Мордюкова, археолог Михаил Ложкин, раскопавший на Ильичёвском городище в Отрадненском районе фундаменты самых древних на территории России христианских храмов X-XII веков. Местные жители чтут память о своих земляках, а живого патриарха советской и российской литературы Гария Немченко почитают с особой гордостью, трепетом и пиететом.

Его к себе с подмосковной дачи забрал сын Сергей после того, как отец стойко перенёс сложную болезнь. Родные края, чистый воздух кавказского предгорья помогает известному писателю быстрее восстановиться. «Отец рвётся работать, – сообщил мне Сергей Гариевич. – А память у него просто феноменальная!»

В каждом телефонном разговоре сам юбиляр всё оптимистичнее отвечает на вопрос о своём здоровье и всё чаще сворачивает на любимую тему: как там, в Кузбассе, идут дела, всё ли до́бро у сибиряков, ведь давно считает себя земляком тех, кто проживает в Кемеровской области. Всегда с нескрываемым интересом выспрашивает последние новости и пересуды о политике, экономике и других сферах кузбасской жизни.

Пока что отложена работа над новыми повестями, рассказами, заметками в журналы, предисловиями к книгам и рецензиями – всего за свою плодотворную творческую судьбу Гарий написал их немало. До сих пор ещё не всё, вышедшее из-под его пера, опубликовано. Тем не менее, раздумывает над новыми проектами, идеями. Позволило бы здоровье…

Гарий Леонтьевич – потомок запорожских казаков, при удобном случае с гордостью напоминает о своих корнях. В Отрадной он окончил среднюю школу. Я вычитал где-то, что он учился на одни пятёрки, был увенчан золотой медалью, и пошутил над своим литературным учителем, мол, зубрил, наверное. «Да ладно, – отмахнулся он как бы нарочито обидевшись, – где ты это прочёл?! Всяко за школьные годы бывало», – хотя, согласился, что учиться любил. И склонность к сочинительству почувствовал ещё в школьные годы.

После школы отправился в Москву, поступил на факультет журналистики Московского государственного университета и в 1959 году успешно окончил его. А первый его студенческий рассказ был напечатан в 1955-м в многотиражке «Московский университет».

Как только получил диплом, сразу уехал в Новокузнецк, где жил и работал без малого двенадцать лет. Именно в этом городе металлургов и угольщиков сформировался настоящий журналист и писатель. «Сам напросился именно сюда, – уточняет он, – после того, как зимой 58-го, ещё студентом, приехал в Новокузнецк на преддипломную практику. Мой «творческий диплом» составили потом очерки о Кузнецком комбинате и о Запсибе».

Работал литсотрудником газеты «Металлургстрой» – печатного органа парткома, объединённого профсоюзного комитета и управления треста «Кузнецкметаллургстрой». Газета дважды в неделю подробно рассказывала о стройке века – строительстве гигантского Западно-Сибирского металлургического комбината.

С 1961-го по 1964-й поработал собственным корреспондентом «Строительной газеты» по Кемеровской, Томской, Новосибирской областям и Алтайскому краю. А потом снова вернулся в «Металлургстрой», где был ответственным секретарём, а затем и редактором этой газеты, которой уже не изменял до 1971 года. Антоновскую площадку, где вырастал Запсиб, он исходил вдоль и поперёк, разве что на животе не прополз по всем его объектам: «Подпольная кличка» на стройке была у меня уже общепризнанная: Старик. Перелистывал как-то подшивку нашего «Металлургстроя», и почти всякая очередная страница непременно встречала меня такими искренними, такими щедрыми улыбками!»

Пройдёт время, и реальные герои газетных репортажей станут героями итогового романа Гария Немченко об Антоновской площадке – «Тихая музыка победы» (1978); после двух предыдущих романов – «Здравствуй, Галочкин!» (1964) и «Пашка, моя милиция» (1967) – завершившего трилогию писателя об ударной сибирской стройке.

Уже в 1960-х имя молодого журналиста и писателя Гария Немченко было знакомо и кузбасскому телезрителю. Так, в 1962 году на Кемеровской студии телевидения совместно с Всероссийским государственным институтом кинематографии сняли киноочерк «Запсиб», автором сценария которого был журналист «Металлургстроя» Немченко. В 1965-м на КСТ сняли другой киноочерк по рассказу Гария «Друг Серёга». Вспомним также, что по роману «Здравствуй, Галочкин!» на Кемеровской студии осенью 1968 года поставили телеспектакль. А позже здесь вышел телеспектакль и по роману «Пашка, моя милиция».

«Наш современный летописец», – до сих пор называют писателя в Новокузнецке. «Культурный полпред Кузбасса», – именуют в высоких кабинетах Кемерова. Именно

из книг Гария Немченко вся страна впервые узнала о первостроителях Запсиба, их жизни, быте, увлечениях.

Но это уже потом. А пока свой первый «запсибовский» рассказ Гарий Немченко опубликовал в областной газете «Кузбасс» в 1959-м.

В 1964 году его приняли в Союз писателей СССР. А уже в 1967-м он представлял Сибирь на встрече молодых писателей с Михаилом Александровичем Шолоховым в станице Вёшенской.

Конечно же, большая сибирская стройка была тем истоком, испив из которого, он на долгие годы зарядился творческой энергией, которая, не сомневаюсь, жива в нём по сей день… Это о Запсибе он с любовью позднее напишет: «Неужели ведут нас «проблесковые огни», которые кажутся почти призрачными? И лишь потом, поразмыслив уже в зрелые, осенние годы, начинаешь осознавать божественную их силу. От самого тебя как бы даже и не зависящую. Вижу своих давних товарищей, своих соратников старше и помоложе, которых ведут по жизни эти огни – теперь они сделались частичкой зримых сполохов от жаркой работы в горячих цехах всегда нашего Запсиба, подчеркиваю это – всегда...».

В 1971 году Гарию Леонтьевичу потребовалось вернуться на Кубань. В связи с этим фактом своей биографии он недавно рассказал мне эпизод, от которого до сих пор ноет у него на сердце:

– Вот ты считаешь, что в моей «кузбасской жизни» всё было гладко и ровно. А вот, поди ж ты, и нет. Например, когда скрепя сердце, с изнывающей душой уезжал я со стройки Запсиба в Майкоп по серьёзной семейной необходимости, Вадим Викторович Бакатин – тогда уже руководитель крупного строительного комбината в Кузбассе – бросил мне в спину горькое слово: «Предатель!»

В Майкопе я жил в одиночестве, чуть не каждый день вспоминая Новокузнецк, своих запсибовских товарищей и коллег. И когда мне позвонили оттуда и предложили написать для местного сборника статью о Запсибе, моём Запсибе, с радостью взялся за большую статью. Потом кое-как дождался, когда пришлют готовый сборник по почте, открыл, нашёл свой материал, начал читать и глазам не поверил: его весь исчёркали, целые куски повыбрасывали… Звоню в Кузбасс: в чём дело? «А это Бакатин, – отвечают, – своей рукой ваш материал выправил»… Он уже в Кемеровском обкоме КПСС работал. Вот же досада!

– Но потом у нашей с Бакатиным истории было продолжение, – продолжил Гарий Леонтьевич. – Прошло несколько лет. Бакатин пошёл на повышение через Вятку – его направили на должность первого секретаря Кировского обкома КПСС. Я уже работал в Москве, сначала был завотделом литературы и искусства журнала «Смена». Затем стал членом правления и заведующим редакцией русской советской прозы крупнейшего издательства «Советский писатель». Такой вот мне шанс выпал – руководить судьбами и опытных, и молодых писателей. Однажды в моём кабинете раздался звонок телефона, снял я трубку, слышу:

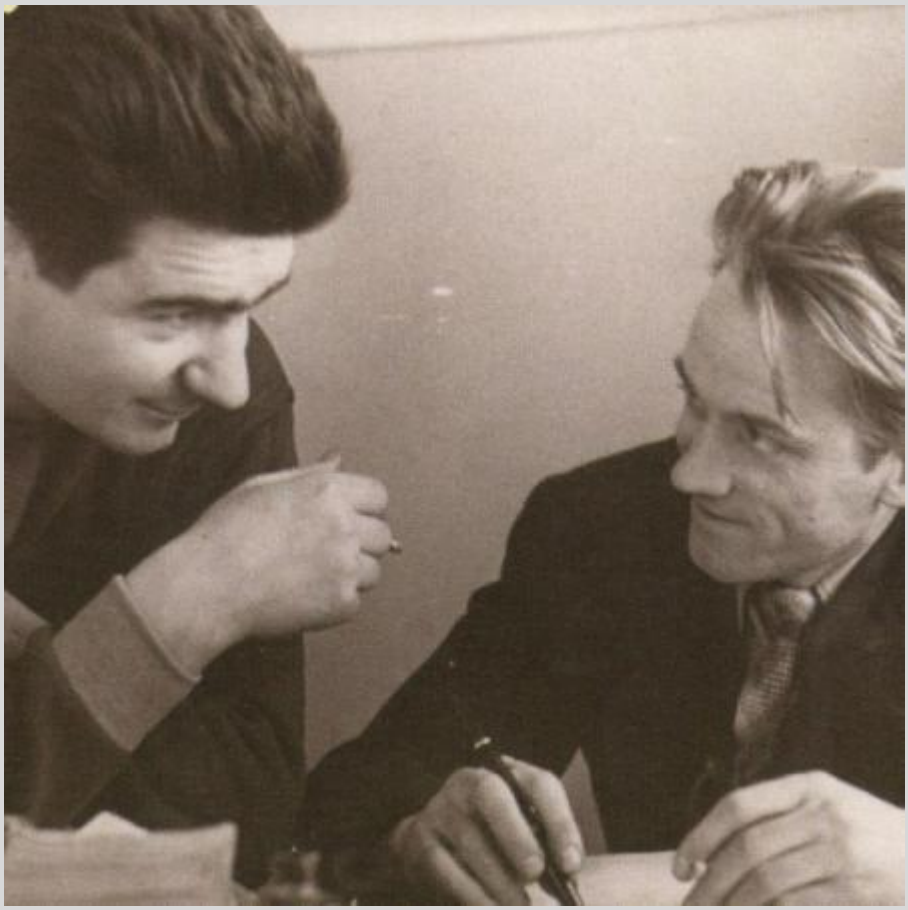
– Это Бакатин говорит. Ну как ты там?

– Нормально, – отвечаю.

– А тут, в Вятке, знаешь, невыносимо, – откликается он. – То ли дело у нас в Кузбассе! Тут грязь кругом. Ты приезжай к нам в Вятку…

– То есть, он простил меня за тот мой прошлый отъезд из Сибири! – смеётся Гарий Немченко. – Я ему ответил, что приехать не могу, что некогда мне. Что вместо меня в Вятку приедет Слава Романовский (был такой хороший писатель). Попросил, чтобы его хорошо там встретили. И Слава потом гордился, что сам Вадим Викторович лично водил его по Вятке…

А потом, когда Бакатин отработал уже первым секретарём Кемеровского обкома партии и стал министром МВД СССР, это в 1988-м, мне позвонил Иван Фёдорович Шилов, первый заместитель министра МВД: «Вы знаете, министр внутренних дел предлагает вам занять место его пресс-секретаря». Я ему на это: «Да тот ли я человек, который ему нужен? – а у меня уже был куплен билет на Кубань, я планировал с месяц отдохнуть в родных пенатах… – Давайте, предлагаю, Иван Фёдорович, подумаем месячишко». Приехал в Майкоп, вечером сижу у телевизора, и тут в новостях сообщают, что у министра МВД появился новый пресс-секретарь. Я рассмеялся: конечно, кто же будет столько ждать, ему же прямо сейчас этот сотрудник нужен. Словом, уберёгся я от этой должности, от генеральских погон и от большой пенсии…



Все годы, прошедшие после отъезда из Кузбасса, Гарий Немченко по-прежнему отдавал литературе. Писал рассказы, повести, романы, создал немало очерково-публицистических произведений. Его, уже приобретшего весомое имя в писательском сообществе, избрали секретарём Московской писательской организации.

В те годы он не раз возглавлял поездки литераторов по Сибири. Его всегда незримо тянуло сюда, в края, где начиналась его настоящая творческая биография. И в 1993 году он вновь возвратился в Новокузнецк. Поработал здесь инженером лаборатории социологии Западно-Сибирского металлургического комбината. Но на этот раз, недолго…

Все его творческие вехи трудно уместить в рамки небольших заметок. Назову лишь некоторые. С Кузбассом и Новокузнецком связаны такие произведения писателя, как названные уже романы, а также повесть «Было на Запсибе...», известные рассказы «Хоккей в сибирском городе», «Эти мамины передачи». Он – автор романов «Проникающее ранение», «Долгая осень», «До…», «Вороной с походным вьюком»; повестей «Под вечными звёздами», «Брат, найди брата!..», «Зимние

вечера такие долгие…», «Заступница», «Скрытая работа», «Конец первой серии», «Степь ранним летом», «В торопливости жизни», «Плохой сон», «Праздник возвращения птиц», «Штаны с неба», «Русский мальчик».

Все его рассказы сразу и не перечесть. Среди наиболее популярных у читателей – «Парень, который не успел поменять в голове опилки», «Приписной казак Абдуллах», «Закондраев, или Одинокое дело», «Нерест Палтусова», «Короли цепей», «Дикий зверь», «Озябший мальчик», «Письма-посылки», «Колесом дорога», «Всем и каждому», «Журавлиная стая», «Цыганский отпуск», «Северная тишина», «Зазимок», «Малая птаха», «Призраки», «Манок на шёлковой нитке», «Жадюга», «Тихая минута», «Обида», «Показание для тебя одного», «Так вижу», «Чувства добрые…», «Хочешь, дам сюжет?..», «Соки земли», «Пустосмехи», «Тихие зарницы», «Последний день дома», «Ангелы господни», «Опоздавший» и другие. Немченко – автор книг очерков «Старая гвардия» (о ветеранах труда), «Человек-корень», «Записки похожего», «Почему я не Гавриил Попов».

Именно Немченко стал составителем специальных выпусков «Роман-газеты» в 1994-1996 годах, посвящённых Новокузнецку и Кузбассу, – «Кузнецкая крепость», «Лава», «Огненный передел». В эти выпуски вошло немало произведений кузбасских авторов, которым он открыл дорогу в большую литературу.

Неслучайно печатная машинка, на которой Гарий Леонтьевич набирал тексты своих первых произведений, хранится в музее истории и достижений ЗСМК в Новокузнецке.

Но особые темы произведений русского писателя – казачество, Северный Кавказ. В Майкопе издан сборник его коротких рассказов «Газыри» (2006); в Ставрополе, в журнале «Южная звезда» – опубликована повесть «Вольный горец» – о Пушкине (2006); во Владикавказе – напечатана книга «Счастливая черкеска» (2008).

Гарий Немченко – известный составитель сборников писателей Северного Кавказа, таких как «Война длиною в жизнь» (в Национальном литературном конкурсе 2008 года эта книга вошла в десятку лучших в России), «Лес одиночества» и «Цепи снеговых гор» (2009), «Дорога домой» (2011).

Он переводит произведения адыгейских писателей с адыгского языка на русский. Перевёл получившие на Кавказе широкое признание романы народного писателя Адыгеи Юнуса Чуяко «Сказание о Железном Волке» и «Милосердие Чёрных гор, или Смерть за Чёрной речкой».

Гарий Леонтьевич – автор десятков книг прозы и четырёхтомного собрания сочинений. Его произведения переводились на адыгейский, грузинский, казахский, чешский, польский, венгерский, французский языки. Книги Немченко хранятся в библиотеках России и Европы, в Национальной библиотеке США.

По мотивам его произведений сняты художественные фильмы: «Быть человеком», «Конец первой серии», «Скрытая работа», «Брат, найди брата». Созданы документальные фильмы: «Хранитель» – о всемирно известном паремиологе – специалисте по изучению пословиц и поговорок С. Д. Мастепанове; «Казачий круг» – о возрождении казачества на Кубани; «Где Ложкин прячет золото» – об археологе М. Н. Ложкине, открывшем средневековое христианское городище на хуторе Ильич.

А его детский фильм «Красный петух плимутрок» с 1975-го по 1991-й год занял первое место по количеству показов на телевидении. Кстати, одноимённый рассказ писателя был издан в Париже.

В 2006 году на Северо-Кавказской студии кинохроники по сценарию Немченко сняли кинофильм «Возвращение Странника» – о знаменитом Мухтарбеке Кантемирове, одном из славных представителей цирковой династии всадников Кантемировых. Гарий Немченко стал литературным записчиком мемуаров

выдающегося оружейного конструктора Михаила Тимофеевича Калашникова «От чужого порога до Спасских ворот», чем особо гордится.

В июле 2011 года вышел в свет его новый документальный роман «Бригадир», названный писателем как «Размышления о Старом Осколе, о старом друге, о старом товариществе» и охватывающий полувековой период истории России. Похвалюсь: есть в этом произведении немного и о губернаторе Кузбасса Амане Тулееве, и даже строчка о его пресс-секретаре, то есть, обо мне…

В 2012 году в Кемерове вышла его книга полемических заметок «Дух черемши». Черемша (или колба – второе название этого растения) очень пахуча, как и чеснок; и любителей лакомства – а это все сибиряки, то есть народ – выдаёт по запаху. Название книги «Дух черемши» не без юмора трактуется автором в предисловии, как «дух народа или народный дух». Знаю, как любит это сибирское лакомство сам Гарий: он любовно выращивал её на подмосковной даче, каждую весну сообщал мне об урожае, сообщал и о том, что в который раз направил «букет» этого лакомства другому сибиряку-кузбассовцу – дважды Герою Советского Союза, лётчику-космонавту Алексею Архиповичу Леонову, с которым поддерживал тёплые отношения.

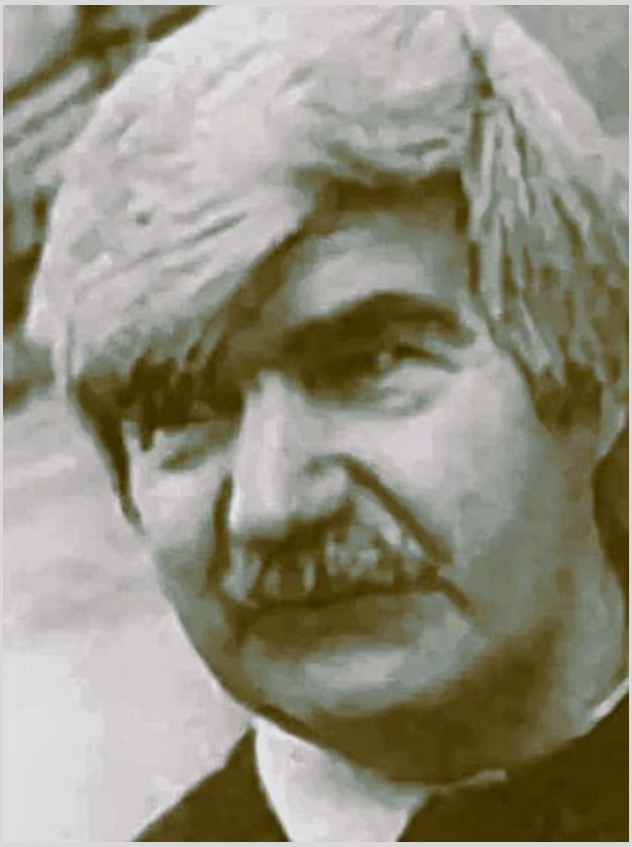
Как известно, в декабре 2012 года международный аэропорт Кемерово переименовали в «Международный Аэропорт Кемерово имени Алексея Архиповича Леонова». В январе 2013-го на торжественную церемонию по случаю этого события в Кемерово прибыл и сам прославленный космонавт. Гарию же «загорелось», чтобы на торжестве в аэропорту ему вручили книгу «Дух черемши» с авторским автографом. Сам писатель в этот день приехать в столицу Кузбасса не смог, позвонил мне, попросил организовать вручение книги Леонову (подписанный экземпляр мне передали заранее). Дело оказалось очень непростым: я к тому времени уже не работал в администрации Кемеровской области, а аэропорт на время церемонии был оцеплен надёжной охраной. Но просьбу Гария Леонтьевича я выполнил…

А в 2018 году уже я обратился к Гарию Леонтьевичу со щекотливой личной просьбой: в Кемерове был готов к печати сборник моих рассказов «Ёршик с ангиной», и я набрался смелости, попросил именитого товарища «написать несколько слов в предисловие к книге». Он откликнулся. Прислал целых две страницы текста, озаглавив его «Саду цвесть!..». Я всегда читаю их, затаив дыхание: «Герои его рассказов – люди самые разные, но луч света на них направляет автор, и нам хорошо видать, чего хочет неравнодушный «осветитель». Чего в своих героях ищет. Отчего страдает. На что надеется». Конечно, Гарий и покритиковал меня, но и похвалил! Дал надежду на будущее. «Тем более, – написал, – что для веры в будущее, и действительно, есть все основания». С тем и живу, и пишу…

В 2019 году в Новокузнецке вышла необычная, уникальная книга составителя Гария Немченко – двухтомник «Рождение огня. Кузнецкая земля и Александр Пушкин». Казалось бы, какая связь между чёрной металлургией и Пушкиным? Ответ кроется в этой книге: в издании удалось совместить и интересно рассказать о двух вечных темах – труде и поэзии. Гарий Леонтьевич посвятил его двум юбилейным датам: 55-летию Западно-Сибирского металлургического комбината и 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

На презентации двухтомника главный библиотекарь отдела краеведения Новокузнецкой городской библиотеки имени Н. В. Гоголя Елена Назарова отметила: «Гарий Немченко провёл так называемую параллель между ярким одиночным горением и общим коллективным трудом. В этом издании на протяжении всего сборника красной нитью или красной строкой идёт сравнение огня: огня в душе

поэта и огня доменной печи. Немченко очень много писал о металлургии, о Запсибе, о людях, которые трудились на заводе, а будучи человеком, увлечённым творчеством Пушкина, он очень долго собирал материал о новокузнечанах, которые так или иначе связывали свою жизнь, своё творчество с Пушкиным, не просто любили и почитали Пушкина, они писали о нём стихи и прозу. В этой книге собрано множество авторов, которые писали о Пушкине, и при этом соединили свою жизнь с металлургией…».



Одна из любимых тем писателя – спорт. Особенно – хоккей с шайбой. Проживая в Новокузнецке, он редко пропускал матчи известной в стране местной команды мастеров «Металлург», был хорошо знаком с тренерами, игроками, с кем-то из них дружит по сей день.

О них, о сибирском спорте, его проблемах и перипетиях он написал знаменитый рассказ «Хоккей в сибирском городе». Произведение увидело свет десятки лет тому назад, но его читают и любят и сегодня.

Сам писатель так вспоминал об истории рождения этой вещи:

«Несмотря на решение самого главного в мире Судьи на пятьдесят лет удалить меня из рядов новокузнецких болельщиков «Металлурга», незримо я почти постоянно толокся не только на трибунах Дворца спорта, но, бывало, заскакивал то на ледовую площадку, а то забегал и в раздевалку, нашёптывая игрокам либо одобрительные, либо, случалось и это, горькие слова…».

Он досконально знает тонкости этой игры, он – страстный её болельщик, можно сказать, вселенского масштаба. Об этой игре, кстати, ещё один рассказ Гария Леонтьевича – «Хоккей и Мальчик».

А в книге Гария Немченко «Красная машина», которая вышла в 2016-м, есть такие строчки: «...Из Кузни пришло от Гены письмо. Описывал последние городские новости, в том числе и спортивные. Кто-то из близких к игрокам, «информированных», как бы определили теперь, болельщиков сказал на «руководящей» трибуне, откуда смотрят игру отцы города: передай, мол, Гарькин

рассказ прочитал в Москве сам Юра Моисеев, и он ему глянулся. А слово Моисеева, игравшего в «Металлурге» и дружившего с Калей (хоккеистом, тренером Олегом Ивановичем Короленко, ушедшим из жизни в 2021 году. – Прим. С. Ч.) для нашей Кузни по-прежнему, сам знаешь, – закон. Никчёмного спеца «Спартак» бы в тренерах не держал! Знаешь, какая у Юры теперь кликуха?.. Академик!

Дальше шло, само собой, о «московских обиралах»: мало того, что Мотовилова с Самочёрновым забрали в «Динамо». Ходят слухи…

Слухов было, разумеется, куда больше, чем в «Металлурге» игроков… Укоренился хоккей! И по всей России-Матушке. И – в Сибири. Будто бы – московской колонии. На самом деле – вольной стране Сибирии...».

А «Хоккей в сибирском городе» укоренился в родной литературе. Одна из лучших критиков того времени, рано ушедшая, Нина Подзорова в еженедельнике «Литературная Россия» опубликовала восторженную статью, размером чуть меньше самого рассказа – две газетные полосы.

Этот рассказ был отмечен Спорткомитетом СССР как лучшее художественное произведение о хоккее. В 1983 году за этот рассказ Спорткомитет СССР включил Гария Немченко в группу хоккейных специалистов на чемпионат мира по хоккею с шайбой, который состоялся в ФРГ.

Интересно, что Гарий Леонтьевич торопился издать новый «хоккейный» роман «Красная машина» в 2016 году, чтобы успеть к началу Московского чемпионата мира по хоккею. Тонкий ценитель этого вида спорта, он очень надеялся на победу российской сборной в родных стенах. И сильно сокрушался в наших с ним телефонных разговорах того времени, что она заняла только третье место!

Друг Гария, известный кузбассовец, организатор советского и российского спорта, в том числе и Московской летней олимпиады 1980 года, устроитель Международной Конфедерации спортивных организаций, объединившей спортивные организации, ранее входившие в структуры профсоюзов всех стран СНГ, Борис Николаевич Рогатин дал высокую оценку этому роману как большому литературному и спортивному событию:

«Хоккей в России – больше, чем хоккей! Эта мысль невольно приходит при чтении нового романа Гария Немченко «Красная машина»... Книга вышла как раз накануне открытия 80-го чемпионата мира по хоккею, проходящего в России, что побудило меня немедля раскрыть и прочитать эту книгу – ведь «Красная машина» – часто употребляемое сегодня название и российской сборной.

Интрига романа построена на участии советской делегации в чемпионате мира по хоккею 1983 года в Германии. Как очевидец блистательной победы нашей команды, автор, используя яркие профессиональные репортажи специального корреспондента газеты «Правда» Льва Лебедева, даёт возможность сегодняшнему читателю вновь ощутить накал борьбы на том чемпионате, пережить вместе со страной мгновения ликования победителей. Но самое главное – яркий фактический материал, его осмысление позволило раскрыть истоки и стержень, на которых зиждется хоккей в России как её национальное достояние».

В романе звучат высокие мысли о смысле жизни, о нашем великом прошлом, о назначении человека на земле, искренняя вера в то, что «сквозь нынешний, почти непроглядный туман нам будут ориентиром проблесковые огни той самой советской цивилизации, которую мы так по-воровски похоронили».

И снова повторюсь: безграничная любовь автора – Кузнецкая земля, ставший рабочей родиной Новокузнецк, которым автор отдал свои лучшие годы, посвятил свои лучшие творения. Высокой поэзией вливаются в нас его слова: «…На бескрайних просторах Сибири, как живой ручей под панцирем льда, упрямо течёт

обустроенная давними предками русская жизнь, которой суждено стать прообразом будущей спасительной цивилизации».

Это ярко звучит в романе Гария Немченко «Красная машина». Из этой русской жизни, из этого социального строя, вбирая в себя верность Родине, русскую удаль, храбрость, сметливость, взаимовыручку, а главное, дух победителей, и создана и держится многие годы победоносная команда, называемая многими «Красной машиной» с чувством уважения.

У Немченко это не просто сборная – она выражение страны. И преодолеть безмерную усталость в минуты высшего напряжения физических сил ей всегда помогало духовное начало. Разве случайно в самые трудные минуты тренер в спортивной раздевалке команды не искал слов, а запевал гимн страны. И как говорил прославленный капитан команды Вячеслав Старшинов: «Команда подхватывала его. После этого мы шли биться».

Роман динамичен. В нём нет утомительных нравоучений... Каждая международная встреча спортсменов представляется им отражением диалога двух цивилизаций. Немченко убеждён, что наш хоккей умнее канадского, потому что, считает он, «словесным корнем взаимосвязаны понятия клюшки хоккейного игрока и клюки мудрого старца», а стремительные мгновения атак хоккеистов напоминают ему «летящую в небесах гоголевскую птицу-тройку – Русь».

Убеждённость, что хоккей – явление всенародное, приходит и тогда, когда читаешь о бабушках с Кубани, собирающихся, как на посиделки, для просмотра хоккейного матча; о Новокузнецке, в котором при победе своего «Металлурга» сталь шла высшим сортом и уголька давали столько, что не хватало вагонов отгружать. Так ёмко взглянуть на спортивную игру мог лишь автор, подаривший нам ранее «Хоккей в сибирском городе».

Талант писателя Гария Немченко отмечен многими государственными и творческими наградами.

Гарий Леонтьевич награждён орденом «Знак Почёта». Он заслуженный работник культуры Республики Адыгея. За заслуги перед культурой Кузбасса удостоен областной медали «За веру и добро», почётного знака «За заслуги перед городом Новокузнецком». За многолетнюю творческую деятельность в области литературы отмечен почётной грамотой Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея. И многими другими официальными наградами.

А в июне 2026 года с родины юбиляра пришла хорошая весть: решением Совета депутатов местного муниципального образования писателю Гарию Леонтьевичу Немченко присвоено звание «Почётный гражданин Отрадненского района». С ходатайством об этом перед руководством района выступило Кубанское землячество. Ничего не скажешь, молодцы земляки!

Напомню также, что Гарий Немченко – лауреат литературных премий: премии «Молодость Кузбасса» (1969) – за создание ярких и достоверных образов молодых строителей Запсиба; премии имени Н. Островского (1984) – за роман «Проникающее ранение»; премии «Казачий златоуст» – за роман «Вороной с походным вьюком»; премии «Образ» – за перевод романа Ю. Чуяко «Сказание о железном волке». Ему присуждена международная литературная премия имени Расула Гамзатова.

Он – победитель Пушкинского конкурса московских писателей за лучший рассказ 1996 года («Воспоминание о Красном Быке»). К его успехам надо отнести и Всероссийскую литературную премию «Прохоровское поле». И много чего ещё...

Вот такой он – неувядающий писатель Гарий Немченко. Он никогда не забудет Сибирь и Кузбасс. В одной из его статей я нашёл такие строки:

«Кто-то может и не понять, что оно значит, но для меня в марте – апреле всякий раз начинается своего рода «весеннее обострение». Вызывает его, кроме прочего, и запах сломленных (для «таёжного» чайка!) веток рано просыпающейся после зимней спячки чёрной смородины, и вид пробившейся сквозь остатки лежалого снега, а то и сквозь уже прозрачный ледок, первой черемши, завезённой в Подмосковье из далёких, но близких сердцу Кузнецких мест… Из страны моей молодости, как мы звали её тогда: «страна Сибирия»! Может быть, заодно это прилив надежды на прибавление сил? И физических, и душевных…». («Далёкий свет 1962 года», «Кузнецкий рабочий», 1 мая 2017 г.).

Он признаётся: «Из Кузбасса, из Новокузнецка я уехал, но они-то из меня – нет. И слава Богу, не собираются. Уж для меня-то, точно, здесь лучшее место не только в стране. Само собой – в мире!»

Александр Короткевич – от телевидения Кузбасса до музея «Школа в портфеле»



Сегодня специалисты музейного дела Санкт-Петербурга хорошо знают Александра Леонидовича Короткевича – заведующего музеем «Школа в портфеле», расположенным в средней школе № 50, что в Северной Пальмире. А вот телевизионщики из ГТРК «Кузбасс» до сих пор вспоминают Александра как талантливого звукорежиссёра, опытного продюсера телевидения Кемеровской области.

Александр родился 19 ноября 1953 года. Учился в кемеровской школе № 62, из которой выпустился в 1970-м. Затем в 1974 году окончил Кемеровский строительный техникум, а уже в 2015-м – Кемеровский государственный институт культуры.

На Кемеровскую студию телевидения пришёл в 1976-м, когда ему было 23 года. Его творческий путь начинался на КСТ с должности ассистента звукорежиссёра. А 1979 году обстоятельного, серьёзного парня перевели на ставку звукорежиссёра.

Он с увлечением работал над звуковым и музыкальным решением многих передач. Чтобы всё было так, как задумано, как надо для записи или для эфира, устанавливал микрофоны, подбирал музыкальное оформление, нужные шумы для звукового ряда передач, садился за пульт, участвовал в монтаже и делал многое другое, благодаря чему телеэфир становился насыщенным, живым, интересным…

Из наиболее удачных звукорежиссёрских находок Александра Короткевича можно назвать несколько кино- и телеочерков, вышедших в эфире КСТ во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х годов.

Александр Леонидович принимал участие в создании таких очерков, как «Признание» (1977, очерк удостоен премии Союза журналистов Кузбасса), «Этот беспокойный Панкратов» (1979), «Характер и профессия» (1979, о кандидате в депутаты Верховного Совета СССР, ткачихе Нине Фёдоровне Бокиной), «Дорогие мои мальчишки» (1980, показан по Центральному телевидению СССР), «Село моё сибирское» (1983), «Кузедеевские чудеса» (1985, был снят по заказу Главной редакции народного творчества Центрального телевидения СССР), «Быть художником» (1985).

В этих произведениях, как, впрочем, и в других, над которыми вместе с коллегами работал Короткевич, претензий к звуковым дорожкам не было – они были на высоком профессиональном уровне.

Привлекали Александра Леонидовича и к более «лёгким», но не менее популярным выпускам. Например, 6 апреля 1979 года состоялась премьера музыкальной телепрограммы «Дискотека 33 1/3», её автором и ведущим был журналист Борис Синявский, редактором – Наталья Лахреева, режиссёром – Сергей Кочуков, звукорежиссёрами – Александр Короткевич и его коллега Валерий Смирнов.

Есть на счету Короткевича и телеспектакль. Это была постановка «Здравствуйте, люди!», премьера которой в эфире прошла в 1984 году. А также – цикл передач «Вечный огонь интернационализма» (первая передача цикла вышла в эфир 10 марта 1979 года) – о замечательных людях, борцах за светлые идеалы человечества.

Среди героев этого цикла были венгерский писатель и революционер Мате Залка, президент Чехословакии Людвиг Свобода, маршал СССР, министр обороны Польши Константин Рокоссовский и другие.

Автором передач был писатель и журналист Виль Рудин, режиссёром – Фёдор Ягунов. «Богатый арсенал, используемый режиссёром, включая видео и звук, создали для этих передач необходимый эмоциональный настрой, помогали зрителям войти в атмосферу происходящих на экране событий, придавали передачам дух достоверности», – подчёркивала главный редактор КСТ Тамара Маслова.

Добавим, что эти выпуски получали высокие оценки на телесоветах КСТ, а широкий интерес зрителей выражался в большом потоке писем в студию. За цикл «Вечный огонь интернационализма» 1979-1980 годов авторам была присуждена премия имени чемпиона мира по высшему пилотажу, кузбассовца Владимира Мартемьянова.

В 1984 году в эфир КСТ вышла ещё одна интересная серия телепрограмм – «Напишут наши имена». В них рассказывали о выдающихся людях и событиях Кузбасса. Их автором была писатель и историк, редактор литературно-драматических передач КСТ Мэри Кушникова, режиссёром – Нина Тарасова, звукорежиссёром – Александр Короткевич. Эти выпуски снова имели большой успех и у зрителей, и у телекритиков. Их звуковое и музыкальное оформление было под стать талантливому художественному и историческому содержанию.

Был в жизни Александра Леонидовича период, когда он решил расстаться с областным телевидением. В 1986 году, в возрасте 33 лет, он покинул КСТ, но… снова вернулся сюда спустя почти десять лет – в 1995-м.

За время его отсутствия на государственном ТВ области произошло немало перемен. Прежде всего, в 1992 году на базе Комитета по ТВ и РВ Кемеровского облисполкома была образована Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Кузбасс». Её председателем стал Геннадий Михайлович Митякин, который до этого работал заместителем по телевидению

председателя областного Комитета по ТВ и РВ. В телередакцию пришли новые люди, стало больше гласности и открытости, появились новые подходы к созданию теленовостей, других передач.

Внутри ГТРК возникли творческие объединения со своими программами, среди них выделялись молодёжные: «Авось», «999», «Среда», «Юпитер», «Отдел 5».

Появилось много новейшего, в том числе звукового, оборудования, которое ускорило процесс создания звуковых дорожек, повысило качество звукового оформления передач.

Александр снова с головой окунулся в производственный процесс. С особым удовольствием делал с коллегами утреннюю развлекательную программу «Час плюс». В ней по утрам в часовом эфире звучала музыка, шли мультфильмы. Именно в этом шоу начинали работу на телевидении молодые редакторы Марина Грушина, Екатерина Трифонова, Алексей Стоянов, Дмитрий Петин, Максим Королёв, Рита Карлова.

Ещё одна программа с его участием называлась «Ваш выход». Она шла под руководством Натальи Лахреевой и рассказывала о людях искусства. В 1999 году программа завоевала второе место на I телефестивале «Моя провинция» в Борисоглебске; в 2001 году на телефестивале «Театр+ТВ» в Омске удостоилась специального приза жюри.

А авторский цикл программ «Луна-парк» Риты Карловой, где Александр Леонидович тоже был звукорежиссёром, стала номинантом российской национальной телевизионной премии «ТЭФИ-Регион»-1998.

1 марта 2002 года в карьере звукорежиссёра А. Л. Короткевича произошли кардинальные изменения. Именно в этот день на ГТРК «Кузбасс» создали отдел координации службы телевидения. Новая структура объединила в себе обязанности сектора программ и выпуска и взяла в свои руки управление автотранспортным цехом телерадиокомпании. Начальником отдела координации назначили Александра Леонидовича.

Отдел под его управлением осуществлял планирование ТВ-производства, формировал программы вещания областного филиала государственного телевидения России, направлял программу передач для опубликования в газетах региона, еженедельно составлял расписание предстоящего изготовления телепередач и координировал его с техническими и вспомогательными службами, контролировал работу выделяемого для съёмок автотранспорта, составлял отчёты по объёмам вещания для Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, в состав которой вошла ГТРК «Кузбасс», вёл работу, связанную с копированием материалов фильмотеки телерадиокомпании.

В 2005 году должность начальника отдела по координации переименовали, назвав по-современному – исполнительный продюсер, а специалисты отдела по координации стали продюсерами ТВ-программ. Правда, объём работы важного для ГТРК подразделения не уменьшился.

В этой должности Короткевич успешно трудился до сентября 2011 года. Ещё успевал заниматься общественными делами телерадиокомпании. Обстоятельный и ответственный, он пользовался в коллективе ГТРК уважением и доверием. Достаточно отметить, что с 1996-го по 2009-й год его избирали председателем профкома ГТРК «Кузбасс».

На студии телевидения у Александра проявилось ещё одно качество, которое со временем переросло в особое пристрастие – он начал собирать документы, фотографии и другие артефакты, рассказывающие об истории зарождения телевидения Кузбасса, первая передача которого, как известно, вышла в апреле

1958 года. Идея о создании музея ГТРК «Кузбасс» пришла к нему в середине 1990-х. Руководство компании поддержало его. И с 1998 года его считают создателем и общественным хранителем этого музея, по документам которого можно проследить первые и последующие шаги регионального телевещания.

А в 2013 году, благодаря его усилиям, в свет вышла книга «От Кемеровской студии телевидения до ГТРК «Кузбасс»: словарь телевидения Кузбасса» (составитель А. Л. Короткевич. Кемерово, 2013). 132-страничное издание посвящено 55-летию телевидения Кузбасса.

Сборник хоть и небольшого объёма, но на работу над ним у автора-составителя ушло пять лет. Александр называет его брошюрой, которую он частично написал сам, частично составил из собранной по крупицам информации.

Основная часть книги представлена информационными статьями о всех бывших и действующих работниках кемеровского телевидения, о разных телепередачах – за 55 лет их было много. В словарном разделе автор дал толкования ключевых «телевизионных» понятий: «монтажница кинопроизводства», «телевизионная камера», «звукорежиссёр» и так далее.

Тираж у книги получился совсем небольшой – всего несколько десятков экземпляров. Почти все из них Александр Леонидович подарил своим коллегам и ветеранам-телевизионщикам. По одному экземпляру передал в областную библиотеку, краеведческий музей и областной госархив.

– Это ведь труд, который невозможно завершить, – делился в ходе презентации книги Александр Леонидович. – Всё время что-то меняется. Да и работать на ГТРК я пришёл, когда нашему телевидению было 18 лет, так что многого не знал. Пришлось в архивах искать, газету «Кузбасс» за 1956-1959 годы изучать в поисках информации…

Переиздать «Словарь телевидения» у автора не получилось, зато его книга стала основой для электронного издания по истории ТВ Кузбасса. Более того, на созданном позднее официальном сайте ГТРК «Кузбасс» (vesti42.ru) появилась электронная Энциклопедия телевидения Кузбасса «От Кемеровской студии телевидения до ГТРК «Кузбасс». В её основу был положен материал «Словаря телевидения» А. Короткевича.

Комментируя создание виртуальной истории кузбасского ТВ, он отметил: «Мы иногда ворчим, иногда друг друга не понимаем – старики и молодёжь, – это всё бывает, конечно, как и в любом коллективе. Но я по большому счёту, думаю, преемственность поколений есть. И эта преемственность будет жить, и память о тех людях, которые начинали это телевидение, будет жить, в том числе благодаря моим скромным усилиям…».

В 2013 году Александр Леонидович достиг возраста, когда можно уходить на заслуженный отдых. Однако отдыхать от работы этот энергичный человек не научился. Может быть, в этом один из мотивов, подтолкнувших его сменить место жительства. И в марте 2016-го он переехал в Санкт-Петербург.

Здесь ему нашлось дело по вкусу: стал заведующим музеем в средней общеобразовательной школе № 50, что в Петроградском районе города. У этой школы богатая история, начавшаяся в 1936 году, когда она впервые приняла учеников.

Школьный музей открыли 25 апреля 2017 года, хотя собирать коллекцию предметов для него начали раньше. Основным направлением музея решили сделать историю школьных принадлежностей и главного атрибута школьной жизни – портфеля. Поэтому хранилищу экспонатов дали название «Школа в портфеле». Учителя, ребята, родители и бывшие выпускники передавали в музей фотографии,

документы и воспоминания, раскрывающие историю учебного заведения. Коллекция школьного паноптикума быстро разрослась, перевалив за тысячу предметов.

«В нашей экспозиции можно увидеть школьную парту, за которой могли сидеть бабушки и дедушки нынешних школьников, старые чернильницы и ручки, учебники, дневники и тетради, – с удовольствием рассказывает гостям музейный руководитель Александр Леонидович. – Есть в нашем музее и уникальные предметы, например аспидная доска (письменная принадлежность в виде пластины из сланца, на которой учились писать до использования в обиходе тетрадей. Получила название из-за материала – чёрного твёрдого сланца – аспида), на которой дети учились писать более 100 лет назад, есть редкие грифельные тетради, которым лет по восемьдесят. Гордостью нашего музея, конечно, является коллекция портфелей – 39 экземпляров, в числе которых кожаный учительский и деревянный ученический портфели 1930-х годов, картонные послевоенные ранцы и разнообразные портфели 1960-70-х годов…».

После многочисленных обращений Короткевича к руководству учебного заведения в 2017-2018 учебном году музею под экспозицию выделили новое большое помещение на втором этаже школы. Оборудовать музей витринами помогал городской муниципальный округ Петровский.

В 2020 году музей под управлением его заведующего прошёл аттестацию в Санкт-Петербургском городском дворце творчества юных и получил свидетельство о регистрации Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения, также получил там свою страницу.

В 2021 году музей школы № 50 стал участником выставки «Зеркало памяти», посвящённой блокаде Ленинграда. Выставка организована историческим парком «Россия – моя история» и Городским дворцом творчества юных.

Александр Леонидович много сил отдаёт обучению ребят-экскурсоводов. Его питомцы постоянно участвуют в районных конкурсах и побеждают. Его юные исследователи защитили несколько работ на городских, российских конференциях.

Одну из таких наград: диплом Санкт-Петербургского Союза краеведов за лучшую исследовательскую работу в региональной олимпиаде по краеведению (руководитель – Александр Леонидович Короткевич), – вручили в концертном зале Аничкова дворца учащимся 11 класса школы № 50 Дмитрию Бабенко и Даниле Островному.

Юные музейщики помогают А. Л. Короткевичу в организации выездных мероприятий музея. Скажем, на фестивале «Школьные музеи родному городу», организованном Санкт-Петербургским городским Дворцом творчества юных и Центральным музеем железнодорожного транспорта Российской Федерации, принимали участие 26 школьных музеев города на Неве.

Музей школы № 50 представляли заведующий музеем и экскурсоводы музея – кадеты шестого класса Максим Артиков и Матвей Ткаченко. Ребята проводили экскурсии по экспозиции музея, где были представлены уникальные перьевые ручки. Кстати, Максим и Матвей провели исследование на тему «Перьевые ученические ручки в музее школы № 50».

Одно из знаковых мероприятий музея «Школа в портфеле» прошло ко Дню знаний в Юношеской библиотеке имени Аркадия Гайдара – здесь была развёрнута выставка редких школьных принадлежностей. Открыл выставку сам Короткевич: подробно рассказал о представленных в экспозиции школьных принадлежностях начала XX века, середины XX века и 60-70-х годов XX века, среди которых портфели, тетради, ручки, чернильницы и другие редкие предметы.

Прошедший год 80-летия Великой Победы для Александра Леонидовича тоже был наполнен событиями. Он принял участие в поездке руководителей школьных музеев Петроградского района Санкт-Петербурга к мемориалам и воинским кладбищам, расположенным на Пушкинском и Гатчинском направлении. Здесь, на подступах к Ленинграду, во время Великой Отечественной войны шли ожесточённые бои.

Музейщики посетили Пулковское воинское кладбище, памятник батарее «Авроры», мемориальный комплекс «Мирным гражданам Советского Союза, погибшим в ходе Великой Отечественной войны» в деревне Зайцево, мемориал «Пулковский рубеж», памятник ополченцам у Кузьминского кладбища в Пушкине. Ко всем мемориалам возложили цветы.

На перспективу Александр Леонидович наметил реализовать немало задумок и планов. И все они, уверен, сбудутся, ведь его целеустремлённости и энергии можно позавидовать, а жизненного опыта ему не занимать.

Прощаясь с коллективом телевизионщиков перед отъездом в Санкт-Петербург, Александр Короткевич признавался, что ему грустно, ведь здесь были лучшие годы его жизни. Что терять связь с родным Кузбассом не собирается.

Поэтому мы и решили напомнить и рассказать о нём…

Владимир Цукров: «Во мне сразу усмотрели опытного телевизионного волка»



В 2022 году ветеран труда Владимир Александрович Цукров отметил 90-летний юбилей. Он родился 20 февраля 1932 года на Украине – в деревне Калиновке Криворожского района Днепропетровской области.

Великая Отечественная война застала Цукровых в городе Кривой Рог, куда они переехали незадолго до начала боевых действий. Глава семьи ушёл на фронт, а Владимира вместе с матерью и братом эвакуировали сначала на станцию Лабинскую на Кубани, а затем в Туркмению.

В августе 1942 года они перебрались в Кемерово к родственникам. Мать Владимира устроилась здесь на «Азотно-туковый завод», а мальчик пошёл учиться в школу. После окончания десятилетки Владимир поступил в Ленинградский кораблестроительный институт на инженерно-технический факультет, но некоторое время спустя решил получить другую профессию и пошёл на историко-филологический факультет Томского государственного университета.

В 1956 году, после получения диплома, он остался работать в университете – инспектором по научной работе. А потом стал заведующим спортивным отделом томской областной молодёжной газеты «Молодой ленинец».

Затем Владимир решил вернуться к родным в Кемерово. Здесь он устроился журналистом спортивного отдела газеты «Комсомолец Кузбасса».

***

В конце пятидесятых в его жизнь вошло телевидение. В июне 1959 года Владимира Цукрова пригласили на Кемеровскую студию ТВ. Сначала он был ответственным

редактором выпусков новостей. А когда на КСТ создали отдельную редакцию информации и спорта, его назначили её руководителем. Именно под его началом вышли в эфир первые выпуски «Новостей Кузбасса». С той поры на полтора десятка лет Владимира Цукров оказался связанным с телевизионными репортажами, очерками, передачами.

Телевидение Кузбасса, да и всей Сибири, тогда только становилось на ноги. И о Владимире Александровиче можно с уверенностью сказать: он был среди первых, тех, кто создавал и поднимал на высокий уровень наше областное телевидение – то, которое сегодня носит имя государственной телерадиокомпании «Кузбасс».

«На студию я пришёл из газеты, – иронизируя, делился воспоминаниями Владимир Александрович в небольшой заметке «Первая съёмка». – Первую свою съёмку для «Телевизионных новостей», куда меня определили, назначаю на стадионе «Химик». В спорте я кое-что понимал, а потому надеялся за бегущими, прыгающими и метающими скрыть наличие у меня отсутствия (или – отсутствие наличия?) истинных качеств журналиста.

Минута в минуту приходят операторы. Оба – Викторы. Рассказываю, что будет происходить, показываю возможных победителей, советую, что бы такое-этакое снять. Многие спортсмены по старой памяти здороваются со мною, что явно повышает мой авторитет в глазах операторов. Сами же они рассуждают о ракурсе, фокусе, крупности плана, съёмке с движения, какой-то скрытой камере и ещё Бог весть о чём, мне совершенно недоступном. С любопытством ребёнка рассматриваю «Пентафлекс» До этого я такие в глаза не видел, как, впрочем, и любые другие. Я, если честно, и фотоаппарата в руках не держал.

Начались соревнования. Я бегаю с блокнотом, ребята – с пулемётами – «Пентафлексы» строчат, как тот Анкин «Максим» из фильма «Чапаев». Операторы из кожи вон лезут: снимают и с самой земли и сверху – с трибун, и рядом со спортсменами бегут, и в лицо им камерами тычут. Что тут скажешь – мастер он и есть мастер.

А на следующий день сами монтируем сюжет, хотя, и не царское это дело – на то монтажница приставлена. Я, само собой, в монтаже ни бельмеса. Но выставлять себя полным профаном перед профессионалами не хочется. А потому, что-то советую, во что-то вмешиваюсь и вообще суечусь.

Смонтированный материал принимают без особых замечаний. Текст, правда, как та кошка, гулял сам по себе (сегодня это, кажется, норма). Сюжет как-то неожиданно начинался и столь же неожиданно заканчивался, но ведь всё в кадре двигалось и всё было видно. Я остался доволен. Оба Виктора – тоже. Причём, не только собой, но и, как ни странно, мной тоже. Поскольку сразу же после выхода сюжета в эфир попросили взять их на следующую съёмку.

Как вскоре выяснилось, оба во мне сразу усмотрели опытного телевизионного волка, правда, немного суетливого. Для них же тот сюжет был первой пробой пера. Потому-то и снимали вдвоём тот минутный репортаж, как в связке альпинисты, страхуя друг друга.

Виктор Воронов впоследствии многие годы работал на Кузбасском корпункте ЦТ, что само по себе – знак качества. А Виктор Фотин до самой пенсии верно служил нашей студии. И я всегда поражался не столько его операторскому мастерству, хотя и с этой стороны к нему претензий не было, сколько его сценарному видению, которое не то что оператору, не каждому журналисту дано.

Подозреваю, что именно это его качество и сыграло главную роль в моём, будем считать успешном, кинодебюте».

***

Первые годы – время становления телевидения в Кузбассе – были самыми трудными для первопроходцев. Непросто было наладить регулярные выпуски областных новостей. Для этого первые тележурналисты и операторы ежедневно мотались по региону в поисках интересной информации, снимали, монтировали и… оставались «за кадром»:

– Все телезрители тех лет считали, что самые главные люди на ТВ – это дикторы – Татьяна Болотникова и Галина Скударнова, – рассказывает Владимир Александрович. – Про авторов текстов и сюжетов и прочих никто не знал, все видели только их. Не только благодаря всенародной популярности дикторов «Новости Кузбасса» были суперпопулярны – людям всегда интересно знать, что происходит в регионе.

А вот что вспоминал о совместной работе главный режиссёр Кемеровского областного телевидения Фёдор Мефодьевич Ягунов:

«Редактором, который создавал первоначальную информационную систему КСТ, был молодой и разносторонний журналист, выпускник Томского университета Владимир Цукров. Иллюстративный материал, по телевизионному – «видеоряд», был беден и состоял из фотосюжетов, рисунков, газетных заголовков. В командировки на съёмку сюжетов редакторы брали с собой фотокорреспондента. Но так продолжалось недолго…

В. Цукров, одарённый журналист, автор множества ярких передач, был ещё и палочкой-выручалочкой в неожиданных сложных ситуациях, возникавших иногда при подготовке программ. Мог за одну ночь написать текст к незнакомой ему дотоле большой передаче. Заинтересовавшись темой многолетнего соцсоревнования между Кузбассом и Донбассом, написал сценарий, организовал съёмки, в том числе и на Украине, фильма «Сегодня и много лет назад». А потом защитил на эту тему диссертацию. Стал первым на КСТ кандидатом наук».

А сложных ситуаций возникало немало – по одной на каждый месяц или даже чаще. Потом телевизионщики вспоминали о них с юмором, со смехом. Но это – потом, когда гроза, как говорится, миновала. А в момент происшествия, бывало, ой как не до смеха! Об одном таком случае Владимир Цукров поделился в книге Юрия Светлакова, посвящённой Кемеровскому телевидению:

«Фёдора Ягунова на студии поначалу назначили начальником киногруппы. Но затем, учитывая его актёрское прошлое, определили в кинорежиссёры. Со свойственной ему тщательностью, переходящей в скрупулёзность, он месяца полтора осваивал режиссёрский пульт. Для дебюта ему дали (выдать в эфир) передачу – проще некуда: выступающий в студии, да в перебивку – немного плёнки. Тем не менее, все видят – волнуется парень, потому как, по моим наблюдениям, Ягунов – человек, уверенный в себе по-крупному, но сомневающийся по мелочам. Только тут-то чего волноваться? Ведь ясно, что ничего плохого случиться не может.

Вот Фёдор садится за пульт, проверяет готовность своей команды и осторожненько нажимает на кнопку. Раздаётся взрыв! Тут же гаснет экран монитора.

Потом выяснилось, что Федя был не виноват. Просто в студии лопнула лампа, а в кинопроекционной почему-то в тот миг остановился проектор. Но ведь это выяснилось потом!»

Удивительно, но в первые годы становления Кемеровского ТВ начальство не скупилось отмечать успехи подчинённых (чего не скажешь, увы, о дне сегодняшнем), что, безусловно, стимулировало и окрыляло людей, подталкивало к новым творческим поискам. Тот же Ф. М. Ягунов привёл пример: «…Уже в

праздничном приказе к 42-й годовщине Октября (ноябрь 1959 г.) отмечаются первые успехи:

«…Отметить работу общественно-политической редакции, подготовившей передачи-журнала «Для вас, женщины» (ред. Корчанова Г. Н.), «Копейка рубль бережет» (авт. Цукров В. А.), «Юность комсомольская» (ред. Болотников В .В.). По редакции литературно-драматических передач – «Искусство оперетты» (реж. Блехман А. А.). По детской редакции – «Своими руками» (авт. Зубарева), «Рассказ о куклах» (авт. Северьянова В.)».

При этом не стоит забывать, что впервые в эфир Кемеровское ТВ запустили лишь в конце апреля 1958-го!

***

Отличный литературный язык, документальная достоверность, доверительная интонация – вот творческий почерк Владимира Цукрова. Недаром именно ему доверили подготовку первой кемеровской программы для Москвы, сделанной по заказу Центрального телевидения.

Кинодокументалистика по-особому притягивала к себе Цукрова. Областное телевидение 1960-1970-х знает немало фильмов, в работе над которыми Владимир Александрович принимал самое активное участие. Например, в 1962 году зрители страны увидели телеочерк В. А. Цукрова «Человек – людям». Потом вышли на всесоюзный экран его очерки «Тридцать лет спустя» (о КМК и строящемся Запсибе), «Заботой Ленинской согрет» (о роли В. И. Ленина в развитии Кузбасса), «Александр Картавых – мой депутат», «Принимаю огонь на себя», «Сегодня и много лет назад» и немало других его талантливых работ.

Елена Юрьевна Светлакова, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой фотовидеотворчества Кемеровского государственного института культуры, проанализировала в одной из публикаций этот интерес к документальному кино. Она отметила:

«Документалистика периода «оттепели» и начала 1970-х годов Кемеровской студии телевидения отличается особым интересом авторов к эмоциональным переживаниям героев, преодолевающим трудности.

…За годы «оттепели» на Кемеровской студии телевидения было снято около ста очерков, из них почти каждый третий – портрет. Снимали сталеваров («Сталевар Кузьма Шабалов»), геологов («Геолог»), пионеров («В стране весёлых людей»), артистов («Солистка народного»). В киноочерке «Сегодня и много лет назад» (автор сценария В. Цукров, режиссёр Ф. Ягунов, операторы В. Фотин и Ю. Светлаков) был снят знаменитый Алексей Григорьевич Стаханов».

Документальное кино этих лет, которым на Кемеровской студии телевидения активно занимается В. А. Цукров, по мнению специалиста, отличается особым интересом авторов к эмоциональным переживаниям героев, преодолевающим трудности. В фильмах превалирует активное авторское начало сценариста, но, особенно, – оператора, который проживает жизнь вместе с героем и камерой, присутствует в кадре, ведёт непринуждённый разговор с героем, таким образом раскрывая не только его характер, но и себя как автора.

Авторы документальных телеочерков были в постоянном творческом поиске, пробовали новые подходы к созданию фильмов, находили новые пути к сердцу и душе зрителя. В качестве примера Е. Ю. Светлакова приводит очерк «30 лет спустя» – о Запсибе, снятый в 1963 году (авторы сценария и режиссёры В. Цукров, Ф. Ягунов, оператор В. Фотин). Фильм «был построен на оригинальном дикторском тексте». Вот небольшой отрывок: «Мы поздравляем тебя, Семён Иванов. Кого подарила тебе жена? Сына! А как зовут его? Этого, оказывается, не знает даже

Лида. Но у отца уже на этот счёт сложилось окончательное мнение. Расти здоровым, умным, красивым, наш новый маленький земляк, и будь таким же хорошим человеком, как твои замечательные родители…».

***

По-особому ярко раскрылся журналистский талант Владимира Александровича в одной из самых популярных передач КСТ 1960-1970-х годов – сатирическом выпуске «Горчичник».

«Горчичником» мы назвали телевизионное сатирическое обозрение по материалам Кемеровского областного Комитета народного контроля, – вспоминает в одном из интервью известный ветеран телевидения – экс-сотрудник КСТ Владимир Евгеньевич Аренский. – Сейчас уже не все помнят, что Комитет народного контроля – это был один из органов системы государственного и общественного контроля в СССР. Он контролировал выполнение государственных планов, расходование средств, соблюдение трудовой дисциплины».

По сути, Комитет народного контроля был всесоюзным «рентгеном», инструментом государственного аудита в масштабах огромной страны. По материалам наиболее важных его проверок даже принимались решения правительства СССР.

«Члены народного контроля вели борьбу с очковтирателями, взяточниками, несунами и с другими традиционными персонажами тележурнала «Горчичник», – уточняет Аренский. – Идея программы принадлежит Юрию Степановичу Котлярову, собственному корреспонденту газеты «Труд» по Кемеровской области. А название придумал Фёдор Мефодьевич Ягунов, режиссёр КСТ».

Таких критических передач кузбасским зрителям тех годов явно не хватало. И «Горчичник» эффективно заполнял эту нишу. 1 апреля 1973 года, к десятилетию «Горчичника», областная газета «Кузбасс» писала: «Шутка ли, десять лет не греть, а жечь, жарить отдельных товарищей за отдельные недостатки…»

Первым режиссёром «Горчичника» стал Фёдор Мефодьевич Ягунов. Постоянными авторами текстов тележурнала были Виктор Яковлевич Руденский, Юрий Степанович Котляров и, конечно же, Владимир Александрович Цукров.

Бывший главный редактор информационного вещания Кемеровского областного телевидения Виктор Болотников подчёркивал:

«Если зрителю понравился очередной выпуск «Горчичника», – значит, редактор В. Цукров и режиссёр В. Збышинский готовили его с увлечением. Если за телекамерой А. Синицын, а за пультом главный режиссёр В. Руденский – жди хороших кадров. Причина та же. Плюс, конечно, знание своего дела».

Ветераны и сегодня вспоминают: когда «Горчичник» выходил в эфир и, особенно, когда звучала ставшая знаменитой музыкальная отбивка передачи «Ая-я-яй!», которую придумал звукорежиссёр Виктор Константинович Шамов, жители области буквально припадали к телевизорам.

Шутки и приколы «Горчичника» мгновенно разбирали на цитаты, которые расходились среди телезрителей Кузбасса. А острота сюжетов программы и требовательность авторов заставляли власти на местах, руководителей предприятий исправлять проблемы и недочёты в работе.

***

Кстати, юмор всегда был присущ Владимиру Цукрову. Он любитель рассказывать невероятные истории из своей жизни, о своей работе. Вот одна из таких историй из уст самого автора:

– Я проработал на ТВ уже целых три месяца, – рассказывал Владимир Александрович. – Всё, казалось, шло прекрасно. Как вдруг… Прихожу я весь

довольный на работу и читаю на доске приказов: «Редактора Цукрова В. А. перевести на должность завпоста». С трудом переварив эту новость, прихожу к следующему: за журналиста меня не признали, но всё-таки не выгоняют, а даже назначают начальником какого-то поста, что утешало.

Плетусь к кабинету директора. Но того ещё нет. В ожидании пытаюсь выяснить, что это за должность такая – завпост? Оказывается, заведующий постановочным цехом. Тот самый, что обеспечивает декорационное оформление передач и спектаклей. В подчинении – художник и два рабочих-столяра, они же монтировщики сцены. Все трое – те ещё выпивохи. На завпосте также – снабжение студии материалами: досками там, красками, тканью, ну и т. д.

Повеяло безнадёжностью, стало грустно, одиноко и неуютно. Тем не менее пытаюсь прокручивать, как в разговоре с начальством реагировать на приказ? Соглашаться? Но ведь дела не знаю и всё завалю с самого начала. Просить продлить испытательный срок? Но и так уже три месяца прошло, и им, видимо, со мной всё ясно. Подать заявление об уходе? В общем, всюду клин.

Наконец, появляется директор Дмитрий Иванович Култаев: «Входи, Володя».

«Володя» обнадёживает, но ведь он меня и раньше так называл. Вхожу, сажусь на краешек стула, хотя начальство показывает на кресло. Дмитрий Иванович, такая у него манера, начинает с малозначащих тем, к основному разговору отношения не имеющих. Я что-то подталдыкиваю, поскольку мысли мои совсем о другом. Жду, когда директор перейдёт к делу. И вот оно!

– Мы здесь посоветовались (а советовался он только с одним человеком, главным редактором Виктором Болотниковым), и решили поручить тебе возглавить… редакцию «Новостей».

– А завпост – это как, временно или по совместительству? – на секунду ошалев и тут же слегка обнаглев, спросил я, пересаживаясь в кресло.

– Пока не получим новые ставки. У завпоста зарплата повыше, чем твоя нынешняя. А ты, что делал, тем и будешь заниматься.

Вот так светлой памяти Дмитрий Иванович Култаев и определил мою трудовую жизнь на следующие пятнадцать лет…

***

Помимо журналистской работы Владимир Александрович ещё скрупулёзно занимался научной деятельностью. В 1973 году он защитил научную диссертацию, стал кандидатом исторических наук, получил звание «Доцент по культурно-просветительской работе». Ещё раз надо отметить, что он стал первым кандидатом наук в студийном коллективе.

И когда получил предложение от ректора института культуры Н. П. Шуранова перейти на преподавательское поприще, возглавив создающуюся в вузе кафедру кинофотомастерства, согласился. Накопленный жизненный и профессиональный багаж вполне позволял ему сделать это. В институте Владимир Александрович проявил блестящие организаторские способности.

Приняв кафедру с нулевой материальной базой, он создал на ней настоящий кинокомплекс, где были и съёмочные павильоны, и проявка, и монтажная, и даже просмотровый зал. Словом, всё для того, чтобы снять фильм, начиная со сценария. Благодаря ему в 1983 году кафедре был вручён Гран-при за победу в смотре-конкурсе кафедр подобного профиля среди институтов культуры страны. А Владимир Александрович был отмечен знаком «Отличник советской культуры».

На протяжении десятка лет он воспитывал новое поколение кинооператоров и режиссёров. К ведению теоретических и практических занятий В. А. Цукров с

удовольствием привлекал авторов «золотой коллекции» очерков-портретов, работников Кемеровского телевидения – Ю. Я. Светлакова, Т. Я. Маслову и других коллег-профессионалов. Его ученики вместе с учителем принимали активное участие во всероссийских конкурсах кинематографии. Его выпускники стали прекрасными специалистами, многие из них работали и работают на телевидении и даже в кино, в редакциях печатных и электронных изданий – от Прибалтики до Курильских островов…

В 1984 году Владимир Александрович продолжил преподавательскую деятельность уже в Кемеровском сельхозинституте – преподавателем общественных наук. А через два года его избрали на должность заведующего кафедрой гуманитарных наук Кемеровского государственного сельскохозяйственного института.

И тут В. А. Цукров показал себя как ответственный работник, всей душой болеющий за коллектив, как доброжелательный, любящий студентов преподаватель.

Коллеги уверены, что именно его опыт во многом определил то обстоятельство, что кафедра гуманитарных наук не только не потеряла своего места в вузе в результате известных событий начала 1990-х, но и сумела стать концептуальной опорой руководства учебного заведения.

Как раз здесь профессор Цукров создал учебное пособие по политологии «Политическая система общества и политические реалии постсоветской России», рекомендованное для всех вузов страны.

В 2004 году Владимир Александрович стал инициатором создания в КемГСХИ гуманитарно-педагогического факультета. Одной из выпускающих кафедр стала кафедра истории и педагогики, выделившаяся из состава кафедры гуманитарных наук.

В этом институте Цукров активно занимался и профсоюзной деятельностью, чем тоже снискал уважение профессорско-преподавательского состава. О нём здесь вспоминают добрыми словами: «Он 23 года проработал в нашем институте на кафедре «Гуманитарных наук», из них около 15 лет – её заведующим! О Владимире Александровиче можно сказать только хорошее – справедливый начальник, всей душой болевший за коллектив, ответственный работник, доброжелательный, терпеливый, любящий студентов преподаватель. Его жизненной активности можно только позавидовать».

На заслуженный отдых ветеран труда вышел в 2010 году в возрасте 78 лет. К тому моменту его трудовой стаж составил 54 года!

За многолетний и добросовестный труд Владимир Александрович награждён медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», областными медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За служение Кузбассу», отмечен знаками «Отличник советской культуры», «Лауреат Всероссийского смотра кинематографии».

Дарья Швыдкая: «Я «заболела» телевидением ещё в школе»



Журналист Первого канала (Москва) Дарья Александровна Швыдкая – наша землячка. Её биография тесно связана с родной Сибирью. А родилась она 18 ноября 1995 года в Кемерове. Здесь получила образование, со школьной скамьи мечтала работать на телевидении, потому что была влюблена в тележурналистику.

«Я «заболела» телевидением ещё в школе», – признаётся она. Поэтому после окончания средней школы подала документы на факультет филологии и журналистики Кемеровского государственного университета. С улыбкой отрицает родство с экс-министром культуры РФ Михаилом Швыдким, но одинаковая с ним фамилия нет-нет да и помогает ей.

С началом учёбы в вузе Дарья не скрывала интерес к телевидению. Ещё будучи студенткой, стала работать ведущей и корреспондентом в кемеровской городской телекомпании «ТВ-Мост». А после защиты диплома полностью посвятила себя сфере местного телевидения.

Успела потрудиться и на ГТРК «Кузбасс» – вела здесь экономическую программу, кроме того, параллельно была ведущей новостей на радио.

Работа дарила Дарье не только удовлетворение, но и возможность общаться с интересными людьми, создавая значимые и качественные материалы для телезрителей.

Появились и первые профессиональные награды. Так, В 2016 году Дарья представила на городской конкурс «Молодое лицо города» свою работу, посвящённую освещению вопросов здравоохранения и общественных инициатив. На конкурс поступило больше ста заявок, но члены жюри высоко оценили именно

её усилия. В результате Дарья получила престижную награду «Лучший молодой журналист города Кемерово».

В том же году она одержала победу во II Всероссийском конкурсе Фонда Общероссийского народного фронта «Правда и справедливость».

Коллеги отметили её успех, когда в апреле 2016 года в ходе Санкт-Петербургского медиафорума, проводимого ОНФ, Дарья Швыдкая на пресс-конференции сумела задать острый вопрос президенту России Владимиру Путину относительно квазиколлекторского беспредела – она спросила, будет ли решаться эта проблема на федеральном уровне, поскольку в регионах уже начали бороться с ней своими силами. Владимир Путин ответил, что вопрос действительно «очень острый и имеет серьёзный общественный резонанс»: «Беспредел, связанный с нарушением закона, с угрозами, с психологическим и физическим насилием, – это абсолютно неприемлемо. Сейчас, вы знаете, эти решения рассматриваются. Надеюсь, что они будут приняты в самое ближайшее время. Обязательно их подтолкнём», – сообщил журналисту президент.

В 2020 году она перебралась в Новосибирск, где до 2023 года была собственным корреспондентом в ГТРК «Новосибирск». Дарья всегда отличалась трудолюбием и умением создавать оригинальные сюжеты. Нередко её репортажи выходили на федеральных каналах.

Неудивительно, что на неё обратило внимание руководство Первого канала. В 2023 году талантливую журналистку пригласили на должность корреспондента этого ТВ. Она была ведущей утренних новостей на Первом. Потом ей довелось снимать репортажи о военных событиях на СВО. Для этого Швыдкая отправлялась в командировки вместе с Виктором Швагерусом, опытным оператором Первого канала, работающим в «горячих точках». «С таким напарником не страшно отправляться в любое путешествие, – отмечала она, – ведь этот оператор снимал сюжеты для Первого канала из Ливии, Сирии».

Она часто бывает на передовой, рассказывая о тяжёлых буднях российских воинов и событиях, которые определяют их жизнь, о подвигах наших бойцов. Кроме того, она активно освещала национальный проект «Образование», для чего посетила Новосибирский, Воронежский, Уральский педагогические университеты и рассказала, какие возможности открывает нацпроект для молодых педагогов. Делала репортажи по теме «Учитель будущего поколения России».

Запомнились телезрителям её «включения» на Первом 9 мая 2025 года – в этот день Дарья работала в прямом эфире на Параде Победы в Москве. Интересно, что Швыдкая с детства мечтала комментировать Парад Победы на главной площади страны, и вот её мечта сбылась.

Друзья подмечают, что Дарью отличают профессиональная хватка, целеустремлённость, настойчивость, упорство, что она журналист со своей харизмой. Те, кто её видел за работой, знают, через что ей иногда приходится проходить, и сколько сил вкладывать, чтобы донести до зрителей злободневную информацию. Она, например, когда понадобилось, бесстрашно прыгнула с парашютом.

О её репортёрских качествах говорят так: энергичная, храбрая, осведомлённая по многим темам, получает удовольствие от работы и от тех людей, с которыми трудится вместе каждый день. Ну и конечно же, её называют красивым корреспондентом.

В обычной жизни Дарья очень общительна, интересный собеседник, всё время в хорошем настроении. Говорит, что верит в материализацию того, о чём сильно мечтаешь. Будучи старшеклассницей, сделала «карту желаний». Та создается

просто: внутри листа размещается своя фотография, а вокруг приклеиваются картинки из самых желанных грёз. Практически всё, что Дарья загадывала, сбылось. Поэтому карта регулярно обновляется, сменяя сбывшиеся мечты на ещё несбывшиеся.

Сбылась и одна её мечта: она встретила свою «половинку», влюбилась и вышла замуж. Пара познакомилась в октябре 2023-го, когда девушку перевели из Запорожья, где она работала в зоне СВО, в Москву. В июне 2024-го её будущий муж Дмитрий Кулько сделал предложение возлюбленной прямо на рабочем месте, ведь он тоже трудится на Первом канале. Уже в августе – в день Воздушно-десантных войск России – они сыграли свадьбу.

Тележурналист, военный корреспондент. Дмитрий Кулько родился в Ставрополе. Окончив среднюю школу, поступил в Северо-Кавказский государственный технический университет, где специализировался на вопросах экспертизы и управления недвижимостью. Окончил вуз в 2013 году. Будучи студентом третьего курса устроился на работу в ГТРК «Ставрополье», изначально занимал здесь должность подсобного рабочего. Постепенно стал корреспондентом и телеведущим.

Затем отправился в Санкт-Петербург, где был принят в штат Пятого канала. В 2014 году Дмитрий начал профессиональную карьеру в качестве специального и военного корреспондента, посещая «горячие точки» СВО. В августе 2017 года Дмитрий стал корреспондентом Первого канала.

«Эти годы я был репортёром полевого типа, – говорил он. – Ездил на ЧП, в разные места, где нужно десантироваться, работать в условиях полной неопределённости. Началась спецоперация, и я с первых дней туда уехал, с небольшими паузами находясь в Москве».

В начале 2023 года военкору Дмитрию Кулько была вручена премия Правительства РФ за создание нового стандарта репортажа. Как отметил на вручении премии премьер-министр Михаил Мишустин, Дмитрий – «один из тех, кого сегодня признают образцом современной российской журналистики». Его работы отличает особая цельность и авторский подход, благодаря чему он стал символом объективного и глубокого освещения событий в самых сложных и опасных зонах.

В сентябре 2023 года на Первом канале вышел документальный фильм «Мужская работа», снятый на передовой линии, часто с риском для жизни. В этом проекте, автором которого стал военкор Дмитрий Кулько, зрители смогли познакомиться с его боевыми товарищами.

Дмитрий также удостоен премии города Москвы в области журналистики – за выдающийся вклад в освещение событий спецоперации и сложных гуманитарных ситуаций.

Эколог и фотохудожник Александр Арбачаков



В Междуреченске хорошо знают эколога и фотохудожника Александра Никитича Арбачакова. Впрочем, поклонники его фототворчества живут и в Новокузнецке, Прокопьевске и других городах Кемеровской области, где не раз проходили его интересные выставки. Так что он – известная в Кузбассе личность.

Александр родился 9 февраля 1964 года в небольшом шорском посёлке Усть-Кабырза Таштагольского района. Его родители, Никита Григорьевич и Лидия Николаевна, в том же году, оставшись после упразднения местного колхоза без работы, вместе с детьми переехали в Казахскую ССР, туда, где на левом берегу Иртыша в городе Ермак (с 1993 года город Аксу) Павлодарской области шло строительство металлургического завода.

В 1981-м сын Саша окончил в Казахстане среднюю школу. И поехал из Ермака поступать в Сибирский технологический институт в Красноярске. Успешно учился на лесохозяйственном факультете, в 1986 году окончил вуз с красным дипломом, получив специальность инженера лесного хозяйства.

Как отличник Арбачаков получил возможность выбора места трудоустройства по распределению. Он недолго думал – выбрал место поближе к Горной Шории, приехал на юг Кузбасса – в Междуреченский лесхоз, где начал трудиться в должности лесничего.

В 1990 году набравшегося практического опыта Александра пригласили стать лесничим единственного в Кемеровской области Государственного природного заповедника «Кузнецкий Алатау», который входит в состав ассоциации заповедников и национальных парков Алтае-Саянского экорегиона. Работы здесь всегда было очень много, ведь общая площадь заповедной территории поистине необъятна – более 400 тысяч гектаров.

Да ещё вокруг заповедника установлена охранная зона общей площадью более 220 тысяч гектаров. Лесничему нужен глаз да глаз в охране природы от лихих людей, многочисленных туристов. Но трудолюбивый «инженер леса» корпел на вверенном участке, не зная покоя, нередко выступал с предложениями по улучшению лесоустройства, сбережению лесного богатства.

Молодого инициативного специалиста заметили, и уже в 1992 году перевели в комитет по экологии администрации города Междуреченска. Полученные знания законов об охране природы и природопользовании и практический опыт впоследствии послужили большим подспорьем ему в общественной работе, на которую Александр полностью переключился в 1998-м.

А в начале 1999 года вместе с единомышленниками, болеющими душой за судьбу своего края, за сохранность ещё не тронутых уголков дикой природы, Арбачаков создал Кемеровскую региональную общественную организацию «Агентство исследования и сохранения тайги» (АИСТ), около 20 лет был его директором.

Все эти годы АИСТ под его руководством на профессиональной основе занимается природоохранной деятельностью, объединяет и координирует действия кузбасских активистов, а также общественных и иных учреждений, организаций и других структур, направленные на сохранение экосистем черневой тайги и дикой природы региона. Сотрудники агентства организуют патрулирование заповедных мест на особо охраняемых природных территориях юга Кузбасса. Кроме того, они устраивают проведение независимых экологических экспертиз, разнообразных акций в защиту тайги. Поддерживают научно-исследовательские проекты и образовательные программы природоохранной направленности, борются с загрязнением гор и лесов бытовыми отходами.

Два десятка лет Александр Арбачаков с коллегами из АИСТа вели исследовательскую и просветительскую работу, безвозмездно оказывали местным жителям юридическую помощь в вопросах защиты природы, направляли в законодательные органы власти свои предложения об улучшении природоохранного законодательства. Много ещё чего делали специалисты и воспитанники агентства, чтобы сохранить для потомков богатую природу Кузбасса, отношение к которой, к сожалению, ещё оставляет желать лучшего.

Благодаря АИСТу в нашей области появилось немало различных организаций и объединений «зелёных»: в Междуреченске, Таштаголе, Новокузнецке, Ленинске-Кузнецком, Кемерове. Сам Александр Никитич упорно работал над составлением карты шорских территорий, над определением наиболее ценных как для людей, так и для дикой природы участков юга Кузбасса.

Он документирует шорские традиционные знания, чтобы показать, как можно использовать леса без ущерба для биоразнообразия. Активно сотрудничает с такими известными международными и отечественными экологическими организациями, как Российский национальный совет по лесной сертификации. Ещё он эксперт при Правительстве России по вопросам участия общественности в реализации Конвенции по биоразнообразию, член Российского совета Фонда Глобал Грингрантс, координатор сети российской организации коренных народов «Свет древней Земли».

Под свои экологические проекты руководимое Арбачаковым агентство не раз получало от известных мировых и отечественных благотворительных фондов гранты, которые вкладывались в сохранение и развитие окружающей среды Кузнецкого края.

Активная природоохранная деятельность возглавляемого Александром АИСТа известна в России и за её пределами. Так, например, в 2006 году в стенах Лондонского королевского географического общества принцесса Анна,

единственная дочь королевы Великобритании Елизаветы II, вручила Александру Арбачакову, как автору проекта «Сохранение кедровых лесов Горной Шории», памятный знак и премию от Фонда природы Уитли (Whitley Fund for Nature).

На эти средства сотрудники АИСТа выполнили задуманный проектом объём работ, а также в 2007 году издали альбом «Из жизни кедра» тиражом в тысячу экземпляров. В книгу вошло множество фотографий кедровых лесов, флоры и фауны Шории, таёжного быта её коренных жителей, выполненных Александром Никитичем.

Фотографией он увлёкся ещё в детстве. В 1978 году, когда парнишке исполнилось 14 лет, родители подарили ему простенькую фотокамеру «Вилия-авто». «Мне на день рождения подарили фотокамеру и, естественно, первыми я снял своих друзей», – вспоминает он.

Потом, видя, что Саша заразился фотоделом, отец купил ему аппарат посложнее – «ФЭД». С тех пор Александр не расстаётся с фотоаппаратом. В детстве всегда носил камеру в портфеле, снимал в школе всё подряд, продолжил это увлечение в студенческие годы.

Начиная с юношеских лет публиковался в таких известных журналах, как «Советское фото» (СССР), «Фотомагазин» (Россия), «National Geographic» (США), «Culture Survival» («Выживание культуры», США). Принимал участие в различных фотоконкурсах, скажем, в 1993 году стал победителем областного конкурса «Моя семья».

Когда трудился лесничим, фотоаппарат был его верным спутником в тайге, которую Арбачаков не только изучал как лесовод и эколог, но и постигал как фотохудожник. Со временем приобрёл хорошие как плёночные, так и цифровые аппараты. Не стесняясь, продолжал посылать свои работы на престижные конкурсы. В 1997 году был признан лучшим в российском фотоконкурсе «Сохраним нашу землю», в котором принимало участие множество фотографов из различных регионов страны. Работы Арбачакова были отмечены и на 1-ом Всероссийском конкурсе рекламной фотографии (1998). А в 2009-м он вышел в полуфинал Всероссийского фотоконкурса «Лучший фотограф года».

Его замечательные фотопроизведения не раз были представлены на его персональных выставках: в Таштаголе, Междуреченске (2005) и Новокузнецке (2006, 2014, 2024), Прокопьевске (2011) и Кемерове. Арбачаков участвует в иллюстрировании кузбасских альбомов, книг, каталогов. Среди них такие как «Тропою миссионера», «Тенгр, Ульген и другие», фотоальбом, посвящённый 50-летию города Междуреченска и другие.

Специалисты отмечают, что фотографии Арбачакова – это разнообразная светопись бытия таёжного края, любимой Горной Шории. В частности, его известный фотовернисаж «Шория: фрагменты жизни» открывается замечательной серией «Лошади». Этих красивых, грациозных животных автор запечатлел так необычно, что зритель в портретах коней видит их характеры и переживаемые ими чувства.

Лошадей он снимает уже много лет. С детства любит их и любуется этими благородными животными, и они ему отвечают взаимностью, позируют фотохудожнику. Сам Александр Никитич не раз отмечал, что о многом из жизни коренных жителей Шории можно узнать из их героических сказаний, в которых часто незаменимую роль играли лошади. Эти грациозные создания сопровождают его народ в течение всей его истории. Лошадь для местных обывателей всегда была другом, спасителем, советчиком, лекарем – участником всего, что касалось человека. Поэтому одна из его персональных выставок называется «50 оттенков лошади».

Не только грация и сила этих животных притягивают взгляд людей, побывавших на этом вернисаже, но и богатая палитра лошадиных эмоций, так схожих с человеческими – всё это сумел передать на снимках фотограф. Он признаётся, что снимать лошадей одновременно легко и непросто: «Легко, потому что они сами по себе фотогеничны. Тяжело, потому что они сразу понимают, что стали объектом внимания, и начинают активно участвовать в процессе, по-своему представляя, что и как надо снимать…».

На его фотографиях верные спутники человека радуются и грустят, ссорятся и влюбляются, играют и даже о чём-то мечтают. В одном из интервью он признаётся, что делать «лошадиную серию» начал ещё в детстве, когда его на лето привозили в деревню, где «была возможность наблюдать за лошадьми, а иногда и прокатиться верхом».

Сначала лошади держали его на дистанции: «Но я-то знал, что путь к их сердцу лежит через корочку хлеба, щедро посыпанную солью. Скоро они стали меня узнавать, сами шли мне навстречу, чтобы выпросить угощение. С любопытством они заглядывают в объектив, обнюхивают одежду, могут положить голову на плечо. Тем не менее, иногда всё же получается сделать пару удачных кадров», – признаётся фотограф.

«Это не просто портреты красивых лошадей. Это рассказ о том, что они чувствуют, потому что они делают это точно также как люди. У меня отношение к ним трепетное. Я их очень люблю, надеюсь, они отвечают мне взаимной любовью. И эти снимки – моё отношение к этим животным», – говорит автор. («Кузнецкий рабочий», 22 января 2014 г.).

В серии «Лошади» и других фотографиях Арбачакова зритель улавливает и национальный колорит, быт коренного народа Шории. Александр Никитич с помощью фотоснимков пытается сохранять и развивать культуру своих земляков, показывать её реалии.

Среди наиболее интересных тем его фотовыставок надо отметить ещё одну из главных, которую он назвал «Хранители». Эта тема возникла в результате творческого сотрудничества Александра Никитича и его жены Любови Никитичны Арбачаковой. Она работает научным сотрудником в Институте филологии Сибирского отделения Российской академии наук, кандидат филологических наук, член Союза художников и Союза писателей России.

Супруги вместе бывали в научных этнографических экспедициях по Горной Шории. Любовь Никитична собирала среди жителей дальних таёжных аилов и улусов традиционные шорские сказания, песни, обряды. Александр Никитич участвовал в этих поездках как фотограф. Кстати, эти его фото вошли в печатные издания собранных Л. Н. Арбачаковой этнографических исследований и народных ритуальных текстов. В результате получилось несколько изданий, в их числе – «Шаманы Горной Шории» (книга вышла в 2004 году); «Фольклор шорцев» (2010) – этот большой научный труд был издан СО РАН, переведён на английский язык.

Вот из снятых Александром Никитичем в тех экспедиционных поездках кадров и появилась коллекция, которую Арбачаков назвал «Хранители». Ценители его творчества отмечают, что эти «народные портретные и бытописательные работы отличаются неретушированной реалистичностью».

К этой же серии относятся и его снимки шаманов, которых в Шории почти не осталось. Ценители его творчества пишут, что перед зрителем в лицах «предстаёт летопись современной и, одновременно, такой древней жизни шорского народа, живые, бесхитростные и проникновенные портреты народных сказителей-кайчи, хранителей традиционных обычаев и обрядов, настоящих, потомственных камов-шаманов, разнообразные, не исключая печальных, картины быта».

Ещё одна занимательная серия фоторабот А. Н. Арбачакова называется «Деревья». В ней представлено шумное разноцветье таёжных мест и неожиданная чёрно-белая графика деревьев, их цветущих крон, причудливая игра света и тени, выразительнейшая фактура старого древесного полотна. Этот мотив в творчестве художника неслучаен. Ведь именно деревья служили шорцам не только убежищем или источником пищи, но и великим духовным началом. В их представлении деревья соединяют друг с другом «верхний», «средний» и «нижний» миры. Некоторые деревья выполняют сакральную роль, к ним обращаются с просьбами о благополучии для себя и родных, о здоровье и о помощи. А последним пристанищем великих личностей Шории могла быть выдолбленная колода из кедра.

Старший научный сотрудник Новокузнецкого художественного музея Александр Клещевский так отозвался о фоторабoтах шорского мастера: «Не знаю, случайно ли, скорее нет, но подобранные автором разные, казалось бы, темы гармонично сочетаются, едины, неразрывны. Едины прежде всего самой личностью автора. Рефлексирующего, чувствующего, осознающего себя частью своего народа, родной земли, любящего их, со всеми радостями и бедами, переживающего». («Кузнецкий рабочий», 18 февраля 2014 г.).

Театр в жизни Ольги Кузнецовой появился по любви



По знаку зодиака Ольга Кузнецова рак, которому свойственны самостоятельность, целеустремлённость, напористость. Она родилась в Кемерове 27 июня. Здесь окончила среднюю школу, поступила на факультет филологии и журналистики Кемеровского государственного университета.

В качестве специализации выбрала тележурналистику, говорит, что хотела заниматься написанием текстов и работой с видеоматериалами.

Практической журналистикой начала заниматься, ещё учась в вузе, и продолжила после окончания КемГУ. Работала в журнале, газете, трудилась на радио и телевидении. Писала материалы, снимала сюжеты, вела программы.

Радио в её творческой судьбе стало особой темой. «Впервые на радио я пришла в 2010 году, – рассказывала Ольга в одном из интервью. – В 2011-м попала на стажировку на одну из радиостанций медиахолдинга. Чуть позже в моей жизни появилась другая станция, где я «осела» на некоторое время, работая параллельно с ТВ.

Это особый мир – прямой эфир, гости в студии. Опыт, полученный там, помогает мне и сегодня. Я по-прежнему прихожу на радио в рамках работы в театре, но уже не в качестве ведущей, а в качестве гостя эфира или привожу на эфир артистов…».

Она отмечает, что театр появился в её жизни по любви:

«Ещё в детстве нас регулярно водила туда наш классный руководитель – сама большая поклонница театра. Существенно позже, работая на телевидении, я приехала в театр сделать сюжет в «Новости культуры». Хорошо помню первый репортаж, снятый в Музыкальном театре Кузбасса, – о подготовке к премьере мюзикла «Алые паруса». После этого периодически писала тексты о театре, иногда снимала сюжеты.

В 2017 году моя близкая подруга и талантливая актриса Анастасия Петрова предложила совместно написать либретто к спектаклю. Так появился семейный мюзикл «История Герды», музыку к которому написал кузбасский композитор Артемий Туркичев».

В 2022 году руководство Музыкального театра предложило Ольге присоединиться к театральной команде, вернуться к текстам о театре. И она перешла туда на постоянную работу. Дистанционно прошла повышение квалификации в Государственном институте театрального искусства (ГИТИС).

Сейчас в МТК имени А. К. Боброва возглавляет отдел информационной политики, внешних и внутренних коммуникаций, пишет тексты, пресс-релизы о работе театра для СМИ Кемеровской области и России. Дополнительно проводит различные творческие мероприятия.

Например, – модерирует подкаст с театральными авторами Кузбасса «Автор в театре. Режиссёр VS Драматург», организуя диалоги театральных авторов о современной драматургии и режиссуре, обсуждение возможностей для молодых авторов в Кузбассе.

Вместе с артистом Музтеатра Кузбасса Валентином Разуковым ведёт подкаст «Гримёрка». Познакомиться с ним можно в группе в соцсети «ВКонтакте». Отмечается, что подкаст появился благодаря поддержке Кемеровского регионального отделения Союза театральных деятелей РФ, медиацентров КемГУ и Российского государственного института сценических искусств (РГИСИ).

Также она занята в проекте «КОД/ТЕАТРА». Благодаря этому проекту в Кемерове появился информационный театрально-культурный центр, где собраны культурные инициативы города. Эта разработка направлена на развитие театрального искусства и обогащение культурного пространства города, это место, где театр становится доступным и понятным для каждого.

Её обычный рабочий день состоит из множества задач: написание текстов для соцсетей, программок, листовок, общение с журналистами, создание креативов и генерация информационных поводов. Иногда – организация и ведение мероприятий, допустим, «Трибьют Высоцкого» или арт-бранч (это формат образовательной встречи, который сочетает элементы искусства, гастрономии и общения. Вместо лекционного зала гости собираются, к примеру, в кафе и совмещают приятное с полезным: обсуждают искусство, посещают выставки, слушают лекции): «Рабочий день у нас ненормированный: если «прилетела» задача в 8 утра или в 22 вечера, мы, конечно, стремимся оперативно её решить».

Задач очень много, и все они очень разные, не всегда очевидные для тех, кто наблюдает работу со стороны. И большинство проектов требуют вдохновения. Ольга уверена, что «вдохновение и идеи можно искать буквально во всём и везде – их дарит сама жизнь. Большая доля вдохновения – это наши артисты, наш творческий коллектив».

Ольга Кузнецова поддерживает тесные связи и с Кемеровским госуниверситетом. Подчёркивает, что это стало возможным в результате сотрудничества с пресс-службой вуза. И здесь у неё тоже немало дел:

«Провожу мастер-классы, разбираем вместе с начинающими телевизионщиками учебные сюжеты программы «Перемены». Взаимодействие с молодыми журналистами позволяет и самой узнавать новое, обмениваться чем-либо интересным. По этой причине я веду занятия и в Школе тележурналистики – у совсем юных корреспондентов.

Совместно с вузом мы сняли несколько фильмов. Я благодарна университету не только за знания, но и за людей. Радуюсь, когда к нам в театральный отдел приходят студенты из КемГУ на практику…».

В 2024 году Ольга Кузнецова участвовала в самом престижном театральном конкурсе страны. В результате она вышла в финал Вахтанговской премии в области

организации театрального дела (Премии ВФТМ-2024), победителей которой определяло жюри IV Вахтанговского фестиваля театральных менеджеров.

Всего в форуме участвовало более 600 представителей театрального менеджмента из 68 регионов России, работали лаборатории по разным направлениям театрального менеджмента: фандрайзинг (умение организовать сбор пожертвований – денег и других ресурсов на социальные проекты, идеи и мероприятия), продажи, маркетинг, юридические аспекты.

Ольга Андреевна представила экспертам этого конкурса свой проект под названием «Новый комплексный подход к информационной политике Музыкального театра Кузбасса». Сумела защитить свою работу на очной сессии ВФТМ в Москве и была номинирована на премию. Вместе с ней в финале Вахтанговской премии боролись ещё 9 номинантов – профессионалов театрального дела из Геленджика, Чебоксар, Москвы, Воронежа, Красноярска, Щёлкова, Екатеринбурга и Альметьевска.

«Это было почётно, престижно и вдохновляюще! – поделилась впечатлениями Ольга. – До этого я принимала участие в Вахтанговском фестивале театральных менеджеров в 2022 году, получила ни с чем не сравнимый опыт, знания и подумала, что однажды обязательно буду номинирована на премию. «Однажды» случилось раньше, чем я думала…».

Часть 2.
Они создавали повестку дня

Читая Андрея Королёва



«Я работаю ответственным секретарём в областной газете, – описывал свою работу в газете «Кузбасс» Андрей Королёв. – Когда мои бывшие друзья-футболисты спрашивают при встрече: «То есть, ты – в руководстве, сам уже не пишешь?» – я для простоты всегда отвечаю одинаково: «Вот в армии есть командир, а есть начальник штаба. Я – начальник штаба». – «А-а», – понимающе кивают бывшие друзья, хотя даже я сам не вполне ясно представляю, чем занимается военный начальник штаба...

Здесь же, в редакции, я на своём месте – работу знаю и делаю её хорошо даже с похмелья. При этом коллеги, уверен, ценят меня далеко не всегда. Потому что есть у меня такая то ли положительная, то ли отрицательная черта: я сознательно взваливаю на себя (а выходит, и на других) побольше хлопот, люблю увеличивать число полос и особый кайф испытываю от авралов во время вёрстки самых напряжённых номеров – предновогоднего, например, или ко Дню шахтёра. Сам себе эту странность я объясняю спортивностью характера: для меня, дескать, особенно важен азарт и радость преодоления.

Почему же тогда о главной цели любого спорта – достижении достижений – я в своём запущенном случае скромно умалчиваю? Где, грубо говоря, результат моих титанических усилий? И вот тут-то мне, честно признаться, крыть нечем. Как сказали бы те же бывшие друзья-футболисты: «Ни славы, ни денег...». (А. Королёв. Автогеографический – так произведение обозначено самим автором – роман «Белый воробей», журнал «Сибирские огни» (Новосибирск, № № 11-12, 2019).

Подмечено точно, но соглашусь с автором не во всём. Больших денег порядочной журналистикой или писательством заработать трудно, а вот слава за Андреем водилась: в Кузбассе трудно найти газетную редакцию – в городе ли, в районе ли – где не знали бы Королёва. Сам я впервые услышал о нём, а затем и познакомился, наверное, ближе к концу 1980-х.

А когда 21 мая 2025 года его внезапно не стало, пошли печальные и растерянные сообщения на мой телефон и из-за пределов нашего региона – из Москвы, Сочи, Адлера, Ростовской области… Отовсюду, куда разбросала жизнь друзей-коллег. Например, его давний товарищ-кузбассовец, в прошлом тоже профессиональный

футболист, ныне московский корреспондент Руслан Карманов грустно написал: «Благороднее и добрее человека, чем Андрей, я не знал…».

Со временем Андрей ушёл из журналистики, став художником слова, на мой взгляд, хорошим автором, из-под пера которого то и дело выходили интересные рассказы, повести, роман, о котором я уже сказал.

Говорят, если хочешь подробнее узнать судьбу писателя, почитай его произведения: в них он часто рассказывает о себе, своём детстве, юности, любимом деле, своих волнениях и пережитом. Что же, пойду по этому верному пути и я…

1.

Известный журналист и писатель Андрей Александрович Королёв родился 13 июня 1964 года в Кировском районе Кемерова. В автобиографии, которую он озаглавил «Слово – моё дело» (книга «Классика земли Кузнецкой». Т. 3. Книга вторая. Проза. Кемерово. 2023. С. 145-147), сам Андрей сообщает: «Отец Александр Васильевич и мама Раиса Андреевна работали на военном заводе. Растить меня и старшую сестру Елену помогала бабушка Анисья Васильевна – мать отца. И ещё его брат Эдуард, возвращаясь из разных экспедиций, тоже жил с нами. И тоже меня воспитывал…».

Кемеровчане знают, насколько специфичен Кировский район. Словно другой город, он так удалён от центра города, что будто – «государство в государстве». В 1960-1970-х был известен своими секретными заводами и берёзовой рощей. Но только коренные жители Кировского ведают, что там не одна, а целых три таких рощи. И в каждой из них есть своя «тропинка полутораметровой ширины… и вокруг так прозрачно-светло от берёз». По одной из них юный Андрей бегал в школу: «Именно так я года три ходил в школу, пока не попал в футбольный спецкласс и не начал ездить учиться «в город».

А мяч он вместе с соседскими пацанами начал гонять лет с пяти. Они азартно пинали его, учились обводить соперника, бить с подкруткой по воротам. Забывали не только о времени, но и об окружающей действительности.

«Однажды мы так заигрались в роще у ДК, – вспоминал о своём детстве Андрей, – что не заметили, как к нам слишком близко подскочил громадный мраморный дог. Ему надоел его прокушенный резиновый мячик, и он захотел поиграть новым – нашим. Обычно в таких случаях кто-то быстро прятал мяч под рубашку, а остальные, заслонив его, должны были отвлекать пса отпиныванием его личной игрушки и громкими криками – ориентиром для отставшего хозяина. В этот же раз мы зачем-то принялись дразнить зверюгу, встав к тому же глупо узким кружком. Дог сначала просто подпрыгивал, пытаясь поймать перекидываемый мяч, а раззадорившись, начал набрасываться на голящих. Двоих этот монстр уже легко уронил в траву, а сил у него с запасом хватило бы на всех. И тут опасная «посылка» попала ко мне. А для меня тогда мяч был предметом священным, мне даже представить было невыносимо, что псина своей огромной слюнявой пастью прокусит его. И я метнулся к забору, ограждающему рощу от трамвайных путей».

Бежать было метров сорок, и забор был гораздо выше человеческого роста, но дистанцию и препятствие он преодолел фантастически легко: «Меня так и несло по воздуху, и никакому рассвирепому зверю было меня не поймать. Потом ребята рассказали, что дог рванул было за мной, однако до конца преследовать не стал – услышал рев хозяина, испугавшегося, пожалуй, больше моего. А мне удивительно повезло, что я не напоролся на острие заборной решетки, не разбился о рельсы и не угодил под трамвай…».

Вскоре футбол затмил в жизни пацана всё. Андрей стал капитаном детской команды «Юность» из Кировского района. Он же и создал её вместе с мальчишками

в своём дворе и пошёл в райком комсомола: «Дайте тренера, иначе нас засудят…». Так тренер Виктор Иванович Цыганков (известный впоследствии) стал их тренировать. А «Юность» стала чемпионом Кемерова, из её состава попали во взрослый «Кузбасс» трое – Андрей Королёв, Владимир Крохичев, Александр Хромов. В «Юности» играл и Олег Коваленко – ныне заместитель кемеровского главы по социальным вопросам.

Может быть, учиться хуже он не стал, но по приоритетам и интересам в его жизни футбол был на первом месте. Всё-таки этой, наверное, самой популярной в СССР спортивной игре он обучался не где-нибудь, а в спецклассе при кемеровском футбольном клубе мастеров «Кузбасс», который выступал в первой лиге страны.

И не просто выступал, а иногда играл о-го-го как, собирая десятки тысяч зрителей на домашних матчах. Настоящие болельщики и сегодня не забывают, что в лучшие годы «Кузбасс» дома не проигрывал никому. Достаточно вспомнить, что за команду играл нападающий Виталий Раздаев – наилучший бомбардир первой лиги СССР. В один из сезонов, кажется, это был 1977 год, «Кузбасс» дважды обыграл московский «Спартак»: и в Кемерове, и в Москве. И пять раз «Спартаку» забил легенда «Кузбасса» Раздаев (один, правда, не засчитали).

На этот кемеровский матч со «Спартаком» я и сам ходил, что есть мочи орал что-то с мужиками-соседями по трибуне в поддержку наших – Раздаева, Карабанова, Шеля, Садыкова, Сичкарука, Пашковского…

Я вспоминаю это, чтобы подчеркнуть, что юному футболисту Королёву было кем и чем гордиться, обучаясь мастерству в футбольной школе «Кузбасса». И он не скрывал этой гордости, тренировался упорно и целеустремлённо, желая стать лучшим на футбольном поле.

А там бывало всякое. В его многочисленных коротких новеллах под общим названием «Короткометражки» встречается немало эпизодов про игру в мяч. Например, в одной из них под заглавием «Примета ни в какие ворота» читаю:

«Мы обслуживали игру нашего «Кузбасса» с какой-то сильной командой – кажется, с минским «Динамо».

Тогда это так и называлось – слегка казённо, сервильно, но вроде как и солидно: «обслуживали». То есть, мы, ученики футбольной школы, во время матчей первой лиги подавали профессионалам выскочившие с поля мячи. А слова «болбой» в ту пору никто ещё и не знал.

Здесь вообще важно вспомнить, что за время было тогда. Конец семидесятых, застой, и всё не очень богато, так скажем. И газонов настоящих игровых – ровных, с хорошим дёрном – лишь по одному в каждой региональной столице и было. А тут мы, влюбленные в футбол пацаны, не просто в майках-трусах-гетрах два тайма на дорожке рекортановой выстаиваем, мы же в перерыве это лучшее в области поле на целых пятнадцать минут занимаем. Нежно-зелёное, аккуратно подстриженное, по которому мяч (опять же – настоящий, для команд мастеров!) буквально стелется. И тысяч пятнадцать-двадцать болельщиков нам с трибун что-то одобряющее кричат. В общем, мечта, полёт, восторг – всё самое прекрасное для нас в эту четверть часа умещалось.

Ну так вот. Играет, значит, наш «Кузбасс» с каким-то сильным соперником, после первой половины встречи счёт 0:0. Перерыв, и мы, окрылённые, гоняем по всему большому полю без всякой тактики, без всяких лишних правил вроде «вне игры», зато с упоением.

Но вот взрослые команды уже вышли из раздевалок, судейская бригада показалась, скоро матч продолжится, а я только сейчас с мячом на выгодную

позицию вырвался. Всего один защитник передо мной, и в «рамке» никого (всем же хочется носиться-красоваться впереди, голы забивать).

– Эй, только по воротам не бей! – кричит мне с бровки кипер «Кузбасса» – огромный такой, весь заросший, с бакенбардами.

Вратарей обычно стараются не злить: они об штанги головой бьются, все психованные. Но у меня же мяч под ногой так удобно, вот-вот отличусь при таком скоплении зрителей. Настал мой звёздный час!

– Не бей!

Ну да, конечно!

И я, конечно, ударил. И, конечно, забил. В ворота, которые должен был защищать «Кузбасс» во втором тайме. А это, оказывается, ужасно плохая примета…».

Не буду продолжать этот короткий, яркий рассказик Андрея. Кто захочет узнать, чем же завершился для нашей команды «проступок» начинающего футболиста Королёва, пусть сам найдёт и прочтёт текст.

В его жизни футбол сыграл большую роль. Он окончил первый в области футбольный спецкласс. И попал в команду мастеров «Кузбасс», став профессиональным футболистом, его амплуа – полузащитник. (Играл в основном составе «Кузбасса» в сезонах 1982-1984 годов). Его даже призывали под знамёна юниорской сборной страны: «В юности… летал с командой чуть ли не каждую неделю».

Игра позволяла вырабатывать силу воли, характер, стойкость в сложных ситуациях, умение проигрывать достойно: «Сам себе я чаще нравлюсь за способность собираться, не терять голову в моменты цейтнота и других форс-мажоров…».

Футбол помог увидеть мир: с командой он объездил всю Россию и большинство союзных республик, даже за границей побывал с командой, поэтому «очень признателен спорту за многое».

Футбол помогал и тогда, когда пришло время служить срочную службу в армии: он играл там в футбол за армейские сборные. «Когда я служил в армии, – это снова из «Белого воробья», – (а служил я, как спортсмен, дома, то есть в роте обеспечения учебного процесса местного военного училища связи), нас, как правило свободных днём футболистов, раз в неделю снаряжали отвозить в прачечную грязное бельё всех курсантов и солдат. Мы делали вид, что это ужасно неприятная работа, хотя на самом деле халява была волшебная: свернуть и закидать в кунг 66-го «газона» несколько десятков пусть противно-влажных, но не слишком тяжёлых узлов, потом разгрузить их в бане – вот и вся боевая операция. И можно не париться (а можно и попариться, и даже в отдельном номере, если дежурная будет не вредная), что командир или старшина станут искать тебя до обеда. Ближе к дембелю мы вообще начали ездить сюда не в военной, а в спортивной форме и после разгрузки спокойно шли гулять по городу – как раз по этому проезду, затем на Советском направо и прямиком в кафе «Жаворонок», где всего за рубль подавали вкусные комплексные обеды, вызывающие изжогу, и до 1 июня 1985 года даже спиртное…».

Однако, повторюсь, что на футбольном поле бывает всякое. Ведь когда по нему полтора часа на высоких скоростях носятся две дюжины крепких, здоровых парней, толкаются, пинают не только по мячу, но и ногам соперника, – бывает очень больно, случаются травмы, иногда – весьма серьёзные. Из-за этого – знаю не понаслышке – мальчишки бросают спорт, «переключаются» на другие увлечения. Не раз и Андрею было больно – и на тренировке, и во время игры. Но он не сдавался: азартно играл, финтил, забивал.

– Королёв и футбол – неразделимы, – особо отметил и Руслан Карманов. – Он о своей детской страсти, которую трепетно нёс через жизнь, часто рассказывал в

интервью. О том, как забрали его из спортшколы в футбольный «Кузбасс» в качестве «сына полка» – и там во взрослой команде он не портил картины на поле, играя с великим Раздаевым – лучшим бомбардиром первой лиги СССР. Да, на поле Андрей был чертовски хорош!»

Хотя игра не всегда просто давалась Королёву. В рассказе «Хроника пикирующего бомбардира» он как бы со стороны комментирует собственные действия на футбольном газоне, описывая их до самых мелочей, не всегда подвластных неискушённому болельщику:



«Я ошибаюсь позиционно, оставив без присмотра, а потом запоздало выдернувшись на подключившегося к атаке переднего защитника; тот просто пробросил меня и легко обошёл слева – хорошо, что отпустив мяч слишком далеко. Кто-то из наших успел на подстраховку, но выбить в борьбе смог лишь абы как – не вперёд, а вверх корявой свечкой. Я, развернувшись, сбился с хода, запнулся, выпрыгнул не с той толчковой, получил в воздухе удар в затылок – и вот, оглушённый, уже отдыхаю-валяюсь на травке.

Даже странно: когда я начал падать, ещё успел подумать, что всё нормально – больно, но не смертельно, я контролирую полёт. Однако перед самой землёй голову, словно магнитом, с силой притянуло к поверхности, левая рука не выдержала веса тела и подломилась, и я впечатался в извёстку на центральной линии прямо виском. Получилось страшновато и с каким-то запоздалым обиженным недоумением. К тому же несколько секунд куда-то пропали: вот я ещё в воздухе, вот втыкаюсь в поле головой, а вот уже возле моего лица сразу несколько разномастных бутс, и наш доктор Леонидыч, балбес, прямо в ноздрю суёт мне ватку с нашатырём...».

Скажу честно: не хотелось бы так шмякнуться, да ещё головой! Травма, сотрясение… Вот она, изнанка большого спорта! Но упорный Андрей упрямо продолжал играть. Как отмечали специалисты, у него очень даже получалось, ему прочили хорошее спортивное будущее.

– С таким потрясающим видением поля, какое заложено было в Андрее, нужно дирижировать игрой бразильцев, – не меньше, – сказал мне о его футбольном таланте Карманов. – Большинство из тех, кто хоть раз выходил с ним на поле, подтвердят, что жонглировать футбольным мячом у него получалось не хуже, чем упражняться в словесной эквилибристике…

2.

Словесная эквилибристика…

Она была, по всей вероятности, у юноши вторым хобби – любил он, как говорится, «ввернуть острое словцо» в разговоре, сострить, сочинить живые и образные строки. Казалось бы, кто же не сочинял в юности, а, выйдя во взрослую жизнь, напрочь забывал об этом. Для Андрея сочинительство постепенно становилось главным делом.

В родительской семье Королёвых много читали, пересказывали и слушали, цитировали и смаковали стихи и прозу, играли в слова. «И такой фон, общий настрой, конечно, не могли на мне не сказаться», – признаётся он в своей автобиографии.

Когда пришло время выбирать профессию, Андрей выбрал филфак КемГУ: «После школы я поступил на филологический факультет Кемеровского госуниверситета...». Вряд ли его привлекала стезя учителя русского языка и литературы – он решил стать журналистом-газетчиком.

Именно газетчиком, несмотря на то, что в 1980-е многие из тех молодых, кто стремился в журналистику, выбирали телевидение: модно, популярно, престижно. Тех, кто работает «в кадре», люди узнают на улицах, с ними здороваются прохожие, поклонники просят автографы. Талантливый красавец Андрей мог украсить любой ТВ-канал, но он любил выражать свои мысли на бумаге. И вообще, я знаю точно, настоящая журналистика начинается именно с газеты.

На младших курсах он ещё какое-то время мог совмещать спорт с учёбой, вырывался с тренировок на лекции и наоборот – с семинаров на футбольное поле. «Лишь позже я понял, как мне повезло, – откровенничал он, – что на филфаке в те годы собрался поразительно сильный состав преподавателей. Однако и футболом я болел по-прежнему. Но, в конце концов, убедился: заниматься с полной отдачей можно только чем-то одним...». Друзья-спортсмены рекомендовали ему: если спорт мешает учёбе, бросай учёбу. Но он вполне осознанно склонил свою чашу выборных весов в пользу университетских уроков.

Для тех, кто на филфаке специализировался по журналистике, всегда были открыты двери университетской многотиражки, которая еженедельно выходила на четырёх полосах. И заметки за подписью Королёва в ней, действительно, можно найти. Только ему хотелось большего. Это желание привело в большую областную молодёжную газету «Комсомолец Кузбасса». В кабинетах и коридорах этого издания во все времена «дули вольные ветра». Это и прельщало начинающего специалиста пера.

Довольно скоро в редакции ему стали заказывать репортажи, статьи, зарисовки. В новелле «Очень уважительная причина» Андрей так обрисовал свое первое серьёзное редакционное задание:

«Я ещё студент, но надеюсь попасть в штат газеты «Комсомолец Кузбасса». И мне поручают написать очерк о тренере-энтузиасте, занимающемся с обычными работягами летом – футболом, зимой – хоккеем с шайбой.

Летом всё было бы проще: я лишь недавно ушёл из футбольной команды мастеров… и уж о такой-то тренировке сварганил бы репортаж по любому. А тут зима, тренер совсем незнакомый, да ещё и ехать далеко, на старый аэродром.

Ну ничего, трудности закаляют. Так что явился я вовремя. И потом часа полтора честно выстоял возле коробки, наблюдая и за игроками, и за тренером. Пытаясь, к тому же, что-то фиксировать в блокноте. И это был второй мой прокол, поскольку на морозе авторучка быстро замерзала. Нужно было взять карандаш.

А первый – и главный – прокол заключался в том, что я не подошёл к тренеру заранее. И он, бедолага, всё занятие посматривал на меня и гадал: что это за хрен торчит у бортика? Проверяющий? Или, не дай бог, болельщик какой безумный?

Неудивительно, что, когда я после тренировки зашёл в вагончик и сообщил всем о задании редакции, мужики особо не обрадовались, а тренер вообще разнервничался. Прямо при мне он устроил «разбор полётов» последней игры. И доказал, что проиграли они вполне заслуженно: кто-то недоработал в обороне, кто-то «считал ворон на пятаке», а кто-то (видимо, самый перспективный) и вовсе не явился на матч.

…Никакого очерка у меня, понятно, не вышло. Сам виноват: не подготовил героя к общению. Это уже позже стало модно – заставать людей врасплох. Этот приём и впрямь порой срабатывает, но злоупотреблять им не стоит. А то услышишь что-то восхитительное и потом мучаешься, думаешь, как же всё-таки протащить эту фразу в текст. А нельзя...».

Андрей быстро осваивал детали репортёрской профессии, переосмысливал собственные ошибки, как губка впитывал советы старших коллег. Особо хочу подчеркнуть, что уважительное отношение к героям своих газетных материалов у него было всегда, начиная с первых шагов в журналистике, про кого бы он ни писал – про героев труда или про лентяев. «Заставать людей врасплох», – это не для Королёва с его «интеллигентской косточкой», заложенной, по всей вероятности, с самого рождения.

Вскоре его репортёрские способности оценили и предложили устроиться в редакцию «молодёжки» на ставку литсотрудника. «В областную молодёжку я устроился неслыханно рано – ещё учась на пятом курсе, – говорил он без утайки. Так первой в его жизни газетой стал «Комсомолец Кузбасса». Работать в штате редакции он начал в 1987-м, а в 1988 году получил диплом об окончании филологического факультета.

Безусловно, были трудности в начинающейся карьере журналиста, но настырный Королёв преодолевал их с завидным упорством. Много писал и часто публиковался на страницах «Комсомольца». Коллеги областной молодёжки начали считаться с его мнением, прислушиваться к его рекомендациям. И то сказать, – Андрей пришёл в газету не зелёным пацаном, кроме нелёгкой футбольной школы прошёл не менее трудные уроки армейской «академии», одолел тяжёлую учёбу в университете.

Проснулись в нём и профессиональные амбиции, внутреннее стремление достичь в редакции чего-то большего, чем обычная информационная деятельность.

«Такое революционное, дерзко-искусительное было время, – возвращался он к тем далёким годам. – И отдел, который я вскоре возглавил, был совершенно необычный – отдел спорта и культуры. Но всё же больше меня тянуло к другому – быть в центре создания газеты. Верстать её. А для этого – выправить текст, заострить заголовок, придумать подпись к фото…».

Эти усилия не пропали даром: стремление «быть в центре создания газеты» было замечено редакционным руководством, и вскоре Андрей оказался в секретариате «Комсомольца», а затем стал и ответственным секретарём газеты. Свободомыслием, независимостью, огромной популярностью среди читателей «Комсомолец Кузбасса» (переименованный впоследствии в «Кузнецкий край») во многом обязан таланту ответсека Королёва.

В самом деле, «Комсомолец» – «Кузкрай» выбивался из однообразного множества газетных СМИ региона, отличался смелостью в освещении самых острых вопросов, задиристостью, если хотите. При этом, именно Андрей постоянно «колдовал» над привлекательным лицом каждого газетного номера, над «вкусной» подачей написанных коллегами статей и репортажей. Помните, как он признаётся в «Белом воробье»: «…Сам себе эту странность я объясняю спортивностью характера: для меня, дескать, особенно важен азарт и радость преодоления».

Скромничает, конечно, ведь кроме «спортивного характера» давно проснулся в нём и литературный талант: он всегда находит время писать что-то в газету, излагает события точно, образно, хорошим, присущим именно ему языком и стилем. Поэтому и не любит выпускать на полосу чей-нибудь слабый материал, и если публикацию до выхода в свет можно улучшить, делает это, не стесняясь…

Кто знаком с «внутренним устройством» газетной редакции, знает: должность ответсека одна из самых сложных в газете. Андрей подходил для неё как никто другой. Здесь проявились его организаторские способности, умение собрать очередной интересный номер, чтобы подписчику было что почитать. Это, прямо скажем, – целое искусство, которое со стороны и незаметно.

Редакционный коллектив «Комсомольца Кузбасса» простым никогда не был: тут сошлись стреляные «акулы пера», и зелёная, но очень шустрая молодёжь, подрастающее племя часто весьма амбициозных начинающих репортёров, из которых кто-то после трёх-четырёх публикаций успевал уверовать, что взял Бога журналистики за бороду. С последними интеллигентному ответсеку приходилось труднее всего. Но если надо было проявить настойчивость, объясняя такому, почему его статья не пойдёт в газету сразу, а только после основательной переделки, Андрей умел собрать волю в кулак, чтобы доказать свою правоту. При этом находил для авторов нужные слова, ведь известно же, как те чувствительны ко всякого рода правке или замечаниям. В общении с ними нужен не авторитет должности, а авторитет специалиста, который и сам умеет хорошо писать.

Понятно, что газету делает целый коллектив во главе с главным редактором. Но соглашусь с высказанной одним из газетчиков мыслью, что редактор – законодательная власть в газете, а секретариат – исполнительная.

Без хорошего ответсека – начальника штаба – процесс создания большой газеты просто бы остановился. На этом месте Андрей чувствовал себя как рыба в воде. Вне сомнения, областной молодёжке с Королёвым повезло.

«Я ещё застал времена, – шутливо кичился он, – чумазой высокой печати (какая же тогда была низкой?), долго разогревающихся линотипов и быстро вспыхивающих метранпажей, спорить с которыми (ведь шилья в руках!) даже мне, ответсеку, не говоря уже о всяких корреспонденточках, дежуривших по номеру, следовало очень осмотрительно…».

Бывало, в редакции сталкивались разные мнения и точки зрения сотрудников. Иногда Андрею Александровичу, по должности стоящему «над» очередным спором, приходилось брать на себя роль третейского судьи, убеждать сослуживцев: истина всегда посредине. При этом, умел не обидеть резким выражением, недооценкой, призывать соратников по работе к взаимопониманию, примирить и организовать журналистскую братию.

Вечерами нередко засиживался в редакции. А с утра снова брался за вёрстку очередного номера – газета выходила три раза в неделю на четырёх полосах формата А2. В редакционной круговерти бывало всякое. Иногда после острой разоблачительной публикации возникали серьёзные проблемы, угрожающие если не жизни, то здоровью сотрудников – точно. Один из таких случаев он описывает в новелле «Одним движением руки»:

«В начале 90-х пресса стала гораздо ближе к народу, в том числе и к блатному. И однажды к нам в редакцию областной молодёжной газеты явились два полпреда криминального мира. Так непосредственно отреагировали они на нашу публикацию. А отклик читателей – тогда это было святое.

Редактор отсутствовал, и закрыть амбразуру пришлось мне. В приёмной гости заявили, что ищут Якова Ч…, и я напрягся ещё больше. Это был псевдоним нашего корреспондента отдела права. Сейчас – и правильно – такой пост доверили бы только ушлому профи, но тогда царили странные романтические представления, и работал у нас просто послушный студент на полставки. Милиция сливала ему какие-то мутные полуслухи, а мы печатали их чуть ли не с гордостью: все шлюзы (или кингстоны?) открыты, даёшь поток горькой правды во всём её многообразии!..».

В этот раз кое-как обошлось, он сумел-таки уговорить братков на мирный исход дела. Говорю же, улаживать конфликты Королёв умел.

Областной молодёжке Андрей отдал почти десяток лет. Появилось ощущение некой цикличности жизни. Как в природе: осень-зима-весна-лето, – в жизни газетной редакции тоже многое регулярно повторяется. Его не привлекало даже состоявшееся повышение до заместителя редактора. И в 1998-м он перешёл на другую работу…

«У него появилось ощущение рутины – поясняет Руслан Карманов. – Хотелось нового. Впрочем, Андрей никогда не искал тёплого места, следуя исключительно велению сердца в выборе места работы… Например, сменил кресло замглавреда «Кузнецкого края» на незавидную должность пресс-атташе объединённого футбольно-хоккейного клуба «Кузбасс», чтобы сделать клуб ещё более популярным».

Ежели переиначить известную пословицу, получится: «Рыба ищет, где глубже, а журналист, где лучше». Андрей на спортивном клубе не остановился, пробовал себя в разных местах, при этом не изменяя журналистике.

«Собственно, я знаю, что никуда из газеты не денусь, – объясняется он через главного героя своего романа. – Даже если и сбегу ненадолго, всё равно вернусь назад как миленький, как было уже не раз… На самом деле я отношусь к этому как к спорту: меня выбрали, купили именно в эту команду, и, пусть играет она сейчас отвратительно, я, как профи, обязан отдаваться по полной – иначе стыдно и вообще смысл пропадает…».

И он хорошо потрудился в «Губернских ведомостях», «Крае». А с 2006-го по 2008-й год был редактором кузбасского филиала «Российской газеты» – официального печатного органа Правительства Российской Федерации. И где бы ни работал, делал это с высокой отдачей, профессионально и уверенно.

«У него была нацеленность на командный успех, – пишет об Андрее Королёве кемеровский собкор «Российской газеты» Юлия Потапова (https://rg.ru/2025/05/23/reg-sibfo/). – Именно так, одной сплочённой командой, где каждый на своём месте делает любимое дело, в дружеской, творческой атмосфере и выпускал газету кемеровский филиал «РГ».

«Главное – атмосфера», – любил повторять наш редактор. При мудрости и рассудительности, у него было удивительное, тонкое чувство юмора и блестящий талант дружить. Он умел почувствовать боль ближнего и подставить плечо, не дожидаясь просьб о помощи. Искренне радовался успехам всей команды и каждого из игроков. Он знал цену правдивому и точному газетному слову».

Однажды «добрался» он и до областной газеты «Кузбасс», которая тогда была единственным региональным ежедневным массовым изданием в Кемеровской

области. До него ответственным секретарём этого издания много лет был многоопытный, очень уважаемый в регионе журналист Юрий Васильевич Дьяконов. Благодаря Дьяконову в 2009 году «Кузбасс» стал лауреатом Премии правительства РФ по итогам конкурса среди печатных СМИ России – за разработку и реализацию современной модели газеты.

Но пришло время Юрию Васильевичу выйти на заслуженный отдых, освободившееся в июле 2009 года место предложили занять Андрею. И он согласился. Королёв поддерживал престиж областного издания всеми гранями своего таланта. При нём газета продолжала выглядеть солидно и представительно.

– Мне Андрей Королёв нравился тем, – поделился ветеран, заслуженный работник культуры РСФСР, почётный гражданин Кемеровской области Ю. В. Дьяконов. – что всегда был корректным, внимательным к коллегам по работе. У него был большой опыт работы в производстве газет, но он этим не кичился, как бывает у иных тщеславных, зазнаистых персонажей. Я чувствовал его как «своего», как журналиста из старой, проверенной когорты, преданного профессии, преданного друзьям… Он и редактором был очень профессиональным. Мне, например, повезло, когда в 2023 году он редактировал мою новую книгу «Играют мысли в прятки» (сборник стихов, написанных в жанре японской лирической поэзии хайку (хокку). Андрей так аккуратно, корректно и точно всё поправил, что не согласиться с ним было невозможно. Это был высший класс!

«Сильнее профессионала газетного дела (редактора и стилиста), чем Андрей, я и в Москве не встречал – ни в «Коммерсанте», ни в «Советском спорте», ни в «КП», ни в «Вечерней Москве». Нигде, где работал в столице», – добавляет Руслан Карманов.

Между прочим, кузбасской журналистике пригодился и его спортивный опыт. Футбольная команда журналистов «Гонорар-82» очень нуждалась в готовых свежих кадрах. И Андрей в конце 1980-х – 1990-х сыграл в ней десятки матчей. С его участием в те годы сборной журналистов Кемеровской области удавалось уверенно занимать и первые, и призовые места на Всесибирских журналистских спартакиадах. «Гонораровцы» отмечали, что его выверенные передачи не раз давали партнёрам шанс отличиться – только ногу подставь после паса Андрея, и мяч затрепещется в сетке ворот соперника «Гонорара-82»...

Теперь уже точно известно, что газетам Андрей отдал половину своей жизни, работая в них на разных должностях, но всегда добросовестно, с полной отдачей. Мог бы, вероятно, и больше, но… Пресытился что ли, устал от ежедневной нагрузки, у которой нет конца, от редакционных подковёрных интриг, без которых не может жить ни один творческий коллектив. У любого печатного издания – у «Кузбасса» тем более – существуют свои определённые «рамки», ступить за которые нельзя. Он чувствовал, что попал в колею, и выбраться из неё можно только переключившись на другое дело.

«Неудивительно, что эта высасывающая все силы неблагодарная работа меня уже достала. И не меньше – сопутствующие ей обстоятельства. Я ведь ответсек не какой-нибудь там обычной областной газеты, а главной, – подчёркивает автор «Белого воробья» и тут же с сарказмом добавляет, – но не в том смысле, что априори самой лучшей, а в том, что самой приближённой к власти. Впрочем, если говорить об уровне солидности (планке брезгливости) и качестве имеющихся перьев, то тут мы и впрямь, пожалуй, посильней других.

Другое дело – возможность этот потенциал реализовать. И вот эта самая подневольность (зачастую, кстати, и не диктуемая сверху, у многих уже внутренняя), а также неумолимая поточность, обязательность ежедневного выхода и напрягают больше всего. В общем, устал. Надо отдохнуть хоть немного,

проветрить мозги. Тогда, может, и изменю что-то в своей жизни – найду, например, другую работу…».

С возрастом Андрей стал свободолюбивее что ли. Словом, и из «Кузбасса» он ушёл. «Примкнул» к редакции литературного журнала «Огни Кузбасса». Толково, вдумчиво, бережно редактировал здесь разных многочисленных авторов беллетристики и публицистики. Зато появилось больше времени самому заниматься литературным творчеством:

«Сам я теперь в журнале «Огни Кузбасса», редактирую, как говорит Сергей Лаврентьевич Донбай, «всё, что написано нестихотворными строчками». И продолжаю писать прозу. И надеюсь, наконец-то нашёл свое место в жизни...». Своим главным призванием он стал считать служение литературе, которой отдавал себя беззаветно…

3.

Королёв начал сочинять рассказы, ещё работая в СМИ: «Всё это время я, конечно, старался писать не только для газеты, но и художественную прозу. И даже публиковал рассказы. А вот с романами была какая-то беда…».



Его рассказы: «Короткометражки» (июнь 2024), «На краю рая» (февраль 2023), «Красные бусы» (июнь 2022), «Ночной футбол» (июнь 2021) и другие, – выходили в журналах «После 12», «Огни Кузбасса», «Сибирские огни», «Балтика» (Калининград), альманахе «Белый бор» (Сыктывкар).

О попытках опубликовать более крупное произведение он высказался так: «Первый – прозрачно-жизнерадостный роман – я отправил в популярный всесоюзный журнал. Результат оказался отрицательный, но лестный. Мне вернули рукопись почтой (это явный знак симпатии: никому никогда не возвращают). Более того, мне ответили персонально. Начиналось письмо вот таким прекрасным оскорблением: «Надеюсь, вы понимаете, что написали отличный роман…». И хотя продолжение тоже следовало хвалебное («Язык ваш сочен и вкусен...»), финал письма не оставлял надежд…».

С публикацией его второго романа («более изощрённого и чуть скептического») тоже не вышло. Хотя он даже успел подписать договор с издательством о выпуске отдельной книги. Да вот это крупное московское издательство закрылось.

Третий свой роман («уже почти трагичный») Андрей Королёв послал в новосибирский журнал «Сибирские огни». И он там вышел: «Позже ещё несколько моих рассказов приняли там тепло».

Журналист, газетчик с тридцатилетним стажем стал писателем. Причём, хорошим прозаиком, со своим, не похожим ни на чей другой, голосом.

«Если взялся писать статью, повесть или роман, – непременно поймай нужный ритм и темп словосложения, – и он понесёт тебя как по волнам», – делился Андрей секретами литературного мастерства с коллегами.

И критика, и читатели хорошо приняли его книги: «Гонки на троллейбусах» (рассказы, 1999), «Провинция» (роман, 2015), «Провожатый» (рассказы, 2022). Подборки его новелл, роман «Белый воробей» публикуются в кузбасских и сибирских журналах.

«Главный герой сочинений Андрея (быть его прототипом, автор доверял лишь себе), не осуждал никого, – подчёркивает Руслан Карманов. – Ни расчётливых героинь, непременно расстающихся с протагонистом, ни лицемеров, ни дураков. Любовь к людям была главным источником его изумительно-утончённой прозы...».

За роман «Белый воробей» Королёв был признан победителем литературной премии Сибирской генерирующей компании в номинации «Новое кузбасское слово».

«Его новеллистика проникнута несомненным единством. Как тематическим (почти всегда это рассказы о любви), так и исполнительским (все они сложно организованы, хотя легко читаются, все держатся на интонации, лейтмотиве, музыкальном переплетении тем и мотивов). – это мнение литературного критика Юрия Юдина, высказанное им в рецензии «В ожидании двусмысленной радуги» (книга «Классика земли Кузнецкой». Т. 3. Книга вторая. Проза. Современная литература Кузбасса. – Кемерово. 2023. С. 140-147). – Это очень хорошая проза. …Мой любимый рассказ А. Королёва «Апокалипсо» достоин войти в любую, самую строгую антологию русского рассказа всех времён. И выдержит соседство с шедеврами Гоголя и Чехова, Тургенева и Бунина, Бабеля и Платонова, Шукшина и Довлатова.

При этом рассказ вовсе не кажется ярмаркой символов и сказочных мотивов. Ни следа нарочитой эрудиции, никаких услужливо подсунутых отгадок. Автор, разумеется, не шпиговал мифологемами ткань своей прозы намеренно – и читатель их по большей части не замечает. Просто из качественной прозы всегда можно вычитать в двадцать раз больше, чем она прямо сообщает. Так устроен и этот рассказ – с виду незамысловатая история о чуточку грустном свидании, которая читается одним духом…».

Многие части его прозы, незаметно «сшитые» талантом настоящего Мастера воедино, состоят из крохотных зарисовок, сделанных с натуры. Читаешь, и сам погружаешься в написанный Андреем мир, который раскрывается перед тобой своими лучшими гранями:

«… Ещё совсем светло, но взрослые деревья в лесу уже как будто погрустнели, вокруг стволов слишком уж безразличная тишина, только заросли малины выглядят на удивленье живо – ещё совсем зелёные и с сохранившимися снизу ягодами. А от бледной осины к сухому черенку берёзки протянулась видимая паутина – уже не страшная и не противная. А вот черёмуха правее в глубине так неприятно бросилась в глаза – вся чёрно-жёлтая и наполовину облетевшая.

И вдруг – так же ярко в луче заходящего солнца – прямо над тропинкой, на перекинувшейся через неё ветке – маленькая серая белочка – замершая, сжавшаяся и в то же время презрительно-бесстрастная, и её пушистый хвостик

просвечивается насквозь – такой, оказывается, жиденький, с тонкой ниточкой-хрящиком посередине. Глянула свысока, дала на себя поглядеть и ускользнула в ещё густую пёструю крону, растворилась в чужом и непостижимо реально живущем мире. (Рассказ «Апокалипсо», «Огни Кузбасса», № 4, 2011).

«Любовь и доброта в его книгах прописаны как у себя в родном доме», – особо выделяет Р. Карманов.

Любовь в произведениях Андрея Королёва всеобъемлющая. Прежде всего, это любовь к Женщине, к людям вообще. Не скрываясь, открыто он пишет про любовь к своей семье – жене Наташе, сыну Андрею, дочке Марии, сестре Елене, внукам… К Антиповке – лесному старенькому дачному посёлку для журналистов в Журавлях, где обожал встречаться с друзьями, чтобы пообщаться за нехитро накрытым столом.

Его любовь к малой Родине начинается с его дома, в стенах которого живут его самые близкие люди. Прожив немало лет в Кировском районе, Андрей мечтал перебраться поближе к центру города: «Именно ощущение праздника (точнее, наверное, предощущение) почему-то всегда вызывает во мне это место, в общем-то, не слишком выразительное, транзитно-суетное, многолюдное по необходимости. Но, видимо, мне, как пацану с рабочей окраины, эта первая остановка на пути «в город», в Центральный район неизбежно должна была внушать такую приподнятость.

…А здание главпочтамта, которое я с раннего детства, ещё со времен поездок с мамой к её сестре тёте Поле, всегда узнавал особо и горячо называл Москвой, вообще, думаю, стало главным ориентиром в моей жизни».

Немаловажно и другое: где-то на этом отрезке между первым универсамом и Театральной площадью в один из осенних дней он впервые увидел свою будущую жену. «...Она и сама по себе яркая, и побыть в центре внимания никогда не прочь. Да и то сказать: с ней я прожил уже вдвое больше, чем с родителями и сестрой, много было разных сцен, достойных вспоминания. Но мне в первую очередь видится такая картина, самый светлый образ семьи. Мы, молодые, идём из детской больницы с нашим первенцем. Тогда было модное движение «Плавать раньше, чем ходить», и ребёнку «с тонусом» это было особенно показано. И вот жена провела с ним час в бассейне (я читал в холле, скорее всего, кого-то из латиноамериканцев), а теперь мы возвращаемся домой по улице Ворошилова, обсаженной молодыми берёзами. И вдруг внезапный сильный дождь, летний ливень, и я снимаю джинсовую куртку и занавешиваю ею коляску, и мы бежим, толкая коляску перед собой, под весёлым тёплым дождём, смеясь, промокшие до нитки, но такие счастливые!»

В одно прекрасное время его мечта сбылась – семья Королёвых переселилась в «сталинку» на улице Орджоникидзе, которая упирается в площадь Пушкина:

«Квартиру здесь я купил десять лет назад, – сообщил он нам об этом в «Белом воробье», – засыпал кучу денег, даже влез в ипотеку… Наш дом – самый узнаваемый в старом центре города, как говорит моя сестра, «центрее не бывает»: из окон на пятом этаже я вижу уголки трёх лучших площадей и три триколора на крышах самых главных зданий – областной администрации, областного Совета нардепов и мэрии. Но больше всего мне нравится вид главпочтамта с восьмиугольной башней, тремя квадратными часами и шпилем, и уходящей от него в перспективу улицей 50 лет Октября, особенно по вечерам, когда она загорается разноцветными огнями…».

Андрей немало поездил по свету, видел другие города и страны. Ему не раз предлагали перебраться в европейскую часть России. А что?! С его талантами мог бы вполне жить и работать в Москве, Питере, в любой столице любого региона,

заработать денег, сделать приличную карьеру чиновника. Однако, он не принимал всего того, что не вписывается в его принципы жизни, мешает его журналистике, его писательству. Поэтому всегда старался «держаться подальше от власти и богачей – не только из брезгливости, но и из осторожности: часто они бывают очень сильными людьми, их обаяние способно действовать парализующе, их вера в собственную исключительность может быть заразна – и вдруг я не смогу выстоять, вдруг не смогу устоять?!»

В этом же кроется и главный секрет того, что он всегда с удовольствием возвращался в родной город – место своего детства, юности, взрослой жизни. Он не только сам любуется Кемеровом – он предлагает сделать это и своим читателям:

«...Я спускался в деревню (Журавлёво) окружной дорогой – не прямиком через бор по крутой тропинке с окаменело-отшлифованными корнями, а мимо новых жлобских коттеджей и потом по разбитой бетонке вдоль сосновых посадок, глядя на город, открывающийся на другом берегу Томи. Этот вид всегда меня умиротворяет, умиляет, воодушевляет, в общем, заставляет расчувствоваться...

Казалось бы, обычные новостройки, убогие, дешёвые, типовые для любого советско-российского областного центра, однако у меня при виде их сразу теплеет в душе. Это сродни жалости, только возвышенней, суровей, честней. Я люблю свой город, даже его корявое название – Кемерово – кажется мне тёплым и оригинальным, а наш старый центр с высокой набережной и цельным архитектурным ансамблем образцового сталинского стиля я вообще искренне считаю не только уютным, но и красивым».

«…Сквер у областной филармонии – один из лучших в городе: он и вылизанный, и с этакой приятной диковатостью. За первым рядом лип и вторым рядом берёз растут купами тёмные ели, а между ними на газоне живописные кучи валунов (на самом деле, наверное, неликвид с каменоломен, однако смотрится всё равно симпатично). Сейчас, с валами счищенного снега и шапками сугробов на месте клумб, сквер уныл, сиротливо насуплен. Но уже скоро оживёт, расцветёт, заполнится людьми.

…Перейти Красную улицу – и окажешься на необычном пятачке, неожиданно безлюдном для этого района. Не скажу, что это сердце или лицо города, скорее нежный животик, или бритый лобок, или тёплая подмышка – да, именно, как у Христа за пазухой! – потаённый тихий уголок с особенно мягким уютом.

От розовомраморной часовни иконы «Всех скорбящих радость» до задней стены бывшего обкома «Всех алчущих надежда» примерно гектар обетованной земли под сенью берёз и лиственниц. Доминанта ландшафта – роскошная круглая клумба с тремя ажурными фигурами ангелов; вокруг неё и в нишах центральной аллеи солидные скамейки (парковые диваны!)».

«…Хотя, – признаётся автор «Белого воробья, – конечно, больше всего я люблю своих земляков. Банально, но правда: сибирский характер, широта души и всё такое».

Перечитав заново эти строки, так и хочется спросить кемеровчан: «Вы умеете любить свой город так, как Андрей Королёв? А вообще-то любить вы умеете?»

Любовь в произведениях Королёва не только расширяет границы смысла жизни, она делает мир вокруг безграничным и наполняет новыми ощущениями, помогает нам видеть и чувствовать гораздо больше, чем обычно.

Её величину нельзя определить никакими привычными единицами измерений, она не вмещается в определённые рамки, при этом не тяготит и не мешает. Как воздух вокруг нас не мешает нам дышать. Его всеобъемлющая любовь – особый дар, который даётся не каждому. Такой тип любви не знает границ: она принимает и

прощает, поддерживает и ободряет. «Тем же, кто лишён этого королёвского дара, могу посоветовать: читайте прозу Андрея, – заповедует Руслан Карманов. – И вы обязательно станете лучше, щедрее, великодушнее и точно – добрее».

А неугомонный жизнелюб, писатель Андрей Королёв продолжает поражать своими открытиями:

«Недавно я вывел такую формулу: жизнь в целом отвратительна, но в частностях прекрасна. Хорошо, когда таких частностей набирается побольше... А для этого надо помнить хорошее и хранить».

«Белого воробья» Андрей завершил щемящими душу пророческими строчками:

«Небо постоянно подаёт какие-то знаки – надо только уметь их читать. Я вот не умею. Живу без иллюзий и стараясь не врать себе, и только изредка чувствую, что всё красивое не случайно и всё доброе не обречено, и лишь иногда могу надеяться, что, умерев, останусь в воздухе возле любимых и буду им помогать – как мне всегда помогал со щадящей иронией мой терпеливый ангел, Небесный мой Отец».

Жизненные метаморфозы Владимира Ивановича Бедина



Однажды в мае 1991-го я оказался в Риге. Эта необычная командировка стала возможной благодаря начальнику управления культуры Кемеровского облисполкома Владимиру Ивановичу Бедину.

Той майской ночью он решил устроить нашей компании экскурсию по столице Латвии. Высокий стройный Бедин неторопливо шагал чуть впереди всех нас по темноватым тогда улицам спящего города и громко рассказывал о местной цивилизации, сыпал всесоюзно известными именами латвийских знаменитостей, с которыми встречался, дружил, общался. А мы внимали ему почти с восторгом и радостным ожиданием предстоящих встреч с некоторыми из этих звёзд.

Мы – это директор Музыкального театра Кузбасса Владимир Юдельсон, артист Кемеровского областного драматического театра имени А. В. Луначарского, председатель Кемеровской областной организации Союза театральных деятелей Аркадий Дахненко, корреспонденты и ведущие первого областного негосударственного телеканала «Агентство информации Кузбасса» Евгений Красносельский и автор этих строк.

В Ригу мы приехали накануне днём. Пока разместились в гостинице «Латвия» и посидели за дружеским обедом, плавно перетёкшим в говорливый ужин, наступила полночь. Нам предстояло прожить здесь несколько суток в рамках Дней культуры Кузбасса в Латвии, проводимых, кстати, уже не в первый раз по инициативе Владимира Ивановича. В ходе этих дней ежегодно Латвия и Кемеровская область обменивались большими делегациями, устраивали взаимные театральные премьеры и концерты творческих коллективов и известных солистов.

В этот раз в Ригу из Кузбасса привезли труппу Новокузнецкого театра детского творчества «Юность» со спектаклем «Питер Пэн», который собирались

представлять в Русском театре. Приехала и делегация руководителей кемеровских предприятий и бизнеса – их ждали встречи с латвийскими коллегами.

Мы с Красносельским должны были сделать телепередачу-отчёт обо всём этом для телезрителей нашего АИКа. На вопрос: почему он позвал в поездку журналистов негосударственного телеканала, а не репортёров гостелевидения? – Бедин сказал, что вы, мол, делаете программы интереснее…

Словом, планов у нас было много, ну а в день приезда можно и расслабиться. И вот идём мы ночью по Риге. Вышли к Домскому собору, Владимир Иванович, поглаживая свою аккуратную бородку, с довольным видом то про собор повествует, то про латвийского министра культуры Раймонда Паулса, с которым давненько лично знаком. Его голос разносится по неярко освещённой Домской площади и отдаётся эхом в прилегающих улочках. И вдруг его резко перебил властный окрик:

– Вы что, с ума сошли?!

Выходят на нас из темноты двое военных в советской форме – невысокий кряжистый полковник и худой, высокий с погонами подполковника. Плащи, фуражки с кокардами, ботинки – всё по уставу.

Мы им:

– А что такого мы делаем!? Ходим себе, смотрим, обсуждаем. Никого не трогаем…

– Вот именно, обсуждаете! – полковник внимательно оглядел каждого из нас. – Вы же говорите по-русски. Разве не знаете, что сейчас небезопасно в Латвии говорить на русском, да ещё так громко, ночью? Да вам здесь местные ребята головы открутят, и никто вас не найдёт! Мы у себя в гарнизоне все увольнения в город отменили…

Владимир Иванович им – про Сибирь, про дни культуры Кузбасса в Латвии. А они и слушать не хотят, о недавних событиях нам рассказывают: про баррикады, перестрелки. Руками машут: идите скорее домой. Словом, напугали нас и предложили: «А, давай, проводим ребят. Так спокойнее будет…».

Потом мы с этими военными просидели за разговорами в гостинице чуть ли не до утра. Бедин им контрамарки на нашу постановку дал, а те в ответ пообещали Аркадию Дахненко подарить камуфляжную форму – ему надо для какого-то спектакля…

Владимир Иванович был тогда уверен, что, несмотря на сложную политическую обстановку, наша командировка пройдёт успешно. Всё так и вышло. Большой зал в Русском доме все вечера со спектаклем «Питер Пэн» был набит до отказа. Чему очень радовался Бедин и, особенно, Олег Павловец – директор Новокузнецкого драмтеатра, который и основал в Новокузнецке детский театр «Юность». Мы у него взяли большое интервью, записали на видео почти всё представление, восторженные отклики зрителей.

Много видеоматериала наснимали в городе. Но особенно гордились тем, что удалось основательно побеседовать с министром культуры республики, композитором, народным артистом СССР Раймондом Волдемаровичем Паулсом. Бедин привёл нас с Евгением прямо к нему в министерский кабинет и попросил его об интервью. Министр не смог отказать старому товарищу: ответил на все наши вопросы и даже, сняв пиджак и закатав рукава рубашки, сыграл на рояле несколько мелодий…

(Бедин каждый год поздравлял меня в январе с днём рождения. Не пропустил ни разу за последнюю четверть века. Не стал исключением и 2026-й... «А знаешь, почему я хорошо помню про твоё рождение? – спросил он однажды. – Потому что ты родился в один день с Паулсом. Я в этот день до обеда тебя поздравляю, а после обеда – Раймонда»).

Ещё один народный артист СССР, вернее, артистка Вия Фрицевна Артмане по просьбе Владимира Ивановича приехала к нам в гости прямо в гостиницу и тоже не отказала в беседе. Ещё Бедин дал нам адрес квартиры, где проживал ушедший в 1990 году из жизни ещё один его творческий знакомец – писатель Валентин Пикуль. Мы с Красносельским выкроили время, съездили, нашли этот многоквартирный дом, но встретиться со вдовой известного литератора не получилось – она в этот день уехала на дачу.

Мы погоревали, а Владимир Иванович успокоил: «Не всё же вам масленица…».

А завершил Дни культуры Кузбасса в Латвии большой торжественный ужин в высотном ресторане на Рижской телебашне, расположенной на острове Закюсала (Заячий остров) посреди реки Даугава. Вид из окон башни был потрясающим. Однако не менее поразительными были добрые слова со стороны представителей латышской и кузбасской делегаций, прозвучавшие в адрес «министра культуры Кузбасса» – его уже тогда так называли – Владимира Бедина.

Вскоре на телеканале АИКа вышла интересная передача о Днях культуры Кузбасса в Латвии. Видеокассету с этим выпуском мы с Красносельским торжественно вручили Владимиру Ивановичу. А он нет-нет да и просматривал её на видеомагнитофоне, который появился в одном из облисполкомовских кабинетов. И нас на просмотр звал.

С этой поездки и началась наша настоящая дружба. Хотя познакомились мы раньше – в 1985-м, когда я стал работать на площади Советов в Кемерове, в обкоме партии, что расположен рядом со зданием областного Совета народных депутатов, где был кабинет начальника управления культуры Кемеровского облисполкома В. И. Бедина. Встречались на разных совместных мероприятиях, заседаниях, торжествах…

***

В разных сферах культурной деятельности всегда были, есть и будут свои профессионалы, таланты и гении. Чаще они специализируются на каком-то одном направлении, реже – на двух-трёх. Владимир Бедин знал о разносторонней и многоступенчатой культуре Кузбасса, кажется, всё. Ему ли было не знать?! Два десятка лет отработал он, успешно возглавляя эту сферу региона.

Откуда взялся у него такой талант – одному Богу известно. Ведь поначалу в извечном споре между «физиками» и «лириками» он находился на «стороне баррикад», где твёрдо были слышны голоса о преимуществах производства над гуманитариями…

Родился он 1 августа 1943 года в Донбассе, в небольшом шахтёрском городе Моспино Донецкой области – за месяц до освобождения этого городка от немецкой оккупации войсками Красной Армии в ходе Донбасской операции. Родословная его семьи, так же, как и фамилия, на большие богатства предков явно не намекала. Отцовская ветвь шла от крестьянских корней с Украины, материнская – от селян Смоленщины.

Интересно, что первая угольная шахта в окрестностях его малой родины появилась ещё в начале XX века, потом здесь открыли почти десяток угледобывающих предприятий: большой стране нужно было много угля. Поэтому Владимир знал о шахтёрском труде с раннего детства. Слышал и о постоянных связях и соревновании между Донбассом и Кузбассом.

Сразу после освобождения от немецко-фашистских захватчиков в Моспино ехало немало кузбасских специалистов-угольщиков и геологов на восстановление разрушенной врагами угольной отрасли.

В старших классах, рассказывал о себе Владимир Иванович, он «заболел» геологией. Поэтому решил стать инженером, а местом учёбы после окончания в 1960 году средней школы выбрал Сибирь, если конкретнее, геологоразведочный факультет Томского политехнического института. Но с первого «захода» поступить не получилось. И он целый год работал в геологической экспедиции в сибирской тайге. А на следующий год один из опытных наставников убедил донбассовца сдать документы на горный факультет ТПИ, мол, окончишь его, будешь трудиться в Донбассе на шахте. «И правда, – подумал тогда Владимир, – ведь многие мои школьные друзья связали свою жизнь с шахтой…».

Он поступил на горный факультет, начал учиться. И вот невидимая рука Провидения привела Бедина в Кузбасс: сначала первокурсников отправили на практику на одну из шахт в Анжеро-Судженск. А в 1962 году горный факультет Томского политехнического перевели в Кемеровский горный институт (ныне Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачёва).

Студент Бедин учился хорошо, активно участвовал в общественной жизни вуза, диплом об окончании которого получил в 1967 году. (Забегая вперёд, отмечу, что в 1992-м Владимир Иванович окончил ещё Российский институт переподготовки работников искусств и культуры).

Казалось бы, горняк по образованию Бедин совершил невозможное, глобально внедрившись в культурный мир Кузнецкого края. Хотя начало его трудовой биографии ничего такого не предполагало. После вручения диплома ему предложили остаться работать в alma-mater, и с 1967 года Бедин трудился в Кузбасском политехе старшим научным сотрудником, затем заведующим научно-исследовательской лабораторией. Занялся горной наукой, участвовал в научных конференциях, писал научные статьи. В 1970-м даже прошёл стажировку в Чехословакии.

С научно-производственной стези его, наконец-то, увела новая должность: в 1979-м он стал заместителем секретаря парткома своего вуза. Вот тогда-то всё и пошло не по тому пути, который был начертан первичным выбором профессии. Кузбасский политехнический институт славился студенческими талантами, которые блистали на городских и областных мероприятиях, а местный партком курировал и направлял молодые дарования в нужное русло…

Отсюда и пошло, что вся дальнейшая трудовая жизнь Владимира Ивановича была связана с деятельностью в сфере культуры и искусства Кемеровской области.

– Однажды меня вызвали в Кемеровский обком КПСС, к секретарю обкома по идеологии Петру Михайловичу Дорофееву – вспоминал он, – и тот предложил мне стать инструктором в обкомовском отделе культуры. Отказаться было непросто, если партия тогда говорила: «Надо!», – считай, вопрос был решённым…

– Инструктором в отделе культуры обкома КПСС я начал работать в 1981-м, – рассказывал Владимир Иванович. – В тот год после блистательных летних гастролей вернулась домой труппа Кемеровского драмтеатра. Наши артисты выступали на Украине, держали творческий отчёт в Москве, где на сцене легендарного Малого театра показали шесть спектаклей.

Ещё студентом и позднее, когда уже работал в Кузбасском политехническом институте, он часто ходил в Кемеровскую драму:

– Более того, в парткоме института я занимался вопросами идеологии и часто принимал участие в зрительских конференциях в нашем драмтеатре. Тогда директором театра работал Владимир Давыдович Литвинов. Во времена СССР перед каждой премьерой был генеральный прогон спектакля, на который приглашались зрители для просмотра и обсуждения. Думаю, моё постоянное

участие в этих конференциях сыграло важную роль в том, что я перешёл работать в отдел культуры обкома.

Бедин всегда с особой теплотой припоминал своего партийного руководителя – завотделом культуры обкома партии Валентину Михайловну Носкову – человека глубокой образованности, интеллигентности и культуры.

Затем Владимира Ивановича назначили заместителем начальника управления культуры Кемеровского облисполкома. Он стал курировать творческие союзы, профессиональное искусство, встречался с актёрами, участвовал в работе худсовета театра. Ездил по Кузбассу, постигал жизнь в самых дальних его уголках, вникал в заботы и проблемы творческих коллективов городов и районов. Учился уму-разуму у старших товарищей по цеху, у кузбасских и российских талантов.

Говорил: «Я впитывал информацию, как губка. Память меня никогда не подводила. Мог часами сыпать фамилиями наших местных певцов, танцоров, художников и литераторов, актёров, работников библиотек и театров. Знал, кто, чем и как живёт…».

И когда в 1984 году ему предложили стать начальником управления культуры Кемеровского облисполкома, он сомневался, конечно, (возглавлять целую сферу жизни региона, в которой трудятся сотни и даже тысячи уникальных, креативных людей, создающих нематериальные богатства), но раздумывал недолго – хотел делом помогать развитию нашего края, продвигать его таланты. Движение – «Превратим Кузбасс в край высокой культуры!» – для него стало не формальным лозунгом, а руководством к действию.

Для тех, кто знает не парадную часть этой работы, а её, так сказать, изнанку, хорошо известно, какой нелёгкий хлеб у начальника областной культуры: постоянные командировки, встречи с непростыми творческими людьми, постоянный поиск вариантов выхода из бесконечных проблем.

Денег на искусство и в спокойные-то советские времена не всегда хватало. Но он умел решать финансовые и организационные задачи так, что культура Кузбасса, отдельные её «самородки», творческие коллективы региона были известны на всю страну и даже за её пределами.

Благодаря ему в Кемеровской области развивались общественные организации (творческие союзы), которые объединяли художников, писателей, театральных деятелей, кинематографистов. Он курировал музеи, галереи, библиотеки, деятельность домов и дворцов культуры, певческие и танцевальные коллективы, учебные заведения. Трудно даже представить, как он везде успевал?!

О взаимных Днях культуры Кузбасса и Латвии я уже сказал. Их организовал Бедин, он же был инициатором Дней культуры Ленинграда, Белоруссии на Кузнецкой земле.

А сколько других замечательных крупных проектов были успешно реализованы в нашем регионе в результате его настойчивости. Месяцами шли в Кузбассе гастроли Большого и Малого театров, театров Ленинского комсомола, Моссовета, МХАТ; кемеровские, новокузнецкие, прокопьевские зрители были просто в восторге от игры московских артистов.

В 1985 году столица Кузбасса стала местом проведения VI зональной художественной выставки «Сибирь социалистическая», на которой свои произведения представляли авторы со всей Сибири. Под неё Бедину удалось «выбить» помещения для мастерских художников, открыть в городах области несколько галерей и художественных залов.

Под картинную галерею отдали бывшее здание областного УВД в центре Кемерова, сейчас здесь Музей изобразительных искусств Кузбасса. Были открыты

литературно-мемориальный музей Достоевского в Новокузнецке, литературный музей поэта Василия Фёдорова в деревне Марьевка Яйского района, дом-музей писателя Владимира Чивилихина в Мариинске.

Хореографический конкурс страны на призы центральной газеты «Труд» тоже много лет проводили в Кузбассе, его инициатор – собственный корреспондент этой газеты Юрий Степанович Котляров – каждый раз обращался к Бедину за помощью в организации этого мероприятия на высшем уровне и всегда находил поддержку.

Музыкальный театр Кузбасса буквально расцвёл на усилиях Владимира Ивановича. С помощью Бедина симфонический оркестр Кузбасса и ансамбль танца «Кузбасс» из Кемеровского института культуры объездили половину мира, покоряя своим исполнением сердца любителей классической музыки и хореографии и вызывая большой интерес к культуре нашего края, который принято чаще называть шахтёрским.

Областное отделение Союза композиторов России тоже появилось благодаря Бедину. Его же идеей было создание фонда «Юные дарования Кузбасса», который действует до сих пор. Театр «На Весенней», Камерный хор Кузбасса, Губернаторский хор «Утро» – всего не перечислить. Пользуясь ими сегодня, мы даже и не знаем, как они возникли в Кузбассе, не задумываемся о том, что их могло бы и не быть.

Ему выпало стоять у истоков многих добрых дел. По роду своей работы мне нередко приходилось писать для СМИ о таких проектах или о наших известных земляках, и я часто обращался к Владимиру Ивановичу за консультацией, получал от него в ответ интересные повествования с «кучей» необычных фактов, о которых знал только он. Бедин был замечательным рассказчиком. Одно из его повествований – о создании Дома актёра в Кемерове.

Когда в 1982 году с ответными гастролями в Кузбасс приехал Малый театр, Дома актёра в Кемерове ещё не было. Он появился в областном центре после разговора худрука Малого театра Михаила Царёва, который также был председателем Всероссийского театрального общества, с первым секретарём Кемеровского обкома Леонидом Горшковым. Бедин стал свидетелем их разговора. Вот как он описывал эту ситуацию:

«Ах, Леонид Александрович, как же прекрасен город Кемерово, эта жемчужина Кузбасса на Томи, – ласкал слух партийного работника великий актёр Михаил Царёв. – Но, что удивительно, в таком потрясающем городе до сих пор нет здания Дома актёра, а ведь господа артисты должны не только нести культуру в массы, но и иметь возможность культурно отдыхать вдали от шумных улиц и толп поклонников…». И Горшков дал обещание, что к 50-летию областного драмтеатра Дом актёра в Кемерове будет. Я присутствовал при этом разговоре. Начали подыскивать варианты. «Наткнулись» на бывшее здание обкома комсомола (ныне это кемеровская улица Боброва, 1). Здесь первоначально планировали сделать травмпункт, но Горшков решил по-иному. Меня Горшков назначил куратором стройки, институт «Кемеровогорпроект» сделал проект, и вскоре был открыт Дом актёра. По сию пору один из лучших в России».

***

Не всё в его жизненных метаморфозах – от горняка к начальнику культуры Кузбасса – складывалось без помех. 18 декабря 1984 года Владимира Ивановича пригласили на заседание бюро обкома партии, чтобы утвердить его кандидатуру на должность начальника областного управления культуры. До этого его уже избрали на эту должность на сессии областного Совета народных депутатов, но в те годы требовалось подтверждение от так называемого «старшего брата».

– Я был уверен, что всё пройдет гладко, – смеётся Владимир Иванович. – Но не тут-то было! На бюро обкома встаёт начальник управления КГБ по Кемеровской области Михаил Круглов и заявляет: «Я против утверждения товарища Бедина». Я судорожно начинаю ломать голову: «Какой компромат на меня может быть у КГБ? Может, они в курсе, что в 1971 году я привёз из годичной стажировки в Чехословакии статью опального академика Андрея Сахарова и книги Александра Солженицына?» Оказывается, генерал-майора КГБ возмутила премьера спектакля «С трёх до шести» в Кемеровском драмтеатре.

– Этот спектакль – чистой воды антисоветчина! – возмутился Круглов.



– Позвольте, – отвечаю спокойно. – Но сначала спектакль был поставлен на сцене Театра Советской Армии в Москве, и более высокие инстанции не сочли эту пьесу грузинского писателя Александра Чхаидзе антисоветской. К тому же её принял к показу художественный совет драмтеатра.

Тут и заслуженный горняк Егор Дроздецкий выступил в защиту Бедина, поддержал его. И бюро обкома проголосовало «за» его утверждение.

В Минкульте согласование его кандидатуры тоже проходило «шероховато»:

– Никогда не забыть мне встречу в Москве в 1984 году с министром культуры РСФСР. Обком партии рекомендовал меня на должность начальника областного управления культуры. Но для вступления в должность ещё необходимо было утверждение в Министерстве культуры РСФСР.

Тогдашний руководитель этого ведомства Юрий Серафимович Мелентьев принял Бедина в своём кабинете уже после того, как с кузбассовцем побеседовали все заместители министра. Ознакомившись с их заключениями, министр напрямик сказал:

– Я против вашего назначения.

Бедин опешил:

– Почему?

– Да потому что вы по образованию горный инженер! – отрезал министр.

Владимир Иванович хотел ответить ему, что горное дело – это искусство, как, собственно, и было написано в предисловии к учебнику профессора Бориса Бокии «Горное дело», но не посмел:

– Но терять мне было нечего, потому что возвращаться в Кузбасс с «чёрной меткой» от министра культуры для меня было немыслимо, и я пошёл в атаку: «Тогда и вы не можете занимать пост министра культуры РСФСР, потому что по образованию вы – журналист, работали главным редактором и в ЦК КПСС отвечали за вопросы печати, но не культуры, – выпалил я. – Да и вообще, бюрократия в вашем министерстве меня уже достала! Два года не можем получить в министерстве разрешение на открытие в Кузбассе двух музеев – писателя Владимира Чивилихина, а также поэта Василия Фёдорова», – я знал, что Василий Фёдоров был любимым поэтом министра культуры.

Действительно, с открытием этих музеев в Кузбассе были серьёзные проблемы. В Министерстве культуры РСФСР говорили: «Какой Василий Фёдоров? Мы музей Александра Блока ещё в стране не открыли».

– Как это не можете открыть музей Василия Дмитриевича Фёдорова? – рассердился Мелентьев. – А ну продолжай…

Два часа они проговорили с министром о творчестве его любимого поэта, о проблемах культуры Кузбасса, о движении «Превратим Сибирь в край высокой культуры!», гастролях московских театров. Секретарша устала подавать им чай с сушками, а другие посетители вынуждены были ждать, пока Мелентьев решит судьбу человека из Кемерова.

– В общем, министр согласился с моим назначением на эту должность, и вскоре коллегия Министерства культуры РСФСР утвердила мою кандидатуру. Потом Мелентьев приезжал к нам в Кузбасс, вручал переходящее знамя за лучшее библиотечное обслуживание населения. Мы его возили везде, всё показывали, в том числе музей Василия Фёдорова в селе Марьевка...

А заместитель министра культуры РСФСР, профессор Владимир Кочетков напутствовал меня так: «Запомни, Владимир: если ты будешь дружить с писателями, артистами, художниками и музыкантами, тогда будешь долго работать, а если с ними не найдешь контакта, тебя снимут…».

Отрадно, что ни в обкоме КПСС, ни в Минкульте в Бедине не ошиблись. Он пахал, как трактор, дневал и ночевал на работе.

Есть немало и других фактов, когда Бедин продвигал в жизнь самые сложные проекты. К примеру, когда я работал над очерком об известном кузбасском историке, этнографе, музееведе Валерии Макаровиче Кимееве, решил расспросить Бедина о подробностях появления в Яшкинском районе замечательного музея под открытым небом «Томская Писаница», первым директором которого в конце 1980-х и стал Кимеев. Создавался музей очень непросто.

– История этого музея-заповедника полна драматизма и удивительных, почти магических, событий, – рассказывал мне подробности Владимир Иванович. – Идея организации федерального предприятия «выковывалась» несколько десятилетий. Когда в 1984-м меня назначили начальником управления культуры Кемеровского облисполкома, я на этом посту сменил легендарного Иосифа Лазаревича Курочкина. Наводя порядок в сейфе предшественника, обнаружил там многостраничный фолиант, посвящённый Писаным скалам.

«Вот, мечтал создать там огромный музей, – отвечая на вопрос Бедина об этой рукописи, сообщил Курочкин. – Попробуй ты! Ведь такой музей Кузбассу очень нужен».

– Над этой идеей многие годы трудились профессор КемГУ Анатолий Иванович Мартынов и его жена Галина Семёновна, они даже во снах видели его, – вспоминал Владимир Иванович. – С чего начать непростое дело? И мы с Мартыновыми решили пригласить в Кемерово «на рекогносцировку» музееведа Владимира Сергеевича Евстигнеева – начальника управления Министерства культуры РСФСР (позже он стал первым заместителем министра Минкульта).

Он приехал майским погожим днём, поселили его в селе Колмогорово, на даче у Мартыновых. Провели его по всем весям будущего музея. Даже стоящий на приколе в реке Писаной старый теплоход показали, вот, дескать, в нём тоже хотим разместить одну из будущих экспозиций. Обрисовали ему все наши планы, в которые уже тогда, кроме Писаных скал, входило создание будущих музеев в Горной Шории, в селе Беково… Но нужен был настоящий, основательный проект музея на Писаных скалах. И помочь в его создании, подсказал Владимир Евстигнеев, нам могли только специалисты московского института «Спецпроектреставрация».

Одним из главных направлений этого института как раз и являются музеи-заповедники. Именно в этом учреждении разработаны проекты границ, зон охраны и схемы развития более 30 государственных заповедников и примерно стольких же исторических городов России. Среди них – Михайловское, Большое Болдино, Бородино, Куликово поле, Абрамцево, Шахматово, Тарханы, Поленово, Ясная Поляна…

– Представь себе! В то время, когда мы обратились туда за помощью, подразделение института, которое возглавлял известный архитектор-реставратор Владимир Юрьевич Кеслер, работало над проектированием музея-усадьбы Льва Толстого в Ясной Поляне! Но мы уговорили их, – с мальчишеским задором уточнял Бедин, – в первую очередь всё же решить нашу проблему! Навстречу нам пошёл и первый заместитель министра культуры РСФСР Александр Иванович Шкурко. Дал разрешение, чтобы в Кемерово выехали эксперты из «Спецпроектреставрации». На месте будущего музея они провели геодезическую съёмку, рассчитали охранные зоны экомузея, выполнили генеральную схему его развития.

«Как так?! – удивлялся потом министр культуры России Мелентьев. – Заявка от кемеровчан поступила позже, а проект им сделали раньше проекта толстовской Ясной Поляны!»

– А секрет-то был прост, – хитро улыбался Бедин. – Мы сумели заинтересовать проектировщиков – заплатили им наличными… Чтобы решить этот вопрос, к делу активно подключился бывший в то время заместителем председателя Кемеровского облисполкома Георгий Васильевич Корницкий. И у нас всё получилось! В результате 16 февраля 1988 года вышло Постановление Совета Министров РСФСР о создании в Кемеровской области многопрофильного музея под открытым небом «Томская Писаница».

– Вот тогда и вышли на первое место такие качества Валерия Макаровича Кимеева, как умение организовать людей, его цепкость и въедливость. Его решено было назначить первым директором «Томской Писаницы». Он был молодой, энергичный, задиристый, умел устанавливать связи, работать со студентами, – сказал о коллеге Владимир Иванович. – У него везде были «свои» люди – учёные Москвы, Иркутска, Хакасии, Красноярска, Монголии. Поэтому я и рекомендовал его на эту должность.

При всей его внешней мягкости Бедин умел быть настойчивым и волевым руководителем, упорно и настойчиво добивался поставленной цели. И ещё: он не стеснялся делать комплименты коллегам по работе. Похвалить человека – было его правилом. Многие руководители из сферы культуры нашей области обязаны ему своей карьерой. В их числе, например, тот же Владимир Иосифович Юдельсон,

многолетний директор Музыкального театра Кузбасса имени А. К. Боброва, Екатерина Леонидовна Кудрина, много лет возглавлявшая Кемеровский институт культуры, Людмила Владимировна Пилипчук, первая женщина-руководитель за всю историю филармонии Кузбасса и много-много других, в удавшейся судьбе которых Бедин сыграл главную роль.

***

Бедин сохранял и распространял свои знания, опыт своих коллег и подчинённых в многочисленных публикациях. Он автор и соавтор более 70 книг, не менее сотни крупных статей по вопросам развития культуры и искусства, а также по проблемам экономики и организации работ на угольных шахтах Кузбасса.

Но об одной его книге надо вспомнить особо. Она называется «В Кузбасс – «на бис»! Записки сибирского начальника культуры», вышла в Кемерове в 2020 году. В ней Владимир Иванович рассказал о своих личных встречах, тесном сотрудничестве с выдающимися людьми Кузбасса, деятелями культуры Советского Союза, России, зарубежья. Самые знаменитые и блистательные таланты называли его Володей, а готовясь к поездкам в Кузбасс, звонили и писали ему, просили о встрече. Со многими его соединяла настоящая дружба.

В книге – два десятка историй, связавших его по жизни с Иосифом Кобзоном, Александром Ширвиндтом, Зурабом Соткилавой, Тихоном Хренниковым, Эрнстом Неизвестным, Евгением Евтушенко, Марком Захаровым, Валерием Золотухиным, Владимиром Высоцким, Еленой Образцовой…

Литературный редактор, а по сути – записчик бединских рассказов, журналист и писатель Руслан Карманов не раз перебирал в памяти интересные факты работы над этим изданием:

«Помню, в 2019-м, готовя в печать книгу Владимира Ивановича Бедина, позвонил народному артисту РСФСР Александру Анатольевичу Ширвиндту с просьбой надиктовать вступительное слово к изданию.

– Для Володи Бедина? Без разговоров! – ответил худрук Театра сатиры. – И надиктовал без запинки, с большой любовью, нежностью и добротой. Вот кусочек этого текста:

«Многолетний сибирский начальник культуры Владимир Бедин действительно любит свою сферу деятельности. Хотя, как показывает мой многолетний опыт, многие функционеры и начальники в сфере культуры попадали туда случайно и не имели никакого отношения к искусству. А если и имели, то, став руководителями, начинали ненавидеть мир артистов, художников, музыкантов, писателей и поэтов.

Владимир Бедин – исключение из этих правил. Он искренне любит мир творческих людей. Его преданность тому, чем он занимался, вызывает моё уважение. И я говорю это не ради дифирамбов в адрес давнего соратника, а потому что Владимир Бедин курировал гастроли нашего Театра сатиры в Кузбассе, был рядом с нами – актёрами и, чем мог, старался помочь нам как можно ярче демонстрировать на сцене своё мастерство...».

Бединские истории о встречах с известными людьми, которые содержит эта книга, неповторимы. Поэтому не удержусь от того, чтоб напомнить о некоторых из них:

«Зураб Соткилава оставил о Кемерове самые добрые и весёлые воспоминания. И я никогда не забуду его заразительный смех. Помню, перед ужином мы поставили перед дорогим гостем на стол бутылку «Киндзмараули», а Соткилава, разглядев этикетку на ней, громко расхохотался: «Где вы взяли такую подделку?»

У певца в Грузии был собственный небольшой виноградник…».

(«Киндзмараули» для Зураба Соткилавы)

«…Украшением торжества в честь 50-летия Кемеровского драмтеатра стал приезд в Кемерово народного артиста СССР, величайшего актёра Владимира Яковлевича Самойлова.

Почему именно Самойлова, объяснять не нужно. Самойлов вместе со своей супругой Надеждой Фёдоровной служили в Кемеровском областном театре драмы почти восемь лет (1951-1958), пока не перебрались в Горьковский театр драмы, а затем в столичный Театр имени Маяковского.

…В 1984 году я, ещё совсем молодой начальник управления культуры, набрался смелости и поехал в Москву, чтобы договориться о приезде в Кемерово на юбилей нашего театра Владимира Самойлова.

Актёр был рад такой возможности, но просил уладить вопрос с руководством Театра имени Маяковского. Михаил Зайцев – директор этого столичного театра и художественный руководитель Андрей Гончаров были категорически против поездки ведущего артиста по местам «боевой славы».

– Вы понимаете, что у нас в театре идёт постоянный репетиционный процесс, и если артист выпадает из графика репетиций, то это сказывается не только на актёре, но и на творческом потенциале всего нашего театра, – противился Зайцев.

– Мы же всего на один день пригласим Самойлова, так что ни один график не пострадает, – сильно уговаривал я.

Однако директор «Маяковки» знал больше моего и дал добро на отъезд Самойлова в Кемерово только в том случае, если я пообещаю, что на юбилейном вечере выдающийся актёр не выпьет и рюмки. Я дал им слово контролировать каждый шаг Самойлова, чтобы он не сорвался в штопор на Кузнецкой земле, и купил актёру билеты по маршруту Москва – Кемерово – Москва…».

(«Свадьба в Малиновке» на юбилее «драмы»)

«Дмитрий Хворостовский впервые приехал на гастроли в Кемерово летом 1982 года, когда ему ещё не было и 20 лет. Тогда было популярным движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» Хворостовский в то время входил в труппу Красноярского театра оперы и балета. У него ещё не было никаких званий и регалий.

В Кемерово красноярцы привезли оперу П. И. Чайковского «Евгений Онегин», где Дмитрий исполнял главную роль. Белокурый и рослый красавец так восхитил зал, что кемеровчане аплодировали ему стоя. Такой же тёплый приём зрителей вызвало его исполнение роли Жермона в опере «Травиата».

Известный театральный режиссёр и журналист, заведующий отделом культуры областной партийной газеты «Кузбасс» Илья Ляхов через два дня после триумфа Хворостовского написал о юном самородке восторженный отзыв. И что бы вы думали?! Заслуженные коллеги Хворостовского из красноярского театра пришли в редакцию «Кузбасса» требовать опровержения этой статьи, дескать, есть более достойные мастера сцены для восторженных отзывов…».

(Дмитрий Хворостовский. Зависть и триумф)

«Мне посчастливилось общаться с Галиной Вишневской в 1995 году. На репертуарном совещании в Барнауле, куда съехались директора областных театров и филармоний, я, будучи председателем координационного совета по культуре межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», узнал о том, что на сцене новосибирского театра «Красный факел» в спектакле «За зеркалом» будет выступать Галина Вишневская, которая прилетает в Новосибирск чартерным рейсом из Москвы. На следующий день мы с кемеровскими коллегами отправились из Барнаула в Новосибирск, пригласив на этот спектакль и наших жен из Кемерова.

Сразу скажу, что как драматическая актриса (а она играла императрицу Екатерину Вторую) Вишневская на нас не произвела впечатления.

До спектакля в гримёрке я вручил Галине Павловне букет роз, а после, на сцене, – корзину роз. Она засмеялась: сегодня вы мне второй раз цветы вручаете, сначала букет, теперь корзину.

Я ответил: «Вручить вам цветы от себя лично – моя мечта, а эта корзина роз вам от всех сибирских регионов».

(Галина Вишневская и Елена Образцова. Конфликт великих)



«На всю жизнь запомнил тогдашнее выступление в Кемерове Ленинградского концертного оркестра, которым дирижировал молодой Валерий Гергиев. Ему тогда было 33 года.

Я сидел в зале рядом с Тихоном Хренниковым, первым секретарём правления Союза композиторов СССР, и спросил у мэтра: «А этот щупленький дирижёр не слишком ли молод, чтобы дирижировать симфоническим оркестром?»

Тихон Николаевич чуть свысока посмотрел на меня: «Володя, тебе выпала возможность увидеть гениального дирижёра, который будет определять развитие отечественного музыкального искусства». Уже тогда Хренников чувствовал огромный потенциал Гергиева. И не ошибся. Через год после кемеровского пленума Союза композиторов СССР (1987 г.) Валерий Гергиев стал художественным руководителем и генеральным директором Кировского театра в Ленинграде, и по сей день он занимает этот пост руководителя Мариинского театра в Санкт-Петербурге».

(«Мурка» для Тихона Хренникова)

«Я с детства занимался спортом и люблю его до сих пор, всегда читаю спортивную прессу, веду в своём блокноте таблицы чемпионатов страны по футболу, болею за футбольный и баскетбольный ЦСКА, и, конечно, за кемеровский хоккейный «Кузбасс», где президентом долгие годы работает друг семьи Бединых – Андрей Сельский. Мой сын – заслуженный врач России Владимир Бедин и президент ХК «Кузбасс» Андрей Сельский дружат давно.

…Несмотря на то, что при президенте Сельском кемеровский хоккейный клуб трижды выигрывал Кубок России, я воспринимаю Андрея не как спортивного функционера, а как художественного руководителя театра спорта «Кузбасс». Сельский тонко чувствует симбиоз эстетики театра и спорта. Откуда у него это, не знаю, но он сумел организовать в кемеровском Драмтеатре спектакль о русском хоккее «Логика льда».

(Премьеры «Химика» – Театра Спорта)

***

Есть в этой книге Бедина и глава «Евгений Евтушенко и Эрнст Неизвестный». Но об этой теме хочу сказать особо. В феврале 2025-го Владимир Иванович позвонил и после короткого приветствия неожиданно спросил:

– А знаешь, что поэт Евгений Евтушенко приезжал к нам в Кемерово благодаря Эрнсту? Это Неизвестный его уговорил приехать… В моей книге «В Кузбасс – «на бис»! об этом есть целая глава…

Как же было мне не знать! Я сохранил в своём архиве сделанные мною фотографии и на встрече в губернаторском кабинете знаменитого скульптора и его жены Анны Грэм с Аманом Тулеевым, и на открытии на кемеровской земле потрясающего памятника шахтёрам Кузбасса. Также был на встрече Тулеева и Евтушенко, которая проходила в «теремке» – гостинице за зданием областной администрации. Посчастливилось даже посидеть на торжественных обедах с заморскими гостями.

Бедин напомнил, что в 2025 году особая дата – 100-летие со дня рождения скульптора с мировым именем Эрнста Иосифовича Неизвестного. А визит Евгения Евтушенко в Кемеровскую область тоже был особенным.

– Ты должен написать об этом очерк, – буквально приказал он. – Я даже название для него придумал «Кузбасский след великих творцов»…

И вот благодаря Бедину к Дню шахтёра-2025 этот мой материал увидел свет на интернет-сайте слово-сочетание.рф, который я уже много лет редактирую. Владимир Иванович подробно изложил, как рождался в представлении скульптора образ кузбасского шахтёра. Конечно, об этом уже было написано немало, но Бедин рассказал такие подробности, такие детали, которые кроме него никто не знал…

Не могу не отметить, что Владимир Иванович думал продолжить книгу «В Кузбасс – «на бис»!», мечтал о втором томе «Записок сибирского начальника культуры».

Много ещё историй о встречах и близких знакомствах с другими не менее популярными людьми хранила его великолепная память. Мы с ним несколько раз обсуждали этот проект, однако всё откладывали на потом – всё что-то мешало начать эту работу.

А в марте 2025 года в семье Владимира Ивановича и Людмилы Николаевны Бединых случилось большое горе: не стало единственного сына – известного в России врача-онколога, заместителя директора по инновационному развитию Московского многопрофильного научно-клинического центра имени С. П. Боткина, доктора медицинских наук, профессора кафедры хирургии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования, врача-хирурга высшей квалификационной категории, спасшего не одну сотню жизней

своих пациентов, Владимира Владимировича Бедина… Это несчастье сильно подкосило и без того уязвимое здоровье Бедина-старшего.

Но были и радости! Как же по-мальчишески он радовался красному диплому любимой внучки, окончившей в том же 2025-м Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова, и тому, что она достойно продолжит врачебную династию.

***

Разные периоды были в рабочей биографии «министра культуры Кузбасса». Обычно по-настоящему талантливый руководитель проявляет свои лучшие качества в трудные времена. А они наступили, когда по-советски «сытые» годы большой страны сменились горбачёвской «перестройкой», разорвавшей привычные связи и в экономике, и в социально-культурной сфере.

Что касается Бедина, думаю, про его работу в 1990-е годы надо вспомнить особо. Многое в ту пору начало меняться. СССР разваливался как карточный домик. Знаменитые на весь Советский Союз деятели искусства разбрелись по «национальным квартирам», «по живому» рвались культурные связи между недавно ещё братскими республиками. «И было понятно, – убеждал Владимир Иванович, – что главным было просто выжить и сохранить людей, их любовь к делу, их талант для нашей России, Кузбасса…».

В Кузбассе, как и в России, ставшей тогда независимой, установилась новая власть. Управление культуры Кемеровского облисполкома переименовали в департамент культуры администрации Кемеровской области. В эти годы, когда денег катастрофически не хватало, экономили на всём, а на культуре – в первую очередь.

Неимоверными усилиями Владимира Ивановича наш край сумел в переходный период начала 90-х годов сохранить около 600 ведомственных учреждений культуры и их кадровый потенциал. А также сохранить более 40 храмов, значительная часть которых является культурно-историческими памятниками архитектуры.

Сколько людей, вспоминая ту нелёгкую пору, говорили ему спасибо за то, что не дал пропасть таланту, не позволил спиться, досрочно «уйти со сцены». При этом он даже в самый трудный для кузбасской культуры период старался смотреть вперёд, в будущее.

В 1991 году по инициативе Бедина был создан фонд «Юные дарования Кузбасса», появились новые профессиональные коллективы: Губернаторский симфонический оркестр Кузбасса, Кемеровский муниципальный оркестр русских народных инструментов, театр «На Весенней», Камерный хор Кузбасса, Губернаторский хор «Утро» и другие.

В 1996 году хлопотами Владимира Ивановича Театр оперетты Кузбасса получил новый статус и стал называться Музыкальным театром Кузбасса. Заслуженный работник культуры, директор театра с 30-летним стажем Владимир Юдельсон в своей книге «Впечатлизмы» (Кемерово, 2024) написал:

«Театр оперетты Кузбасса закончил своё многолетнее, вполне счастливое существование. На сцену своевременно и закономерно выходил Музыкальный театр как ответ на изменившуюся ситуацию в мире театра и рухнувшую гастрольную систему.

…Владимир Иванович Бедин, начальник департамента культуры, горячий сторонник перехода театра в новое качество, решил все организационные и финансовые вопросы. Мы с коллективом старались вникнуть в суть перемен и надеялись преодолеть на этом пути все преграды. А главный инициатор, идеолог и стратег нового курса Вадим Дубровицкий решил главный вопрос: с чего начать…».

Департамент культуры Кемеровской области под руководством Владимира Ивановича в 1993 году одним из первых в стране приступил к разработке целевой региональной программы духовного возрождения Кузбасса. Когда наступили времена получше, и на развитие культуры бюджет начал выделять больше средств, Владимир Иванович с увлечением взялся за осуществление целого ряда интересных и нужных проектов. В первую очередь, за компьютеризацию библиотек Кемеровской области и создание единой информационной сети Кузбасса.

В ведении департамента находилось около 2,5 тысячи государственных учреждений культуры. И подавляющее большинство из них чувствовало и ощущало его поддержку и доброе отношение. Важнейшими среди них для него всегда были: Кемеровский областной ордена «Знак Почёта» драматический театр имени А. В. Луначарского, Музыкальный театр Кузбасса имени А. К. Боброва, Новокузнецкий драматический театр имени Серго Орджоникидзе, Прокопьевский государственный театр драмы имени Ленинского Комсомола, Кемеровский и Новокузнецкий театры кукол, государственная филармония Кузбасса, областная научная библиотека имени В. Д. Фёдорова, детская и юношеская областные библиотеки и библиотека для незрячих, десятки музеев и выставочных залов, Кемеровская государственная академия культуры и искусств, пять средних профессиональных образовательных учреждений. И многие, многие другие коллективы учреждений и организаций.

Более 20 лет Владимир Иванович Бедин руководил развитием культурной сферы области. Ежегодно при его активном участии в регионе проводилось около 30 крупных культурных фестивалей и конкурсов. И каждому он отдавал частичку своей души…

В межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», в которую входят все области, края и республики Сибирского федерального округа – всего 18 российских субъектов – В. И. Бедина избирали председателем координационного совета по культуре за его высокий авторитет среди коллег соседних регионов.

Владимир Иванович – один из немногих начальников профильных департаментов регионов России – несколько лет был членом коллегии Министерства культуры РФ. К его мнению всегда прислушивались на самом «верху», с его экспертными заключениями считались.

О больших заслугах начальника департамента культуры Кемеровской области Владимира Бедина говорят и его высокие награды: государственные – орден «Дружбы», звание заслуженного работника культуры РФ; областные – лауреат премии Кузбасса, медали «За особый вклад в развитие Кузбасса» II и III степени. Он награждён золотой медалью святого благоверного князя Даниила Московского Русской Православной Церкви; отмечен нагрудными знаками Минкульта России «Почётный кинематографист России», «За достижения в культуре». Он был академиком Российской академии менеджмента в образовании и культуре. Имел и другие многочисленные награды.

В августе 2004 года Владимир Иванович подал в отставку с государственной службы. Одна из причин – проблемы со здоровьем, о которых он, кстати, не любил говорить. Решил посвятить себя работе в учебном заведении – Кемеровском государственном университете культуры и искусств (ныне Кемеровский государственный институт культуры), где стал проректором, затем советником при ректорате, учёным секретарём учёного совета института. Трудился здесь с 2004 по 2014 год.

Даже когда переехал в Москву, не разрывал связи с вузом, продолжал общение с коллективом преподавателей, всегда был в курсе всех дел учебного заведения. В знак благодарности и за заслуги перед вузом в 2018 году учёный совет института

присвоил Владимиру Ивановичу звание «Почётный профессор Кемеровского государственного института культуры», которым он дорожил наряду с другими высокими званиями и наградами.

У него за долгую чиновничье-творческую жизнь собралось немало интересных коллекций – книги, различные подаренные ему оригинальные изделия, сувениры. Особое место в его доме всегда занимали картины, подаренные художниками Александром Кирчановым, Виктором Зевакиным, Павлом Черновым, Андреем Поздеевым, Рудольфом Корягиным, Юрием Межировым, Николаем Ротко, Евгением Щербининым. Всех не перечислить.

Владимир Иванович – широкая душа – безвозмездно передавал свои подарки в музеи и другие учреждения культуры для всеобщего пользования.

Например, передал в дар муниципальному историко-архитектурному музею-заповеднику «Красная горка» города Кемерово Ряжскую энциклопедию, посвященную 500-летию города Ряжска Рязанской области. Это издание является универсальным историко-энциклопедическим справочником. Оно содержит свыше 1650 словарных статей по широкому кругу вопросов истории, экономики, культуры и других сфер жизни Ряжского края с древнейших времен по начало XXI века. А одна из статей книги, написанная руководителем авторского коллектива, главным редактором энциклопедии, доктором исторических наук, профессором, академиком Российской академии естественных наук Б. В. Горбуновым, посвящена ряжскому крепостному крестьянину, родившемуся в поместье Фёклы Селивановой, Михайле Волкову – первооткрывателю Кузнецкого угля.

Очень большое количество личных книг Бедин передал в дар Государственной научной библиотеке Кузбасса имени В. Д. Фёдорова. К 70-летию архивной службы Кузбасса он подарил юбилярам альбом с фотографиями города Кемерово прошлых лет. Много бединских раритетов подарены КемГИКу и бережно хранятся там.

Ещё один штрих говорит о его высоком авторитете. Его постоянно приглашали в члены жюри многочисленных российских творческих конкурсов. К примеру, долгие годы он был бессменным председателем жюри Международного Фестиваля детско-юношеского творчества «Подснежник», который объединяет всех, кто не равнодушен к проблемам людей с ограниченными возможностями здоровья.

Этот конкурс имеет богатую историю. Первый межрегиональный фестиваль «Подснежник» состоялся в мае 2001 года в Новосибирске, и с этого времени этот смотр начал своё активное развитие. В мае 2007 года фестиваль приобретает статус международного. За всё своё существование праздник творчества принял сотни творческих коллективов из Новосибирска, Томска, Красноярска, Лесосибирска, Шарыпово, Карасука, Юрги, Междуреченска, Новоалтайска, Железногорска, Бердска, Абакана, Тюмени, Кемерова, Шелехова, Лянтора, Кызыла, Петропавловска-Камчатского, Ханымея, Саранпауля, Черепаново, Маслянино. География фестиваля – от Дальнего Востока до Севастополя. И почти везде в этих местах знавали «кузбасского министра культуры».

Всего, к чему прикоснулся его большой талант, не перечесть! Многие его дела и проекты живут до сих пор и будут жить дальше. Многие люди помнят и будут помнить, каким он был. И всё это – показатель масштаба личности Владимира Ивановича Бедина, которого с нами теперь уже не будет…

Геннадий Левин – от редакторства к директорству



Интересная деталь в биографии Геннадия Петровича Левина, знаменитого кузбасского овощевода, известна далеко не всем: до своего директорства он возглавлял газету Яшкинского района «Знамя труда» (ныне «Яшкинский вестник»). И пусть редактором он пробыл недолго, как говорится, из песни слова не выкинешь…

Геннадий родился 20 октября 1937 года в селе Цыпино Топкинского района, которое ведёт свою историю аж с XVI века и располагается по обоим берегам небольшой речушки Большой Корчуган. (Сейчас поселение входит в состав Юрьевского сельского поселения Топкинского района Кемеровской области). Своего родного отца Геннадий Петрович почти не помнил. От матери знал, что звали его Алексей Шеховцов.

Геннадий Петрович вспоминал: «Ушёл отец в 1939-м добровольцем на финскую войну и не вернулся – пропал без вести. В 1943 году мама вышла замуж во второй раз, за Петра Фёдоровича Левина. Он усыновил меня и стал настоящим отцом без каких-либо кавычек».

Любовь к сельскому труду в нём – от родных. Мама Геннадия Петровича, Фаина Парфентьевна, работала в колхозе штурвальным на комбайне. В годы войны в городе было голодно, и Фаина Парфентьевна отправила сына к своим родителям в село. Так что в детские годы бабушка Ефросинья Андреевна и дед Трофим Владимирович – участник Русско-японской (1904-1905 годов) и Первой мировой (1914-1918) войн, были главными жизненными наставниками Геннадия. Здесь в Цыпино он учился в школе-семилетке. С пацанами купался в реке, ловил рыбу, гонял мяч, со взрослыми ездил в лес за дровами.

Потом окончил Ленинск-Кузнецкий горный техникум, служил в армии. С 1956 года работал проходчиком, горным мастером на шахте № 4-6 в городе Киселёвске…

Помотался за свою жизнь Геннадий Петрович по Кузбассу, по стране: жил в Ленинске-Кузнецком, Киселёвске, Прокопьевске, Яшкино, Кемерово, на Дальнем Востоке, а места своего детства никогда не забывал. Хоть и не часто бывал здесь.

«Однажды, – рассказывает в очерке «Горизонты Геннадия Левина» писатель Сергей Павлов, – его пригласили на юбилей родной школы, (которой, кстати, Левин не раз помогал и финансами, и разными нужными школе подарками). Осуществил-

таки свою давнюю мечту Геннадий Петрович, и вместе со своей супругой, Нелли Фёдоровной, приехал в Цыпино. На взгорке, перед въездом в село, остановил он машину и вышел. Долго и пристально оглядывал раскинувшееся перед ним родное село, стараясь найти знакомые чёрточки, а то и просто вдохнуть глоток того дорогого ему воздуха детства. Многое изменилось здесь за тридцать лет, что прошли с момента последнего его приезда на родину, а со школьных лет и того больше…».

***

Левин рано вступил в партию. Так же рано пошла «в рост» его карьера. Когда ему исполнилось 25 лет, его назначили инструктором отдела промышленности и транспорта Прокопьевского райкома КПСС Кемеровской области. Он быстро зарекомендовал себя расторопным, скорым на подъём, умеющим найти подход к людям, подсказать пути решения проблем специалистом.

На дворе стоял 1962 год – в стране веял ветер перемен, который позже назовут «хрущёвской оттепелью». Везде требовались энергичные, деловые люди. В Кузбассе их тоже не хватало. Поэтому на молодого деятельного партийца быстро обратили внимание в областном парткомитете. Порекомендовали на самостоятельный участок работы. И вот в 1963-м коммунисты совхоза «Пашковский» Юргинского района избрали Геннадия Петровича секретарём совхозного парткома. (В 1965 году эта территория отошла к Яшкинскому району).

Вот как о тех единогласных выборах вспоминает Левин в очерке Сергея Павлова:

«Приехали мы с работником райкома партии Шабановым Алексеем Александровичем в совхоз, собрали собрание – 153 коммуниста. Председатель собрания зачитал мою анкету, дал характеристику и проч. И тогда из зала раздался крик:

– Пусть он встанет!

Я встаю. Мне 26 лет, худющий, на голове тогда ещё была шевелюра…

– Пусть расскажет свою биографию!

И как только я сказал, что по образованию я шахтёр и четыре года работал на шахте – избрали единодушно! Вот какое было уважение тогда к шахтёрскому труду! Да и где, в сельской глубинке, где о шахте только слыхом слыхивали! Так я стал парторгом совхоза…».

В совхозе «Пашковский работало 1200 человек, его пахотные угодья составляли более 7 тысяч гектаров на северо-востоке Кузбасса – до самых границ Томской области. Здесь за три с половиной года работы Левин, кажется, узнал о сельском хозяйстве всё: и хорошее, и плохое, и множество сельских проблем, и то, как их надо решать…

После сельского производства его снова позвали трудиться в райком – на этот раз в Яшкинский, на должность заведующего отделом пропаганды и агитации. А для получения высшего образования предложили поступить в Высшую партшколу в Новосибирске. Её он окончил заочно в 1969-м.

Те, кто в партийно-советские времена работал редактором в горрайгазете, знают, что негласными кураторами со стороны горрайкомов были именно отделы пропаганды и агитации. Это значит, что завотделом Левин часто связывался с руководством местной газеты, захаживал в редакцию по разным поводам, встречался не только с газетным начальством, но и с рядовыми репортёрами, тем более что их там было совсем немного.

В 1968 году в «Знамени труда» возникла вакансия на должность редактора. И члены бюро Яшкинского райкома КПСС, не мудрствуя, проголосовали за назначение на

это место Геннадия Петровича Левина. Следом и обком партии утвердил его кандидатуру.

В редакции нового руководителя встретили вполне благожелательно, ведь к тому времени он уже практически со всеми сотрудниками нашёл общий язык. Левин начал требовать одного – чтобы газета стала живее на язык и ближе к людям. И придирчивый яшкинский читатель стал замечать, что «Знамя труда» активнее приступила к освещению не только важных местных событий, но и насущных проблем района, напрямую в публикациях начала связывать вместе власть и жителей, оперативнее доносить новости из жизни сёл и деревень. Это помогло повысить популярность издания среди подписчиков.

Конечно, успехи местных предприятий и передовиков производства не выпадали из поля зрения журналистов. Постоянно публиковали репортажи с местных мероприятий, рассказывали о работе школ, клубов, о новых инициативах в районе.

Под руководством Левина газета стала активнее поднимать «наболевшие» темы, например, вопросы благоустройства поселений, недостатка нормальных дорог или чистки общественных колодцев, плохого освещения улиц в тёмное время. Печатали нарекания жителей на работу местных учреждений, нехватку ресурсов в сельском хозяйстве. Читатели через газету могли донести свои заботы до власти, а редакция вместе с руководством района и рядовыми тружениками помогала искать пути решения.

Редактор поставил подчинённым задачу, чтобы в заметках не замалчивались – открыто звучали жалобы, но чтобы были и предложения по улучшению жизни в районе. Иногда газета организовывала совместные с читателями рейды: выявляли проблему, публиковали материал, а потом следили, как власть реагирует.

Иногда в райкоме ответственные товарищи морщились от проблемных откровений на газетных полосах, когда, допустим, газета накануне начала учебного года сообщала о трудностях с учебными материалами или нехватке в школах квалифицированных педагогов. Помимо успехов на сельских полях и фермах газета разбирала и производственные сложности: писала о дефиците техники, ГСМ, семян, о загвоздке с кормовой базой для скота. Иногда поднимали темы отсутствия каких-то товаров в местных магазинах или сложностях с получением селянами бытовых услуг.

– Ну что ты, Петрович, сор из избы выносишь… – пеняли ему в каком-либо из райкомовских кабинетов. – Мы же об этом и так знаем. Занимаемся решением этого вопроса. Зачем всё это на людей вываливать?!

– Ничего, – с улыбкой, но твёрдо отвечал Левин. – Лишним не будет. Глядишь, люди и подскажут что-нибудь толковое…

У него в райкоме был высокий авторитет, при этом бывшие коллеги по партийной работе знали: давить на благодушного с виду редактора бесполезно – всё равно сделает по-своему…

При Левине в «Знамени труда» продолжали хорошую многолетнюю традицию – освещали истории отдельных людей: ветеранов, передовиков производства, молодых семей.

Поскольку Геннадий Петрович до редакторства работал в райкоме КПСС, в газете печаталась заметная доля материалов о работе местных партийных и комсомольских организаций: отчёты с собраний, обсуждения планов, награждения.

Не забывали и про культурные события района. Писали про концерты, выставки, спортивные соревнования. Иногда публиковали творчество местных авторов – стихи, рассказы.

Нередко на страницах издания той поры встречаются репортажи о работах по озеленению, установке скамеек, уборке территорий у клубов или школ. Газета интересно освещала и то, как колхозы и совхозы влияли на жизнь посёлков: на строительство жилья, школ, клубов, Домов культуры. Позже, когда Левин сам стал директором совхоза «Колмогоровский», в публикациях о его директорстве журналисты часто подчёркивали, как умело и методично хозяйство развивало вокруг себя общественную инфраструктуру.

Кураторы газет из областного партийного штаба отмечали: в целом тон газеты при Левине стал более практичным, что ли, более конкретным, деловым.

Обязательно надо отметить, что Геннадий Левин не просто руководил газетой – он сам активно писал, и по его текстам хорошо видно, какой же тон он задавал своему изданию: реалистичный, с фокусом на реальные проблемы района и людей.

Он регулярно писал о благоустройстве сёл. Как пример – его статьи о том, как в одном из населённых пунктов организовали субботник по озеленению или как в другом решили проблему с водоснабжением.

Выступал Левин и с публикациями о нуждах сельских школ: нехватке учебников, состоянии зданий. Встречаются в районке его материалы, где он поднимал вопросы о необходимости строить новые школы или ремонтировать здания действующих, освещал инициативы педагогов и родителей. В его текстах звучала острая критика в адрес тех, кто формально подходил к решению таких задач.

В поле его зрения попадали и непростые вопросы районной медицины: нехватки медработников в сельской местности, плохого состояния фельдшерско-акушерских пунктов, слабой организации диспансеризации населения. При этом он связывал уровень медобслуживания с общим развитием инфраструктуры района.

В его текстах встречались и зарисовки из повседневной жизни селян, статьи о том, какие есть сложности у многодетных семей или ветеранов, как «расшивают» узкие места с обеспечением населения топливом, заготовкой дров, организацией торговли в отдалённых сёлах.

Пишущий редактор не просто фиксировал проблему, а порой инициировал реакцию на неё: после его публикаций в редакцию приходили ответы от местных властей, отчёты о том, что там-то дорогу наконец-то отсыпали или укрепили...

Чтобы почувствовать Левина-журналиста, приведём несколько заголовков к его публикациям: «Дороги: за и против» (он разбирал проблему размываемых весной грунтовых дорог в сёлах, приводил мнения жителей и требовал от властей конкретных решений); «Школа: нужны учебники и ремонт» (о нуждах сельской школы, автор не просто констатировал факт, а предлагал пути решения); «Медпункт: кадры и оснащение» (поднимал вопрос о нехватке фельдшеров в отдалённом пункте и состоянии медоборудования); «Субботник: от идеи до результата» (в тексте чувствовалась его желание не только сообщить о проблеме, но и показать, как её решают сообща).

Геннадий Петрович возглавлял районную газету три года. И не раз объяснял потом, что этот опыт в дальнейшем ему очень пригодился.

Можно с уверенностью говорить, что карьера Левина – редкий пример успешного перехода из редакционного кресла в кресло директора крупного хозяйства. При этом его журналистика помогала ему в последующей жизни выстраивать связь с жителями, хорошо понимать, какие темы и проблемы для района действительно важны, как выходить на их решение и как решать в интересах людей.

***

Большие перемены произошли у 33-летнего Геннадия Петровича Левина в 1970 году. Тогда приняли решение о его переводе на хозяйственную работу – директором

нового птицеводческого совхоза «Колмогоровский», который должен был вырасти на базе одного из отделений животноводческого совхоза «Барановский». Отделение решили перепрофилировать. Считай, из ничего здесь должно было подняться птицеводческое предприятие.

В ходе обсуждения кандидатур на должность руководителя этого хозяйства фамилия Левина всплыла не случайно: он числился в списках номенклатурного резерва, которые в советские времена вели очень продуманно и скрупулёзно.

У Геннадия Петровича за плечами и работа парторгом в совхозе, и в райкоме партии, и редакторство, и диплом ВПШ. На всех постах он показал себя энергичным, инициативным, чутким по отношению к людям, что всегда особо ценилось в руководителях любого ранга.

Левин не раз вспоминал, как прямо на марше проходило то самое перепрофилирование совхоза. Достаточно вспомнить, что по итогам первого полугодия 1970 года колмогоровцы сдавали государству как коровье молоко, так и мясо первых кур – ведь ещё только шло переоборудование телятников в птичники. Левин ухитрился за короткий промежуток времени вывести новый коллектив в передовые по району.

Уже в первый год директорства Левина «Колмогоровскому» вручили районное переходящее Красное знамя «как хозяйству, выполнившему полугодовой план продажи государству мяса птицы – на 261,4 процента, молока – на 174,7 процента».

Он дневал и ночевал на работе, осваивал строительные специальности – надо было строить птичники, склад, котельную. Позднее принялись за строительство жилых домов, школы, дома культуры. Вникал в проблемы дорожного строительства – сам ходил и проверял, как в центре посёлка Колмогоровского укладывали первый асфальт.

И всё это время директор со свой семьёй жил на первом этаже небольшого деревянного дома, где из «удобств» – колодец на улице и печное отопление. Он всегда считал: «Сначала – производство, потом – жильё для людей, а уж потом и о себе подумать можно – я тоже ведь человек!»

Сельчане оценили скромность директора, зауважали. И как-то само-собой повелось, что ни одна свадьба или крестины в Колмогоровском не проходили без Левина, словно верили люди, что одно только его присутствие принесёт в дом удачу.

При Левине посёлок Колмогоровский начал расцветать. Вроде бы совсем недавно в этой кузбасской глубинке повсюду были одни грунтовые колеи, доступные в непогоду только тракторам, а посреди поселения красовалось болото, не было центрального отопления и водопровода, краны с холодной водой имелись только на ферме да в конторе. Ещё задолго до Геннадия Петровича был заложен и брошен фундамент под два 16-квартирных дома. И вот уже начали появляться надёжные современные дороги, стали расти новоиспечённые дома. Посёлок Колмогоровский в эти годы неоднократно признавался самым благоустроенным в области.

Построили свой Дом культуры. Каких только именитых артистов и из Кемерово, и из Москвы не побывало с концертами на его сцене. Сергей Павлов перечислял: «В конце 1970-х – начале 1980-х здесь побывали: артисты Большого театра Александр Ворошило, Александр Михайлов; певцы Евгений Мартынов, Надежда Чепрага, Татьяна Петрова; выпускники Щукинского театрального училища; артисты эстрады Владимир Винокур, Левон Оганезов; артисты кино Вячеслав Тихонов, Игорь Гостев, Александр Панкратов-Чёрный и другие. Частыми гостями в посёлке были зарубежные артисты из Вьетнама, Польши, Чехословакии, ГДР, Венгрии и Югославии. Здесь же в эти годы любил бывать известный советский художник Павел Афанасьевич Чернов…».

Посещение концертов для работников совхоза было бесплатным – так руководство совхоза на деле поднимало культуру масс на селе. Но всем понятно, что всё это возможно только при наличии у крепкого хозяйства приличных доходов. Ну так в 1975 году «Колмогоровский» стал совхозом-миллионером, первым в области производителем мяса бройлерной птицы.

В том же году многим работникам хозяйства вручили медали, Почётные грамоты, ценные подарки, а самое главное – денежные премии. Директор удостоился своей первой государственной награды – ордена Трудового Красного Знамени. Прибавим – в 1981-м его отметили орденом Октябрьской Революции. А забегая вперёд, добавим, что ещё одна государственная награда нашла его в 1995 году: Левину присвоили почётное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации».

«Колмогоровским» Геннадий Петрович руководил больше двенадцати лет – до 1983 года. За это время о птицеводческом хозяйстве и возрождении посёлка по району ходило много разговоров. Свои радовались, соседи завидовали, но при этом всегда упоминали директора: вот, мол, какой умный, расторопный, хозяйственный, сметливый, знает, как надо дело делать… Его хвалили и в Кемеровском обкоме партии, и в облисполкоме. Чуть какая-то делегация прибывала в регион – везли к Левину: полюбуйтесь, дескать, как нужно уметь!



И когда в 1983-м пришла пора сменить партийное руководство Яшкинского района, над новой кандидатурой в Кемерове думали недолго, предложили Левина. До него на посту первого секретаря райкома 18 лет трудился уважаемый человек Пётр Устинович Мельников. Он был участником Великой Отечественной войны, воевал старшим лейтенантом, командиром стрелковой роты, имел ранения. Однако пришло время уйти ему на заслуженный отдых. И на районной партконференции Пётр Устинович лично предложил Левина себе на замену. Делегаты форума проголосовали за это предложение единогласно, и Левин стал первым секретарём Яшкинского райкома КПСС.

Пересев в кресло районного начальника, он уже знал, что будет делать: заниматься благоустройством, строительством жилья и объектов соцкультбыта, ремонтом и созданием хороших дорог. Нельзя сказать, чтобы район был до Левина в отстающих – активно развивался: строились новые объекты, неплохо «раскручивались»

промышленность и сельское хозяйство. Только Левин понимал: останавливаться на достигнутом никак нельзя, надо постоянно двигаться вперёд…

Его семья продолжала жить в Колмогорово, откуда он каждый день ездил на работу за 35 километров, в посёлок Яшкино. Вопрос о собственном нормальном доме он всё отодвигал на более поздние сроки. Да и некогда, если честно, руководителю, которому не то что днём, нередко и ночью нет покоя, самому заниматься собственной постройкой… Мог бы, конечно, распорядиться, чтобы сняли бригаду строителей с какого-нибудь объекта и – на возведение его жилища. Только это – не про Левина.

А между тем на дворе началась «горбачёвская перестройка», в Москве появились лозунги, типа: «Даёшь гласность!», «Вы дави́те снизу, а мы будем сверху!» Объявили повсеместную публичную борьбу с коррупцией. «Сверху» у «низов» вопрошали: «Не знаете, на кого давить? Не можете у себя выявить коррупционеров, значит, покрываете их или сами в этом увязли…». Словом, кого-то надо срочно «выявить», иначе могут быть проблемы. Однажды в высоких кемеровских кабинетах поинтересовались: что-то у нас в Яшкино затишье? Почему оттуда нет докладов о выявленных нарушениях! (А Левин-то, пройдя школу газетного редактора, хорошо усвоил, что настоящая гласность вовсе не означает, что надо хулить всё и всех подряд). Ах, там сам первый секретарь райкома свой жилищный вопрос до сих пор не может решить! Странно и очень подозрительно, ведь обычно руководители свои личные дела проворачивают очень скоро. Что-то здесь не так! Да и вообще, он, кажется, стал заноситься, возомнил, понимаешь, о себе…

«И сработала система «партийных приводов», а попросту – перестраховка, боязнь «не засветиться» на высшем уровне в непричастности к этой самой антикоррупционной борьбе, даже если для нее не было никаких оснований, – размышляет писатель С. Павлов. – Как бы то ни было, в марте 1986 года Левина освобождают от должности секретаря РК КПСС Яшкинского района с формулировкой: «За несамокритичную оценку своих действий и неправильное поведение…». А на деле всё было проще: просто не успел Геннадий Петрович достроить свой дом в Яшкино в определённый обкомом срок, потому как не мог снять строителей со строящегося детсада…».

Кого «прокрутили» подобные «жернова», хорошо знает, что такой приговор обычно напрочь перечёркивает будущее отвергнутого руководителя. Левин признавался, что у него, безработного, руки опустились, и настроение было на нуле. Впрочем, давно подмечено и другое: худа без добра не бывает. Да и в обкоме всё же светлых голов, думающих о развитии региона, всегда было больше, чем выслуживающихся перед вышестоящим начальством.

«Сижу, значит, я дома, – воспоминал Геннадий Петрович, – горюю, тут звонит мне Лучшев Виктор Петрович, секретарь обкома КПСС: «Ты бы приехал поговорить… Тебя же трудоустраивать надо…». Я поехал в Кемерово. Предложений было немало: директором хозяйства в любом районе, кроме Яшкина, конечно. Вдруг Николай Адаменко, работавший в отделе сельского хозяйства обкома, посоветовал попробовать себя на строительстве нового большого овощеводческого комбината. У которого ещё не было и названия, как сейчас – «Совхоз «Суховский». Я согласился. Доложили обо всём первому секретарю обкома Николаю Спиридоновичу Ермакову. И меня назначили совхозным директором по эксплуатации. Так я оказался в Кемерове…».

Всё это – и отставка, и новое назначение – случилось в 1986 году.

***

Иногда не знаешь, в чём и где таится твоё призвание. Если бы не случилось отставки, кто знает, чем бы в дальнейшей жизни занимался Левин. А сейчас перед ним замаячил широкий горизонт, а делать дело – его любимое занятие.

Новое предприятие создавалось на территории посёлка Металлплощадка, что на берегу Томи, на границе с городом Кемерово. Строительство первого пускового комплекса комбината мощностью 3 гектара началось ещё за три года до вступления Геннадия Петровича в должность – в марте 1983-го.

Задача, которая была поставлена перед Левиным, – развернуть крупное производство овощей в теплицах для сибирского региона. И он снова начал дневать и ночевать на стройплощадке, руководил стройкой из штабного вагончика, где самостоятельно разбирался в каждом вопросе, организовывал обустройство теплиц, посадку и уход за первыми растениями. Поторапливал подчинённых, чтобы поскорее продукция нового хозяйства попала на прилавки кузбасских магазинов.

Тепличный блок № 1 сдали в эксплуатацию 25 июля 1987-го. А по итогам этого года «Суховский» сумел даже дать 367 тонн овощей. Причём, согласно проекту, это должны были быть только огурцы, томаты и лук. «Нет, – сказал Геннадий Петрович на собрании коллектива овощеводов, кемеровчане заслуживают большего, да и с конкурентами надо бороться за покупателей». И ещё через год в совхозных теплицах появились ещё и салат, и укроп, и петрушка, и сельдерей, а общий урожай увеличился в 4,5 раза – до 1707 тонн. Большая часть поступила в торговые точки Кемерова и других городов Кузбасса, также продукция совхоза начала находить своих покупателей в Новосибирской области и Красноярском крае. Суховцы привлекали покупателей не только хорошей ценой, но и высокими вкусовыми качествами экологически чистых овощей и зелени.

А Левин ежедневно контролировал, хлопотал, добивался, расширял и строил, строил, строил… Один за другим входили в «Суховском» в строй тепличный блок № 2, цех теплоснабжения, блоки № 3 и № 4… Директор выхлопотал, чтобы теплицы отапливались газом, а не теплом, полученным – по кузбасской традиции – от угольной генерации.

К 1991 году в «Суховском» стало 80 (!) теплиц общей площадью 12 гектаров. В 1994-1996 годах совхозу удалось приобрести современное импортное оборудование.

А к началу 2000-х годов овощеводы имели в своём распоряжении уже 17 гектаров теплиц, где выращивали огурцы, томаты, перец, баклажаны и прочие овощи, зелень – всего полтора десятка наименований. Появилась в активе совхоза и «экзотика» – земляника, лимоны, грибы. Начали разводить цветы и рассаду, что тоже давало прибавку в доходах.

Часть земель занял новый тепличный комплекс, где внедрили современную автоматику для поддержания оптимального климата, компьютерное оборудование, открыли собственную метеостанцию. С 2001 года в новых теплицах стали применять капельное питание растений, а огурцы и томаты выращивать по технологии светокультуры, внедрили систему биозащиты, полностью исключили использование химических удобрений.

В результате «Суховский» стал одним из крупнейших и современных хозяйств на производственной сельхозкарте региона. В 2006 году местные овощеводы получили по 60 килограммов с одного квадратного метра теплиц. Такой показатель, отмечали специалисты, был на уровне европейского.

Да и посёлок менялся в лучшую сторону. Заложили здесь многоквартирные дома, кроме того, люди начали создавать на Металлплощадке и свои подворья. В совхозе выросла зарплата, потянулись в «Суховский» желающие трудоустроиться. Одним хотелось, наряду с работой, получить здесь и квартиру, других привлекал свежий

загородный воздух и близость природы. Так что исчезла нехватка рабочих рук. На предприятии с каждым годом улучшались условия труда. Появился свой медпункт. Закупили часть оборудования и для поселковой медицинской амбулатории. Питание в совхозной столовой дотировалось из совхозных доходов. Сотрудников доставляли на работу на совхозном транспорте бесплатно. Дети работников «Суховского» обеспечивались бесплатными путёвками в летние загородные лагеря отдыха.

Геннадий Петрович сам руководил благоустройством Металлплощадки. Всё, что было им сделано для посёлка, перечислить трудно, для примера выделим: при его непосредственном участии возвели красивый храм Святого Трифона; отремонтировали школу и детский сад, фельдшерско-акушерский пункт.

Левин будто делал то и так, к чему призывал руководителей разных уровней на страницах газеты, которой руководил когда-то…

В 2003 году Геннадия Левина избрали депутатом Кемеровского районного Совета народных депутатов. Выполнение наказов и обращений избирателей было для него важнейшим приоритетом. Поэтому в 2006 и в 2011 годах люди вновь поддержали его кандидатуру на выборах в райсовет. А он часто встречался с жителями, педагогами, молодёжью посёлка, интересовался их проблемами, оказывал поддержку.

26 лет Геннадий Петрович руководил «Суховским».

К его государственным наградам добавились награды Кемеровской области. За трудовые заслуги в должности директора совхоза ему были вручены медали: «За особый вклад в развитие Кузбасса» II и III степеней, «За служение Кузбассу», «За бизнес во имя созидания», «За веру и добро», «Золотой Знак Кузбасса», орден «Доблесть Кузбасса». Ему присвоили звания: «Почётный гражданин Кемеровской области», «Почётный гражданин Кемеровского района».

***

Героя этой публикации не стало 15 июня 2014 года…

В память о нём Кемеровскому аграрному техникуму присвоено имя Г. П. Левина, здесь установлена мемориальная доска, учреждена стипендия его имени. День памяти Геннадия Петровича в техникуме отмечают ежегодно 20 октября.

По инициативе депутатского корпуса районного Совета народных депутатов были учреждены спортивные соревнования среди общеобразовательных организаций района на кубок имени Геннадия Левина. Ведь сам он очень любил спорт, вёл здоровый и активный образ жизни, зимой в редкие свободные минуты любил пробежаться на лыжах…

Николай Терентьев – хранитель памяти



Однажды Николай Терентьев написал: «Неумолимо быстро несёт свои воды река времени, оставляя позади себя бурные перекаты и тихие омутки жизни. Из всех вещей время менее всего принадлежит нам, и всего более нам недостаёт его. Время – корабль, никогда не бросающий якоря. И течёт река времени, оставляя нам воспоминания – тот единственный рай, из которого мы не можем быть изгнаны». (Очерк «Сыщик – его профессия и судьба»: https://mariinsk-trade.ru/index.php?newsid=24326).

Он был журналистом, литератором, краеведом, фотографом. Коллеги и друзья, близко знавшие Николая Николаевича, да и многие мариинцы считали его поистине Человеком с большой буквы.

Николай родился 28 ноября 1949 года в Мариинске и всю жизнь посвятил служению родному краю. В 1966 году окончил местную школу № 108. Прошёл срочную службу в рядах Советской армии. После демобилизации работал фотографом горбытуправления «Зенит». Заочно окончил Новосибирскую школу милиции. И с 1973 года работал старшим экспертом-криминалистом Мариинского городского отдела милиции, затем страшим инспектором по руководству участковыми инспекторами.

Награждён ведомственным нагрудным знаком отличия органов внутренних дел СССР «Отличник милиции».

Работа в органах внутренних дел была напряжённой, но интересной. Многие люди, с которыми ему приходилось вместе служить закону и порядку, а также события, с которыми приходилось сталкиваться, послужили основой его будущих очерков и книг. В мариинской газете часто выходили заметки и статьи внештатного корреспондента Н. Терентьева на эту тему.

В августе 1993 года, сразу после выхода в отставку, Николай Николаевич пришёл работать в редакцию мариинской районной газеты «Вперёд», став

корреспондентом этого популярного издания. Здесь его по праву считали одним из ведущих, несомненно, талантливых и острых газетных «перьев». В свою очередь он гордился тем, что является членом Союза журналистов России.

Многими его интересными публикациями подписчики, что называется, просто зачитывались. Специалисты считают, что его вклад в краеведение Мариинска, в сохранение исторической памяти и развитие культурной жизни города и района невозможно переоценить.

Глава Мариинского муниципального округа Светлана Анатольевна Коршунова отметила: «Преданность делу, неиссякаемая энергия, доброта и мудрость Николая Николаевича вдохновляли многих. Он не просто фиксировал историю – он её создавал, объединяя прошлое, настоящее и будущее Мариинска».

Писать стихи и прозу Николай Терентьев начал ещё в юности. С годами его литературный талант только укреплялся, произведения публиковались в коллективных литературных сборниках, в местной и областной прессе.

В 1998 году увидел свет поэтический сборник, где он выступил автором-составителем, «Наш цветок деревянный», в 2000-м вышел его литературно-публицистический сборник «Сказание о Мариинске». Ещё одна книга Николая Николаевича «Между прошлым и будущим» включает в себя избранные стихи, пародии, басни и рифморизмы. Творчество Терентьева получило высокую оценку: автор стал лауреатом литературной премии имени В. А. Чивилихина.

Несколько лет журналист и литератор Николай Терентьев возглавлял литстудию при редакции газеты «Вперёд», вдохновляя начинающих авторов, помогая им раскрыть свои таланты. И искренне радовался за их успехи, подчёркивал, что мариинская земля не скудеет талантами.

Так, он активно сотрудничал с коллективом Общественной организации Мариинска и Мариинского района «Русско-немецкий Центр «Гармония». Благодаря Николаю Николаевичу деятельность Центра на протяжении многих лет ярко и объективно освещалась в газете «Вперёд». А поэтическое влияние Терентьева сыграло положительную роль в формировании юного поэта, российского немца Павла Фукса, студента педучилища, который сумел успешно отразить лирическое творчество в своей книжке «Живи, любя и созерцая…».

Со временем Н. Н. Терентьева всё больше захватывает публицистика. Он не раз обозначал, что Мариинск – это настоящий кладезь истории, увлекательных событий, замечательных жителей. Им он и отдаёт предпочтение в своей творческой работе. Он кропотливо собирал, систематизировал и публиковал материалы о Мариинске, его истории и известных мариинцах. Николай Николаевич – автор и редактор «Исторической энциклопедии города Мариинска и Мариинского района». В ней собраны сведения об основателях поселения, организациях, населённых пунктах Мариинского района, начиная с XVII века и заканчивая настоящим временем.

Те, кто регулярно интересовался его ретроспективными заметками, подтвердят: в городе не осталось ни одного известного здания, историю которого не рассказал бы нам Николай Терентьев. Он очень любил скрупулёзно копаться в архивных документах, вытаскивая на свет божий необычные факты.

Лично меня в профессиональном плане больше других привлекла его статья про один из самобытных городских домов с декором из тёсаного кирпича постройки конца XIX века. «Сегодня здесь расположен музей истории города. А до Октябрьской революции 1917 года, – пишет о нём Николай Терентьев в публикации «Мариинск, улица Ленина, дом 22, – памятник архитектурного зодчества и место первой в истории Кузбасса типографии», – владелицей здания была Мариам

Янкелевна Гурьевич из рода известных и богатых купцов Мариинска – Гурьевичей. В 1902 году Мариам Янкелевна сдала в аренду 1-й этаж здания под типографию почётному гражданину города, купцу Леонтию Денисовичу Прейсману. Так Леонтий Денисович стал первым основателем типографского дела не только в Мариинске, но и на всей территории нынешней Кемеровской области…». Тут тебе – и о здании автор повествует, и подробно излагает об основателе типографии, его издательском деле, которое зародилось на территории современного Кузбасса именно здесь, в Мариинске.

И так у него всегда: точное изложение дат, событий, имён, доходчивый стиль, обстоятельное повествование, – а в итоге захватывающее и полезное чтиво…

Труды Н. Терентьева помогают сохранить для потомков и имена тех, кто отдал жизнь в боях и в делах за Родину. В результате появляются книги его замечательных очерков: сборники «В скрижали города вписали имена», «Мариинск: кто есть кто» и «Мариинск и мариинцы» (об известных земляках, которые внесли большой вклад в развитие города и района); «В бой идут сибиряки» и «Принёсшие мир» (о воинах-земляках, участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла); «В дымных мраках ущелий» (о своих сослуживцах по МВД, выполнявших интернациональный долг в Афганистане); «Верность воинской присяге» (о мариинцах, погибших на СВО).

О его последней книге надо сказать особо. Работу над ней Николай Николаевич считал своим долгом. Ведь кроме всего он был членом совета Мариинского «Боевого братства». Провёл большую работу по сбору материалов. В результате в книгу вошли биографии воинов, фотографии, воспоминания их родных и близких, а также стихи и рассказы, посвящённые их памяти.

«Верность воинской присяге» издали по инициативе ветеранов боевых действий и участников СВО Мариинского городского отделения «Боевого братства». Презентация издания состоялась в сентябре 2025 года, в ней принял участие и автор. Книга сразу же стала ценным документом, сохраняющим память о подвигах земляков.

Хочу подчеркнуть, что десятки экземпляров всех своих книг автор безвозмездно передавал в библиотеки муниципального округа.

Ещё одна грань таланта Николая Терентьева – страсть к фотографии. Множество его снимков опубликовано в газетах, книгах, хранится в краеведческом музее города, городском архиве, архиве редакции газеты «Вперёд». Кроме того, он разыскивал и публиковал редкие фото, запечатлевшие важные моменты городской «эпохи» и её героев.

Надо отметить, что для общения со своими читателями и поклонниками Николай Николаевич создал и регулярно вёл в популярных российских социальных интернет-сетях свои страницы, постоянно обновляя их. Знакомство с ними всегда доставляет большое удовольствие, в них – столько необычных фактов о малой родине автора, что диву даёшься его умению «раскопать» ещё и ещё один познавательный факт из более чем трёхвековой жизни города.

Потому-то почитатели и ученики Терентьева всегда оживлённо участвовали во встречах, которые он проводил в городских учреждениях культуры. Одна из них под названием «Фотоистории: о себе, о городе, о людях», прошедшая в 2022-м в Городской библиотеке имени В. А. Чивилихина, памятна его участникам до сих пор.

Сам Николай Терентьев познакомился с фотоаппаратом ещё в детстве. Уже в армии начал профессиональную фотодеятельность. За несколько десятилетий он создал уникальную фотолетопись мариинского бытия. Будь то открытие памятников, первомайские и осенние демонстрации горожан, городская

архитектура, другие многочисленные события – все они попали в объектив Николая Терентьева.

Фотограф щедро делился с начинающими фотографами секретами создания интересных снимков, подробно рассказывал о том, как сделать эстетически привлекательную или исторически содержательную фотографию, размышлял о фотожурналистике, о том, какие творческие приёмы можно и нужно использовать для получения качественного фото, об особенностях съёмки разных объектов.

Для подкрепления своих слов он поведал и о своей личной истории как фотографа, о фотожанрах, которые ему были особенно близки: стрит-фото, пейзаж, портрет, жанровая фотография. Любимым местом для съёмок Николая Николаевича слыла и природа, ведь, кроме всего прочего, он ещё был заядлым рыбаком.

Говорил, конечно же, о своём уникальном краеведческом фотоархиве. Например, он каждый год пополнял свой архив фотографиями меняющегося города: улиц, домов, памятников. Многие мариинцы могут отыскать среди его фоторабот снимки близких людей, родных улочек, домов или школ…

Земляк мариинцев – большой русский советский писатель Владимир Чивилихин как-то заметил: «Какой прекрасной кажется мне жизнь, когда я встречаю в ней беспокойных, неравнодушных, увлечённых, ищущих, щедрых душой людей». Одним из таких, несомненно, был и останется в памяти Николай Николаевич Терентьев – личность уникальная и многогранная.

Он ушёл из жизни 20 апреля 2026 года.

«Мариинск потерял замечательного гражданина, краеведа и человека, чьё имя навсегда останется в истории нашего округа, – сказала Светлана Коршунова. – Его книги, фотографии и добрые дела будут жить в сердцах земляков и в истории Мариинского округа, которому он посвятил свою жизнь».

Из произведений Николая Терентьева

Сенатский указ тридцать третьего года
Скрепил своей визою сам государь.
А в храме Христа при стеченье народа,
Той стройке «Во славу» пропели тропарь.
Намечен маршрут.
Закипела работа.
Трудились до пота и биты плетьми,
Врубались в чащобы, гатили болота,
Весь путь устилая своими костьми.
До финиша путь тяжелен был и долог,
Так было на стройках великих везде,
И тракт прошагал через Кийский посёлок,
На двести плюс пятой от Томска версте.
Затем повернул на Иркутск и на Нерчинск,
Чтоб там подвели ему полный итог.
Великий Сибирский сковал их навечно –
Московскую Русь и Сибирь, и Восток…

***

Соскучился по Родине изрядно,
Что стал не мил мне даже белый свет,
И пригоршнями, пригоршнями жадно,
Я пью прохладный, ласковый рассвет.

Рассвет, с которым в детстве повстречался.
И в юности, и в зрелые года,
Я уезжал и снова возвращался,
Хотя бы на денёк-другой сюда.

Сюда, где веют вьюги и метели,
Где так и бьют прозрачные ключи,
Где в полудрёме вековые ели,
Где сыч глазастый ухает в ночи.

Я приезжаю, чтобы раствориться
В озоне, речке, запахе грозы,
А умирая, сердце будет биться,
чтоб раствориться в капельке росы.

***

Неужели это мне приснилось?
Это было.
Всё было.
Давно.
Время, время, зачем торопилось –
И как будто ушло стороной.

Вспомнить детство, наверное, проще,
Если видишь, как вьются стрижи,
Как танцуют зелёные рощи,
Подпоясав передники ржи,

Как раскинулась радуга-мостик,
Крася крышу на дряхлой избе,
И застрял тонкий дождика хвостик
Там, в кривой водосточной трубе,

Как играют два рыжих котёнка
Мягким Жучкиным длинным хвостом
Да по грядке несётся сестрёнка,
А бабуся грозит ей прутом.

Творческие замыслы Владислава Ровицкого



Многие журналисты «Комсомольца Кузбасса» (впоследствии сменившего название на «Кузнецкий край») стали позже собственными корреспондентами, корреспондентами, обозревателями ведущих СМИ страны, писателями. Это – Виктор Казько, Юрий Соломонов, Борис Синявский, Василий Попок и другие. Среди других журналистским и писательским талантом выделялся и Владислав Ровицкий.

Большой белорусский писатель Виктор Казько в статье «Простые гении пера» вспоминает: «Комсомолец» шестидесятых годов прошлого века был чем-то уникальным, наверное, в журналистике Западной Сибири. Там действительно работали в ту пору люди, я считаю, полностью принадлежащие по духу к поколению, которое позднее было поименовано «шестидесятниками». Это в первую очередь Рудольф Теплицкий, Владислав Ровицкий, Александр Зайцев, Илья Ляхов». (Книга «Журналистика Кузбасса: строки истории», Кемерово, 2008. С. 160-161).

Ещё В. Казько пишет: «Возвращаясь к началу, ужимкам и улыбкам судьбы, к её прихотливым извивам, хочу дополнить это весьма знаменательным. Сегодня в Беларуси ажно пять бывших «Комсомольцев» – Михаил Михаевич, Владислав Ровицкий, Володя Романов и мы с женой...».

Но в Белоруссии Владислав Казимирович Ровицкий обосновался не сразу. Вернёмся к началу его судьбы и мы…

Владислав родился в 1938 году в Таганроге – на берегу Азовского моря. Его отец, Казимир Зиновьевич, был крупным специалистом в дорожном строительстве, работал заместителем министра в Казахской ССР. Поэтому семья часто была в разъездах.

Школу Владислав окончил 1955-м в Бобруйске, в Белоруссии. Сначала поработал оператором на бетонном заводе. В 1958 году в Алма-Ате поступил в Казахский государственный университет и с успехом окончил его в 1963-м.

Затем около 16 лет работал в газетах и на телевидении Кемеровской области, в том числе в газете «Комсомолец Кузбасса», где прошёл путь от литсотрудника до заместителя редактора.

На Кемеровскую студию телевидения (ныне ГТРК «Кузбасс») его пригласили в 1970-м. Здесь он начинал кинооператором-корреспондентом. Было на КСТ такое совмещение профессий: выполнение работником, наряду со своей основной работой, дополнительной работы по другой, вакантной, должности без освобождения от основного дела в одно и то же рабочее время.

Таких совместителей, как Ровицкий, на КСТ называли ещё кинокорреспондентами: он сам вёл съёмку и сам же был автором текста репортажа. Трудился он творчески, к заданиям редакции подходил с интересом. Его сюжеты не раз на редакционных летучках отмечали в числе лучших.

В 1972 году Владислав перешёл в литературно-драматическую редакцию КСТ, где он отметился талантливыми телепроизведениями. Так, создал сценарии к известным киноочеркам КСТ: «Три смены», «Если не мы, то кто же?»

Вспомним, что премьера очерка «Три смены» состоялась в телеэфире Кемеровского телевидения 26 августа 1977 года. В нём рассказывалось о Герое Социалистического Труда, бригадире проходчиков шахты «Краснокаменская» из Киселёвска Иване Фёдоровиче Калюге.

«…Кадры, где звучит живой разговор, где руководитель комсомольско-молодёжного участка напорист, деловит, обаятелен, компетентен, отдаёт ясные и чёткие распоряжения, пожалуй, лучшие в фильме. Они дают представления о микроклимате, к котором трудится герой, об отношениях между людьми, об организации шахтёрского труда…», – пишет рецензент киноочерка Т. Степанова в статье «Три смены шахтёрского бригадира» («Комсомолец Кузбасса» 15 октября 1977 г.).

«Заключительные кадры телеочерка – бригадир на отдыхе, депутат областного Совета на открытии танцплощадки в Афонино – дополняют рассказ о шахтёре, прибавляют ещё несколько штрихов к портрету этого привлекательного человека, делают наше знакомство с героем ещё более приятным. Именно таким благодаря сценаристу Владиславу Ровицкому, оператору-режиссёру Юрию Светлакову, звукорежиссёру Станиславу Черногубову…», – добавляет автор рецензии.

Юрий Яковлевич Светлаков снял и другой очерк по сценарию В. Ровицкого «Если не мы, то кто же?», который впервые вышел на экраны 16 сентября 1978 года. Эта работа – о молодых строителях Киселёвска, взявшихся завершить в городе долгострой – музыкальную школу и другие объекты, остановленные из-за нехватки рабочих рук, и о том, как в городе решают проблему дефицита рабочих кадров, привлекая к строительству вчерашних выпускников школ, – тоже получила хорошие отзывы и в печатной прессе, и у телезрителей нашей области.

Телеочерк вызвал волну дискуссий у старшеклассников школ, в других учебных заведениях области, среди многих молодых кузбассовцев. Темой споров стал выбор профессии строителя, может быть, не очень престижной, но очень нужной городам и районам региона.

Были в творческом портфеле Владислава Ровицкого и сценарии к популярным в те времена телеспектаклям. Вот их названия: «Полметра до катастрофы» (1971), «Буду любить» (1975), «Грозовая аномалия» (1977), «1418 дней» (1978).

Для своих сценариев к телеспектаклям Владислав Казимирович брал не самые простые литературные произведения. Например, для телепостановки «Полметра до катастрофы» он выбрал одноимённый рассказ междуреченского писателя Виктора Чугунова, опубликованный в 1967 году в Кемеровском книжном

издательстве в сборнике рассказов автора. В рассказе В. Чугунова тесно переплетены линии любви и таёжные шахтёрские будни. Это произведение отличается глубоким психологизмом, герои показаны в драматических ситуациях и далеко не всегда выходят победителями. И надо отметить, что В. Ровицкий сумел точно и глубоко, с помощью других – телевизионных – средств передать тонкости авторского замысла.

Сюжет таков: молодой специалист Сергеев не проявил должной квалификации и переведён из техников в такелажники, после чего спился и деградировал. Жена ушла к другому – начальнику и врагу Сергеева. Сергеев озлобляется, доходит до того, что пытается убить соперника, будто нечаянно сбросив на него сверху тяжёлую металлическую деталь. Лебедев чудом остался жив. Железяку заклинило в пятидесяти сантиметрах от него. А он «вылез наверх и обычным своим жёстким голосом сказал: «Надо лезть вытаскивать…».

«Последние фразы рассказа: «Сломленный, разбитый, я понял, что не могу никуда уйти. Для меня не существовало мира, кроме того, который разбивал меня, чтобы сделать заново». В наше время читатель и не обратит внимания на это «сделать заново», – пишет в статье «Писатель любви и труда (к 80-летию Виктора Чугунова)» Евгений Чириков («Огни Кузбасса», 2017, № 3). – А в годы соцреализма концовка рассказа имела принципиальное значение. Всего два слова давали оптимистический прогноз личности Володи Сергеева, рисовали сломавший его мир как суровый, но справедливый, и проливали бальзам на души критиков».

Вот всё это Ровицкий и сумел донести до постановщиков телеспектакля во главе с режиссёром КСТ Зоей Дмитриевой. А те, в свою очередь, воплотили драматургию произведения с помощью игры актёров, игры теней и света и других находок, придуманных сценаристом.

Интересными получились и другие телеспектакли, сыгранные по сценариям Ровицкого. 30 апреля 1975 года состоялась премьера телеспектакля «Буду любить» по роману Вадима Кожевникова «В полдень на солнечной стороне». Книга посвящена подвигу советских людей в годы войны как в тылу, так и на фронте, а также первым мирным годам восстановления разрушенного хозяйства. Перед сценаристом стояла непростая задача – по сути, надо было создать пьесу на основе многопланового литературного произведения. Сценарист, вместе с ним режиссёр постановки Ирина Киселёва, хорошо справились с её решением.

27 февраля 1978 года на КСТ осуществили ещё одну премьеру по сценарию В. К. Ровицкого – показали зрителям спектакль о войне «1418 дней». Режиссёром постановки стала Тамара Гаверова.

Телеспектакль «Святая святых» по пьесе молдавского драматурга Иона Друце, к постановке которого В. К. Ровицкий тоже имел непосредственное отношение, был показан по областному ТВ Кузбасса 20 октября 1978 года. Он вышел на экраны в рамках телефестиваля национальной драматургии, проходившего в эфире Кемеровской студии телевидения. В фестивале принимали участие 12 студий телевидения СССР.

Были и другие телевизионные программы КСТ, в создании которых активно участвовал Владислав Казимирович. В их числе «Книжная лавка «Экслибрис», она впервые вышла на канале КСТ 19 июня 1972 года. Её авторами были Владислав Ровицкий, Зоя Естамонова, ведущая Тамара Махалова.

А 9 апреля 1973 года по Центральному телевидению СССР показали программу Кемеровской студии «Мы этой силы частица». Среди её авторов, наряду с именами Юлиана Вишневского, Зои Естамоновой, Ольги Литвинцевой, Тамары Масловой, Нелли Соколовой, видим и имя Владислава Ровицкого.

На Кемеровской студии Владислав нашёл свою настоящую любовь, женился, его женой стала Татьяна Михайловна, работавшая на КСТ помощником режиссёра.

В конце 1970-х Владислав Казимирович решился уехать из Кузбасса в Белоруссию, которую считал своей малой родиной. Он нередко говорил об этом в кругу друзей. И однажды появилась такая возможность: один из его коллег-журналистов переехал из Кемерова в Брест, где устроился на работу в областную газету «Заря». Через какое-то время сманил туда и В. К. Ровицкого.

В 1978 Владислав Казимирович с семьёй переехал в город Пинск – крупный культурный и промышленный центр белорусского Полесья, расположенный в Брестской области. Конечно, хотелось поселиться в областной столице, но в Бресте были трудности с жильём.

В Пинске Ровицкий стал трудиться собственным корреспондентом газеты «Заря» по пинскому кусту. Работал на этой должности более 20 лет – с 1978-го по 2000-й год. Был в редакции на хорошем счету, его репортажи, статьи, очерки не раз становились самыми читабельными на страницах «Зари».

А весной 2000 года вышел на заслуженный отдых...

Талант детского писателя у Владислава Казимировича «проявился», ещё когда он жил в Кузбассе. Он автор нескольких детских книг. В 1968 году увидела свет его первая книжка «Плаксики». Это сказки для детей дошкольного возраста. Их выпустили в Кемеровском книжном издательстве.

В 1974-м он там же издал детскую книгу «Друзья в твоём доме», в которой автор рассказывает маленьким читателям о том, как устроен дом, где живут малыши, увлекательно объясняет им, что такое пол, двери, потолок...

В 2000-м в газете «Пінскі веснік» читатели познакомились со сказкой В. Ровицкого «Батенька». Его литературные произведения публиковали в журнале «Огни Кузбасса» и в других периодических изданиях.

Есть его произведение в одном из томов 7-томной антологии «Современное русское зарубежье». Книги антологии были выпущены в 2005-2009 годах при поддержке правительства Москвы московскими издательствами «Серебряные нити» и «Академика».

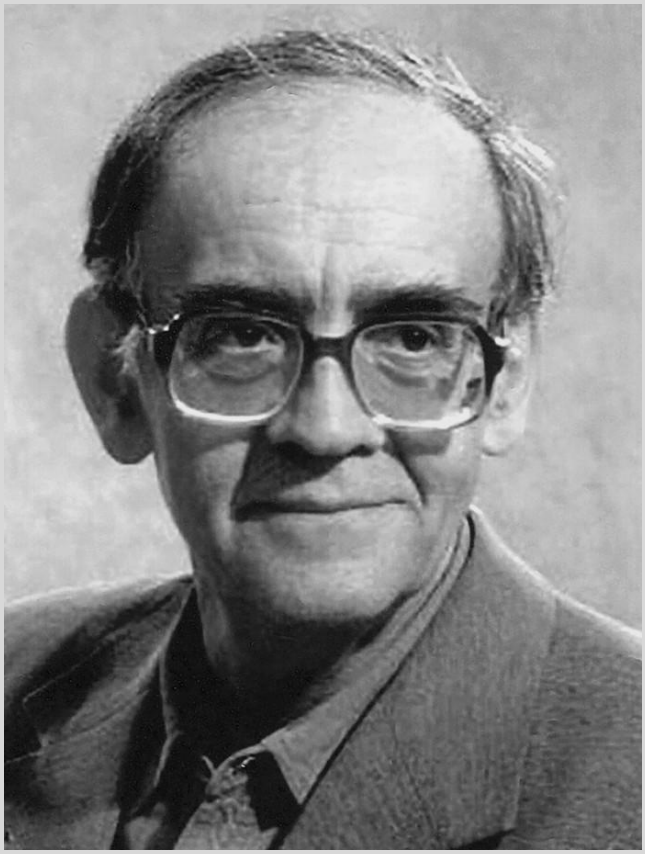
Не стало журналиста и писателя Владислава Казимировича Ровицкого в 2009 году. К сожалению, в Кемерове его давно уже не вспоминают.

Белорусский писатель, публицист, переводчик, журналист Валерий Фёдорович Гришковец, возвращаясь к памяти своих ушедших в мир иной друзей-товарищей, в автобиографическом романе «Уходя, остаюсь...» с грустью написал:

«Часто вспоминаю товарищей и друзей, с кем довелось работать в пинских газетах, посещать местное литобъединение, жить и творить, что называется, бок о бок. Где они теперь, думаю, объяснять не стоит. Лариса Катаева, Антон Квир, Сергей Толкачёв, Владислав Ровицкий... Никто сегодня их не вспоминает. А многие из нынешних коллег даже не слышали о них. Такова жизнь, такова наша действительность, так устроен человек».

Но помнить надо…

Николай Дорожкин, автор книги о Мариинске «Между Непалом и Таймыром»



Николай Яковлевич Дорожкин был не просто интересным, многогранным, образованным и талантливым человеком. Он писал стихи, рассказы, работая в газете, популяризировал науку и передовую технику. Его статьи нередко печатались в научно-технических и в общественно-политических изданиях.

Также он был учёным и изобретателем. Членом Федерации космонавтики СССР, действительным членом-корреспондентом Российской академии космонавтики, членом Союза писателей и Союза журналистов страны.

Родился Николай Яковлевич 22 мая 1935 года в Мариинске Западно-Сибирского края (ныне Кемеровская область) в семье военного оружейника и учительницы. Его отец участвовал в боях на КВЖД и Халхин-Голе, на Великую Отечественную войну ушёл в июле 1941 года, погиб в 1944-м.

Впервые Николай Дорожкин вступил на журналистскую стезю ещё в школе, вот как он рассказал об этом в истории «Первый опыт самиздата»: «Был 1951 год. Наш восьмой «А» почувствовал себя взрослым и пробовал силы во всех возможных направлениях человеческой деятельности. Кто-то осваивал переплётное дело. Другой, имея знакомого шофёра, начинал крутить баранку полуторки. Трое самых спортивных парней гоняли по льду шайбу и ничего, кроме репортажей со стадиона «Динамо», по радио не слушали. А я всё лето пас коров, таская в сумке заодно с биноклем и обедом книгу какого-нибудь классика. Поэтому сейчас меня больше привлекала работа, которую я про себя называл умственной…

Начитавшись Власа Дорошевича и Льва Кассиля, я решил издавать подпольную газету «Голос Республики Щ». Буква Щ начинала фамилию моего друга Толи, – он перешёл в вечернюю школу и работал ассенизатором, но мы продолжали считать его своим. Иногда, проезжая мимо школы, он останавливал свой экипаж и заходил в класс. Рассказав о самых интересных экспедициях, он степенно удалялся,

солидно влезал на козлы и продолжал свой взрослый трудовой путь. Девчонки морщились, но классная дама говорила: «Большим человеком будет!» И точно! К 1980-м годам он был полковником милиции, начальником областного ГАИ, и с гордостью говорил, что по-прежнему борется за чистоту…

Конечно, издание такой газеты было грубым эпигонством, но разве оно исключает вдохновение? Хотя ничего такого особенного в газете не было. Ну, передовая статья – сообщение о провозглашении Республики «Щ» в составе Великой Империи. Географическая карта Империи, административно-территориальное деление: республики, королевства, ханства, султанаты и эмираты. Списки официальных лиц: глава государства, премьер-министр, другие министры, генералы, верховный судья, обязательно, конечно, палач.

Неоднократное упоминание – почтительное, со всеми титулами – самого Его Величества Императора по имени Гыр-Нога… Светская хроника: имена очередных фаворитов и фавориток, указы о награждении орденами от № 1 до № 5+, сводки с мест боёв между султанатами и эмиратами… Уголовная хроника (типа: «Некто Х курил в сортире, был застукан неким У, доставлен непосредственно к Императору Гыр-Ноге, морально четвертован, физически поимел бледный вид») и т. д.

Дальше – ребусы, эпиграммы и карикатуры. Язык газеты и имена политических фигур были понятны – в чём я не сомневался – только гражданам республики Щ, для которых и выпускалась газета. Эффект был оглушительным! Куда там «Огоньку» В. Коротича! Первый номер газеты (восемь тетрадных листков) за один день был предельно истрепан и замусолен. Но первый номер оказался и последним…».

Среднюю школу Николай окончил в Мариинске в 1952 году.

А в 1958 году получил диплом об окончании физико-технического факультета Томского государственного университета и по распределению попал в подмосковный Калининград как специалист по баллистике. С этого времени работал старшим научным сотрудником в Центральном научно-исследовательском институте машиностроения (ЦНИИмаш Роскосмоса) в городе Королёве.

В 1970-м завершил обучение в Московской областной школе основ советской журналистики. Также окончил Московский областной университет лекторского мастерства (1982). Защитил диссертацию, ему присвоили звание кандидата технических наук. Автор многих научных работ и изобретений.

В 1974-1991 годах трудился ведущим преподавателем в Университете марксизма-ленинизма.

В 1998 году стал научным обозревателем газеты «Калининградская правда». Здесь у Н. Я. Дорожкина открылась новая грань таланта: он стал пропагандистом науки и передовой техники. Его научно-популярные статьи часто печатали в научно-технических изданиях, в центральных газетах, в том числе в «Независимой газете». Много писал на темы, связанные с космонавтикой и изучением космического пространства. Николай Яковлевич поражал специалистов и рядовых читателей своей эрудицией и поистине энциклопедическими знаниями.

В «Калининградской правде» он вёл свой проект: раз в месяц на страницах «Калининградки» выходил его вкладыш-спецвыпуск «Город науки». В нём были статьи учёных и инженеров города.

Со временем тематика «Города науки» расширялась, появлялись новые источники информации. На страницах выпуска выступали такие известные в научно-техническом мире люди, как Олег Цыганков, Иосиф Гуфельд, Леонид Лесков, Альберт Чечельницкий, Александр Тутуков, Юрий Бауров и другие. Николай Яковлевич сам брал интервью у крупных специалистов в области космонавтики и

энергетики. Выпуски «Города науки» обрели большую популярность. А с развитием интернета их стали читать во многих уголках земного шара: в Германии, Израиле, США, Австралии… За почти 20-летие существования «Города науки» вышло около 150-ти выпусков.

Вот как сам редактор выпуска «Город науки» Н. Я. Дорожкин рассказывал об истории создания своего проекта: «Во второй половине 1990-х годов в обществе разгорелись политические дискуссии, в СМИ публиковались различные точки зрения. Я принимал в дискуссиях активное участие. Было интересно.

Кроме того, в «Калининградке» стали появляться, хотя и редко, материалы о работе наших городских предприятий ракетно-космической отрасли. Ко мне стали обращаться некоторые сотрудники ЦНИИмаша, где я работал, и других предприятий с просьбой опубликовать их статьи и заметки. Кто-то даже предлагал дать интервью. И тогда я решил упорядочить этот процесс.

К началу 2000-х годов далеко не все в редакции приветствовали это начинание. Большинство коллектива составляли женщины, а у них своя сфера интересов. Поэтому возникали возражения: зачем размещать научные статьи, ведь у нас не научно-популярный журнал.

Понемногу удавалось переубедить оппонентов, и в начале 2000-х мы с ответственным секретарём редакции Валерием Соколовым организовали тематическую страницу под названием «Научный вторник», вышло 11 выпусков, где публиковались статьи таких известнейших учёных, как Дмитрий Быков из ЦНИИмаша, Владимира Сыромятникова из Ракетно-космического предприятия «Энергия», и других. Дело пошло!

Вскоре я предложил редактору «Калининградки» вместо «Научного вторника» выпускать четырёхполосное тематическое приложение под названием «Город науки». Первый номер «Города науки» вышел в январе 2004 года. За первый год выпуска «Города науки» в нём появились интересные авторы. Помню, как-то прихожу в редакцию, а мне говорят: «Вот тут один человек принёс совершенно непонятный материал, он утверждает – представляете себе! – что американцы на Луне не были».

Ему сказали: «Отдай всё это Дорожкину, он такую фигню любит». Эта «фигня» оказалась сенсационным материалом, когда его опубликовали. Он занял целую полосу. Его автор – Леонид Бацура из АО «КБхиммаш имени Исаева», двигателист с большим опытом. Он так аргументированно изложил свою точку зрения, что просто не нашлось возражений. Бацура доказывал, что все эти «лунные» съёмки были сделаны где-то на Земле, может быть, в павильонах Голливуда, но, во всяком случае, не на Луне. В доказательство он приводил свои вычисления и многое другое.

Материал в газете вышел в виде интервью под названием «Афера века: американцы на Луне». Оказалось, что это первая в России публикация на эту тему! Конечно, она вызвала многочисленные отклики, в том числе и такие: «Как можно позволить себе только думать о том, что американцы не были на Луне!» Но Леонид Валентинович предложил тем, кто сомневается в его правоте, встретиться. Встретились с одним профессором. Бацура достал свои выкладки, но профессор говорит: «Не надо! У вас, возможно, всё правильно. Но запомните: они на Луне были!» Повернулся и ушёл. После этого интервью с Бацурой было опубликовано в газете «Завтра», и с тех пор он стал постоянным автором «Города науки» и одной из центральных газет. Он не только писал об американской «лунной эпопее», но и подвергал сомнению другие их «достижения». Но это уже другая тема. Приложение «Город науки» выходит в виде вкладки – своего рода «газета в газете». Я потом

узнал, что некоторые читатели, получая «Калининградскую правду», извлекали из неё «Город науки» и подшивали в отдельную папку.

Какие же задачи я ставил перед «Городом науки»? Поскольку город Королёв в 90-е годы стал наукоградом федерального уровня, то, естественно, многие читатели городской газеты интересуются научной жизнью города. Поэтому я стремился в первую очередь рассказывать о делах и людях города и его предприятий, а также нацелить школьников и студентов на выбор профессии, связанной с ракетостроением и космонавтикой.

С тех пор как газета стала выходить и в интернете, стало известно, что с выпусками «Города науки» знакомятся в Новосибирске, Кемерове, Томске... Да и не только в России! Я знаю, что «Город науки» читают даже в Шанхае (Китай)…».

Стихи Николай Дорожкин начал писать в 16 лет. Его лирические произведения публиковались в журналах: «Юность», «Техника-молодёжи», «Свет. Природа и человек»; в «Антологии русского лиризма, XX век» (Москва, 2000), альманахах: «День поэзии-2000», «Память», «Долгие пруды», «Радуга над Клязьмой», «Надмосковье», «Болшевский Парнас»; сборнике «Не вдруг напишется строка. Поэты Томского университета» (Томск, 1998).

Николай Дорожкин – автор многих книг, в том числе поэтических сборников: «Поздний велосипедист» (Калининград, 1993), «Паровоз» (Москва, 1997), «Чай по-азиатски» (Москва, 2003), «Кавалергардский марш» и «Параллельные миры» (оба – ИД «Космос», 2011); также научно-популярных книг «Астрономия» (М., Астрель, 2003), «Космос. Загадочный мир Вселенной» (М., АСТ-Ермак, 2004), «Загадки русской истории» (М., Астрель, 2007), «Великие путешественники» (М., АСТ, 2008), «Великие путешествия» (М., АСТ, Минск, Харвест, 2009), «Тайнопись Ветхого Завета» (ИД «Космос», 2012).

Его книга «Астрономия» вышла в переводе на украинский язык (Киев, «Школа», 2006); книга «Загадки русской истории» и поэма «Кавалергардский марш» удостоены литературной премии имени литературоведа и религиозного писателя С. Н. Дурылина в 2008-м и 2009 году.

Ещё Николай Яковлевич написал замечательную книгу о Мариинске «Между Непалом и Таймыром». Впервые она вышла из печати в 2004 году и потом несколько раз переиздавалась. Это сборник прозы, составленный из трёх текстов: быль «Жарким летом на болоте», эссе «Неволя и величие поэта» и невыдуманный рассказ «День под знаком Р. Б.». Все три текста имеют один общий признак – привязку к родному городу автора – Мариинску, который расположился на берегу красивой и чистой реки Кии в северной части Кузбасса. Координаты Мариинска по меридиану находятся примерно между Непалом и Таймыром, что и послужило основанием для названия книги.

Н. Я. Дорожкин награждён орденом «Знак Почёта» (1969), медалями «25 лет космодрома Байконур» (1983), «Ветеран труда» (1984), имени М. В. Келдыша (1988), нагрудным знаком «Изобретатель СССР» (1984).

Он жил в Королёве. Ушёл из жизни 10 сентября 2024 года.

Из стихов Николая Дорожкина

Аллеи Томска. Роща. Лето.
Комиссии суровый стол.
Я в стены университета
За будущим своим пришёл.
Ни колебаний, ни сомнений:
Движенье – жизнь, ученье – свет!

…И было мне, пардон, до Фени,
Во что обут я и одет.
Ничьих не замечая взоров
Впечатывать спокойно мог
В паркет священных коридоров
Подошвы кирзовых сапог.
И дополняли чуб бурсацкий
И взгляд, что ясен и горящ,
Пиджак отцовский холостяцкий
И ломкий довоенный плащ.
Но на собраньях наших долгих,
На сабантуях (что скрывать?)
Мне не мешал мой внешний облик,
Как нынче молвят, возникать!
Никто не прятался в сторонке,
Как будто в чём-то виноват,
И не шарахались девчонки
От наших штопок и заплат…
Мы долларом не измеряли
Стипендий гордые гроши,
И мирозданье познавали,
Не собираясь в торгаши.
И выглядел бы шуткой плоской
Реальный нынешний сюжет:
Американские обноски –
Творцам космических ракет!

«Ты что, под «ая-я-яй» хочешь попасть?!» Памяти звукорежиссёра телевидения Виктора Шамова



Если бы Виктор Константинович Шамов придумал только звуковую заставку к легендарной передаче «Горчичник», выходившей в эфир на Кемеровской студии телевидения с 1963-го по 1992-й год, его имя уже надо вписать золотыми буквами в историю телевидения Кузбасса.

Ветераны и сегодня вспоминают: когда «Горчичник» шёл в эфир и, особенно, когда звучала написанная Шамовым музыкальная отбивка передачи – «ая-я-яй!», – жители области буквально припадали к телевизорам. И на следующее утро многие кузбассовцы тихонько напевали её, вспоминая и обсуждая между собой острые сюжеты очередного сатирического выпуска.

А ведь это была всего одна удачная работа звукорежиссёра на КСТ, всего же таких удач в творческой судьбе Шамова немало.

Виктор родился в 1935 году. В 1952-м окончил среднюю школу. Работал с радиотехникой, учился управлять звуком, что в пятидесятых годах прошлого века на имеющейся тогда технике было не так-то просто. Успехи молодого парня заметили и в 1957 году пригласили звукооператором в отдел радиоинформации при Управлении культуры облисполкома, иными словами, – на областное радио Кузбасса. Его радиоработу красноречиво демонстрирует один интересный пример.

ОблРадио тогда переживало подъём, искало новые формы передач, чтобы привлечь новых радиослушателей. Одной из новинок стало радиообозрение «По Западной Сибири» – совместная программа радиокомитетов Кемеровской, Томской, Новосибирской областей и Алтайского края. Впервые она вышла в эфир в октябре 1957 года.

Передача была заметным новшеством. Каждый региональный комитет старался дать в эту программу свои лучшие материалы. Подготовка кемеровской части была поручена Фёдору Мефодиевичу Ягунову, который работал тогда редактором общественно-политических программ Кемеровского областного радиокомитета. Вот как он поделился об этом в своих воспоминаниях:

«Я с увлечением занялся новой передачей. Однажды мне в руки попало письмо одной женщины из Тисуля. Взволнованно, удивительно точными народными

словами писала она о чудесном исцелении своей дочки, долгие годы из-за болезни ног передвигавшейся только с помощью мамы и костылей. Подумалось: как хорошо, если бы всё это так же вот просто и человечно прозвучало в эфире! Выпросил командировку. И вот мы вдвоём со звукооператором Виктором Шамовым в Тисуле.

Прежде чем явиться по указанному на конверте адресу, мы с Виктором разработали целую стратегию записи этого интервью. К тому времени у нас уже был портативный магнитофон, работающий на батарейках, что существенно облегчало нашу задачу. Но хорошо зная по опыту, как смущает людей микрофон, мы договорились спрятать его в рукавичку…

К счастью, все наши ухищрения оказались излишними. Женщина, с которой мы познакомились, была настолько непосредственной и общительной, что даже и внимания не обратила на нашу технику. В те времена, когда люди всё ещё жили с оглядкой, боялись лишнее слово проронить с незнакомым человеком, такая «выступающая» была редким везением. Со слезами на глазах она рассказывала нам о волшебнике, о замечательном докторе Илизарове, о встрече на вокзале, когда дочка сама, без костылей чуть ли не спрыгнула с подножки в объятья своей исстрадавшейся мамы…

Дома мы с Шамовым смонтировали 12-минутный репортаж. А в очередную субботу он прозвучал в эфире межрегионального обозрения и наряду с другими, отредактированными и отрепетированными «кадрами» (так назывались отдельные материалы в общей передаче), произвёл сильное впечатление. Особенно на журналистов. Мне звонил потом редактор «Обозрения» (штаб передачи находился в Новосибирске) и сказал: «Эффект был как от разорвавшейся бомбы!» …Так новая техника, новые подходы к назначению самого радиовещания делали радиожурналистику более увлекательной».

Однако на областном радио Виктор Шамов задержался ненадолго: в 1958-м организовывается Кемеровская студия телевидения, и Виктора переводят сюда на должность звукорежиссёра ТВ. В молодой, только набирающей обороты, телекомпании его основной задачей стала такая: посредством музыки, звуковых заставок привлекать зрителя, вызывать у него желание посмотреть ту или иную передачу.

Тут, как говорится, одними нотами не обойдёшься, профессиональный звукорежиссёр – это и технарь, который хорошо владеет техническими средствами, умеет обращаться с аппаратурой. И за примерами далеко не надо ходить.

В 1961-м на КСТ поступило первое оборудование оптической записи звука на 35-миллиметровую киноплёнку. До этого картинку снимали отдельно, а звук отдельно, потом всё сводили вместе. Новинка же позволяла сразу совместить этот процесс.

Оборудование пришло в разобранном виде. Кто будет налаживать его? Собрали бригаду из самых «головастых». В неё вошли кинооператор Владимир Каменев, звукооператор Виктор Шамов и первый телеоператор в истории телевидения Кузбасса командир Юрий Командиров. С заданием они справились успешно.

Ещё пример – мовиола – приспособление для механического монтажа киноплёнки. На КСТ был такой агрегат в начале 1960-х годов. По преданию, этот аппарат «притащил» на телестудию Виктор Шамов, предположительно, выпросив в каком-то кинотеатре, где он валялся без дела. Аппарат позволял крупно просмотреть отснятый киноматериал и максимально точно смонтировать его, причём, со звуком.

Все эти новшества были успешно освоены. И первые киноочерки первых кузбасских тележурналистов были смонтированы с помощью этой техники. Считается, что с тех пор на КСТ началась «эра» производства киноочерков и телефильмов. На

Кемеровском телевидении с 1960-х по 1980-е годы их выпустили десятки, снискав славу многим талантливым авторам.

– С техникой Шамов очень любил возиться, – вспоминает старейшая телевизионная журналистка областного государственного телевидения Кузбасса Нелли Прокопьевна Ермакова. – Не зря его часто привлекали к отладке нового оборудования, которое в те годы поступало к нам на телестудию. Эту сторону его таланта ценили особо. Но и «звукарь» он был отменный. На областном телевидении работала целая плеяда высококлассных звукорежиссёров: Валерий Смирнов, Михаил Фирсов и другие. В их числе был и Виктор Шамов…

Первым его успешным творческим «выходом» можно считать самый первый киноочерк Кемеровской студии ТВ. Его произвели в 1961 году – «Песня о Междуреченске» режиссёра Ф. Ягунова, сценариста В. Болотникова, оператора Э. Благонравова. Звукооператором очерка стал В. Шамов, а смонтировал ленту Л. Попов. Телезрители увидели их готовую работу 15 апреля 1961 года. В фильме рассказывалось о «созидательных муках» молодого рабочего Геннадия Разумова, сочиняющего песню о городе Междуреченске.

Примечательно, что первоначально очерки Кемеровской студии ТВ, в отличие от работ центральных студий, прочно основывались на дикторском тексте, для которого был характерен особый эмоциональный, поэтический настрой, отрепетированные интонации. Также большое «духоподъёмное» значение придавалось закадровой музыке. Зрители приняли фильм очень хорошо, тепло, в письмах на студию требовали повторения его в эфире.

После этого звукорежиссёр Шамов успешно участвовал во множестве подобных, полюбившихся кузбассовцам телеработ КСТ. Так, в 1962-м с его участием был выпущен в эфир фильм-концерт «Поёт земля Кузнецкая»; в 1963-м – снят киноочерк «Саянская легенда». В 1964-м на экранах ТВ Кузбасса состоялась премьера музыкального фильма «Когда опустился занавес» (кстати, в 1966 году этот фильм показали по Центральному телевидению); в 1967-м вышли киноочерки «Чистый родник» (о детском оркестре из посёлка Мундыбаш) и «Солистка народного»…

В каждом из этих и других теле- и кинофильмов, и очерков «звуковой» вклад Виктора Константиновича занимал особое место, он делал их запоминающимися, стилистически выдержанными, создающими определённый настрой.

«Вместе с тем, огромное поле деятельности на студии – это, конечно же, телепередачи, особенно, цикловые, у каждой из которых есть свой зритель со своими увлечениями и привязанностями. Такие программы почитатели обычно узнают по звуковой заставке», – писал как-то я о работе звукорежиссёров КСТ в одной из своих публикаций. – Донесётся, к примеру, из комнаты, где работает телевизор, до хозяйки на кухне знакомая мелодия типа: «А-яй-яй-яй – а-яй-яй-я-ааа-яй…». И бежит она, бросив всё, к телеприёмнику, ведь там начинается любимый «Горчичник». А вывод таков: если телезрителю врезалась в память музыкальная тема из любимой программы, это значит, звукорежиссёр показал высший пилотаж, отработал не хуже, а иногда даже лучше, чем остальные авторы выпусков…».

«Горчичник» как раз и был таким высшим пилотажем. Об этом – в воспоминаниях бывшего главного режиссёра КСТ Ф. М. Ягунова:

«Среди наиболее значительных передач КСТ долго оставался «Горчичник» – сатирическое обозрение, никогда не имевшее штатных авторов, выпускавшееся энтузиастами как бы на стыке редакций. В те годы критика в эфире, мягко говоря, не приветствовалась. Многие сибирские студии пытались завести у себя всякие «Фитили», «Колючки», но жили они, как правило, недолго. И лишь на Кемеровском

ТВ «Горчичник» просуществовал более двадцати лет. Не скажу, что в своих сюжетах мы замахивались на первых руководителей, но бюрократам, нечистым на руку хозяйственникам, подчас и весьма крупным, доставалось крепко.

Были жалобы в высшие инстанции, раза два «Горчичник» закрывали. Но ненадолго. На каком-либо очередном высоком собрании выступали уважаемые люди, выражали удивление по поводу отсутствия в эфире популярной передачи, и «Горчичник» появлялся снова. При всей своей колючести и неудобстве для отдельных лиц «Горчичник» нёс положительный, освежающий заряд энергии, и это умели понимать тогдашние идеологи.

– Ты что, под «ай-яй-яй» хочешь попасть?! – предупреждали иного зарвавшегося руководителя...».

Режиссёры любили работать с Шамовым. Его часто привлекали к производству разных программ. Например, в 1963 году вышел в эфир первый выпуск телепрограммы «Турнир весёлых и смекалистых» («ТВС»). Это был местный, довольно популярный аналог московского «Клуба весёлых и находчивых» со своими телевизионными юмористическими играми, в которых команды различных учебных заведений или предприятий, районов или городов соревновались в юмористических ответах на вопросы, импровизациях на заданные темы, показе заранее заготовленных сцен и тому подобном. Авторами программы стали тележурналисты Н. Ермакова, Т. Маслова, режиссёрами – Ф. Ягунов, Т. Гаверова, ведущим был В. Руденский. Ну а звук, включая музыкальные заставки, режиссировал В. Шамов.

Виктор Константинович «делал звук» и для первого игрового кинофильма «Апассионата», снятого на Кемеровской студии телевидения. Его премьера состоялась в том же 1963-м. Сюжет основан на воспоминаниях о Великой Отечественной войне фронтовиков КСТ – сценариста В. Власова и режиссёра А. Блехмана.

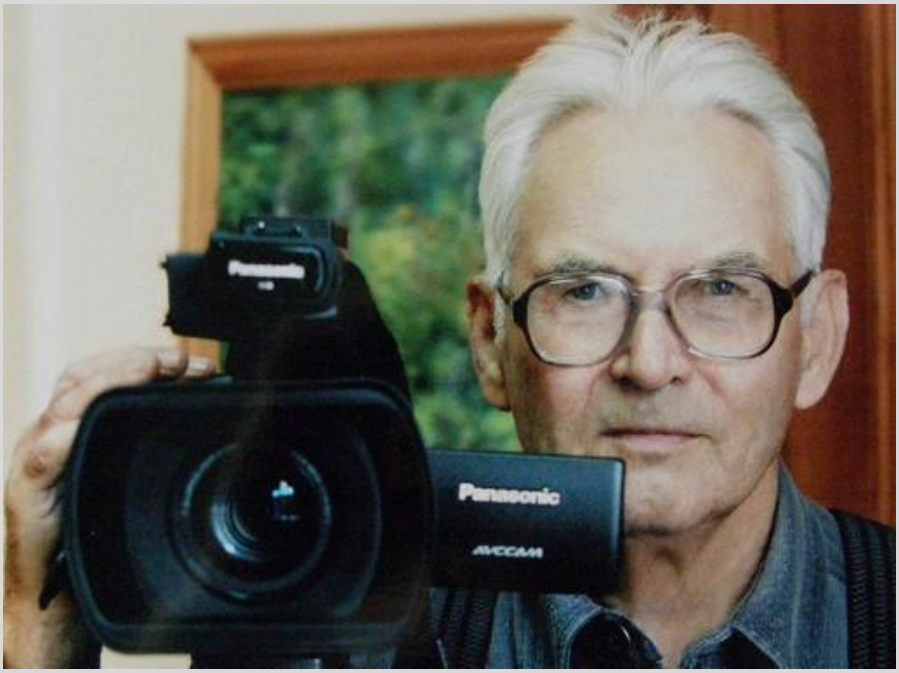
Виктор Шамов приложил свою творческую руку и к созданию первого мультфильма Кемеровской студии «Кит и Кот» в 1967-м. И во многие другие программы вносил замечательную лепту этот неутомимый, талантливый труженик.

– Он был невысокого роста, самый обычный на вид, – добавляет Н. П. Ермакова. – Но шла от Виктора Шамова какая-то внутренняя красота, уверенность в жизни. И неспроста влюбилась в него наша красавица, монтажница киноцеха КСТ Галя Трегубова. Вскоре сыграли они свадьбу, создали телевизионную семью, она стала Галиной Кирилловной Шамовой. Родили и вырастили хорошего сына…

На Кемеровской телестудии Виктор Константинович трудился 12 лет – до 1970 года. А после этого… перешёл в областную больницу. «Неожиданно для многих, – подчёркивает Н. П. Ермакова. – Наверное, его желание и умение «копаться» в сложной радио- и телевизионной технике перевесили. А в этом медучреждении сложной техники хоть отбавляй. Там его опыт и пригодился…

Только в 1987 году Виктора Константиновича уже не стало. Ему шёл всего лишь 53-й год…

Алексей Николаевич Пономарчук – полвека с видеокамерой



Прошло уже несколько лет, как журналисты Юрги простились со своим коллегой, ветераном телевизионной журналистики Кузбасса Алексеем Николаевичем Пономарчуком. Почётного гражданина Юрги, члена Союза журналистов России не стало в августе 2020 года. Память об этом замечательном человеке всегда жива…

Алексей Николаевич родился в Юрге 21 декабря 1932 года. Однако в школу он пошёл в городе Топки, куда переехал с родителями. Ещё когда он учился в старших классах, его одноклассники завидовали активности и талантам паренька. За что бы ни брался, всё у него получалось.

Но к своему призванию он пришёл не сразу. После окончания средней школы поступил в Кемеровский горный институт, но, проучившись два года, побывав на производственной практике, понял, что горняцкая специальность – не его предназначение, и ушёл из вуза. Вернулся в Юргу и поступил здесь в механический техникум.

После получения техникумовского диплома в 1959 году начал трудиться слесарем механосборочных работ в цехе № 20 Юргинского машиностроительного завода. И стал известен на предприятии тем, что организовал цеховой духовой оркестр. Поработал он на ЮМЗ ещё и токарем, и нормировщиком.

Однажды узнал, что в городском Дворце культуры «Победа» организовалась любительская киностудия. Это известие привлекало Алексея какой-то неведомой романтикой, возможностью прикоснуться к миру кино. Он пришёл туда, освоил кинокамеру и вскоре начал снимать документальные фильмы. При этом не стеснялся отправлять своё «кино» на Кемеровскую студию телевидения, где его работы впервые вышли в телеэфир. Поэтому неслучайно своим наставником на уровне областной кинодокументалистики Пономарчук считал Виктора Яковлевича Руденского – главного режиссёра Кемеровского телевидения.

Во многом благодаря Алексею Николаевичу Юргинская киностудия не только неоднократно принимала участие в ежегодных областных творческих смотрах-конкурсах, но и занимала на них призовые места. Со временем А. Н. Пономарчука назначили руководителем Юргинской киностудии.

В начале 1960-х он побывал на Первом республиканском смотре любительского кино в Ленинграде. Но особенно ему запомнилось участие в Первом всесоюзном смотре любительских фильмов в Москве. Бывал он и на киностудии Мосфильм, где мастер-классы участникам давали такие мастера как Роман Кармен, Григорий Рошаль, Михаил Ромм и другие известные деятели советского кино.

Надо напомнить, что со своим фильмом «Конец Бармалея» Алексей Пономарчук завоевал бронзовую медаль Всероссийского смотра, который курировал кинорежиссёр Григорий Львович Рошаль.

Известно, что в начале 1960-х в Кемеровской области было всего три киностудии: в Юрге, на КМК в Новокузнецке и в Киселёвске. Купить сложную аппаратуру тогда было негде. Поэтому киностудийцам той поры приходилось быть не только творцами, но и технарями-рационализаторами или по-народному «самоделкиными». Алексей Николаевич с удовольствием вспоминал о том времени, когда на Юрмаше он сам сделал проявочную машину для киностудии, и она была единственной в регионе.

На заводе Пономарчука перевели инженером-конструктором в Особое конструкторское бюро ЮМЗ. А Алексей Николаевич убедил руководство Юрмаша в необходимости постоянных киносъёмок для предприятия, и его назначили начальником кино-фотолаборатории ОКБ. Директор завода Василий Дмитриевич Евсеев отнёсся к идее Пономарчука одобрительно. И в его лаборатории стало появляться необходимое оборудование, кое-что заводчане сделали сами, например, аппарат оптической записи звука на киноленте.

Алексею Николаевичу выделили профессиональную кинокамеру «Конвис», работающую на широкой 35-мм плёнке. Вот так Пономарчук организовал полноценную киностудию на заводе. С этого времени ни одно мероприятие на Юрмаше не проходило без его участия.

Своим операторским мастерством Алексей Николаевич помогал заводу в освоении новых образцов военной техники, горно-шахтного оборудования. Участвовал в испытаниях изделий для обороны страны. Его скоростная киносъёмка позволяла фиксировать быстротекущие процессы, выискивая причины неполадок в создаваемой новой технике и устранять их. Он снимал испытания уникальной морской пушки, которую производили на ЮМЗ, помогал в разработке другого вооружения.

С начала 1960-х годов машзавод был на большом подъёме, здесь успешно осваивали и выпускали передовую продукцию, во всех цехах, на всех участках активно шло соцсоревнование. Всё это и многое другое Алексей Пономарчук фиксировал на киноплёнку. Смонтированные им затем фильмы показывали перед художественными сеансами на экранах городских кинотеатров «Луч» и «Победа».

Сам Пономарчук вспоминал: «Очень хотел, чтобы люди увидели мой фильм. Сломя голову бежал в кинотеатр «Луч», говорил: «Снимайте экран, ставьте мой фильм!» Так впервые Юрга увидела мою работу. Было приятно…».

В течение почти 30 лет, как только на машзаводской студии выходил новый фильм, его сразу же отдавали в кинотеатры и «крутили» перед художественным сеансом. юргинские зрители хорошо знали киножурналы Пономарчука, ведь в них, как правило, освещались события жизни не только завода, но и города. Так что прообраз телевизионных новостей в Юрге был создан как раз им – Алексеем Николаевичем Пономарчуком.

– Именно его мы считаем основоположником городской кинодокументалистики, – подчёркивает председатель Юргинской городской организации журналистов Раиса Данилова. – Свой первый документальный фильм «Свежий ветер» он ездил

озвучивать на Новосибирскую студию документального кино. А затем в этом сложном для Юргинской киностудии деле ему помогали на Кемеровской телестудии – звукорежиссёр Михаил Фирсов, а также Виктор Руденский и Юрий Светлаков…

Всего заводская студия выпустила не менее 40 документальных лент. При этом сценарии часто писал сам Пономарчук, бывало, сам свои работы озвучивал.

Особо тесными у Пономарчука были отношения с директором машзавода Алексеем Антоновичем Гребенниковым, который понимал, что студия пишет историю завода. По решению директора при строительстве Музея трудовой славы на ЮМЗ был спроектирован просмотровый кинозал, где показывали только фильмы Юргинской киностудии. Директор музея Александра Савельевна Кашинина умело использовала сделанную Пономарчуком кинохронику: все, кто поступал на завод, обязательно смотрели два-три его фильма о предприятии.

Алексей Николаевич постоянно учился чему-то новому. Когда плёночную технику начали вытеснять современные цифровые телекамеры, он быстро их освоил. Добился, чтобы завод приобрёл для своей студии цифровые новинки. С этого момента его сотрудничество с телевидением Кузбасса (с ГТРК «Кузбасс» и Кемеровской городской телекомпанией NTSC) стало очень тесным. Снятые им новости из Юрги несколько раз в неделю попадали в информационные выпуски областного ТВ. При этом он сам писал тексты к своим сюжетам. И не было случая, чтобы его видеоинформация была забракована и не попала в эфир.

А в начале 1990-х в Юрге начали создавать свою городскую телестудию. Тут уж опыт и мастерство Алексея Пономарчука были востребованы, как говорится, по полной. Он стал ценнейшим консультантом в налаживании её работы как с технической, так и с творческой стороны. Более десяти лет он был оператором городской телекомпании ЮТВ. По мнению практически всех, кто работал там вместе с ним, он был активным, профессиональным, находчивым. Кстати, документальные фильмы, снятые раньше А. Н. Пономарчуком, транслировались в городском телеэфире компаний ЮТВ и ЮТРК.

В 2014 году Алексея Николаевича приняли в Союз журналистов России. Его журналистский стаж насчитывает почти полвека. Пономарчук участвовал и побеждал в областном творческом конкурсе тележурналистов «ТВ-Престиж». Он обладатель специального приза областного «ТВ-Престиж-2005» – «За верность профессии и журналистскому долгу».

Немало его кинофильмов сохранилось до сих пор. В их числе такие: «Нам двадцать лет» (о том, как в 1965 году ЮМЗ и группе работников завода вручали ордена); «За кубок Союза» (о спортивных успехах юргинцев, 1975); о визите в Юргу космонавта Алексея Леонова; об открытии в 1975 году Мемориального комплекса воинам-юргинцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны; о «рельсовых войнах» 1990-х...

В 1969 году он стал единственным кинолюбителем, кто побывал на дальневосточном острове Даманский сразу же после военного конфликта, там, где сражались и погибли кузбассовцы, в том числе и юргинцы. Его фильм «Герои Даманского» не единожды обошёл кинотеатры города и Кемеровской области.

Была у Алексея Николаевича ещё одна страсть – спорт. Он стал одним из организаторов в Юрге водно-моторного клуба. В 1966 году команда водно-моторников города впервые участвовали в чемпионате РСФСР и заняла четвёртое место. Сам Пономарчук в 1970 году вошёл в состав сборной РСФСР по водно-моторному спорту.

Он трёхкратный чемпион РСФСР по этому виду спорта, судья республиканской категории, был членом Совета Федерации водно-моторного спорта СССР. Восемь

лет тренировал сборную команду Кемеровской области по этому виду спортивных состязаний.

Команда водно-моторников Юрги вместе с Пономарчуком на протяжении 20 лет удерживала первенство Кузбасса. В 1975 году на соревнованиях за кубок РСФСР юргинская команда заняла второе место и завоевала право участвовать в финальных соревнованиях на кубок СССР, в результате юргинцы стали обладателями высшей награды – Кубка СССР! Это было потрясающее историческое достижение спортсменов-водников Кузбасса.

Пока успех юргинцев в регионе не повторил никто. В той команде было подготовлено шесть мастеров спорта, 15 кандидатов в мастера спорта, более 20 перворазрядников. Сам Алексей Николаевич за развитие водно-моторного спорта получил звание «Мастер спорта СССР» (1971), удостоился медали «Чемпион водно-моторного спорта», Диплома Всесоюзного ордена Красного Знамени ДОСААФ.

В связи с этим добавлю, что Пономарчук любил водные прогулки по Томи, долгие годы не расставался со своим личным прогулочным катером…

Среди областных наград Алексея Николаевича медали «60 лет Кемеровской области», «65 лет Кемеровской области»; Почётные грамоты администраций Кемеровской области, города Юрги и Юргинского машзавода.

28 ноября 2008 года депутаты городского Совета поддержали предложение юргинской городской организации Союза журналистов России и присвоили А. Н. Пономарчуку звание почётного гражданина города Юрги. Так был оценён его вклад в развитие областных и городских средств массовой информации, в создание уникального кинодокументального архива Юрги.

Раиса Никаноровна Данилова добавляет: «Про Алексея Николаевича рассказывать можно много. Он обладал потрясающей способностью чувствовать информационную ценность события. Именно этим объясняется то, что его сюжеты не раз шли и по центральным российским телеканалам. Благодарность ему передавали даже из администрации Президента Владимира Путина!»

Мастера не стало 23 августа 2020 года. В память о нём в феврале 2024 года на доме № 30 по улице Московская, где в Юрге жил Алексей Николаевич, открыли мемориальную доску.

Главный художник телевидения Кузбасса Михаил Бакшаев



Михаил Иванович Бакшаев пришёл на Кемеровскую студию телевидения в 1965 году, уже став опытным специалистом-оформителем массовых мероприятий. На КСТ он сначала работал художником-декоратором под руководством главного студийного художника тех лет Рудольфа Желеховского, оформил большое количество телевизионных передач.

Вообще-то творческая жизнь начинающего художника Миши Бакшаева складывалась совсем непросто. Он родился в 1934 году в селе Ерши Кировской области. Проживал с родителями в Чемальском районе Ойротской автономной области (ныне Республика Алтай). Рисовать начал с раннего детства, хотел побыстрее научиться изображать людей на бумаге. За неимением другой «натуры» перерисовывал портреты с газетных фотографий.

Однажды школьник Бакшаев скопировал изображение Сталина. Кому-то из увидевших эту работу 15-летнего подростка портрет вождя не понравился. Следом за нелепым доносом в органы 10 мая 1949 года последовал арест молодого художника. Его обвинили в антисоветской деятельности и приговорили к десяти годам лагерей за, якобы, оскорбление Иосифа Виссарионовича…

Юный «враг народа» отсидел пять лет. Выжить за колючей проволокой ему помогло умение хорошо рисовать, что нравилось лагерным «авторитетам». На свободу он вышел уже 20-летним – взрослым, много испытавшим человеком. Но тяга к изобразительному искусству у Михаила не исчезла: после освобождения он продолжил учиться рисованию.

Однажды случайно попал в мастерскую Кемеровского драматического театра. Там встретился с известным театральным художником Марком Теодоровичем Ривиным, заслуженный художником РСФСР, сыгравшим значительную роль в развитии сценографии в Кузбассе. Ривин стал настоящим наставником, требовательным

учителем молодого одарённого коллеги. Михаил Иванович с благодарностью вспоминал своего учителя всю жизнь.

В 1965-м Бакшаева пригласили на Кемеровскую студию телевидения, где он стал художником-декоратором. Трудился под началом главного художника КСТ, участника Великой Отечественной войны Рудольфа Францевича Желеховского, который тоже тесно сотрудничал с театром – театром оперетты Кузбасса, поэтому хорошо понимал возможности Михаила.

Михаил Иванович был истинно творческим, увлечённым своим делом специалистом, работал вдохновенно, не считаясь со временем, вкладывая душу в оформление каждой передачи, каждой экранной заставки и перебивки. Поэтому редакторы и режиссёры Кемеровской телестудии стремились сотрудничать именно с ним, знали: Михаил Иванович непременно внесёт творческую лепту в общее дело. И он никогда не подводил, если надо, мог трудиться во внеурочное время, даже по ночам.

– Помню его особенную серьёзность во всём, – поделилась в разговоре старейшая тележурналистка Кузбасса, бывший старший редактор Кемеровской студии ТВ Нелли Прокопьевна Ермакова. – Солидный, крепкий, настоящий Миша-медведь. Иногда любил пошутить, хотя особым весельем не отличался. Народ его уважал, к нему тянулся, потому что честным был и порядочным. Женился на нашей Рае – звукорежиссёре КСТ. Наверное, проблемы со здоровьем сказывались, давление у него «скакало». Раиса Никитична не раз по этому поводу своеобразно шутила: «Мише и пить не надо, земля и так, бывает, у него из-под ног уходит…». Но несмотря ни на что он был очень трудолюбивый, талантливый, над каждой заставкой сидел до тех пор, пока не доводил рисунок до совершенства. Любая его работа отличалась добротностью, выполнялась точно в срок…

Особой темой М. И. Бакшаева были пользовавшиеся популярностью у зрителей телевизионные спектакли, которые ставили на студии с завидной регулярностью.

Достаточно вспомнить придуманные им оригинальные интерьеры декораций к таким известным телеспектаклям Кемеровской студии, как «Пашка, моя милиция» (по одноимённому роману Гария Немченко, спектакль вышел в эфир в 1969 году), «Мать» (по антифашистской пьесе чешского автора Карела Чапека, 1971), «Святая святых» (по пьесе молдавского драматурга Иона Друце. Этот спектакль был показан в рамках телефестиваля национальной драматургии, проходившего в эфире Кемеровской студии телевидения, 1978), «Дамба» (по пьесе кузбасского писателя Владимира Мазаева, 1984), «Красная косынка» (по пьесе журналиста из Топок Владимира Есенина, в основу которой была положена трагическая судьба комсомольца, селькора Ивана Матвеевича Охова, 1987).

Был ещё поэтический спектакль по произведениям знаменитого испанского поэта Федерико Гарсия Лорки. Художником Бакшаевым были изготовлены специальные декорации. Автор сценария Зоя Николаевна Естамонова рассказывала о том, что вся телегруппа, работавшая над постановкой, была очарована стихами, что сама она «так любила стихи поэта, что для того, чтобы читать их в подлиннике, испанским занималась...». Спектакль имел несомненный успех.

В 1978 году Михаила Ивановича назначили главным художником КСТ. Он сменил ушедшего с этого поста на заслуженный отдых ветерана войны Александра Георгиевича Островского.

Тут уж Бакшаев по полной взвалил на свои плечи все проблемы по формированию изобразительного стиля телеканала в целом, по организации работы художников-постановщиков, декораторов, костюмеров, гримёров, работающих над крупными телепроектами, и над всеми другими передачами, шоу, праздничными и иными программами.

Из воспоминаний главного режиссёра КСТ Фёдора Мефодиевича Ягунова: «Ещё одна незаменимая на телевидении профессия – художник. И сейчас, когда на телевидении широко используется компьютерная графика, и раньше, когда создавали игровое пространство с помощью кисти и красок. Многие передачи КСТ своим успехом не в последнюю очередь были обязаны талантливым художникам-постановщикам Рудольфу Желеховскому, Александру Островскому, Михаилу Бакшаеву…».

Здесь уместно вспомнить и нашумевший в 1985-м цикл «Молодецкие игры», которые на ТВ снимали при поддержке областного Совета народных депутатов и областного совета профсоюзов. Это был очень «смотрибельный» конкурс исполнителей из сельских районов Кузбасса. Его авторами стали сотрудники КСТ Фёдор Ягунов и Владимир Аренский, а художником – Михаил Бакшаев. Свыше 40 тысяч тружеников колхозов и совхозов Кузбасса в течение полутора лет приняли активное участие в «Молодецких играх»! Их транслировали даже по Центральному телевидению СССР.

Кстати, эта программа (под названием «Сибирские игры») в 1986 году представляла телевидение Советского Союза на Международном фестивале телепрограмм народного творчества «Золотая арфа» в Ирландии (г. Голуэй).

Успех был большой, и не в последнюю очередь благодаря работе художника. Редактор Владимир Евгеньевич Аренский вспоминает: «Молодецкие игры» была очень интересная для меня работа. Очень интересная! То, что мы делали, мы делали с такой любовью, с таким увлечением! Мы очень сожалели о том, что она прекратила своё существование быстро. Между прочим, «Молодецкие игры» шли не только в Кузбассе. Когда Пётр Михайлович Дорофеев, будучи третьим секретарём Кемеровского обкома партии, был за рубежом, говорил, что так было приятно посмотреть заключительные передачи о молодецких играх, которые прошли по странам СЭВ (Совет экономической взаимопомощи, в который когда-то входили страны Восточной Европы): «Я – в Чехословакии. Смотрю, там по ТВ идёт наша Яя. Да!» Потом эта передача пошла в Ирландии. Ну, конечно, ни я, ни Фёдор Мефодьевич Ягунов в Ирландию не поехали, потому что нам сказали, что мы плохо знакомы с английским языком…».

Главным художником Бакшаев отработал на КСТ-ГТРК «Кузбасс» полтора десятка лет – пока не ушёл в 1994-м на пенсию. В то же время он не изменял и театральному искусству: параллельно трудился в Театре оперетты Кузбасса, где создал декорации для спектаклей «Василий Тёркин» и «Гусар из КГБ».

Он продолжал рисовать, находясь и на заслуженном отдыхе. Кстати, на ГТРК до сих пор хранят изготовленные им эскизы значков к 25-летию и 30-летию КСТ, а также значка популярного в 1980-х цикла телепрограмм «Клуб «3500», посвящённого дояркам, сумевшим получить более 3500 литров молока в год от одной коровы, что тогда считалось рекордом.

Кроме того, Михаил Иванович не оставлял и живопись, которой преданно отдавал всё свободное время. Его пейзажи родной сибирской природы, вспоминали коллеги, подкупают искренностью, светлым взглядом на окружающий мир. Говорят, что он много лет мечтал о персональной выставке, но реализовать свою мечту так и не смог…

Вадим Литвинов – оператор первого призыва регионального ТВ



«За 20 лет мы наверняка «сдорожили» уйму времени и расстояния, – писал о первых кинооператорах областного телевидения Кузбасса известный оператор, редактор и телеведущий Юрий Светлаков. – Если отснятую нами плёнку размотать вдоль Транссибирской магистрали, то один конец можно найти далеко за Уральскими горами, если ехать на запад, а другой – за Биробиджаном, если ехать на восток…

Если в двух словах о кинооператорах первого призыва – их было не так уж много: Литвинов, Воронов, Кандинский, Каменев, Благодаров, Фотин, Пилипенко и ваш покорный слуга…». (Светлаков Ю. Я, «Кемеровское телевидение. История в чёрно-белых фотографиях». / Кемерово: «Сибирский писатель», 2007 г.).

Известно, что приличный «кусок» плёнки, отснятой за годы на Кемеровской областной студии ТВ, приходится на «долю» Вадима Литвинова – надёжного специалиста, как называли его коллеги.

Вадим родился 4 мая 1938 года в Кемерове. Здесь в 1955-м окончил школу. Впервые столкнулся с практической журналистикой, сотрудничая с газетой «На боевом посту» (был такой печатный орган Управления внутренних дел исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся).

2 апреля 1958 года парня, которому вот-вот исполнится двадцать лет, взяли телеоператором на Кемеровскую студию. И уже 3 апреля его в составе группы только что принятых на работу молодых сотрудников КСТ отправили в командировку в Томск – для ознакомления с работой коллег-телевизионщиков. Телевещание в Томской области началось на несколько лет раньше, чем в Кузбассе.

Если учесть, что областное телевидение в Кузбассе стартовало весной 1958 года: 22 апреля в 20 часов началось первое пробное вещание; в первый раз показали мультик, затем – художественный фильм «Семья Ульяновых», – выходит, Вадим Евгеньевич стоял у самых истоков регионального ТВ.

31 мая того года вышли в эфир и первые теленовости – еженедельная программа под названием «Неделя Кузбасса», в которой принимал участие и Литвинов. Но

мастерство настоящего оператора оценивают не только и не столько по новостным сюжетам, а скорее по большим серьёзным проектам. Так вот, уже 24 сентября всё того же 1958-го в прямом эфире КСТ из малой телестудии был показан первый телеспектакль «Молодой человек», над которым работали старший режиссёр КСТ Леонид Швидко и телеоператоры Юрий Командиров и Вадим Литвинов.

Как известно, в первые годы телевидения Кузбасса все выездные съёмки производились только на киноплёнку. Поэтому вскоре телеоператору Вадиму Литвинову присвоили квалификацию кинооператора.

Но не всё сразу шло гладко. «На первую киносъёмку оператор Литвинов выехал с киномехаником Вороновым в Крапивинский район, где около села Борисово сняли сюжет о геологах, – вспоминал Юрий Светлаков. – Плёнку проявили в самодельных бочках, и, когда смонтированный сюжет сдали в проекционную, там его не хотели принимать – много склеек».

Без таких накладок не обходилось и позднее. Чтобы повысить качество работы, 1 июня 1959 года на КСТ создали новое подразделение – киногруппу. А поскольку Вадим зарекомендовал себя толковым и ответственным специалистом, то старшим оператором группы назначили именно его, в его подчинении оказался оператор Виктор Фотин. Редактором группы стал Владимир Цукров, режиссёром – Фёдор Ягунов.

Вот что писал в своих воспоминаниях о первых шагах киногруппы КСТ Фёдор Мефодиевич: «Уже в июле 1959 года на студии стала создаваться киногруппа. Телеоператора В. Литвинова, согласно его горячему желанию, перевели в кинооператоры. К нему, для организации будущей кинолаборатории, присоединили ещё и киномеханика из кинопроекционной аппаратной Виктора Воронова. Студия к этому времени получила две узкоплёночные (16 мм) кинокамеры «Пентафлекс» немецкого производства. Автора этих заметок, работавшего ответственным редактором на областном радио, по его просьбе перевели на студию и назначили руководителем киногруппы.

О том, как снимают фильмы, я имел смутное представление. Раздобыл книжку для начинающего кинолюбителя и сел писать сценарий. Первую свою работу мы решили снимать об отдыхе трудящихся азотно-тукового завода (ныне «Химпром»), имевшего свою турбазу на берегу Томи: река, лодки, рыбалка – местная экзотика!

Я таскал за Литвиновым аккумулятор и строго следил, чтобы он снимал «по сценарию». Работали мы увлечённо, радуясь, что нас принимают всерьёз – телевидение приехало! Однако в душе я сильно переживал за результат.

Потому что хотя и прочитал в книжке, как и вследствие чего неподвижные на киноленте кадрики изображения начинают двигаться на экране, полностью поверить в это ещё не мог. Но, о чудо! Когда Витя Воронов проявил снятую нами плёнку на сделанном его же руками барабане, который в тёмной комнате надо было крутить вручную, чтобы лента равномерно смачивалась фоторастворами, высушил плёнку и показал её с помощью кинопроектора на белой стене нашей «лаборатории», и мы увидели, что люди – бегают, лодки – плывут, а лунная дорожка на гладкой речной воде – фосфоресцирует, я лично готов был плясать от радости!

Мы смонтировали динамичный, как нам казалось, киносюжет на 12 минут и торжественно понесли сдавать его для показа в эфире. Сергей Иванович Крупко, механик кинопроекционной, прокрутил ленту на моталке и схватился за голову: «Да у вас здесь сплошные склейки! Не приму». Ну, а как же без склеек?! Копировальной машины у нас не было. Из кусков негатива мы склеили ролик. Что негатив, это не беда. Электроника позволяла. Одно нажатие кнопки, и в эфире сюжет смотрелся бы, как и положено, позитивом. Но склейки! С. И. Крупко, опытный киномеханик, до ТВ работал в кинотеатрах и пользовался, естественно, техническими правилами

кинопроката, своих правил телевидение ещё не выработало. А согласно кинопрокатовской инструкции на одну часть киноленты допускалось не более двух склеек. А у нас – полсотни! Так и не показал Сергей Иванович наш фильм. Первый блин вышел комом...».

Впрочем, передовые для своего времени технологии в коллективе КСТ осваивали быстро. Вадим с коллегами постигал новое на ходу. Кинооператора Литвинова постоянно привлекали к работе над крупными проектами студии 1960-х годов. В телеэфир успешно выходили снятые им документальные кинофильмы: «Мы – кузнецы» (1963), «Орджоникидзе, 7» (1963), «Сталевар Кузьма Шабалов» (1965), «Ноград – Кузбасс» (1968) и другие, которые очень привлекали кемеровских телезрителей.

Правда, не всё было так «телевизионно» в жизни Вадима Евгеньевича. Был период, когда он решил снова попробовать себя в газетном деле и ушёл в редакцию областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса». Трудился здесь с 1968-го по 1977-й год. Но… как говорится, «бацилла» ТВ, поселившаяся в нём, не отпускала. И он вновь вернулся на телестудию.

Зато за время газетного периода он успел получить высшее образование, окончив в 1974 году Кемеровский государственный институт культуры. Ну а в 1977-м режиссёры с удовольствием стали звать его на съёмки. Помимо разных оперативных сюжетов он участвовал в производстве документальных кинолент Кемеровского ТВ: «Здравствуй, Венгрия!», «Дружбе крепнуть», «Чумайские звёзды». В начале 1980-х Вадим снял киноочерк «Труд во имя мира».

Вместе с тем, телевизионная техника и технология шагали всё дальше, цифровое оборудование брало верх над кинопроизводством, киноочерки из эфира всё чаще вытеснялись телеочерками, снятыми на новенькие цифровые видеокамеры и смонтированные на видеомагнитофонах. Делать это было гораздо дешевле и качественнее, чем на киноплёнке.

В 1990-е годы кинопроизводство на областном телевидении было полностью вытеснено электронным монтажом на видеоплёнке. И Вадим Евгеньевич снова стал телеоператором. При этом, не скупясь, передавал свой опыт «съёмщика» идущему на смену новому поколению, преподавая операторское мастерство в Кемеровском институте культуры.

– На Вадима Литвинова смело мог положиться любой режиссёр Кемеровской телестудии, – сказала о Литвинове старейшая телевизионщица Кузбасса Нелли Прокопьевна Ермакова, отдавшая областному телевидению более 30 лет. – Не многие так ответственно подходили к своим профессиональным обязанностям, как он. Он был человеком слова: если что-то пообещал, обязательно сделает. Никогда не срывал съёмок, дисциплинированный, очень работоспособный.

– Я была в профкомитете нашей телекомпании, – добавила она, – не раз приходилось разбирать на заседаниях поведение на работе некоторых операторов, а вот с Вадимом такого не случалось никогда. Он был очень порядочным человеком и на работе, и дома, в семье. Свою любовь он нашёл далеко не сразу, женился довольно поздно. У них родились две дочери, и он с большой душевной теплотой воспитывал их, чутко заботился о каждом из своих родных и близких…

На государственном телевидении Кузбасса, преобразованном в 1992 году из Комитета по радиовещанию и телевидению при Кемеровском облисполкоме в Государственную телевизионную и радиовещательную компанию (ГТРК) «Кузбасс», В. Е. Литвинов трудился до 2002 года. На заслуженный отдых ушёл в 64 года. И продолжал поддерживать связь с коллегами из коллектива.

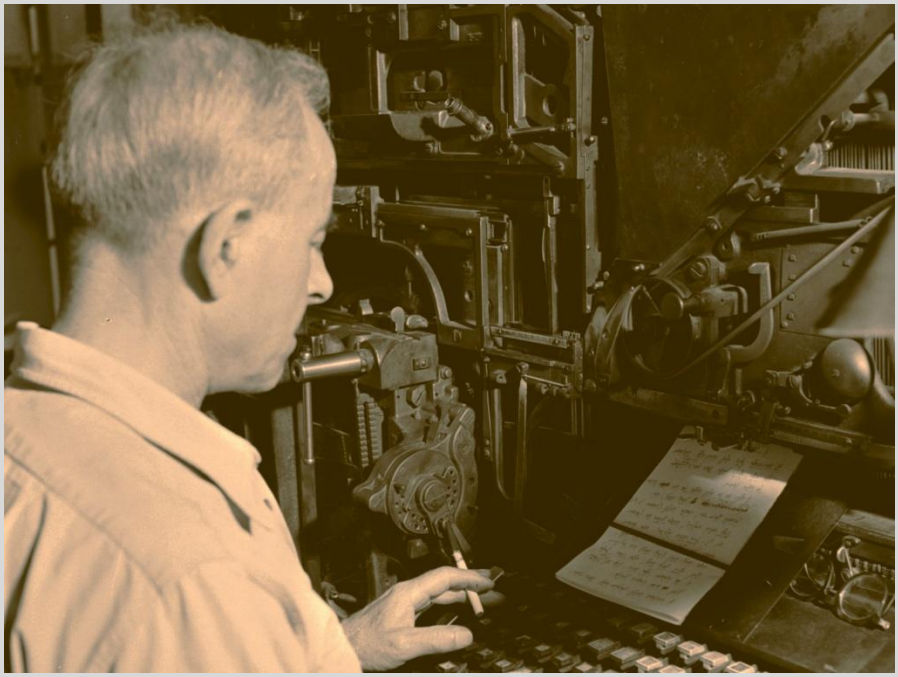
Не стало оператора Вадима Литвинова в 2007 году…

Юрий Светлаков в названном уже издании привёл такой пример о требованиях, предъявляемых к «съёмщикам»-профессионалам:

«Известный мастер операторского мастерства А. Д. Головня в книге «Мастерство кинооператора» писал: «Профессия оператора требует особой работоспособности. Оператор должен быть не только энергичен, организован и решителен на съёмках, но и способен к длительной и настойчивой работе. Ему необходимо обладать большой физической выносливостью, выдержкой и самообладанием, чтобы в самых трудных и опасных ситуациях суметь снять объект с наивыгоднейшей точки, в наивыгоднейший момент, при лучшем освещении».

Думается, Вадим Евгеньевич Литвинов полностью соответствовал этим стандартам.

Василий Егоров – техруководитель типографии издательства «Кузбасс»



Василий Егорович Егоров всю трудовую часть своей жизни посвятил типографскому делу. Он освоил профессию наборщика ещё в самом начале XX века. В работе печатной типографии образца 1910-1920-х годов для него не было никаких секретов. Знал всю подноготную труда любого специалиста-полиграфиста своего времени.

Он родился в 1888 году в крестьянской семье, которая проживала в одном из сёл, недалеко от столицы Томской губернии. С раннего детства родители приучали сына к сельскому труду, но мальчишке хотелось вырваться из деревни в Томск, где он несколько раз побывал с отцом.

Оттуда в деревню изредка привозили номера газеты «Томские губернские ведомости», по которым Вася начал учиться читать. И когда он пришёл в начальную школу, уже умел читать по слогам. Ему хотелось научиться печатать на бумаге слова, которые стали бы читать люди.

Известно, что в Томске к началу XX века было уже немало полиграфических предприятий – типографий, литографий, переплётных заведений. Так, первая типография Томского губернского управления открылась ещё в 1819 году, а первая частная типография Михайлова и Макушина начала работать в городе с 1886 года. К концу 1890 года здесь действовало около 10 крупных и малых типографий, работавших на широкий сибирский рынок.

Мечта Василия начала осуществляться в 1901-м – парню тогда исполнилось 13 лет, он окончил несколько классов сельской школы, умел писать, довольно бегло читал, – его взяли в ученики наборщика в одну из томских типографий. С тех пор и началась его трудовая биография. А ученичество стало важной ступенью в освоении непростого ремесла.

Конечно, парнишке хотелось поскорее начать складывать из металлических букв нужные слова, узнать, в чём главная задача работающего по соседству с наборщиком верстальщика или метранпажа, как тот называл себя сам. Однако, Василия не сразу допустили до основного дела. Ученику Егорову сначала поручали несложные задачи: разносить остальным необходимые инструменты, бумагу,

краску, убирать помещение. Иногда доверяли держать перед наборщиком рукописный оригинал, помогая тому вникать в неразборчивый почерк написанного от руки оригинала.

Расторопный мальчишка довольно скоро привык к ритму работы, освоил типографский порядок, не отлынивал от любого задания. Постепенно начал переходить к главным обязанностям под присмотром опытного мастера, который, прежде всего, обучал Василия работе с кассами.

Сметливый Егоров учился ориентироваться в кассах – специальных ящиках с множеством отделений, где в каждом лежали металлические литеры (буквы, знаки препинания). Это было основой ремесла наборщика. На этом этапе Василию предстояло овладеть умением быстро и безошибочно находить нужные знаки алфавита.

Он начал помогать мастеру в наборе, всё быстрее отыскивая в кассе нужную для текста литеру, попутно запоминая разные шрифты, знакомясь с их особенностями и назначением.

По мере освоения азов, ему стали доверять самостоятельный набор текста. Сначала это были афиши, объявления. Со временем он перешёл к более сложным текстам.

Обучение шло больше года, после чего Василий Егоров приступил к самостоятельному выполнению индивидуальных заданий типографского руководства. А ещё через пару лет он, узнав о свободном месте наборщика в соседней типографии, перешёл туда, выдержав там довольно серьёзный экзамен, доказав, что посвящён в типографские правила, которые относятся к наборному делу, что хорошо знает шрифты, умеет надлежаще употребить нужные шпоны, спации – другими словами, создать правильные пробелы, соблюсти необходимую соразмерность абзацев. Неплохо владеет необходимыми навыками метранпажа. И его приняли на новое место.

Вся его юность и молодость прошла в издательской суете, в печатании газет, книг, брошюр. Незадолго до Октябрьской революции Василию Егорову пошёл тридцатый год.

Во второй половине десятых годов XX века купеческий Томск забурлил от выступлений разного рода политических сил. Отречение царя от престола, приход к власти в России Временного правительства в городе приняли по-разному. При этом в разных уголках губернии активно создавались Советы солдатских, крестьянских и рабочих депутатов. Почти всем из них и другим политическим сипам требовались газеты, листовки, прокламации, воззвания. В связи с этим в Томске наметился издательский бум, создавались новые полиграфические предприятия. Были среди них и нелегальные, например, организованные местными социал-демократами.

Печатник Егоров к этому периоду накопил хороший опыт, трудился в одной из крупнейших в Сибири – Томской губернской типографии, знал все новинки полиграфической техники начала XX века, такие как немецкая скоропечатная машина или словолитня, предназначенная для переплавки негодных для набора литер из старых наборных касс и изготовления «свежих» шрифтов.

Имел ли Василий Егоров до революции отношение к томским социал-демократам, неизвестно. Но то, что после октября 1917 года он участвовал в выпуске газеты «Знамя революции», ставшей печатным органом большевиков (с 1 октября 1921 года это – газета «Красное знамя») – это точно.

Приход к власти партии большевиков он принял положительно, своей работой помогал установлению Советской власти, строительству социалистического

государства. Не изменил он своих взглядов и в период Гражданской войны (1918-1920), которая катком прокатилась по необъятной Томской губернии (в неё тогда входили территории будущих самостоятельных регионов: Томской, Кемеровской, Новосибирской областей, Алтайского края).

После окончательного установления Советской власти в Томске ведомственные и частные типографии были национализированы, издательское дело приобрело государственный характер.

Типография Томского губернского правления, где трудился Егоров, стала Народной типографией № 1 (позднее – типографией издательства «Красное знамя»). Она размещалась в здании Совнархоза на Новособорной площади.

Василий Егорович изучил всю технику, имеющуюся в типографии. Мог работать и на линотипе, и на плоскопечатных и тигельных печатных машинах, не говоря уже о бумагорезальном, проволокошвейном, ротационном оборудовании.

В типографии была своя партийная ячейка, на одном из собраний которой В. Е. Егорова приняли в члены ВКП(б).

С образованием Сибирского края, центром которого стал Новосибирск, жизнь Василия Егоровича переменилась. По поручению партии его направили в новую столицу Сибири, где коллегам нужна была помощь в становлении полиграфической промышленности, нуждающейся в серьёзном росте, масштабном наращивании мощностей.

Развитие полиграфии в те годы было частью государственной политики. Печать рассматривалась не только как экономический, но и как идеологический инструмент: через газеты, агитационную литературу, листовки распространялись установки партии. В 1930-е годы в Новосибирске и регионе появились десятки новых газет и журналов. Также было решено печатать здесь и центральные газеты.

В сибирский центр начала активно поступать современная полиграфическая техника, в том числе первые советские линотипы, их производство организовали на Ленинградском заводе полиграфических машин. Все новинки концентрировались в новосибирском издательстве «Советская Сибирь», которое предстояло превратить в крупнейшую типографскую базу Западной Сибири. И немалую роль в достижении этой цели, в освоении новинок техники и технологий играл специалист из Томска Василий Егорович Егоров.

Великая Отечественная война потребовала от журналистов и полиграфистов Новосибирска огромных усилий в освещении фронтовых и тыловых подвигов и будней. Газеты должны были выходить без срывов и в срок приходить к читателям, чтобы эффективно мобилизовать людей на борьбу с врагом. Чтобы решить эту задачу, Егорову не раз приходилось не только дневать, но и ночевать на работе. Бывало, техника отказывала в самый ответственный момент, тогда Василий Егорович с коллегами, не считаясь со временем, делал всё, чтобы оперативно устранить неполадки.

В Новосибирске печатник Егоров познакомился с Арсеном Арсеновичем Бабаянцем, которого в апреле 1940-го утвердили редактором новосибирской областной газеты «Советская Сибирь». Так и шло все военные годы: новосибирские газетчики писали статьи и заметки, где сообщалось про героизм женщин и подростков, заменивших мужчин, а полиграфисты печатали номера «Советской Сибири». Вместе же они поддерживали моральный дух сибиряков на конкретных примерах.

Репортёры и печатники «Советской Сибири» помогали фронту всем, чем можно. Вместе они собрали более 252 тысяч рублей на звено истребителей имени 25-летия

«Совсибири», передав самолёты в часть своего земляка – лётчика-героя Александра Ивановича Покрышкина.

В январе 1943 года из Новосибирского региона выделили самостоятельный субъект Кемеровскую область. В связи с этим кемеровская городская газета «Кузбасс» получила статус главного областного издания. А возглавить его поручили А. А. Бабаянцу. В марте 1943-го он переехал в Кемерово и приступил к выполнению обязанностей главного редактора «Кузбасса».

Именно Арсен Арсенович предложил Егорову перебраться в столицу нового региона, чтобы взять здесь под контроль полиграфические вопросы газетного издательства. Так Егоров стал техническим руководителем типографии издательства «Кузбасс».

В этой должности Василий Егорович трудился четыре года. За это время сделать удалось немало: фактически было широко развёрнуто техническое перевооружение кемеровской полиграфической базы, что позволило издательскому комплексу «Кузбасс» за короткий период стать крупнейшим в своей отрасти в угольном регионе страны.

К сожалению, окончательных итогов своей работы В. Е. Егоров не успел увидеть. Вредные условия полиграфического производства привели к тяжёлой продолжительной болезни. 19 сентября 1946 года Василия Егоровича не стало. Ему шёл всего 59-й год…

В небольшом некрологе, опубликованном в газете «Кузбасс» 20 сентября 1946 года, коллеги написали: «Тов. Егоров был хорошим производственником, общественником, чутким, отзывчивым товарищем, пользовался среди коллектива авторитетом. В лице тов. Егорова партия потеряла прекрасного коммуниста, а полиграфическая промышленность Сибири – хорошего специалиста, отдавшего 45 лет жизни служению родине…».

Часть 3.
На дорогах войны, на газетных страницах

Владимир Воронин: «В мае 1943 года я пошёл в военкомат проситься в армию. Просьбу мою уважили…»



Журналиста и редактора Владимира Игнатьевича Воронина коллеги в Юрге всегда вспоминают добрым словом. Он воевал на фронтах Великой Отечественной войны, а после выхода на заслуженный отдых продолжал активно работать в Юргинском городском Совете ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов. Ему присвоили звание «Почётный гражданин г. Юрга».

Владимир Игнатьевич родился 5 мая 1924 года в семье крестьян деревни Велевщина Витебской области Белорусской ССР. В те далёкие годы это поселение считалось бедной белорусской глубинкой, дорога от которой до столичного Минска составляла больше ста километров.

Мальчику едва исполнилось три года, когда его родители перебрались в далёкую Сибирь – в большое старинное село Итат, входившее тогда в состав Сибирского края. (Ныне это одноимённый посёлок городского типа в Тяжинском районе Кемеровской области, административный центр Итатского городского поселения). Новое место жительства родители выбрали неслучайно: здесь проживало много их земляков, ведь село Итат было основано в 1773 году белорусскими крестьянами-переселенцами.

Белорусского отрезка жизни Владимир не помнил, зато навсегда полюбил свою новую малую родину с её большими просторами, густыми перелесками, переходящими в непроходимые таёжные дебри, речкой Итаткой – притоком Чулыма. Он начал жить здесь с 1927 года. Здесь же в 1940-м он окончил 9 классов, вступил в комсомол.

Парню было 17 лет, когда на нашу страну напала гитлеровская Германия. «Когда 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, я считал себя мальчишкой, возил горючее к тракторам на колхозном поле, – вспоминал он в заметке «Гвардии майор» (Баженова Т., сайт «Юрга… история нашего города»; https://yurga.su/peoples/voronin). – Не только о фронте, но и об армии тогда не думал. Многим казалось, что война скоро закончится. Осенью надо было идти учиться в 10-й класс, но ввели плату за обучение. А, где взять денег? Отца забрали на фронт, где он и погиб под Ельней. В школу я не пошёл...».

Как многие его сверстники, Владимир вызывался добровольцем на фронт, но вместо этого парня мобилизовали на добычу угля для металлургических предприятий Урала и Кузнецка.

По путёвке крайкома ВЛКСМ с 1941 года Воронин начал работать в бригаде забойщиков на шахте № 5-7 треста «Анжеруголь» в Анжеро-Судженске: «Работа трудная, а пища – щи из мёрзлой капусты. А тут случилось, что потерял хлебные карточки на полмесяца. Выручила мать. Привезла два мешка сухарей».

Трудился Владимир ударно, вместе с другими комсомольцами активно участвовал в социалистическом соревновании, в движении за выпуск сверхплановой продукции в фонд Главного Командования Красной Армии – для покупки вооружения.

При этом шахтёр Воронин имел бронь от призыва в армию, но ходатайствовал об отправке на фронт. Наконец, его желание было услышано: «В Анжерке я мог проработать долго, но в мае 1943 года пошёл в военкомат проситься в армию. Просьбу мою уважили…».

25 мая 1943 года Анжеро-Судженский горвоенкомат призвал его на военную службу и направил на учёбу в Виленское пехотное училище, эвакуированное в то время из Вильнюса в Сталинск (ныне Новокузнецк).

В военный период учебный процесс не отличался стройностью и последовательностью. Многие наборы курсантов пехотного последовательно проходили обучение не в одном, а в нескольких училищах Кузбасса, в том числе и в Кемерове. Кроме того, в самые напряжённые и ответственные моменты Великой Отечественной войны курсантов учили по сокращённым программам и отправляли в действующие части.

Владимира Воронина обучали чуть больше года. Потом вручили документ об окончании заведения, присвоили звание младшего лейтенанта. 7 июля 1944-го наш выпускник был отправлен в войсковую часть.

«На фронт уезжал из Новокузнецка в звании младшего лейтенанта, – рассказывал он. – В товарном составе ехали почти месяц. Первая встреча с войной, с её омерзительной, человеконенавистнической сущностью произошла под Рудней. Мы отошли к лесу и увидели небольшую группу солдат, убитых и распластанных на земле. Они почти истлели, остались лишь шинели да пряжки ремней. Вмиг посуровели лица командиров, а внутри, в глубине каждого из нас, нарастало чувство ненависти и злости».

Владимир Воронин стал командиром стрелкового взвода 328-го стрелкового полка 48-й стрелковой Ропшинской Краснознамённой дивизии имени М. И. Калинина, хорошо испытанной в оборонительных и наступательных боях на Ленинградском и Прибалтийском фронтах. Наименование «Ропшинская» ей было присвоено за успешный прорыв блокады Ленинграда на Ропшинском направлении.

Наш земляк не посрамил воинской чести. В составе 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов молодой командир смело водил бойцов своего взвода в атаку, выбивал фашистов с занимаемых ими позиций.

«Участвовал в освобождении Прибалтики, – говорил ветеран. – Трижды ходил в атаку на вражеские позиции командиром взвода. В 1944 году наступательные операции нашей армии сопровождались значительной огневой подготовкой. Помню, на нашем участке артподготовка продолжалась 45 минут. Казалось, вся земля перепахана в районе немецких окопов, но, когда мы пошли в атаку, «фриц» встретил мощным огнём. До фрицевских окопов я не дошёл. Раненный пулей в плечо, как сноп, свалился на землю…».

Комвзвода Воронина тяжело ранили 20 октября 1944 года. Потом был госпиталь, лечение и вновь – отправка на фронт уже в звании лейтенанта. Он опять командовал взводом автоматчиков, храбро воевал. Но и фашисты отчаянно сопротивлялись: «После госпитализации мне дважды удалось вести взвод в атаку уже под Ригой».

К концу зимы 1945-го бои шли у небольшого города Добеле. Схватки были скоротечными, но очень кровопролитными. 6 февраля 1945 года лейтенант Воронин получил лёгкое ранение: «Снова ранен, теперь осколком мины в ногу. Так не пришлось видеть освобождение столицы Латвии...».

На этот раз после лечения Владимиру повысили звание до старшего лейтенанта, и он встал в фронтовой строй. На фронте вступил в компартию.

В марте 1945-го 48-я дивизия, в которую входил полк, где воевал Владимир Воронин, освобождала город Салдус – административный центр Салдусского края на юго-западе Латвии. А к концу апреля их по железной дороге перебросили в Румынию. Выгрузившись на станции Бухарест, полки дивизии, совершив 60-километровый марш, сосредоточились в лагерях в районе деревни Кирьяху. Здесь они и встретили известие о победе.

В июне их перевели в район города Балта Одесской области. Здесь бойцы начали готовиться к демобилизации. В этот же период командование, как шутили военнослужащие, «подчищало военные хвосты» – издавало последние приказы о награждении отличившихся в боях воинов. В наградном листе от 4 июня 1945 года для представления Владимира Воронина к ордену, подписанном командиром 328-го полка подполковником Копыловым, читаем:

«Тов. Воронин участвовал в боях с немецкими захватчиками на 1-ом Прибалтийском фронте в составе стрелковой дивизии, …где был тяжело ранен и находился на лечении по 14.12.44 года. С 12.02.45 года по 4.02.45 года – на 2-м Прибалтийском фронте… и был легко ранен. За дважды пролитую кровь за Родину в борьбе с немецкими захватчиками тов. Воронин достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда.

Помимо ордена, на его груди красовалась медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Вскоре старший лейтенант Воронин демобилизовался из армии. (Впоследствии ему было присвоено звание капитана). Он вернулся в родной Итат. Молодому офицеру запаса шёл всего 22-й год. Но местное руководство высоко оценило приобретённый им фронтовой опыт, умение руководить людьми, и назначило фронтовика заместителем начальника отдела культуры Итатского райисполкома.

Поработал он и инструктором в местном райкома комсомола. А в 1949-м его избирали вторым секретарём Итатского райкома ВКП(б). Как известно, вторые секретари партийных райкомов отвечали за развитие и работу промышленности и сельского хозяйства. Итатский район, просуществовавший в Кемеровской области до 1960 года, имел сельскохозяйственный уклон. Здесь издавна выращивали хлеб, занимались животноводством, действовал свой лесхоз, где занимались заготовкой древесины.

За несколько лет работы секретарём райкома Владимир Игнатьевич не раз побывал в хозяйствах «Больше-Покровского», «Малопичугинского», «Серебряковского», «Кубитетского», «Некрасовского» и других колхозов и совхозов. В первые послевоенные годы они начали «прирастать» возвращающимися воинами, увеличивали посевные площади, прибавляли поголовье скота.

Он часто встречался и беседовал с людьми, выслушивал советы, предложения, нередко и острую критику от крестьян. Видел интересный опыт работы, который внедряли в том или ином хозяйстве, ему хотелось распространить его на другие коллективы. А как быстрее это сделать? Оказалось, что самый верный способ передачи опыта и достижений передовиков – это страницы местной газеты. И молодой секретарь райкома часто звал с собой в командировки по району литсотрудников районной газеты. А потом и сам начал браться за перо, почувствовал, что стремится к репортёрскому труду. С того времени начинается его журналистская деятельность.

Поэтому, когда в 1951 году срок его секретарских полномочий в партийном райкоме истёк, он согласился перейти на должность ответственного секретаря в итатскую районную газету «За урожай». А через некоторое время стал ответственным редактором этого издания.

Газета под руководством бывшего фронтовика В. И. Воронина была боевой, её сотрудники – скоры на подъём. Успевали отразить на газетных полосах районные новости: рассказать о лучших людях и хозяйствах, о посевной и уборочной, заострить требующие безотлагательных решений проблемы. «Зубастость» итатской «Урожайки» отмечали и в идеологическом отделе Кемеровского обкома партии. А её редактора включили в так называемый партийный резерв, что открывало перед ним перспективы продвижения в профессии.

Хотя, было одно «но»: нехватка образования. До многих тонкостей в журналистском деле он доходил самостоятельно, как говорится, на практике, только не помешали бы и знания теории…

Для молодого редактора это было вполне поправимо. Ему и самому хотелось учиться. В 1956 году ему предложили поступить в Новосибирскую высшую партийную школу, он сразу же согласился.

Поучиться в вузе, находящемся в самом центре столицы Западной Сибири – об этом в середине пятидесятых можно было только мечтать. НВПШ готовила руководящие партийные, советские и журналистские кадры. Здесь обучались секретари и инструкторы горрайкомов КПСС, лекторы и редакторы газет практически со всего Зауралья. По её окончании выпускник В. И. Воронин получил диплом с отличием о высшем партийно-политическом образовании, а также – хорошие знания по политэкономии, истории и теории журналистики. За годы учёбы было много общения с настоящими профессионалами пера, среди которых встречалось немало фронтовиков – и это, пожалуй, стало для него главным. Практические же знания он черпал из самой жизни.

После окончания партшколы Воронина направили заместителем редактора Ленинск-Кузнецкой районной газеты. Но здесь он трудился совсем недолго: ему предложили стать редактором газеты Юрги и Юргинского района «По ленинскому пути». Он согласился, и в 1961 году бюро Кемеровского обкома КПСС утвердило Владимира Игнатьевича в этой должности.

Небольшой, светлый, бурно развивающийся город Юрга пришёлся ему по душе. Амбициозный редактор, которому недавно исполнилось 37 лет, сумел так организовать работу небольшого коллектива газетчиков, что в результате газета стала для читателей авторитетным источником оперативной и достоверной информации, отражала все главные события, происходящие рядом с теми, кто жил

на юргинской земле. Люди могли увидеть на её страницах себя, свою жизнь, достижения и недостатки, приобретения и потери.

Редактор и сам не отставал от подчинённых, подавал пример репортёрам – нередко садился на статьи и передовицы. Коллеги вспоминали: когда бы ни зашёл к нему в кабинет – перед ним лист бумаги, а в руке авторучка. Его перу принадлежат острые публикации, многие из которых после выхода в свет тщательно разбирали в местном парткомитете, по ним принимали необходимые меры, следовательно, улучшалась жизнь юргинцев.

Не обошло газету время перемен и преобразований в СССР в 1960-е годы. Череда административных реформ следовала одна за другой. В результате, 18 апреля 1962 года Кемеровский обком партии принял постановление «О создании межрайонных газет». Вследствие чего в Юргинском районе начала выходить межрайонная газета под названием «Свет Ильича». Первый номер вышел 28 апреля 1962 года с титулом: «Газета Кемеровского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся для районов Юргинского колхозно-совхозного территориального производственного управления».

Издавалась газета в Юрге и распространялась среди читателей Юргинского, Яшкинского, Анжеро-Судженского и Ижморского районов. Только В. И. Воронин не затерялся в этой реформенной круговерти, продолжал работу над газетным словом.

В 1963-м – в результате очередных преобразований – объединённая газета «Свет Ильича» стала органом парткома Юргинского производственного совхозно-колхозного управления, Юргинского горкома КПСС, районного и городского Советов депутатов трудящихся.

Тираж издания составлял 7500 экземпляров, газета выходила 4 раза в неделю. Возглавил редакционный коллектив С. Е. Вагин. Его заместителем был назначен Я. А. Атучин. Владимир Воронин возглавил отдел промышленности. Затем он стал заместителем редактора, а потом – и редактором этой газеты.

Причём, его авторитет в Юрге был на самом высоком уровне. За годы руководства газетой он становился и членом Юргинского райкома, затем – членом горкома КПСС и бюро городского партийного комитета. Юргинцы не раз избирали его депутатом местного Совета народных депутатов.

В 1983 году газета разделилась на две – юргинскую городскую «Свет Ильича» (ныне «Резонанс») и юргинскую районную «Знамя Октября». Городскую газету возглавил В. И. Воронин. А скоро Владимира Игнатьевича проводили на заслуженный отдых.

Однако отдыхать он не умел. Он стал заместителем председателя в городском Совете ветеранов войны, труда, партии и комсомола. Занимался вопросами социальной помощи старожилам Юрги.

Много сил он отдавал военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, часто встречался с молодёжью, выступал с беседами, фронтовыми воспоминаниями в музеях боевой славы средних школ, в других учебных заведениях, передавал патриотическую эстафету младшим своим землякам. И всегда старался быть честным: «Школьники часто задают мне вопрос, а страшно было на войне? Конечно, страшно, каждому жить хочется. Приказ есть приказ, а ещё долг перед Родиной. Массовый героизм пришлось наблюдать повсеместно, никто в бою не щадил жизни ради победы…».

На всю оставшуюся жизнь фронтовик Владимир Игнатьевич Воронин сохранил память о боевых товарищах, о величии подвига солдат.

По-прежнему не забывал газету, оставаясь её постоянным автором. То и дело на её страницах появлялись его публикации, посвящённые знаменательным датам истории страны, также о работе партийных организаций, проблемах

наставничества на предприятиях и в учреждениях города, зарисовки об известных юргинцах. Не оставались без реакции властей его критические заметки «Городской транспорт: проблемы, недостатки в работе, пути их устранения», «Доверие надо подтверждать делами», «Качество – ключевой показатель», «Надо создать условия. О работе торговых предприятий в пристанционной части города» и многие другие.

И, конечно же, он постоянно писал воспоминания о боях и сражениях, о друзьях-товарищах. Коллегам и читателям той поры запоминаются его зарисовки об известных юргинцах, особенно, об участниках войны, ветеранах труда.

Интересно, что членом Союза журналистов СССР В. И. Воронин стал в 1987 году, хотя с его профессиональным опытом и послужным списком работы в газетах это можно было сделать гораздо раньше.

Во второй половине 1990-х В. И. Воронин активно занимался сбором материалов для юргинского тома «Всекузбасской книги памяти», посвящённой тем, кто воевал на фронтах Великой Отечественной войны, хлопотал о том, чтобы этот том наконец-то увидел свет. Во многом благодаря ему книга вышла из печати в 2001 году, в неё вписаны около шести тысяч участников войны из Юрги, Юргинского и Яшкинского районов.

В соавторстве с бывшим секретарём городского комитета партии Майей Борисовной Туралиной он написал книгу истории юргинской организации компартии.

В мирное время к его фронтовым наградам добавился орден Отечественной войны I степени. А в 2000 году он стал гвардии майором. Выписка из приказа Верховного Главнокомандующего гласит: «За мужество и героизм, проявленные при защите Отечества и в ознаменование 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне присвоить очередное воинское звание майор – Воронину Владимиру Игнатьевичу». В торжественной обстановке военком города С. Б. Дмитриев вручил фронтовику майорские погоны и официальный документ о присвоении звания.

Творческий труд Владимира Игнатьевича тоже не раз был отмечен различными наградами, среди которых – медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медаль Кемеровской области «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (2004), знак Союза журналистов «300 лет печати России».

За большой вклад в социально-экономическое развитие города, многолетний журналистский труд, активную общественную работу и военно-патриотическое воспитание молодёжи Юргинский городской Совет народных депутатов 19 ноября 2003 года присвоил ему звание почётного гражданина города Юрги.

Фронтовика, ветерана журналистики Кузбасса не стало 9 апреля 2008 года. Ему шёл 85-й год… В память о В. И. Воронине в Юрге на доме, где он проживал, установлена памятная мемориальная доска.

Литсотрудник газеты «Кузбасс» Матвей Никитин в годы войны бился за Крым газетной строкой



В феврале 2014 года на редакционном здании газеты «Кузбасс» была установлена мемориальная доска в память о журналистах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. На сером граните восемь имён: редактор «Кузбасса» А. И. Кудрявцев, заведующие отделами В. К. Кондаков и А. И. Миляев, художник-ретушёр В. И. Мызо, собкор краевой газеты «Советская Сибирь» по Кемерову В. И. Олейников, корреспонденты Г. Я. Носковец, Б. И. Еремеев. И – Матвей Николаевич Никитин.

Известно, что в первые дни войны эти работники СМИ попали в основном в строевые части действующей армии. И только двое из них пополнили редакции фронтовых газет. Это Василий Николаевич Олейников – он получил назначение в дивизионную газету «За Отчизну» Ленинградского фронта, где в 1941-1943 годах был ответственным секретарём. И Матвей Николаевич Никитин стал корреспондентом «Красного черноморца» – газеты Краснознамённого Черноморского флота. Вот о нём сегодня расскажем подробнее

Матвей Никитин родился в 1917 году в одном из поселений Томской губернии. Известно, что он с хорошими отметками окончил школу. Увлекался гуманитарными дисциплинами, пробовал писать стихи. Его привлекала профессия журналиста. В середине 1930-х молодого парня приняли литсотрудником в газету «Кузбасс». В то время она ещё была городским изданием – ежедневной газетой горкома ВКП(б) и исполнительного комитета города Кемерово.

Начинающий журналист Никитин учился репортёрству у старших коллег «Кузбасса». Большинство его заметок были посвящены будням города, его проблемам, достижениям кемеровчан.

В июле 1938 года Матвея призвали на срочную службу в армию. Он попал на флот – подходил по всем требованиям для моряка-срочника – высок ростом, крепок телом и духом. В тот период в морфлоте СССР срочная служба длилась пять лет.

Во время Великой Отечественной войны Матвея, учитывая его гражданскую специальность, журналистский опыт, прикомандировали к редакции «Красного черноморца» – ежедневной краснофлотской газете Черноморского флота. Присвоили звание старшины второй статьи, зачислили на должность младшего инструктора редакции. Этим назначением он очень гордился и дорожил.

Редакция вместе с типографией находилась в Севастополе, можно сказать, – в самом пекле войны. Вообще, газета черноморцев была очень боевая. Она родилась в июле 1920 года во флотских частях Красной Армии, наступающих на Мариуполь, находившийся тогда под контролем белогвардейской Русской армии генерала П. Н. Врангеля. И вскоре газета уже регулярно печаталась в Севастополе, став первым в истории главной базы ЧФ местным военно-морским изданием. Сначала она называлась «Красный Черноморско-Азовский флот», затем «Красный Черноморский флот», потом «Аврал». Название «Красный черноморец» на титуле издания появилось с ноября 1923 года. (С 1947 года газета получила название «Флаг Родины». Подшивки издания хранятся в Севастопольской морской библиотеке).

Были у военных газетчиков свои правила и незыблемые традиции: находиться на передовой, в самой гуще жизни родного флота, освещая её изнутри, зовя вперёд, к ударному выполнению учебных и боевых задач, к беззаветному служению Родине. «В самые ответственные для черноморцев моменты, – писала в статье «Гони, черноморец, гитлеровскую погань из Крыма!» (газета «Флаг Родины», 31 мая 2014 г.) крымский журналист Наталия Микиртумова, – личный состав редакторов и корреспондентов полностью уходил в море, на учения, а адрес редакции обозначался как «практическая эскадра», хотя городской адрес оставался прежним: город Севастополь, улица Ленина, 51».

В годы Великой Отечественной войны газета выходила ежедневно. В первом же номере о Великой Отечественной газета призвала черноморцев до последней капли крови сражаться с врагом.

Ветераны редакции позднее вспоминали, что радиопередачи тогда почти никто не слушал, центральные газеты приходили нередко через месяц после выхода. Поэтому бойцы и командиры, естественно, тянулись, прежде всего, к своей флотской газете, дающей общеполитическую линию, описывающей героические подвиги и боевой опыт. Здесь печатали не только сводки Советского Информбюро, но и много других материалов. Это, несомненно, чувствовали политработники Севастопольского гарнизона и всегда горячо поддерживали передовицы и редакционные статьи «Красного черноморца». Их, как правило, использовали для громких читок и бесед с бойцами.

Шли тяжелейшие месяцы противостояния врагу – немецким и румынским соединениям. Материалы репортёров, среди которых был и наш Матвей Никитин, добытые потом, а часто, и кровью, с передовой тут же шли в номер. Набор и вёрстку делали в сырых подвальных помещениях, часто без света и воды, в холоде, под бомбёжками.

«В Севастополе часто бывали перебои с подачей электроэнергии, – вспоминает автор книги «В осаждённом Севастополе. Писатели в газете «Красный черноморец» П. И. Мусьяков. – Воздушную сеть разрушали снаряды и бомбы. Иногда энергии не было более суток. Как же быть? Газета должна выходить в любых условиях. И выходила. Набирали вручную при свете керосиновых ламп и свечей. Печатали на плоских машинах, колёса которых крутили вручную. Весь состав редакции и

типографии был расписан на группы по четыре – шесть человек для «колесоверчения». Крутили по пять минут, потом отдыхали десять и снова становились к размахам машины. У каждого колеса работало три смены. Группы составляли с учётом физического состояния людей… И «братья-писатели» исправно крутили машины, задыхались от напряжения, но крутили…».

Журналисты и печатники получали ранения, погибали, но ежедневно в сражающиеся войска, на флот, к горожанам, сплотившимся в единый лагерь, приходила боевая газета черноморцев. Корреспонденты неделями не возвращались с передовой, добывали живой материал, рассказывали о мужестве и отваге черноморцев, пехотинцев, горожан.

Младший инструктор редакции газеты Черноморского флота М. Никитин практически не «вылезал» из подобных бесконечных «командировок». «Попал Матвей на передовую, а там непросто написать заметку во фронтовую газету, – пишет Наталия Микиртумова. – Надо самому посидеть в окопе, поучаствовать в атаке, испытать артобстрел. Иначе не написать о фронтовых буднях правдиво». Добавим, что за активное репортёрство и за участие в боях наш земляк неоднократно получал различные поощрения.

По заданию редакции он писал материалы о действиях разведчиков, зенитчиков, рассказывал об опыте передовых пулемётчиков и снайперов. Большинство его статей, корреспонденций, заметок было написано выразительным и кратким языком.

Весной 1942 года редакция «ушла под землю» – базировалась в штольнях Килен-балки – балки в Нахимовском районе Севастополя. Газета сражающейся крепости не допустила ни единого пропуска. Ни до официального сообщения: «Наши войска оставили Севастополь», ни после него. 4 июня вышел последний номер в осаждённом Севастополе, город пришлось сдать. Но уже 5 июня – без единого дня перерыва – следующий номер вышел на заранее подготовленной базе в Сочи. А на оккупированную территорию Крыма газета вместе с листовками сбрасывалась с самолётов.

В 1943 году советские войска начали выдавливать врага с занятой им территории полуострова. И снова газета была с бойцами – в первых рядах наступающих. Журналистам часто и поспать было некогда, ведь если возникало затишье, выпадало время отдыха для бойцов, спецкор «Красного черноморца» Матвей Николаевич Никитин, ставший уже старшиной первой статьи, лихорадочно отписывал карандашом очередную статью, чтобы успеть с оказией передать её в редакцию. А потом вместе с моряками снова уходил в очередной смертельно опасный поход.

Не раз ему и его редакционным товарищам приходилось на время прятать карандаш и блокнот и так же, как героям их корреспонденций, брать в руки оружие, чтобы отбить атаку врага. Как говорят французы: «А ля гер ком а ля гер» («На войне как на войне»), – корреспонденты идут в бой, подчиняясь долгу и чести, гибнут не реже командиров батальонов.

На подступах к пылающему Новороссийску погибли сотрудники газеты лейтенант Давиденко и сын первого наркома просвещения, начинающий публицист А. Луначарский. Во время десанта на Таманский полуостров вражеская пуля настигла отважного и талантливейшего очеркиста «Красного черноморца» В. Апошанского. Он несколько раз ходил с бойцами в атаку и был сражён буквально на бегу…

Подтверждением смелости и самоотверженности нашего земляка является приказ по Черноморскому флоту № 5с от 15.01.1944 года о награждении старшины первой статьи М. Н. Никитина медалью «За боевые заслуги» – за образцовое выполнение

задания. (Данные Архива ЦВМА. Фонд ист. информации: 3. Опись ист. информации: 1. Дело ист. информации: 783, 938). Но об этой награде Матвей так и не узнал…

С началом 1944 года для немецких и румынских войск наступал час расплаты. К весне 1944 года готовилась крупная Крымская наступательная операция советских войск, цель которой – полное освобождения Крыма от нацистских войск. Короткими десантными боями велась разведка вражеских линий обороны, проверялась боеготовность врага.

Матвея отправляли в самые горячие места, где сражались наши моряки. Его корреспонденции выходили на страницах фронтовой газеты с завидной регулярностью. Так же и в первые дни 1944 года он вместе с военными моряками зашёл на палубу десантного мотобота, чтобы после высадки десанта оказаться среди атакующих врага краснофлотцев, своими глазами увидеть схватку, как можно более правдиво написать об этом.

Десантный мотобот – небольшое скоростное судно, оно представляет собой низкобортный плоскодонный катер длиной около 14 метров, шириной 3,5 метра, водоизмещением 15,5 тонн, оборудованный двумя автомобильными моторами. Вмещал до 60 десантников с вооружением. К сожалению, мотобот, на котором вместе с моряками находился Матвей Никитин, до назначенной точки высадки десанта не добрался из-за шквального огня противника.

Наталия Микиртумова так рассказывает об этом: «В штормовую ночь он пошёл на мотоботе с десантом через Керченский пролив. Но мотобот не дошёл, был подбит… Никитина уже не было в живых, а его корреспонденции, торопливо написанные карандашом, всю неделю поступали в редакцию и печатались. Оказывается, он написал их и постарался передать ещё до боевого похода».

Четырнадцать корреспондентов и печатников «Красного черноморца» в годы войны отдали свои жизни в борьбе против фашистских захватчиков. Печально, что в их числе оказался и наш земляк. Он погиб 10 января 1944 года.

Сегодня редакция «Флага Родины» свято чтит память погибших журналистов. Их портреты хранятся в редакционном музее. Однако фото Матвея Никитина сыскалось не там, а на сайте газеты… города Кургана «Курган и курганцы». В заметке «В Кургане подвели итоги регионального фотоконкурса «Наша Победа!» за 6 мая 2022 сообщалось, что там состоялся II Региональный фестиваль фотоискусства «Наша Победа!», посвящённый 77-летию Победы в Великой Отечественной войне (https://kikonline.ru/2022/05/06/v-kurgane-podveli-itogi-regionalnogo-fotokonkursa-nasha-pobeda/).

На этот конкурс зауральцы прислали фотографии тех, кто трудился в тылу и воевал на передовой. На одном из снимков-победителей конкурса – Никитин Матвей Николаевич (1917 г. р.), специальный корреспондент газеты Черноморского флота «Красный черноморец». Его фото в жюри конкурса предоставили родственники бывшего кузбассовца, проживающие ныне в большом рабочем посёлке Варгаши – административном центре Варгашинского района, что в Курганской области.

Степан Трошин стал журналистом после войны



Степан Трошин был ранен в боях самой разрушительной из войн на земле и остался жив. Демобилизовавшись, он устроился в редакцию газеты. Не всё складывалось гладко в его творческой биографии: однажды он решил сменить профессию… Однако, как говорится, бывших журналистов не бывает. Но обо всём по порядку.

Степан родился 11 октября 1924 года в городе Бийске Алтайской губернии (ныне территория Алтайского края) в многодетной семье. После окончания школы в начале 1940-х трудился рабочим.

Когда Германия вероломно напала на Советский Союз и началась война, с первых дней начал проситься на фронт добровольцем. Призвали в армию трёх его старших братьев, ушла на войну и старшая сестра, а молодому парню всё отказывали по причине нехватки лет.

Военком неоднократно рвал заявления молодого паренька, который и просил, и даже требовал отправить его на фронт. «Мал ты ещё, да и родителям кто-то должен помогать, ведь, если и ты уйдёшь, они одни не справятся – старенькие уже», – увещевал его военный комиссар.

Но Степан продолжал писать заявления. Когда же ему до 18-летия осталось два месяца, военком города сдался и выдал парню вместе с повесткой направление на курсы военных связистов-топографистов, чтобы он попал в действующую армию, уже имея военную специальность: «Для армии, да и для страны, это выгоднее, надёжнее», – напутствовал комиссар Степана.

Это было в августе 1942 года. А в действующей армии он оказался в марте 1943-го с сержантскими погонами на плечах. Он прошёл военными дорогами – от простого телефониста до помощника командира взвода разведки пушечно-артиллерийской бригады. Правда, сначала он попал на военно-пересыльный пункт, и уже откуда его направили в 794-й отдельный разведывательный артиллерийский дивизион Резерва Главного Командования.

Подразделение активно вело артиллерийскую разведку в интересах артиллерии соединений и объединений Северо-Западного, Брянского, Центрального, Белорусского и 1-го Белорусского фронтов. Вместе с другими бойцами в операциях дивизиона участвовал и Степан Трошин.

Воевал отважно, но помнил и о солдатской заповеди: вражеским пулям не кланяйся, но голову всегда береги. Не раз под шквальным огнём противника передавал он ценнейшие данные о немецких орудиях.

Вскоре Степана назначили командиром отделения в батарее топогеодезической разведки (БТР) 794-го разведывательного дивизиона. И он умело руководил вверенными ему в подчинение военнослужащими.

Первой боевой награды – медали «За отвагу» – младший сержант Трошин удостоился в августе 1943-го. В это время их артиллерийский разведдивизион переподчинили 44-й пушечной артиллерийской Краснознамённой бригаде.

А из дома приходили одна за другой страшные вести – родители с горестью сообщали, что три его родных брата: Виктор, Иван, Николай и сестра Екатерина пали смертью храбрых в битвах с фашистами. «Прошу тебя, береги себя, сынок, – писала ему мать, – на тебя теперь вся наша с отцом надежда…».

44-я бригада активно участвовала в известной Ясско-Кишинёвской операции, целью которой была ликвидация крупной немецко-румынской группировки, прикрывавшей балканское направление, освобождение советской Молдавии и разгром гитлеровских сателлитов в Румынии. В ходе этой операции наш Степан вновь проявил героизм и бесстрашие.

Военные действия Красной Армии закончились освобождением Молдавской ССР и полным разгромом южного крыла германского фронта. В результате Румыния вышла из войны за Германию и перешла на сторону антигитлеровской коалиции. Наши войска стремительно вышли к границам Болгарии, Югославии и Венгрии.

Сам Степан Семёнович позднее вспоминал, что бился теперь с фашистами и за братьев, и за сестру, очень был зол на врага. При этом материна просьба: беречь себя, – оберегала его от гибели, лишь от ран охранить не могла. Раны быстро заживали, и Степан Трошин снова возвращался в боевой строй.

В июне 1944 года, в соответствии с приказом Народного комиссариата обороны СССР, 794-й отдельный разведывательный артдивизион, где служил Трошин, передали в состав 68-й пушечной артиллерийской бригады 48-й армии 1-го Белорусского фронта.

Соединения фронта с победными боями продвигались на Запад, вместе с ними гнал немцев на Запад и Степан Семёнович. Дошёл до Кёнигсберга и взял его. На груди воина прибавлялись боевые награды: орден Красной Звезды, медали «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Командир батареи топогеодезической разведки старший лейтенант А. С. Мельников писал, что Степан Трошин «проявил себя в ходе войны как мужественный, верный долгу и присяге сын Родины».

С. С. Трошину пришлось послужить в армии и после победы над гитлеровской Германией. В запас его уволили только в феврале 1947 года в звании старшего сержанта. Видно, в утешение старым родителям Трошина, сохранил Господь жизнь их младшему сыну. Хоть и контуженый, но живой вернулся он в родной Бийск.

Именно во второй половине 1940-х у Степана Семёновича «прорезалась» тяга к журналистике. Он попросился в редакцию газеты одного из районов Алтайского края. Взяли не сразу, предложили пройти испытание, поручив написать для издания несколько материалов. Недавний фронтовик согласился и успешно выдержал

экзамен, его зачислили литсотрудником в отдел промышленности. Первые репортажи, первые статьи, знакомство с предприятиями, людьми, проблемами, с историей района, – вся эта круговерть быстро затянула начинающего репортёра, которому не было и 25 лет. Он с интересом осваивал газетную науку, прислушивался к рекомендациям бывалых газетчиков. Оперативность, способность грамотно и доступно излагать на бумаге факты вскоре вывели Степана Трошина в число наиболее известных районщиков.

Вскоре ему предложили вернуться в Бийск – в редакции газеты «Бийский рабочий» появилась вакансия литсотрудника. Недолго думая, он согласился. А через пару лет Трошина позвали на повышение: на место ответственного секретарем газеты «Заветы Ленина» Бийского района.

Первые десять лет в газетной журналистике пролетели быстро. Однажды, в начале пятидесятых, Степан Семёнович снова оказался перед выбором: семья росла, требовалось всё больше расходов, а сельская редакция дотационного издания не могла удовлетворить их в полном объёме. Он долго размышлял о том, что делать, и принял серьёзное решение о смене профессии.

Рядом с Алтаем был Кузбасс с его высокими заработками, пенсионными льготами, более высоким уровнем жизни. Трошин тоже решил стать шахтёром. Но не просто рядовым горняком, а горным инженером. Настырности ему было не занимать, а смелости, которая города берёт, его научила война. Степан подал документы в Ленинградский Горный институт имени Г. В. Плеханова – его зачислили в вуз.

С Кузбассом он начал знакомиться, ещё будучи студентом, проходил производственную практику на одной из угольных шахт Кемеровской области. А в 1957 году, после окончания института, получил направление в город Киселёвск. Здесь на шахте № 7 треста «Киселёвскуголь» его назначили помощником начальника участка, спустя год он стал начальником этого же участка.

Между тем, его карьера угольщика длилась недолго. Сейчас трудно сказать, почему. Думается, одна из причин – подорванное войной здоровье, не позволившее работать под землёй. Вот тут-то и пригодилась профессия журналиста, которую он освоил на Алтае.

Он снова пришёл в редакцию: теперь это была городская газета Киселёвска «В бой за уголь». Здесь главной темой его публикаций стала угольная отрасль города. За короткое время Степан Семёнович побывал на каждой из шести шахт города, на всех угольных разрезах, на машзаводе имени Черных, где выпускали горное оборудование. На каждом предприятии основал рабкоровские посты, обзавёлся информаторами, которые помогали собирать оперативную фактуру для новостей.

Его публикации были востребованы не только обычными читателями, но и людьми шахтёрских профессий. В редакции Степана Трошина хвалили. Интересно, что редактором газеты «В бой за уголь» с 1958 года стал молодой газетчик Николай Константинович Агеев, прошедший в этом издании путь от рядового журналиста до руководителя коллектива газеты. Он также с боями прошёл по дорогам войны. Был связистом в артиллерийском полку на Ленинградском и Прибалтийском фронтах.

В общем, два связиста-фронтовика… Им было о чём поговорить – не только профессиональные темы сближали недавних солдат – они вспоминали минувшие военные дни.

В Киселёвске С. С. Трошина приняли в Союз журналистов СССР.

Как-то Агеев посоветовал Трошину послать одну из статей о проблемах угледобычи в областную газету «Кузбасс». Степан Семёнович согласился, письмом отправил материал в Кемерово, и его опубликовали на страницах областного издания. Довольно скоро заметки Трошина стали выделять особо на рабочих летучках

«областников». В конце концов это привело к тому, что Степану предложили перейти в областную газету. Предложение он принял и был зачислен в отдел угольной промышленности «Кузбасса». Начались командировки по угольным городам и посёлкам Кузбасса. Работал Трошин с увлечением, к подготовке публикаций подходил творчески. Да и диплом угольного инженера помогал разбираться в существе многих проблем, если надо, подсказать или поддержать шахтёров со страниц газеты.

После того, как в редакции освободилась должность заведующего угольным отделом, руководство газеты утвердило сюда Трошина.

Надо отметить, что в 1960-е годы Кемеровская область переживала период активного промышленного развития. Угольная промышленность, как и в военное время, оставалась ключевой отраслью региона. Несмотря на некоторые изменения в структуре производства (например, снижение удельного веса угольной промышленности в некоторых секторах), добыча угля продолжала расти. Спрос на уголь Кузбасса всё возрастал не только внутри страны, но и на зарубежных рынках. В эту отрасль области активно шли большие инвестиции. Шахтёры были на особом счету, пользовались заслуженным почётом.

Словом, было о чём писать сотрудникам угольного отдела, который, вне всякого сомнения, был в редакции ведущим. Отраслевые статьи и корреспонденции отдела не сходили с газетных полос. Из очерков и зарисовок о лидерах угледобычи, бригадирах угольных бригад читатели узнавали много интересного о героях трудового фронта.

12 лет Степан Семёнович возглавлял отдел угольной промышленности «Кузбасса». Даже небольшую книжку под названием «Девиз – скорость!» написал и издал в Кемеровском книжном издательстве в 1964 году. В ней автор рассказал об опыте бригады проходчиков-скоростников Л. Д. Мицкого с шахты № 3-3-бис Прокопьевского рудника.

К 50-тилетию газеты «Кузбасс», которое отмечали в 1972 году, ему вручили Почётную грамоту за большой творческий вклад в развитие областного периодического издания. И он очень гордился этой скромной наградой.

Но здоровье и здесь начало его подводить – требовался более спокойный ритм жизни. Поэтому следующим местом работы С. С. Трошина стал Информационно-вычислительный центр производственного объединения «Кузбассуголь» (в 1981 году ПО переименовано в «Северокузбассуголь»), где он сначала трудился главным инженером, потом был заместителем начальника ИВЦ до выхода на пенсию по инвалидности в 1982 году.

Степана Трошина не стало 12 апреля 1983 года – участник войны, журналист скончался на 59-м году жизни после тяжёлой и продолжительной болезни.

После его смерти жена Степана Семёновича передала журналистский архив мужа в музей газеты «Кузбасс», но в связи с реорганизациями последних лет он был утерян. Не сохранились и военные награды фронтовика – их украли квартирные воры.

У близких стались только некоторые документы, наградные удостоверения и немногочисленные фотографии С. С. Трошина. Как бы то ни было, его внуки и правнуки продолжают хранить память о нём. Недаром же одного из правнуков назвали в честь прадедушки Степаном…

Кузбасский «оттиск» известного репортёра, очеркиста и писателя Исаака Экслера (Араличева)



Ветеран журналистики Кемеровской области, заведующий отделом пропаганды областной газеты «Кузбасс» Максим Щербаков когда-то писал в статье «Я не мыслю себя вне газеты», что в первые послевоенные годы редакции повезло с сильными кадрами:

«После войны редакция размещалась в двухэтажном кирпичном доме возле кинотеатра «Москва», здесь же была и типография. «Кузбасс» тогда редактировал А. А. Бабаянц, бывший редактор газеты «Советская Сибирь». В коллективе трудились такие сильные журналисты, как Э. Б. Ливянт, Я. Л. Северный, И. Ховес и С. Токаревич, владевшие иностранными языками, В. Я. Альман, спецкор Экслер (И. Араличев)...».

Вот об этом – последнем в списке Максима Гавриловича журналисте – и расскажем. Исаак Экслер родился в 1900 году в семье интеллигентов. Первоначально его фамилия была Араличев, но позднее его официальной фамилией стал газетный псевдоним «Экслер».

До 1920 года он учился: сначала в школе, потом в гимназии. После окончания учёбы сам давал уроки в реальном училище. Два года проходил срочную службу в Красной Армии. А после демобилизации стал студентом Московского института красной журналистики с трёхгодичным сроком обучения.

Профессию он для себя выбрал раз и навсегда. Сначала работал в газете «Красная звезда» – центральном печатном органе Народного комиссариата по военным и морским делам СССР.

Но уже летом 1929 года – в качестве специального корреспондента ТАСС – Экслер участвовал в первой советской полярной экспедиции на ледоколе «Седов», водрузившей флаг на архипелаге Франца-Иосифа. В результате этой поездки у него родилась документальная книга, которая в своё время была популярной среди советской молодёжи, выдержала несколько изданий. Автора заметили, и вот уже в роли корреспондента-очеркиста он много ездит по стране: участвует практически во

всех известных экспедициях, международных автопробегах, перелётах, океанских походах наших кораблей.

Не забылся редакторами и его опыт работы в «Красной звезде». Его отправляют в «горячие точки» конца 1930-х. Так, в 1938 году, как корреспондент зоны боевых действий, Исаак Экслер освещал бои Красной Армии с японскими военными частями на озере Хасан на Дальнем Востоке. А в 1939 году писал статьи и репортажи о боях в ходе вооружённого конфликта между советско-монгольскими и японо-маньчжурскими войсками у реки Халхин-Гол на территории Монголии.

Писал он и для газеты «Известия». С началом Великой Отечественной войны Исаак Борисович снова стал фронтовым корреспондентом, посылал корреспонденции и очерки с фронта для разных периодических изданий, в том числе для региональной газеты «Советская Сибирь», для журнала «Сибирские огни» (Новосибирск).

А один из эпизодов его биографии военного периода связан с радиопередачей из польского города Кракова, который только что заняли немецкие войска. Известно, что этот факт нашёл отражение в пьесе Константина Симонова «Парень из нашего города».

С 1943-го по 1946-й год Исаак Экслер трудился во всесоюзной газете «Комсомольская правда». Это было время его фронтовых репортажей и первых послевоенных очерковых материалов, которые «Комсомолка» с удовольствием размещала на своих страницах.

В архивах «КП», рассказывающих о своих ведущих журналистах, отыскались такие строки: «Экслер был фронтовым корреспондентом, и его репортажи и очерки передавали атмосферу военного времени. У него были встречи с крупными литераторами, прежде всего с М. А. Шолоховым. Важная часть наследия Экслера – воспоминания о писателе Михаиле Шолохове, в том числе о поездках в станицу Вёшенскую. В этих текстах он сочетал портретные зарисовки с бытовыми деталями и размышлениями о творческом процессе.

Для Экслера было важно фиксировать реальные события и людей: его тексты тяготели к жанру очерка, где на первом месте – достоверность, наблюдения и прямая речь собеседников. Правдиво передавал жизнь и быт советской эпохи. В воспоминаниях и очерках Экслер нередко показывал повседневность 1930-1950-х годов, особенности работы прессы, атмосферу редакций, маршруты командировок – всё это создавало широкую картину эпохи».

Вот, например, как это отражено в очерке «В гостях у Михаила Шолохова»: «Семь лет не был я в Вёшенской, семь лет не видел Дона… Уже в Миллерове, где всякий направляющийся к Михаилу Шолохову должен пересесть с поезда на самолёт, видишь меты войны: взорванную мельницу, сожжённые дома, глядящие на мир слепыми глазницами окон. Но жизнь торжествует здесь. Деловитый гудок восстановленного маслозавода, скопище машин у элеватора, людный базар, переполненный всякой снедью – итоги урожайного года, – ощущаешь на каждом шагу…

…Самолёт… теперь лучше, чем до войны: пассажир сидит в лимузине, тогда как раньше был обдуваем ветром. Добриков (лётчик) жестом руки указывает вниз, на что-нибудь примечательное: окопы, траншеи, лишённые крыш строения. А когда показывается знакомая излучина Дона, лётчик обращает внимание пассажира на песчаный берег реки, что напротив Вёшенской: до сих пор тут чернеют полузасыпанные песком скелеты сгоревших автомашин. В тяжёлые дни лета 1942 года здесь, на единственной переправе, скопились тысячи машин отходившей армии… Здесь, у станицы Вёшенской, фронт остановился. Родная станица Михаила Шолохова на целых полгода стала передним краем нашей обороны.

Старинный собор, описанный в «Тихом Доне», высится с огромной пробоиной в южной стене; чёрная плешь видна там, где стоял театр казачьей молодёжи, построенный и открытый когда-то при содействии Шолохова.

…Вёшенцы делают всё, чтобы их станица была достойна своего знаменитого земляка. Улицу имени М. А. Шолохова решено в этой пятилетке замостить и асфальтировать. Берег Дона будет озеленён; расширяется станичный парк, разбитый на описанном в «Тихом Доне» майдане. Строится образцовая сельская больница на семьдесят пять коек, с лечебными кабинетами, в том числе и рентгеновским. К концу 1950 года будут восстановлены все школы…». (Журнал «Вымпел», № 23 (декабрь) 1947 г.).

В первые послевоенные годы он поработал специальным корреспондентом в областной газете «Кузбасс». И его публикации читатели часто берут на заметку, как наиболее интересные материалы очередного газетного номера.

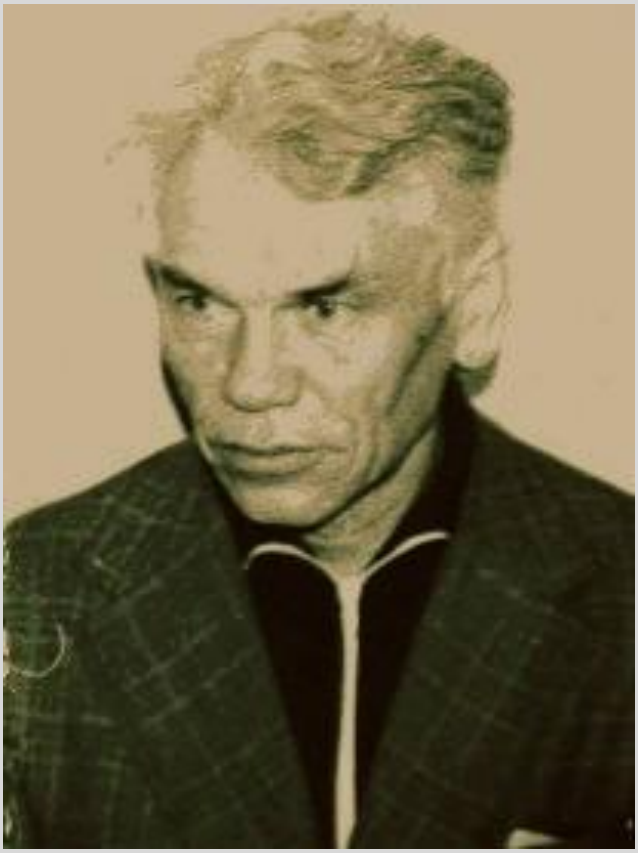
Николай Николаевич Зеленин, бывший редактор областного еженедельника «Панорама», принадлежавшего областной организации Союза журналистов СССР, писал в заметках «Сразу после войны»: «Был в штате редакции «Кузбасса» известный по довоенной поре очеркист «Известий», наш спецкор Экслер, густо подбрасывающий в редакционный портфель «полотна» и подписывающий их «И. Араличев». (Буклет «Кузбасс». 60 лет», Кемерово, 1982. С. 20).

И. Б. Экслер – автор приключенческих повестей, книг, в том числе для юношества: «У края земли» (об арктическом походе ледокольного парохода «Георгий Седов», 1930); «Страна ледяная: Советская экспедиция на Землю Франца-Иосифа в 1929 г.» (1930); «Гренландские гости» (о зверобойной экспедиции 1930 года, 1931); «Герои Хасана». (М.: Воениздат, 1938); «Тихоокеанские очерки». (Хабаровск: Дальгиз, 1940); «Героический перелёт» (о беспосадочном перелёте экипажа женщин-лётчиц из Москвы на Дальний Восток, 1939) и других.

Многие его публикации включены в сборники статей и очерков, в том числе в сборник «Беседы с М. А. Шолоховым» (1947).

Не стало журналиста в 1963 году…

Григорий Задорожный: «Сердце болит за наше героическое крестьянство, вынесшее столько военных трудностей и различных перестроек»



Летом 2013 года в Юрге, на здании бывшей Юргинской типографии (ныне АО «Юргинское полиграфическое объединение»), была открыта мемориальная доска в память о журналистах и полиграфистах – ветеранах Великой Отечественной войны, тех, кто долгие годы трудился здесь. На ней – имена журналистов Юргинской газеты «Свет Ильича» (ныне «Резонанс»): редакторов издания В. И. Воронина и Я. А. Атучина, заместителя редактора Н. М. Колмогорова, завотделом А. В. Ионова, фотокорреспондента В. И. Кузнецова.

Есть там и ещё одно имя – корреспондента газеты Григория Петровича Задорожного. О нём наш сегодняшний рассказ.

Григорий родился 9 февраля 1921 года на Украине в многодетной крестьянской семье. Семья жила трудно, ведь тогда в стране ещё полностью не сложился нормальный быт после разорительной Гражданской войны. В 1928 году парнишка пошёл учиться. Но в школе ему удалось окончить только семь классов.

В 1939 году Григория призвали на службу в Красную Армию. Служил он в железнодорожных войсках в приграничье с Монголией. В это время вступил в ВКП(б).

Когда фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз и началась Великая Отечественная война, часть, где служил Григорий Задорожный, оставалась в Забайкалье для защиты восточных рубежей СССР в случае возможный военных столкновений с Японией.

Однако повоевать ему всё же пришлось. После демобилизации в 1945 году Задорожного направили на Украину, где он попал в отряд, который проводил боевые операции против бесчинствующего подполья националистов-бандеровцев. Так что

грудь нашего героя заслуженно украшали военные награды, в их числе медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Он успешно окончил курсы при ЦК КП Украины, затем в Винницкой области трудился инструктором Ольгопольского райкома КП Украины. Здесь в местной районной газете и началась его журналистская деятельность. Об этом читаем в заметке «Слово о коллеге» юргинской журналистки Л. Никитиной, опубликованной к 50-летию Григория Петровича Задорожного:

«До того, как стать профессиональным журналистом, Григорий Задорожный шесть лет был рабкором. Свой первый фельетон он написал в 1945 году. Ему, молодому инструктору райкома партии, часто приходилось ездить по сёлам. Там он собирал материал для своих выступлений в газете, которые пользовались большим успехом у читателей. Творчество способного рабкора высоко оценили: его пригласили работать в редакции» (газета «Свет Ильича», 9 февраля 1971 г.).

Так в 1951 году он стал литсотрудником районного издания. Но в рядовых репортёрах трудился недолго, как говорится, быстро пошёл «в гору». А вскоре умелого организатора, получившего боевой опыт, имеющего острое перо, назначили редактором выходившей на украинском языке газеты «Социалистическое село» («Соціалістичне село»), которая была печатным органом Ольгопольского районного комитета КП Украины и районного Совета депутатов трудящихся.

Минуло несколько лет, и журналистская судьба забросила Григория Петровича в Западную Сибирь. Точно выяснить причину переезда сегодня непросто. Не исключено, что приехал он сюда «по партийной путёвке», поскольку Ольгопольский район (и, соответственно, Ольгопольский райком КП Украины) в 1957 году был упразднён.

В Кемеровском обкоме КПСС Задорожного приняли очень доброжелательно – предложили стать редактором Яйской районной газеты. В этой должности он трудился до тех пор, пока страна в 1960-е годы не «погрузилась» в перестройку народного хозяйства, советского и партийного строительства, начатую по инициативе первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва.

Существующие районы тогда объединялись в зоны, создавались сельские и промышленные парткомы. Объединялись и районные газеты. Поэтому газета, которой руководил Григорий Петрович, была закрыта, а её бывший редактор перебрался в Юргу, где его приняли в местную объединённую газету заведующим отделом сельского хозяйства.

Тема крестьянства была ему, уроженцу деревни, хорошо знакома. «Село он знал не понаслышке, – пишет о нём ветеран юргинской журналистики В. И. Воронин в публикации «Его всегда волновала судьба крестьянства», посвящённой 80-летию Г. П. Задорожного. – Тогда внедрялись кукуруза, метод содержания скота крупными группами, электрификация уборочных комплексов. Всё это он пропагандировал на страницах газет. И получил награду – орден Трудового Красного Знамени» (газета «Резонанс», 6-8 февраля 2001 г.).

Знатоки истории журналистики Кемеровской области утверждают, что этого ордена кроме Задорожного был удостоен только собственный корреспондент центральной газеты «Труд» по Кемеровской области Ю. С. Котляров.

Награда очень высокая, но дали её не зря. Опытный журналист, Григорий Петрович постоянно ищет новые, свежие формы подачи материала. Он неистощим в творческих поисках и находках, стремится к тому, чтобы в газете появлялись интересные материалы на самые важные, животрепещущие для селян темы.

Кстати, его материалы часто появляются и на страницах областной газеты «Кузбасс». Он был из тех, о ком говорили: ни дня без строчки.

«...Чем заполнены трудовые будни журналиста Г. П. Задорожного? – задаёт риторический вопрос в своей заметке о юбиляре Владимир Игнатьевич Воронин. – Как у любого добросовестного газетчика, каждому его выступлению обязательно предшествует большая кропотливая работа. Проблемная статья, очерк о передовике производства, репортаж с места события, корреспонденция на темы морали, фельетон – до публикации в одинаковой степени требуют тщательного отбора фактов, встреч и бесед с людьми, объективного подхода к делу. Читатель, взяв в руки газету, знакомится уже с конечным результатом проделанной журналистом работы. Григорий Петрович старается подходить к разработке той или иной темы… с чувством ответственности за порученное дело».

Те, кто знал его по совместной работе в Юрге, отмечают, что Задорожного очень уважали в коллективе редакции, ценили его труд, его хорошие человеческие качества. Он всегда старался поддержать редакционную молодёжь, поделиться с ней опытом.

Например, юргинская журналистка Светлана Александровна Шмелькова, которая в газете «Знамя Октября» (ныне «Юргинские ведомости») прошла путь от корректора до ответственного секретаря, рассказывает, что «искренне полюбила работу в газете, а огромную роль в этом сыграли сотрудники районной газеты Г. П. Задорожный, В. И. Чурилов, они поразили своим профессионализмом и преданностью журналистике…» (книга «Портрет юргинской журналистики», 2024, с. 70).

Кроме репортёрства, Григорий Петрович занимался большой общественной работой. Он был председателем общества «Знание» Юргинского района, заместителем председателя Юргинского районного комитета народного контроля.

В начале 1980-х Григорий Петрович мог бы уже выйти на заслуженный отдых. Но ветеран не хотел сидеть дома без любимого дела. И продолжал работу в районке. А тут ему предложили стать собственным корреспондентом газеты «Кузбасс» по северо-восточным регионам Кемеровской области, и он согласился.

В эти годы я и познакомился и с Геннадием Петровичем, и с его всегда интересными публикациями, ведь и я с 1982-го по 1985-й работал собственным корреспондентом газеты «Кузбасс» по Прокопьевску, Киселёвску и Прокопьевскому району. Не сомневаюсь, Григорий Петрович тоже считал годы собкорства в областной газете самыми лучшими в профессии.

О собкорах в редакции ходила шутка: «Везёт им: проснулся – и уже на работе!» Кураторствовал над собкорами – а в те годы в редакции это был десяток «перьев», разбросанных по разным уголкам региона, – заместитель главного редактора Анатолий Игнатьевич Бельчик. Примерно раз в квартал он вызывал всех нас в Кемерово, в редакцию. «Ну что, ребята, все слетелись на базу…», – не то спрашивал, не то утверждал он, удовлетворённо потирая руки. Бельчик проводил с нами собрание, «подбивал» итоги работы, полушутя «навешивал люлей» за ошибки, за корявый слог, хвалил передовиков-«строчкогонов». Имена многих из них хорошо знали читатели «Кузбасса»: Г. Лебедев, А. Антонов, В. Локонов, В. Карманов… и Геннадий Петрович Задорожный.

В такой день мы, собкоры, посещали общередакционную летучку, обедали в издательской столовой, ходили по отделам, «перетирая» с коллегами редакционные проблемы и получая наказы на будущие материалы. А вечером собирались в одном из номеров гостиницы «Кузбасс», вели бесконечные споры-разговоры… Ветеран Задорожный в нашем маленьком коллективе всегда

пользовался особым уважением. Для меня он был одним из опытных спецов-профессионалов, на публикациях которого я учился…

Что и говорить, его статьи и очерки всегда выделяли хороший язык, бережное отношение к тем, о ком он писал. И в «Кузбассе» чаще всего темами его публикаций становились село и селяне, любовь к которым он пронёс через всю жизнь. Для них он всегда находил особые слова, писал при этом просто, образно, интересно. Чтобы почувствовать автора, заглянем в его очерк «Судьба Героя»:

«Бесспорны большие успехи нашего района. Они были достигнуты упорным трудом многих людей. Я расскажу об одном из них – Эдуарде Яковлевиче Фольмере. Я знал его Эдиком – колхозным пастухом, Эдуардом – лучшим дояром района, бригадиром лучшего звена по откорму свиней, присутствовал на торжестве по случаю присвоения Эдуарду Яковлевичу Фольмеру звания Героя Социалистического Труда. В судьбе этого человека (выросшего в семье советских немцев, высланных в Юргинский район в годы войны), как в капле воды, отразились трагизм, парадоксы и героика нашей жизни.

…Корреспондент тряс руку хозяина, что-то приветливое говорила жена, собирая на стол, а Эдуард не мог взять в толк, что же случилось. Видимо, правду говорят, что большая радость, как и большая беда, воспринимается не сразу, может выбить человека из колеи.

Ночь прошла в бессоннице. А утром, когда он скорее по привычке, чем по делу, зашёл в контору отделения совхоза, там зазвонил телефон.

– Тебя, Эдик, из Кемерова, – позвал кто-то.

Эдуард, враз вспотевшей рукой, взял трубку и услышал такой знакомый голос бывшего директора совхоза В. Н. Полецкова:

– Эдик, поздравляю! Когда сядешь за стол и поднимешь рюмку, знай, что я с тобой!

Эти простые, дружеские слова близкого человека, с которым он делил горечь поражения и радость побед, вернули его к действительности. Он впервые за полсуток умом и сердцем понял, как высоко подняла его судьба.

А перед вечером было торжественное собрание. Фольмер в новом костюме сидел в президиуме, видел радостные лица товарищей по труду – Петра Корчуганова и Василия Зуева, слушал выступление председателя райисполкома Ивана Арсеньевича Гапонова. Тот называл давно знакомые цифры привесов, количество свиней, а когда сказал, что звено Фольмера за пятилетку произвело свинины столько, как все десять колхозов района вместе взятые, Эдуард поразился. Он как-то не думал об этом. Да и одного ли звена эта победа? Одни выращивали поросят, другие – корм, так что, считай, половина совхоза работала на звено...

Выступали руководители совхоза, рабочие, да Эдуард слушал вполуха. Его мысль возвращалась в детство…» (газета «Кузбасс», 12 февраля 1998 г.).

«Сердце болит за наше героическое крестьянство, вынесшее столько военных трудностей и различных перестроек, – не раз с болью отмечал в тяжёлые для разваливающейся страны в лихие 1990-е годы журналист Задорожный. – Русский крестьянин исторически и психологически не подготовлен к капитализации…».

Ветеран ушёл-таки на пенсию. Но ещё нередко приносил свои заметки в газету. Его не стало 25 августа 2009 года, когда ему шёл 89-й год…

Серафим Бутолин – смелый воин и скромный наладчик типографского оборудования



В городе Тайге на проспекте Пролетарском расположен Мемориальный комплекс, посвящённый воинам-тайгинцам, павшим в годы Великой Отечественной войны. Не так давно на его территории создали гранитную стелу «Дважды победители». На ней размещены имена участников Великой Отечественной, вернувшихся с фронта, принимавших участие в восстановлении народного хозяйства и умерших в мирное время. На этой стеле можно увидеть и имя Серафима Михайловича Бутолина.

После войны он до 1977 года работал наладчиком оборудования в типографии города, где печатали городскую газету «Тайгинский рабочий».

Однако нынешнее поколение городских печатников и газетчиков почти не помнит героизма, проявленного их земляком в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Зато в историческом музее Тайгинского городского округа, куда пришлось обратиться за помощью, бережно хранят информацию, фотографии, артефакты и многое другое тайгинцев – участников войны, в том числе документы и фото С. М. Бутолина. Музейщики поделились своими ресурсами с сайтом слово-сочетание.рф, за что выражаем благодарность директору музея Ольге Евстигнеевне Ковровой и её сотрудникам.

Серафим Михайлович Бутолин родился 29 января 1917 года в небольшом старинном селе Пужмезь, входившем тогда в Гыинскую волость Глазовского уезда Вятской губернии (ныне – территория Кезского района Удмуртской Республики). К началу 1920-х годов в селе стояло всего 68 дворов. Местное население в основном занималось обслуживанием железнодорожной станции, принадлежащей в ту пору Пермь-Котласской железной дороге.

Село было небогатое, поэтому в поисках лучшей жизни родители Серафима подались в Сибирь. Так он оказался на территории будущего Кузбасса, в городе железнодорожников Тайге. Здесь вступил в комсомол, окончил школу. Отсюда в

1938 году уходил на срочную армейскую службу, после её окончания в 1940-м снова вернулся сюда. Здесь же начиналась его трудовая биография.

Когда 22 июня 1941 года Германия вероломно напала на СССР, парню было 24 года. И уже через месяц, 23 июля, Тайгинский райвоенкомат (тогда ещё Новосибирской области) прислал ему повестку, призвав в Красную Армию. В течение четырёх месяцев Серафим прошёл ускоренные курсы младших командиров, получил звание младшего лейтенанта. В декабре 1941-го он оказался в 801-м стрелковом полку 235-й стрелковой дивизии, где его назначили командиром взвода в первом полковом батальоне.

В этот период 235-я стрелковая дивизия находилась на переформировании в Новосибирске – центре Сибирского военного округа.

В начале марта 1942 года дивизия убыла в Вологодскую область и вошла сначала в состав 58-й резервной армии Ставки Верховного Главнокомандующего. А в апреле дивизию направили на Северо-Западный фронт, она прибыла в район Демянска (Новгородская область), 6 мая была включена в состав 53-й армии.

Первый бой взвод под командованием Серафима Бутолина принял 19 мая 1942-го. Перед дивизией и её полками поставили задачу: овладеть деревней Кулотино и подойти к Демянску с юга. Но наступление не имело успеха – слишком большие силы противника сконцентрировались на этом участке.

Стрелковые подразделения дивизии перешли к оборонительным боям с частями 16-й немецкой армии на Демянском выступе. В этих изнуряющих схватках сибиряки воевали смело и отважно. А вместе с ними храбро бился с врагом и наш герой. Известно, что командир взвода Бутолин не раз проявлял мужество, увлекая личным примером своих бойцов.

Сметливого лейтенанта часто со своими подчинёнными посылали в разведку, где они добывали важные сведения, если надо, брали в плен «языка».

Первую боевую награду – медаль «За отвагу» – Серафим получил в сентябре 1942 года. (Его имя включено в Приказ подразделения № 0280 от 09.09.1942 г.). В представлении к награде отмечалось, что «1 сентября 1942 года в районе деревни Малое Врагово Молвотицкого района Ленинградской области Серафим Михайлович Бутолин руководил группой разведки ночного поиска в расположении переднего края обороны противника. В результате группа ворвалась в огневую точку противника. Зарезали двух немецких солдат, забрали ручной пулемёт. Другую огневую точку забросали гранатами и уничтожили до десятка гитлеровцев». Документ подписал командир 801-го стрелкового полка полковник А. И. Светляков.

До конца 1943 года Серафим Бутолин успел повоевать на Брянском, 1-м Прибалтийском фронтах. Его повысили в звании до старшего лейтенанта.

Долго судьба берегла нашего героя. Но в декабре 1943-го он был тяжело ранен. После лечения в госпитале его признали негодным к военной службе, дали инвалидность второй группы и по состоянию здоровья тогда уже старшего лейтенанта Бутолина демобилизовали.

Серафим Михайлович вернулся в Тайгу. Когда позволило здоровье, устроился наладчиком оборудования в городскую типографию. После окончания войны был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». А в 1985-м ему вручили орден Отечественной войны I степени, также отмечали юбилейными медалями.

Фронтовик работал добросовестно, за что местные власти тоже неоднократно удостаивали его наград. Не раз его умение решать возникающие технические проблемы не позволяли сорвать выпуск газеты «Тайгинский рабочий», и она в срок приходила к читателям.

В 1977-м он вышел на заслуженный отдых. Не стало ветерана 25 октября 1993-го…

С. М. Бутолин был скромным человеком, не любил выпячивать свои боевые заслуги. Но однажды эту привычную черту его характера неожиданно «нарушила» областная газета «Кузбасс». В номере газеты за 9 мая 1960 года вышла небольшая заметка «Вкладчик полевой сберкассы нашёлся». Там какая история:

«Шёл 1943 год. Несколько месяцев подразделение, которым командовал старший лейтенант С. М. Бутолин, стойко удерживало врага у Старой Руссы. Трудно приходилось нашим воинам. Болотистая местность не позволяла создать долговременные оборонительные рубежи, связь с тылами была непрочной, боеприпасы и питание доставлялись на передний край с перебоями. Что касается денежного содержания, то его не выдавали солдатам и офицерам несколько месяцев. Да, собственно говоря, к чему на войне солдату деньги!

Однажды, когда на переднем крае наступило кратковременное затишье, к солдатам и командирам в окопы пришёл офицер – капитан интендантской службы.

– Я – начфин полка, – отрекомендовался он. Давайте, товарищи, будем получать причитающееся вам денежное содержание.

Дошла очередь до и до старшего лейтенанта Бутолина. Расписавшись в ведомости, он сказал начфину:

– Оформите на меня сберегательную книжку и положите деньги на мой счёт.

– Правильно, – заметил начфин. – После победы пригодятся.

Прошли буквально считанные дни – и старшего лейтенанта Бутолина, получившего ранение, отправили в госпиталь. О деньгах, которые он оставил начфину полка, поручив их сдать в сберкассу, Бутолин просто-напросто забыл. Да и денег там было не так уж много – чуть побольше тысячи рублей.

Минуло 17 лет. В начале марта этого года С. М. Бутолин, живущий в городе Тайге и работающий в типографии газеты «Тайгинский рабочий, прочёл в газете «Советская Россия» о том, как бывший воин получил деньги, вложенные в дни войны в полевую сберкассу. Тогда Бутолин вспомнил и о своём вкладе.

– А что, если написать?

Смущало то, что на руках не осталось сберкнижки (он её так и не успел получить), забылась и сумма вклада. Но Бутолин всё же написал в Главное финансовое управление Министерства обороны.

И вот на днях Серафима Михайловича пригласили в Тайгинское отделение Госбанка.

– Получите свой фронтовой вклад, – сказали ему. – За 17 лет он возрос значительно. – И вкладчику полевой сберкассы было вручено 3100 рублей.

П. Сергиенко.
г. Тайга»

Вот такая необычная история о герое нашей зарисовки. В результате о непритязательном типографском работнике, участнике войны узнали читатели областной газеты, тираж которой тогда приближался к 100 тысячам экземпляров.

В заключение добавлю, что на сайте «слово-сочетание.рф» в разделе «Книга памяти» есть страница «Журналисты Кузбасса – участники Великой Отечественной войны». На ней – список имён журналистов, полиграфистов, корректоров, режиссёров, дикторов, фотографов, других специалистов редакций газет и радиовещания (телевидения в те годы ещё не было) Кемеровской области. В результате поисковой работы этот список пополняется, его численность приближается к 300-м. Теперь и имя Серафима Михайловича Бутолина занимает в этом строю своё место.

Часть 4.
Кино – это больше, чем искусство

Лёля Чижик из Кемерова. (Об актрисе театра и кино Ольге Федориной)



Сегодня мало кто помнит художественный фильм «Фронтовые подруги» советского режиссёра Виктора Эйсымонта по сценарию Михаила Розенберга и Сергея Михалкова, который вышел на экраны кинотеатров в мае 1941 года. Картина рассказывала о работе прифронтового госпиталя во время советско-финской войны 1939-1940 годов.

Выпущенная накануне начала Великой Отечественной войны, кинолента не сразу успела обрести массового зрителя. Но те, кто смог в первые дни выхода посмотреть это кино, отметили интересную роль Чижика, исполненную начинающей юной актрисой Ольгой Федориной. Однако мало кто в то время знал, что она приходится землячкой нам – кузбассовцам. Впрочем, в декабре 1941 года газета «Кузбасс» опубликовала об этом небольшую заметку. В ней говорилось: «Городу Кемерово повезло. Весной 1940 года на вечере выпускников-девятиклассников в первой полной средней школе вручалось немало аттестатов отличника…». («Кузбасс», 5 декабря 1941 года). Такой аттестат получила и выпускница кемеровской школы № 1 Ольга Федорина, которую подруги называли Лёлей.

Уточним, что родилась Ольга 8 ноября 1921 года в селе Ильинка Ленинского района Казахской ССР. Затем её родители переехали на постоянное жительство в Кемерово, поэтому девочка ходила в кемеровскую школу, любила уроки литературы. Одноклассники предполагали: Лёля будет актрисой. Действительно, она решила было пойти в театральное училище. Но старшая сестра отговорила её от этого шага: в семье была больна мать, и родные считали, что им нужен собственный врач. Поэтому девушка пошла в медицинский.

Летом 1940 года Лёля приехала в Ленинград, успешно сдала экзамены в Первый Ленинградский медицинский институт, её зачислили на одно из очных отделений вуза. Только окончить мединститут не получилось – судьба распорядилась иначе.

«Однажды, бродя по Ленинграду, – продолжает газета «Кузбасс», – она наткнулась на объявление: «Киностудии «Ленфильм» нужны девушки в возрасте от 17 до 22 лет для массовых съёмок. Лёля робко перешагнула порог «Ленфильма». Результат превзошёл все ожидания. Ей дали отдельную роль в картине «Фронтовые подруги».

Собственно, для Лёли Федориной роль Чижика не была ролью. Она играла сама себя».

Потом были репетиции в павильоне киностудии и на натуре, строгое выполнение требований режиссёра фильма Виктора Владиславовича Эйсымонта – выпускника Ленинградского института сценического искусства, который к этому времени уже успел поработать помощником режиссёра на фильмах «Златые горы», «Встречный», «Подруги», «Друзья». А в 1939 году снял свой первый самостоятельный фильм «Четвёртый перископ».

Съёмки увлекли Ольгу Федорину, ведь рядом с ней исполняли свои роли молодые, талантливые актёры: Зоя Фёдорова, Андрей Абрикосов, Борис Блинов, – ставшие впоследствии известными мастерами сцены и киноэкрана. Работала съёмочная группа с вдохновением и энтузиазмом. И критики отметили, что результат получился очень неплохой.

Сюжет фильма несложный, волнительный, вполне доступный вкусу и душе советского зрителя любого возраста. На экране мы видим, как в здании городского комитета Красного Креста идёт запись добровольцев в отряд медсестёр, которым предстоит работать в прифронтовом госпитале. Здесь шумно и многолюдно. Кто-то из девушек признаётся, что боится стрельбы и крови; кто-то, получив отказ из-за слишком юного возраста, ругается с регистратором и грозится написать наркому обороны СССР Клименту Ворошилову.

Командир отряда Наташа Матвеева (артистка Зоя Фёдорова) чувствует себя уверенно. Она идёт в добровольцы осознанно, чтобы быть поближе к жениху – лейтенанту Сергею Коровину (Андрей Абрикосов). Встреча с ним происходит на вокзале; прощаясь, молодые люди обещают писать друг другу.

Потом медсёстры – поездом, на грузовике – добираются до места, где выясняется, что госпиталя как такового пока нет. Военврач даёт им задание привести в порядок заброшенное здание, запасти воды, приготовить места для лечения. Вскоре начинают поступать раненые.

Через несколько дней доктор сообщает Наташе, что в палате для тяжёлых больных находится разведчик Андрей Морозов (Борис Блинов), нуждающийся в особом уходе с постоянными дежурствами. Наташа берёт раненого под особую опеку. Она подолгу беседует с ним, читает ему книгу «Война и мир», исполняет песни под гитару. Молчаливый Морозов постепенно оттаивает, зрителю становится понятно, что Наташа для него – не только медсестра.

Сама же героиня наотрез отказывается признавать, что испытывает по отношению к раненому разведчику что-то иное, кроме сестринского милосердия. И себе, и подругам повторяет, что у неё есть жених, который служит в армии. Но скоро девушка и сама окажется в госпитальной палате и будет ждать от Морозова точно такой же поддержки…

Роль Чижика, исполненная нашей землячкой из Кемерова Ольгой Федориной, довольно эпизодична. Однако девушка очень понравилась зрителям красотой, задором, молодой энергией.

На фильм положительно откликнулась советская пресса. Так, корреспондент журнала «Работница» отметила, что создателям «Фронтовых подруг» хватило художественного вкуса, чтобы «избежать как грубого натурализма, так и слащавой сентиментальности». («Работница», июнь 1941 года). Другие рецензенты выделили отсутствие «досадного шапкозакидательства», которое есть в некоторых наших довоенных картинах. В журнале «Санитарная оборона» (номер за май 1941 года) были опубликованы не только фотографии с кадрами из фильма, но и тексты прозвучавших в нём песен с нотами (слова Сергея Михалкова и Натальи

Кончаловской, музыка Виссариона Шебалина). В итоге, фильм был отмечен и «в верхах»: участники съёмочной группы «Фронтовых подруг» были удостоены в 1942 году Сталинской премии II степени (50 тысяч рублей). Подчеркну, что премия имени Сталина была одной из высших форм поощрения граждан СССР за выдающиеся достижения. Присуждалась ежегодно в 1939-1955 годах по 16 номинациям, включая кинематографию. В 1956 году вместо неё была учреждена Ленинская премия. А в 1966-м в стране создали Государственную премию СССР.

В списке награждённых за фильм «Фронтовые подруги» оказались: Виктор Владиславович Эйсымонт, режиссёр; Сергей Владимирович Михалков и Михаил Яковлевич Розенберг (посмертно), сценаристы; Вульф Абрамович Рапопорт, оператор; Зоя Алексеевна Фёдорова, исполнительница главной роли. Известно, что все лауреаты перечислили свои премиальные средства в Фонд обороны страны – на нужды фронта.

Нашей землячки в списке награждённых, к сожалению, нет. Тем не менее, её девочка-Чижик запомнилась многим зрителям. Весной 1941-го, когда фильм вышел на экраны, сама Лёля навёрстывала программный материал в библиотеке, чтобы перейти на второй курс мединститута.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. Потребовались агитационные киноматериалы, мобилизующие народ на битву с врагом. В Кремле тут же вспомнили об этой ленте и поручили режиссёру срочно переснять «короткометражку» на основе «Фронтовых подруг» с теми же, известными уже зрителям, героями. На современном киношном жаргоне это можно было бы назвать «спин-оффом».

Иными словами, перед создателями «короткометражки» поставили задачу – уделить особое внимание агитации: призвать советских девушек записаться на курсы медсестёр и отправиться на фронт. Быстро собрали вместе ту же самую съёмочную группу. Обновлённую киноверсию назвали «Подруги, на фронт!» Съёмки начались 24 июня 1941 года, а 14 июля короткометражный художественный фильм уже вышел на экраны кинотеатров и кинозалов. Он стал самым первым на киностудии «Ленфильм», снятым в Великую Отечественную войну, за что режиссёру В. В. Эйсымонту была объявлена благодарность председателя Комитета по делам Кинематографии при Совете Народных Комиссаров СССР И. Г. Большакова

В короткометражном кино участвовали героини полюбившихся «Фронтовых подруг». По новому сюжету санинструкторы из «старого» фильма – Лёля, Наташа, Тамара и Зина – призывают советских девушек записаться на сестринские курсы, чтобы затем пойти на фронт.

Но в новой ленте главной уже стала эпизодичная героиня «Фронтовых подруг» Лёля «Чижик» (Ольга Федорина). Ко времени выхода нового фильма на экраны она действительно ушла добровольцем на фронт. Сначала была санинструктором в 3-й стрелковой дивизии народного ополчения, сформированной из жителей Петроградского района Ленинграда.

Дивизия участвовала в боях под Ленинградом с августа 1941 года, в сентябре отражала мощный удар частей 38-го армейского корпуса вермахта. В середине августа первого военного года Лёлиной матери – Марии Ильиничне Федориной в Кемерово пришло письмо с фронта от дочери, в котором та сообщила, что уже приняла первое боевое крещение…

24 сентября 1941-го 3-ю дивизию переименовали в 44-ю стрелковую дивизию, которая стала одной из основных боевых частей 4-й армии Волховского фронта, участвовавших в длительной обороне осаждённого врагами города.

А Ольге Федориной присвоили воинское звание военфельдшер (что соответствует званию лейтенант), она стала старшей операционной медсестрой в хирургическом отделении 78-го отдельного медсанбата. Раненые бойцы и командиры не раз узнавали в ней Чижика – героиню фильма. Она и в жизни была такой же живой, мужественной и заботливой, энергичной и весёлой, какой запомнилась по киноленте. Между прочим, в свободное время участвовала в художественном ансамбле, который выступал с концертами перед военнослужащими передовой линии.

Служба в госпитале – непростая, приходится ежедневно сталкиваться с болью, кровью, страданиями. Но Ольга быстро втягивается в эту нужную фронту работу, осваивает её особенности. В одном из её писем учителю школы Анисье Сергеевне в Кемерово читаем: «…Если видим, что военный – тяжёлый, – максимум внимания ему: и переливание крови ему, и камфора, и кофеин, – всё, чтобы только он себя лучше чувствовал. Я очень довольна, что здесь, ну, а мной довольны ли, не знаю, но замечаний пока нет никаких. …Несмотря на всякие условия, выпускается каждые 3-5 дней «Боевой листок», причём, такой красочный всегда, просто на удивление. В школе и времени больше было, и красок, а здесь – карандаши синий и красный, а делают чудеса. Есть доска «Последние известия», тоже каждый день находится время её обновлять…».



В наградном листе – представлении Ольги Павловны Федориной к награде – медали «За боевые заслуги» (5 ноября 1942 года) – отмечается, что она «в самых сложных условиях перевязывала раненых и, не жалея сил, заботливо ухаживала за ними, сохранив жизнь не одному защитнику города»… Всего же боевой путь кемеровчанки отмечен несколькими правительственными наградами, в том числе медалями «За оборону Ленинграда» (1943), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), орденом Отечественной войны I степени (1985).

После войны О. П. Федорина решила не восстанавливаться в мединституте. Её больше привлекала творческая деятельность. Через суровые военные годы она пронесла мечту о служении сцене. В 1951 году успешно окончила Одесское театральное училище.

Вскоре вышла замуж за сокурсника Владимира Иосифовича Кондратьева (родился 17 апреля 1925 года – умер 22 июня 2023), уроженца села Покровка Веселиновского

района Николаевской области (УССР). Он участник Великой Отечественной войны. Советский, украинский и российский театральный актёр, с 1951-го по 1963-й год работал в театрах Одессы, Львова и Польши. Играл в Львовском русском драмтеатре Прикарпатского военного округа. Народный артист Украины (1994), Заслуженный артист Республики Крым (2000).

Наиболее известные театральные роли Владимира Кондратьева: Алексей – «Оптимистическая трагедия»; Маресьев – «Повесть о настоящем человеке»; Рыбаков – «Кремлёвские куранты»; Иван – «Иван и Мадонна»; Феличе – «Дом сумасшедших»; Большов – «Свои люди – сочтёмся»…

В 1963 году Ольга Павловна с мужем поселились в Симферополе, начали работать в Крымском академическом русском драматическом театре имени М. Горького. С тех пор Крым стал родным для сибирячки Федориной.

В театральном коллективе Ольгу Павловну приняли хорошо. Ведущее учреждение культуры – Крымский театр – давно известен своими устоявшимися традициями. Один из старейших драматических театров России, он был основан в Симферополе ещё в 1821 году купцом Фёдором Волковым. В разное время здесь ставилась классика: «Горе от ума» А. Грибоедова и «Разбойники» Ф. Шиллера, «Любовь Яровая» К. Тренёва и «Гибель эскадры» А. Корнейчука. На сцене симферопольского театра начинали свой творческий путь М. И. Царёв, Ф. Г. Раневская, Н. Н. Соснин, В. В. Кенигсон и многие другие известные таланты.

В годы войны в театре действовала подпольная группа «Сокол», которую возглавили главный художник театра Н. Барышев и актриса А. Перегонец. Подпольщики вели разведывательную работу, поддерживали связь с крымскими партизанами. Создали в театре тайник, где спрятали уникальную коллекцию из пяти тысяч театральных костюмов, которую немцы планировали вывезти в Германию. Перед освобождением города гестапо напало на след группы и 10 апреля 1944 года, за три дня до освобождения города, подпольщики были расстреляны.

Здесь Ольга Федорина до 1990 года регулярно выходила к зрителям на сцену. Участвовала в таких постановках, как «Яков Богомолов» (М. Горький, режиссёр Ю. Ятковский), «Царь Фёдор Иоаннович» (А. Толстой, режиссёр А. Новиков, «Дядя Ваня» (А. Чехов, режиссёр А. Новиков), «Новоселье в старом доме» (А. Кравцов, режиссёр А. Новиков), «Фаворит» (В. Пикуль, Г. Бодыкин, режиссёр А. Новиков). Всего сотни разноплановых ролей сыграла Ольга Павловна. Это были героини из прошлого и наши современницы, женщины с нелёгкой судьбой и весёлые субретки.

Продолжала она сниматься и в кино. К примеру, в 1989 году в фильме «Авария – дочь мента» – в роли врача «Скорой помощи». Ещё в 1989 у неё была эпизодическая роль в фильме «Не сошлись характерами». В 1990 году в ленте «Дураки умирают по пятницам» она сыграла роль бабки, в 1992-м снималась в картине «Менялы».

10 ноября 2011 года газета «Крымские известия» написала: «Дни, когда коллектив Крымского академического русского драматического театра имени М. Горького отмечает 190-летие, в актёрской семье народного артиста Украины В. Кондратьева ознаменовались ещё одним юбилеем. 90 лет исполнилось его супруге Ольге Павловне Федориной, талантливой актрисе и человеку героической судьбы. Жизненный путь этой удивительной женщины достоин восхищения…».

Лёли Чижик – Ольги Павловны Федориной – не стало 18 марта 2017. Ей шёл 96-й год. Её похоронили в Симферополе…

Интересно, что фильм «Фронтовые подруги» с участием нашей землячки российские зрители смотрят до сих пор. И даже активно обсуждают эту киноленту на сайте на Кино-Театр.РУ (www.kino-teatr.ru).

Так, зритель Каменоградский в своей реплике от 18 июля 2012 года отмечает: «Необычный сюжет – без лишних слов собрались и поехали, приехали, поохали да за дело принялись. Девушек подобрали, как бы это сказать, кровь с молоком, но без перебора. Тамара Алёшина уже мне знакома. И всё больше нравится товарищ Чижик (Ольга Федорина) – приятно глазу посмотреть. Кадры интересные с наложением техники и эмоций на лицах, да и самой техники всякой интересной много. Фильм в целом хороший…».

Любительница ретрофильмов с псевдонимом Шиповник 30 ноября 2015 года поделилась: «Нашла «Фронтовых подруг» в интернете на канале старого советского кино. Признаться, сначала даже не поняла, что действие картины происходит во время так называемой Зимней войны (советско-финской). Может невнимательно смотрела, но ни разу не услышала, что идёт война с Финляндией. Только по стреляющим лыжникам поняла, когда действие происходит. Конец у фильма счастливый: Наташа, Коровин и Морозов выжили. Но мы-то знаем, что через два месяца после выхода фильма (19 мая 1941 г.) начнётся Великая Отечественная... Да плюс в финале фильма звучит зловеще: «До новых встреч на фронте». Можно с уверенностью сказать, что хэппи-энд откладывается на 4 года». Автор реплики под именем СанЖорыч из Екатеринбурга 14 августа 2022: «Ещё один фильм посмотрел про финскую войну. Фильм понравился. Интересно смотреть на людей той эпохи, на их отношения, взаимоотношения. Актёры тех лет хороши…».

Отклик зрителя от 9 декабря 2023 года: «Интересный фильм о финской войне. Снят очень хорошо. Показывают новые тогда танки Т-26 (2 башни), БТ-7, Т-28 (3 башни!) и даже уникальный танк СМК. Ещё бронеавтомобиль БА-10, пушечный. Получается, фильм показали перед Великой Отечественной войной. Смотрел по ТВ, на редком канале «Ратник».

«Ещё раз посмотрела фильм, – написал 20 октября 2024 года неизвестный автор. – Можно считать, что «Фронтовые подруги» – своеобразный римейк киноленты Л. Арнштама «Подруги» (1935) – тоже с З. Фёдоровой. Думаю, что в фильме использованы кадры из кинохроники Советско-финской войны с включением в кадр актёров».

«Так уж получилось, что я этот фильм увидела впервые. Понравился. Хороший патриотический фильм... Какая здесь красивая Зоя Фёдорова в роли Наташи! Особенно, когда поёт «Ах ты, ноченька морозная! – отвечает на это кинозрительница Наталья Волкова. – Я не знала, что она так хорошо пела. Не назвала бы этот фильм ремейком фильма «Подруги». Просто он тоже о девушках, спасавших жизнь раненым. В «Подругах» – в Гражданскую войну, во «Фронтовых подругах» – в Финскую…».

На самом деле, откликов на фильм на сайте много. Смотрят, обсуждают, спорят. Значит, и спустя много лет картина с участием актрисы из Кемерова продолжает задевать зрителей за живое.

Известный кинофильм «Поднятая целина» 1961 года был снят с помощью актёров из Кузбасса



Многие, наверное, помнят известный художественный кинофильм «Поднятая целина», снятый по одноимённому роману советского писателя Михаила Шолохова, который вышел на экраны кинотеатров страны в 1961 году. Но мало кто знает, что две роли в нём сыграли актёры родом из Кузбасса.

Это кинороли председателя колхоза Семёна Давыдова и секретаря райкома Ивана Нестеренко, а исполнили их бывшие кузбассовцы, ровесники, актёры Пётр Чернов и Иван Кузин.

Увлечение актёрской деятельностью у наших земляков началось с драматического кружка в Анжеро-Судженском Доме шахтёров (ныне ДК «Центральный»).

Здание ДК было построено в 1925 году методом народной стройки. Первоначально в нём располагался кинотеатр. Драмкружок зародился здесь в 1930-х годах, когда само здание функционировало как Дом шахтёра имени Михаила Рабиновича при бывшей шахте 5-7 (ныне шахта «Судженская»).

В те годы при ДК активно работали разные творческие коллективы: драматический, хоровой, танцевальный кружки, оркестр народных инструментов, духовой оркестр, а ещё спортивные секции. Летом на базе учреждения действовал пионерский лагерь для детей шахтёров. Был здесь и Народный театр.

Важной вехой для города и для ДК стала эвакуация в Анжеро-Судженск Ленинградского государственного театра «Новый ТЮЗ» осенью 1941 года. Руководителем театра был Борис Вольфрамович Зон. ТЮЗовцы не только ставили спектакли на сцене Дома шахтёра, но и активно помогали фронту: давали концерты, сборы от которых шли в Фонд обороны, выступали в госпиталях, вели шефскую работу. Среди ведущих актёров, оказавшихся в далёкой Сибири, были Павел Кадочников, Лев Шостак, Елена Фирсова, Елизавета Уварова и другие.

Этот опыт, безусловно, повлиял и на местный любительский коллектив: многие участники драмкружка переняли профессиональные приёмы и подходы известных ленинградцев.

Немало талантов воспитал драмкружок ДК «Центральный». Один из них – будущий народный артист РСФСР Пётр Чернов. Он тоже начинал свой творческий путь в

этом кружке. Более того, он был одним из его руководителей, уже в то время, когда ещё учился в старших классах.

Пётр родился 25 октября (7 ноября) 1917 в деревне Медведчиково Ишимской волости Томского уезда Томской губернии (ныне Яйский район Кемеровской области). В Медведчиково не было школы, поэтому Петя ездил в школу в Анжеро-Судженск. После уроков занимался в художественной самодеятельности местного ДК, выступал здесь на вечерах, читая стихи.



Когда Чернову исполнилось 17 лет, его по комсомольской путевке послали на учёбу в Москву, в Государственный институт театрального искусства (ГИТИС), где он поступил на курс народного артиста СССР Л. М. Леонидова.

В 1939 году, по окончании института, весь актёрский курс вместе с Черновым направили на работу в Гомельский областной драматический театр. Здесь Пётр дебютировал в роли Хлестакова в спектакле «Ревизор». На сцене Гомеля он выступал до начала Великой Отечественной войны.

В июне 1941 года Чернов добровольцем ушёл в ополчение. Но через несколько месяцев актёра откомандировали для работы в 1-й белорусской фронтовой бригаде. Он с артистами Гомельского драмтеатра выступал с концертными бригадами на различных фронтах.

А в 1943 году, приехав на три дня в Москву, Чернов случайно встретил бывшего однокурсника, тот сообщил ему, что в Московском Художественном театре имени Горького объявлен набор актёров. Пётр решил попробовать свои силы, прошёл прослушивания и в октябре 1943 года был принят в труппу МХАТ, одновременно став вольнослушателем в созданной тогда же при театре Школе-студии имени В. И. Немировича-Данченко.

На сцене МХАТ Пётр Григорьевич сыграл 43 роли. Нередко приглашали его и на съёмки в кино. Он снялся в более чем 20 кинофильмах и телесериалах.

Среди созданных им образов в кино наиболее известны роли Бунчука в фильме режиссёра Сергея Герасимова «Тихий Дон» и Семёна Давыдова в фильме режиссёра Александра Иванова «Поднятая целина». В 1968 году в художественном фильме киностудии «Ленфильм» «Моабитская тетрадь» Пётр Чернов сыграл роль татарского советского поэта, журналиста, военного корреспондента, Героя Советского Союза Мусы Джалиля. В «Семнадцати мгновениях весны» он был в роли начальника советской разведки Громова (1973).

В жизни Пётр Григорьевич был увлекающимся и темпераментным человеком. В свободное время выезжал отдыхать в Дом отдыха на Волге, ходил на охоту. Много читал, очень любил поэзию, особенно стихи Пушкина.

Работая в Художественном театре, познакомился с актрисой Светланой Баталовой, дочерью знаменитых мхатовцев Николая Баталова и Ольги Андровской. Светлана Николаевна стала его женой, вместе они прожили более сорока лет.

Последний раз актёр приезжал к землякам в Анжеро-Судженск в 1978 году. П. Г. Чернову устроили здесь тёплый приём, который ему запомнился надолго.

В начале 1960-х годов Пётр Григорьевич перенёс инфаркт, последствия которого особенно активно стали тревожить актёра последние два года жизни. Он скончался 7 января 1988 года в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Среди его многочисленных наград – орден Отечественной войны II степени (1985), медаль «За трудовое отличие» (1948). Ему были присвоены звания заслуженного артиста РСФСР (1957), народного артиста РСФСР (1967). Также он лауреат Сталинской премии второй степени за театральные роли (1951).



Советский театральный актёр Иван Борисович Кузин родился чуть раньше П. Г. Чернова – 20 октября (2 ноября) 1917 года в Анжеро-Судженске Судженской волости Томского уезда Томской губернии.

Он тоже увлёкся театром ещё в школе. Нередко вспоминал на встречах со зрителями, что ученики – участники драмкружка ДК шахты 5-7 – сами ставили отдельные сцены и пьесы, с которыми выступали перед своими же товарищами.

В 1935 году Иван поступил в Новосибирское театральное училище. А после его окончания участвовал в Великой Отечественной войне.

Потом несколько десятилетий служил в Читинском областном драматическом театре. За почти 40 лет театральной деятельности сыграл более 150 ролей.

Среди его работ на сцене – роли в спектаклях «Салика» драматурга С. Николаева, «Любовь Яровая» К. Тренёва, «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова, «Вас вызывает Таймыр» К. Исаева и А. Галича, «Товарищи офицеры» С. Табачникова, «Иркутская история» А. Арбузова, «Баня» В. Маяковского, «Дети Ванюшина» С. Найдёнова, «Плутни Скапена» Ж. Мольера, «Банкрот» А. Островского, «Зыковы» М. Горького и многие другие.

Интересно, что в кино он снялся всего один раз. И это – фильм «Поднятая целина». В 1959 году Кузин был в творческой командировке в Москве, тогда же режиссёр фильма А. Г. Иванов пригласил его для участия в съёмках шолоховского романа. И Иван Борисович прекрасно сыграл роль секретаря райкома Нестеренко, вложив в него и собственные черты характера, и драматические краски.

В 1976 году ему присвоили звание «Заслуженный артист РСФСР». В 1985 году Иван Борисович стал первым народным артистом РСФСР Читинского драмтеатра. Его жена – актриса театра Мария Ивановна Дёгтева (1915-1985) тоже носила звание

заслуженного артиста РСФСР. Они познакомились на читинской сцене и сыграли вместе более чем в 60 пьесах.

Иван Борисович также активно участвовал в общественной работе, в творческих встречах, записывал радиоспектакли на областном радио.

Он работал на сцене буквально до последнего дня. Умер И. Б. Кузин в Чите 25 июня 1986 года. На читинском доме по улице Чайковского, 4, где жил артист, 27 марта 2018 года была открыта памятная мемориальная доска.

Поклонники театрального искусства и просто любознательные читатели встретят имя И. Б. Кузина на страницах этих книг: кандидата культурологии, театроведа Веры Баевой «Забайкальский театр: история и современность»; краеведа Артура Пегова «100 лет читинским театральным сезонам».

А в августе 2019 года на ГТРК «Чита» вышла программа из цикла «Легенды краевого драматического», посвящённая нашему земляку Ивану Борисовичу Кузину и приуроченная к 80-летию театра.

Юрий Мирошниченко: «Считаю своей заслугой, что научил шахтёров читать пьесы»



Как театральный драматург Юрий Мирошниченко стал известен в 1983 году, когда на творческом семинаре Экспериментальной лаборатории режиссёров и драматургов Урала, Сибири и Дальнего Востока впервые прочёл свою пьесу «Зверь-Машка», получившую высокую оценку коллег и театральной критики. Затем были пьесы «Пещерная бабка», «Легенда о мятежном генерале», «Посёлок» и другие театральные произведения.

Но его талант не исчерпывался драматургией. Киносценарист, член Союза писателей России, Союза кинематографистов и Союза театральных деятелей, академик Академии кинематографических искусств «Ника», он известен и как создатель десятков документальных фильмов о Сибири и её людях, и как автор книг.

***

Кстати, его «Зверь-Машка» была написана ещё в 1979-м. Но достоянием любителей литературы и театра стала позже. В ней – про жизнь шахтёрского посёлка, такого, в котором родился и вырос сам Мирошниченко.

Юрий родился 13 января 1942 года в Кемерове, который в то время ещё был частью Новосибирской области. В детские и юношеские годы проживал с родителями в посёлке шахты «Северная», почти сплошь состоявшем из бараков, частных домов горняков и их семей. Детство, кроме школьных уроков, прошло в играх с пацанами на улицах. Правда, он любил и в поселковой библиотеке бывать, а когда подрос, частенько заходил в местный книжный магазин.

Часто бегал со сверстниками в большом местном парке культуры и отдыха. Здесь, в самом сердце посёлка с ухоженными аллеями, украшенными гипсовыми скульптурами и цветниками, бил тугими струями фонтан, играл духовой оркестр, кружились карусели, имелся ДК. Клуб привлекал парнишку кинозалом, где «крутили» кино, а перед сеансом давали обязательную кинохронику.

Вопрос о выборе профессии после школы перед парнем не стоял. Как и большинство сверстников, он после школы пошёл работать на шахту – несколько

лет был подземным доставщиком-такелажником, потом активного комсомольца избрали комсоргом «Северной».

«Северная» была одной из крупных шахт с мощностью 1,2 миллиона тонн угля в год. Единственной в Кузбассе шахтой, коллективу которой по итогам работы в военные годы был вручён орден Отечественной войны I степени.

У орденоносного предприятия и своя многотиражная газета «Шахтёрская жизнь» была боевой и любимой горняками. Комсомольский секретарь Мирошниченко начал писать сюда заметки: о делах молодёжи, о соревновании комсомольско-молодёжных бригад. Писал он неплохо, образно, за что был отмечен местным редактором. А вскоре Юрий согласился с предложением перейти на работу в многотиражную редакцию, став литсотрудником.

Как тут не напомнить, что многие писатели, поэты, публицисты пришли в большую литературу из газетной журналистики. Мирошниченко – не исключение. Работа в многотиражке – это часто «строкогонка», ритм очень напряжённый. Однако при этом некоторые журналисты, включая нашего героя, находили возможность писать что-то и для себя.

В общей сложности Юрий девять лет отработал на шахте на разных должностях. Достаточный срок, чтобы узнать всё и даже больше о жизни горняков…

В 1966 ему удалось поступить во Всероссийский государственный институт кинематографии (ВГИК). Конкурс туда был не просто большой – огромный! Он учился на сценарно-киноведческом факультете, в сценарной мастерской киноведа и педагога, кандидата искусствоведения, доцента кафедры кинодраматургии Н. В. Крючечникова, изучал историю, теорию и практику культуры сценарного искусства, особенности драматургии кино, творчество знаменитых советских и зарубежных кинодеятелей.

На занятиях слушатели обсуждали детали фильмов, особенности работы того или иного сценариста, режиссёрскую и операторскую работу, учились докапываться до истины, которую в фильм закладывали его создатели.

Изучал и массу исторических дисциплин: историю кино, отечественной и зарубежной литературы, всемирную историю. Получал зачёты по таким предметам, как психология творчества и основы сценарного мастерства…

Мирошниченко не раз говорил о том, что его учитель Николай Васильевич Крючечников был педагогом от Бога. Он преподавал в институте с 1946 года, читал свой курс «Драматургия кино» таким вгиковцам, как В. Шукшин, А. Тарковский, Г. Шпаликов. Выпускником его мастерской был и Аркадий Инин. Его студенты получали такие «домашние задания», которые на взгляд обывателя казались странными. Например, весь день смотреть по телевизору все фильмы. А на следующий день – обсуждение. Или задавал просмотр в институте фильмов великих режиссёров. С 10 утра до 10 вечера смотрели ленты Антониони, Бергмана, Тарковского, Феллини, Параджанова. И вновь – обсуждение.

«Но прежде всего, нас учили мыслить самостоятельно», – подчёркивал Юрий Анатольевич.

***

Мирошниченко окончил ВГИК в 1971-м. В его дипломе было написано: «кинодраматург; редактор кино и телевидения». И при желании и некоторой допподготовке наш выпускник мог бы трудиться в любой сфере гуманитарного и интеллектуального производства. Но, конечно же, он мечтал попасть в кино или на телевидение.

Ему повезло – направили в столицу Западной Сибири, на студию «Новосибирсктелефильм», где выпускника приняли на должность редактора. Здесь

он основательно и «осел», полюбил Новосибирск, обзавёлся семьёй. Со временем стал старшим редактором. На студии трудился 27 лет, до 1998 года, делал с коллегами документальное кино. В Новосибирске развивался его многогранный талант.

Юрий начал с написания сценариев для документальных фильмов. По его сценариям снято несколько десятков таких лент. Многие из них – о людях труда, земляках-шахтёрах, умельцах, тех, кого природа наделила необычными способностями.

К примеру, об этом документальная лента «Круг любви» (автор сценария Юрий Мирошниченко, режиссёр Юрий Шиллер, оператор Пётр Сиднев. Новосибирсктелефильм, 1990 год), вошедшая в золотую коллекцию Гостелерадиофонда. Это фильм о бывшем слесаре кемеровской шахты «Лапичевская» Степане Суняеве – экстрасенсе и целителе районного масштаба, который в 56 лет обнаружил в себе необычную силу: смог исцелиться сам, а также увидел своё предназначение в том, чтобы пойти в народ и помогать этой силой людям.

На документальном кино в 1960-1980-х годах держался высокий рейтинг и Кемеровской студии телевидения (ныне ГТРК «Кузбасс»). Где теперь эта традиция?..

Вообще, найти и посмотреть документальное кино прошлых лет сегодня не так просто. В этом и интернет – не большой помощник. Интерес к подобным произведениям не поддерживается, а потому падает. Были времена, когда такие фильмы обязательно транслировали в кинотеатрах перед показом художественной ленты. Брали кинодокументалистику и телеканалы. Сейчас этого почти не стало – всё больше «гоняют» рекламу и скандальные подробности из жизни так называемых «звёзд».

Коллега Мирошниченко – известный режиссёр Юрий Шиллер, вместе с которым Юрием был снят не один фильм, назвал документальное кино «кино-невидимкой». Имея в виду, что «фильмы наших кинодокументалистов, которые заставили всерьёз говорить о новосибирской школе документального кино, так и остаются фестивальными, недоступными широкому зрителю. С тех пор, к сожалению, мало что изменилось. Остается тешить себя надеждой, что есть фестиваль «Встречи в Сибири», где показывают такое кино, есть кинотеатр «Синема», где также время от времени устраиваются показы, и телеканал «Культура», где тоже можно увидеть хорошее документальное кино…».

Абсолютно и безусловно прав мастер, и ничего с этим нельзя поделать. Пока, во всяком случае…

Есть в творческом багаже Ю. А. Мирошниченко и художественное кино. Так, он написал сценарий к короткометражному художественному фильму «Ночной сеанс», снятому по мотивам рассказа Р. Ребана «Фургон» (режиссёр Вадим Гнедков, производство Новосибирской студии телевидения, 1973 год). В ленте с юмором рассказывается о том, как сельскому киномеханику приходится возить на старой машине по просёлочным дорогам кинофильмы в отдалённые сёла и на лесоразработки.

Новосибирские коллеги высоко оценили творческий талант и организаторские способности Юрия Мирошниченко и избрали его председателем Новосибирского отделения Союза кинематографистов РФ. Виктор Ватолин, известный новосибирский сценарист, журналист, историк кино, многолетний главный редактор студии «Новосибирсктелефильм», называет период руководства Ю. А. Мирошниченко этой организацией «порой расцвета кино в Новосибирске. Успешны обе студии – и телефильмовцы, и хроникёры, последние, наконец-то, на

56 году жизни, получили своё новое современное здание. Появляется цикл картин о Чернобыле, серия фильмов о природе и истории Сибири».

«С воодушевлением новосибирские кинодокументалисты клеймили путчистов и горячо поддержали ельцинистов – вспоминает Виктор Ватолин в своей книге «Кино в Сибири. Люди. События. Факты. 1896-2012» (Новосибирск, 2012). – Но вскоре пришли иные времена: кино сочли дорогой игрушкой, «Новосибирсктелефильм» прикрыли, а Западно-Сибирскую студию кинохроники пустили в свободное плавание».

К этому времени и Юрий Анатольевич Мирошниченко переменил своё творческое амплуа, уйдя в 1998 году с поста председателя Новосибирского отделения Союза кинематографистов РФ. Он к этому времени всерьёз был занят театральной драматургией.

***

Пьесы он начал писать в конце 1970-х. Фабулой многих его сценических произведений стали шахтёрские истории, которые он впитывал в себя с раннего детства. Если и были написанные до него пьесы о шахтёрах, то так, как показывал своих героев Мирошниченко, не сделал, наверное, ещё никто.



Повторюсь, что как театральный драматург Юрий Мирошниченко стал известен в 1983 году, когда на творческом семинаре Экспериментальной лаборатории режиссёров и драматургов Урала, Сибири и Дальнего Востока аудитория впервые услышала из уст самого автора пьесу «Зверь-Машка».

Это была комедия в двух действиях с десятком действующих лиц, где одним из главных героев стала свинья по кличке Машка. Завязка фабулы такова: в небольшом шахтёрском посёлке в первую субботу зимы режут свиней. Вокруг этой темы и раскручивается курьёзное действие со стрельбой, погоней и прочими элементами настоящего, как бы сейчас сказали, «сценического блокбастера» с элементами детектива… Бытовая ситуация выходит на уровень анекдота: чудной сосед соглашается с просьбой владельцев перекормленной свиньи убить это

животное, долго борется с ней и не возвращается после схватки с животным. Его считают погибшим в неравном сражении. Более того, соседи в бытовой суете забывают о нём, не способны даже оплакать его. Суть пьесы: низменная жизнь людей идёт по некоему «свинскому» кругу, а в финале произведения они решают прикупить по случаю ещё дешёвых поросят…

Пьесу встретили очень хорошо, она получила высокую оценку коллег и театральной критики. И это вдохновило драматурга. Следом за первой последовали пьесы «Пещерная бабка», «Легенда о мятежном генерале», «Посёлок», «Кукла», «Кони», «Стена плача», «Приходите братья-сёстры» и другие. Сюжеты их, как всегда, неожиданны и узнаваемы. Некоторые из этих драматургических произведений усилиями автора переросли в прозаические произведения.

Допустим, свою позднюю пьесу «Кто убил Кеннеди» (2009) Мирошниченко назвал «романом в диалогах», где неумолимой временной нитью советские пятидесятые годы «связаны» с российскими разбойными рыночными девяностыми. Действие происходит, как и всегда, в шахтёрском посёлке, связано с бывшими горняками.

В пьесе драматург заставляет зрителя размышлять о том, «как трудно не поддаться соблазнам рыночной реальности, сохранить свою неподдельность и подлинность, своё лицо и душу в насквозь мифологизированном мире», – подмечает новосибирский критик Людмила Якимова (журнал «Сибирские огни», № 5, 2012 г.).

Когда-то начальник шахты избил молодого рабочего, обвинившего его в бездушии. Прошли годы, и пришло время «отдавать долги». Пострадавший стал журналистом-телевизионщиком и организовал бизнес-группу, которая снимала компромат на бывших руководителей, а потом продавала им эти плёнки за приличные деньги.

В какой-то момент очередным клиентом «разоблачителей» оказался бывший начальник шахты, который безжалостно избил героя пьесы. Компромат на экс-руководителя весьма солидный. И вот происходит встреча. Но… Бывший начальник шахты предстаёт в жалком виде – теперь это старый, разбитый болезнью человек. К новому времени оказался не приспособлен.

Его несколько раз подставляли новые хозяева жизни, чужую вину перекладывали на него. Молодые дельцы, воспользовавшись его же авторитетом в управленческих кругах, выкинули его из бизнеса. Может быть, деньги у него ещё есть, и напугать его можно, но сейчас это уже не тот человек, который достоин возмездия.

Присмотревшись к жалкому старику, мститель отказывается мстить. Прежняя уверенность, что у него есть на это полное моральное право, исчезла, испарилась. Однако партнёр главного героя по компроматному бизнесу не собирается отказываться от операции, на подготовку которой было потрачено немало сил и времени. Если старший товарищ засомневался, расчувствовался, компаньон это сделает сам. И теперь уже главный герой избивает до полусмерти своего партнёра, чтобы спасти бывшего начальника шахты от безжалостной наглости.

В авторской ремарке к пьесе читаем: «Мгновение они смотрят друг на друга. Откуда-то сверху раздаётся уже знакомый нам звук лопнувшей струны. Наступает тишина. И в ту же минуту Рыжий бьёт Лёнчика, тот в ответ, снова удар Рыжего... Длится это не более десяти секунд, после чего Ленчик уходит в оборону, стоит, навалившись спиной на стену. В какой-то момент он делает шаг вперёд, но Рыжий бьёт стулом по голове. Идёт к креслу, садится, тяжело дышит.

Из глубины сцены появляется вереница людей, какими они видятся в воспалённом мозгу Рыжего: мать, Анна Ивановна, Кеннеди, мужики из бригады и люди, совершенно незнакомые, с которыми он когда-то соприкасался в жизни.

Последним выходит отец в шляпе и галстуке, таким он остался на довоенных фотографиях. Они окружают Рыжего, образуя своего рода греческий хор, потом

исчезают. Рыжий сидит в кресле, пока телефонный звонок не возвращает его к реальности».

«Эта, на мой взгляд, замечательная пьеса должна привлечь внимание, прежде всего, людей театра, – пишет советский и российский журналист, публицист и драматург Александр Гельман в статье «Про необыкновенную жизнь обыкновенных людей» в предисловии к книге Ю. Мирошниченко «Непридуманные пьесы». (Книга в 2 томах. – Т. 1. – Новосибирск: Сибирская горница, 2011. С. 6-7). – К превеликому сожалению, пьесы Юрия Мирошниченко в последние годы появлялись на сценах российских театров реже, чем они того заслуживают. И происходило это, как мне представляется, потому, что его пьесы показывают сложную противоречивую, необыкновенную жизнь обыкновенных, нормальных людей. Театры перестали интересоваться жизнью и судьбой простого, нормального человека. И что особенно печально – сами простые, нормальные люди в качестве зрителей не очень-то хотели видеть на сцене отражение своих переживаний, заблуждений, конфликтов… Однако по моим наблюдениям эстрадная эпоха в нашей культуре завершается… Поэтому, думаю, что сборник пьес, достаточно полно представляющий творчество Юрия Мирошниченко, выходит ко времени, в самый раз».

Отмечу, что двухтомник с драматургическими произведениями нашего земляка «Непридуманные пьесы», вобравший в себя ни много, ни мало – 11 произведений для сцены, – вышел из печати при поддержке Кемеровского областного общественного фонда «Шахтёрская память» и лично губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева, а также В. А. Толоконского, который на момент издания был губернатором Новосибирской области.

Сам же Юрий Мирошниченко пишет о шахтёрах всё новые произведения. Для него именно люди этой профессии, даже став жертвой рыночной экономики, выражают саму суть глубинной России: «Я всю жизнь пишу одну историю – историю своей шахты и деревни, которая живёт вокруг неё».

В пьесах Мирошниченко нам представлены характеры людей, которые живут на одной с автором земле, над которыми он душевно иронизирует, сочувствует и по-доброму смеётся…

«Для меня шахтёры – это спрессованная квинтэссенция русского народа, – подчёркивает он. – Это особая каста людей, для которых, в отличие от многих интеллигентов, порядочность, достоинство – не просто красивые слова…». («Новосибирский драматург: «Шахтёры порой порядочнее, чем интеллигенты», АиФ. Новосибирск, 17 декабря 2012 г.).

Устами своих героев он рассказывает и о себе, своём детстве, своей малой родине: «Ты приезжаешь сюда – и пошёл по кругу: посёлок, шахта, тайга, кладбище… Вот бродил по посёлку и вспоминал. И как мы с отцом на рыбалку ходили за хариусом на Ключевую, и как вечером возвращались из тайги…».

Наверное, поэтому критики нашли определение для его сочинений – фантастический реализм, с помощью которого Мирошниченко выдумал свой метод изображать жизнь своих земляков.

Новосибирская журналистка и писательница Замира Ибрагимова выразилась так: «Живут в его пьесах люди грешные, смешные в бытовых коллизиях, трагичные – в горьких прозрениях: «Нас никогда за людей не считали». И пишет он их для того, чтобы на себя посмотрели, увидели и комический абсурд, и трагизм будничного существования. И, как один из героев трагедии «Кони», открывали бы такую, кажется, простую, но такую сложную для «выдавливания из себя раба» истину: «Всё на кого-то валят, виноватых ищут. Человек – он, по-моему, и есть человек, что у него самого голова на плечах…».

А народный артист России Сергей Юрский назвал жанр, в котором написаны эти пьесы, «оригинальным лубком или интеллектуальным примитивом».

Спектакли по пьесам Мирошниченко ставят и в Москве (театры «Современник», имени Гоголя), и в местных театрах (Новосибирском, Челябинском и Кемеровском областных театрах драмы). Идут они и в других театрах городов Советского Союза, позднее – Российской Федерации

Критики подчёркивают, что отличительная черта его драматургии – непридуманность. «Мне повезло со зрителями, – считал сам драматург. – В Москве на мою «Зверь-Машку» всегда были аншлаги. В Новосибирске спектакль ставили в «Старом доме». Половина зрителей ушла, но другая половина – осталась и аплодировала. Я считаю своей заслугой, что научил шахтёров читать пьесы…».

Кемеровские режиссёры-постановщики относятся к его драматургии с особым пиететом, добиваются наибольшего успеха в раскрытии шахтёрской тематики. Уместно вспомнить сценическую судьбу спектакля «Кони» по одноимённой пьесе, написанной в 1988 году.

В разное время за постановку «Коней» брались несколько театров, в том числе и столичный Театр имени Моссовета. Однако всегда что-то мешало выходу спектакля. А первым театром, который всё же осуществил постановку, стал Кемеровский театр драмы имени А. В. Луначарского. В январе 2003 года на его сцене состоялась премьера драматической баллады под руководством режиссёра-постановщика Виктора Трегубенко и художника-постановщика Владимира Авдеева.

В спектакле была занята почти вся труппа театра. Чтобы лучше понять мысли автора, актёры спускались в ленинск-кузнецкую шахту имени Кирова. Самих коней на сцене, конечно, не было, они присутствовали невидимо. Зритель слышал конское ржание, звук копыт, песню «Ходят кони»... «Аллегория, положенная в основу драмы, ясна и прозрачна, – считает корреспондент газеты «Кузбасс» Евгения Райнеш. – Это история людей, которые всю жизнь работали как кони и так же покорно несли своё бремя».

Для нас, кемеровчан, кузбассовцев, эти пьесы ценны и интересны именно тем, что они, действительно, не абстрактны, не придуманы: их действие происходит в Кузбассе, в каждой из них – подлинная жизнь реальных героев, картины шахтёрского существования очень узнаваемы. Особо импонирует зрителю то, что действиями своих сценических героев всякий автор раз подчёркивает: надо быть, а не казаться, надо стремиться к истинным человеческим ценностям.

***

Став новосибирцем, Юрий Анатольевич регулярно бывал в родном Кузбассе – ему надо было подпитываться энергией малой родины, встречами со своими земляками.

И подчеркну, что в Кузнецком регионе это высоко ценили, следили за его творчеством, поддерживали уникальные усилия автора, который раскрывал перед остальным миром картины жизни шахтёрского края.

Так, в начале 1985 года отдел культуры Кемеровского обкома КПСС вышел с предложением – присвоить 43-летнему Ю. А. Мирошниченко звание «Лауреат премии Кузбасса». Кузбасские власти ходатайство одобрили: кинодокументалиста и литератора пригласили в Кемерово на торжество по случаю вручения награды. Лауреат не раз делился этой историей со СМИ:

«Весной 1985 года мне позвонили из Кемерова и красивый женский голос сообщил, что решением Кемеровского обкома партии, областного Совета депутатов трудящихся и облсовпрофа мне присуждена премия «Лауреат Кузбасса» и церемония вручения назначена на 15 мая.

– А за что, если не секрет? – сострил я, несколько растерявшись от неожиданности, не зная, что в таких случаях обычно говорят. А что я ещё мог сказать?

– А я вам сейчас прочту, – сказал приятный женский голос. – За особый вклад в развитие Кузбасса.

Конечно, премия Кузбасса – это не Нобелевская премия и даже не Государственная. И всё-таки мне было приятно. Заслуги свои я представлял довольно хорошо и без пояснений. Дело в том, что в последние годы я как-то сбавил темп или точнее обороты по съёмкам документальных фильмов, связанных с освоением тюменских нефти и газа. Не то чтобы охладел к этой теме, но реже стал летать на Ямал, а туда как улетишь – так на месяц-полтора. Я тогда переключился на близких мне по расположению и по духу шахтёров Кузбасса.

За последние годы я стал бывать в Кузбассе чаще, как шутила моя жена, чем дома. Вместе со своими коллегами по киностудии: режиссёрами, операторами – я снял более двадцати фильмов, которые шли по центральному телевидению, – начиная со знаменитого экстрасенса Степана Суняева (фильм назывался «Круг любви») до прославленного шахтёрского генерала Михаила Ивановича Найдова (фильм «Шипы и розы директора Найдова»). Наверное, не было гостиницы ни в одном посёлке, ни в одном городе, где бы не останавливалась наша группа. Я объездил Кузбасс вдоль и поперёк...».

Мирошниченко с командой активно снимал в Горной Шории – в реликтовой роще под Кузедеево (фильм так и назывался «Реликтовая роща»). В Междуреченске – на шахте имени Ленина, где шахтёры после работы летают на дельтапланах. В посёлке Темиртау – Анатолия Витальевича Дьякова (фильм «Бог погоды»). На крупнейшем в стране Бачатском угольном разрезе, где самые большие в мире угольные экскаваторы. Делал фильм о дважды Герое Социалистического Труда Егоре Дроздецком. О лучшей в стране вареничной – в Белово, где готовили самые вкусные вареники десяти сортов: с малиной, вишней, картошкой, капустой, черемшой, творогом…

«Я узнал Кузбасс так, как не узнал бы его никогда, если бы жил там. Я узнал массу интересных людей. Познакомился с замечательной художницей Верой Сидоровой из села Глубокое. Оказалось, мы с ней родились и выросли рядом, по соседству: я на посёлке шахты «Северная», она в деревне Андреевка. Я ближе узнал выдающегося живописца и скульптора Рудольфа Карягина. И вот теперь меня заметили.

К тому времени я ещё не совсем отошёл от ощущения, что я кемеровчанин, хотя живу давно, уже лет двадцать, в Новосибирске и работаю там на киностудии. И то, что я единственный живущий за пределами Кемеровской области, кто был представлен к званию лауреата Кузбасса, придавало моему лауреатству некую, скажем так, исключительность и, признаюсь, довольно долго льстило моему самолюбию.

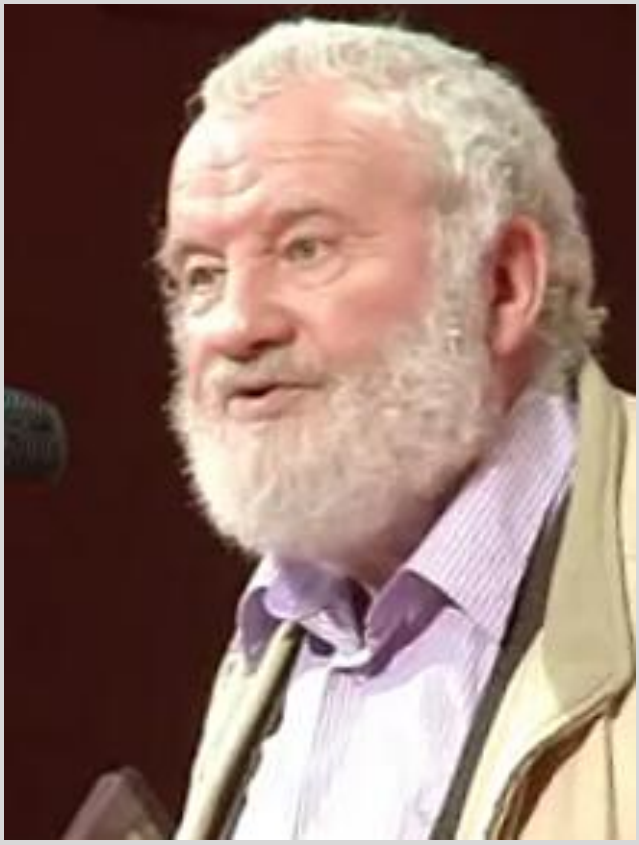
Церемония вручения была назначена на завтра, а в первый день вечером нас собрали всех вместе и сфотографировали для областной газеты «Кузбасс». Показали по телевидению. Для меня это было не менее важно – этим я как бы хотел сказать своим друзьям, что я приехал и я в городе…».

Мирошниченко вспоминал, что церемония вручения проходила в большом зале обкома партии и была очень величественная. Награждённым торжественно вручили дипломы: «Нас поздравляли руководители области, пионеры, пенсионеры. Солисты ансамбля «Шахтёрский огонек», о коих я снимал фильм и возил на гастроли на Курилы, беспрерывно пели народные песни и плясали «Калинку». Тут же были накрыты столы. Не могу сказать точно, в какой последовательности всё это

происходило, но обстановка была самая что ни на есть, самая располагающая, чем всегда отличался дважды орденоносный Кузбасс.

Пошли тосты: за шахтёров, потом за ткачих, металлургов, химиков, учителей и, конечно, за драматургов, то бишь за меня. Вообще в этот день слово «драматург» звучало неоднократно. Оно так всем понравилось, что его произносил чуть ли ни каждый выступающий. Все обращались ко мне не иначе как «наш уважаемый драматург»: «А что об этом скажет наш уважаемый драматург?» или: «А как думает по этому поводу наш уважаемый драматург?» В тот момент мне казалось: выйди я сейчас на улицу, – любой признал бы меня за своего».

Но самое необычное, на взгляд Мирошниченко, случилось потом. После застолья, как было принято в те времена, каждого из награждённых пригласил к себе первый секретарь обкома. Доверительно расспросив каждого о планах, он по-отечески интересовался, в чём тот нуждается, нет ли просьб или пожеланий. Не избежал разговора с «первым» и Мирошниченко. Припоминая об этом, с иронией рассказывал:



«Когда я уезжал из Новосибирска, моя тёща Александра Васильевна, человек очень серьёзный, проработавшая всю жизнь начальником автохозяйства на «Сибсельмаше» и имеющая орден, вдруг сказала:

– Купи там колбасы, если будет.

– Сколько?

– Килограмма два сухой и килограмма три варёной.

Поясню: в те годы Кузбасс и, в частности, Кемерово снабжались продуктами значительно лучше Новосибирска. Поэтому, каждый раз бывая в столице Кузбасса, норовил привезти оттуда домой колбасу или ещё что-нибудь из дефицита.

Я так и сказал секретарю обкома, что есть просьба, и попросил помочь мне купить колбасы: два килограмма – сухой и три – вареной. К чему он отнесся весьма спокойно, с пониманием. Благосклонно выслушав, он нажал кнопку и на пороге, как

из-под земли, вырос Женька Салазкин – мой давний друг по комсомолу, обаятельный, весёлый, который чрезвычайно обрадовался, увидев меня.

– Салазкин, – сказал ему секретарь обкома, – это драматург Мирошниченко. Он приехал к нам из Новосибирска. Помоги ему. Сделай всё, как он просит.

– Хорошо, – ответил Женька и повёл меня к начальнику торгового отдела Лебедю (думаю, к прославленному генералу он вряд ли имел отношение).

Кабинет Лебедя находился в том же здании. Я был окрылён поддержкой и вниманием со стороны столь высокого лица, как секретарь обкома, а Женька радовался за меня и не скрывал этого.

И вот здесь – я даже не знаю, как точнее выразиться, – туман эйфории, в которой я пребывал все эти дни, не просто рассеялся, а исчез, как будто его и не бывало. И мне суждено было спуститься с небес на землю. И произошло это сразу, как мы переступили порог лебедевского кабинета, и Женька представил меня. Вначале мы подумали, что Лебедь ничего не знает о прошедшей церемонии вручения премии Кузбасса и никогда не слышал про драматурга Мирошниченко. Он молча выслушал Женьку, который попытался восполнить его информационный пробел, и спросил:

– И что драматургу надо? – при этом он внимательно посмотрел на меня, как бы сравнивая копию с оригиналом. Из этого я заключил, что он видел и самою церемонию награждения и мою фотографию в газете.

– Колбасы, – сказал Женька.

Лебедь выдержал паузу:

– Сколько?

– Варёной – килограммов пять и сухой – шесть, – сказал Женька.

Как! Почему?! – чуть не закричал я, но было поздно. Слово не воробей. Возможно, мой друг хотел сделать как лучше, запас, как известно, карман не тянет. Или сам имел какие-то виды на часть колбасы. Тогда ещё слова «откат» не применяли. Но это была серьёзная промашка. Лебедь проник в тайный замысел моего друга. Впрочем, тут и не нужно было особой проницательности. Цифра явно завышена, что видно сразу невооруженным глазом. Ну скажите, какой драматург, пускай самый прожорливый, мог съесть такое количество колбасы, да ещё сухой?

– Варёной могу дать, – сказал он. – А сухой... не знаю, – при этом у Лебедя

не дрогнул ни один мускул.

Но Женька не собирался сдаваться и уступать так просто. Он был настоящим товарищем и ретивым чиновником.

– Как варёной? Драматургу?! Лауреату премии Кузбасса?! – вскричал он, усмотрев в поведении Лебедя своего рода вызов партийным органам, чего он никак стерпеть не мог – и как представитель этого органа, и просто как коммунист.

И он был прав: кто пригласил меня в Кемерово? Кто присвоил мне звание? Кто направил за колбасой к Лебедю? Не скажу, что Лебедь активно выступал против доводов Женьки, он даже в чём-то соглашался, отделываясь фразочками типа: «Я понимаю». Сам в прошлом выдвиженец обкома, он действительно понимал, что такое партийная дисциплина и чем всё может обернуться.

Женька атаковал его со всех сторон, делая ударение на слове «драматург». Он буквально напирал на него. Но все его доводы в пользу драматурга разбивались о неприступную скалу. И что я заметил, особенно почему-то ему не нравилось слово «драматург», на котором акцентировал Женька. Чем больше Салазкин произносил это слово, тем крепче был в своём упрямстве Лебедь.

– Ну почему? – не выдержал Женька.

И тут Лебедь привёл такой аргумент, в сравнении с которым все рассуждения Салазкина выглядели сущей чепухой. Не знаю, с чем у него было связано слово «драматург», что вкладывал в него Лебедь, какие ассоциации вызывало, но, видимо, у Лебедя были свои представления о нём и, как я думаю, о проблемах драматургии вообще. Он сделал паузу и произнёс фразу, которую я никогда не забуду.

– Скажи, Салазкин, сколько, по-твоему, в этом здании работает людей?

– Не знаю… – несколько опешил Женька. – Думаю, человек пятьсот.

– Вот! – поднял палец Лебедь. – И вот представь себе, если сейчас каждый из них возьмёт и приведёт ко мне по драматургу? И каждый драматург попросит по шесть килограммов сухой колбасы. И что тогда?

Дальше, я думаю, можно было не продолжать.

…И всё-таки я купил колбасы. Через свою школьную любовь. Она работала на базе и сделала всё, что мне надо...».

Вот такая история, достойная пьесы, случилась с Юрием Мирошниченко в один из его самых праздничных дней.

***

А через несколько лет его любимые герои – шахтёры – летом 1989 года вышли на забастовку, искренне пытаясь переменить свою жизнь. Она, конечно же, не была безоблачной. И об этом автор шахтёрских пьес говорил во весь голос.

Его «Рабы 48-го километра» – про двух беглых зеков. Пойманные дачниками в садовом товариществе, они пашут на экс-шахтёров из-за страха быть выданными правоохранительным органам. В «Легенде о мятежном генерале» главный герой – механик шахты, живёт по созданной им самим полулегенде о том, что он – боевой генерал Великой Отечественной. Или возьмите его «Коней», где речь идёт о «касте» коногонов, использующих в работе под землёй лошадей в качестве тягловой силы. Есть даже в произведениях Юрия Мирошниченко эпизод, как один шахтёр умер от тоски: ходил, ходил на закрытую шахту и в какой-то момент не превозмог того, что ничего и никогда уже больше не будет…

Сами шахтёры читают его рассказы, смотрят и слушают его постановки, смеются там, где смешно, переживают там, где грустно.

Именно земляки с шахты «Северная», собрав в кучку деньги, – кто по десятке, кто побольше – помогли Юрию Мирошниченко напечатать первый небольшой сборник в Новосибирском издательстве «Горница» в 1998 году. И, может быть, благодаря их поддержке пьеса «Кони» была признана лучшей пьесой страны 1989 года (по версии журнала «Современная драматургия»), а Юрий Анатольевич стал лучшим драматургом России и лауреатом премии «Драматургическая Ника».

Помогали шахтёры своему настоящему другу и летописцу финансами и в издании следующей книги. А ведь судьба «Северной» тогда уже была окончательно решена – закрытие с последующей ликвидацией. «Может это случайное совпадение, что оба раза это желание возникло в год экономического кризиса? – спрашивает Александр Родионов в статье «Чёрная книга шахты «Северная» (предисловие к книге «Непридуманные рассказы и сказки» // Юрий Мирошниченко. Новосибирск: Сибирская горница, 2017 г.). – А мне представляется, что, становясь у порога личного экономического «ничто», шахта собирала последнюю волю, чтобы послать в вечность маленький отпечаток, говорящий: «Мы были». И больно оттого, сколько мы забудем и не узнаем и из жизни и других шахт, где не жил Юрий Мирошниченко, и из нашей собственной сегодняшней жизни, в которой чаще пишут вымышленные, вечно актуальные истории, лишаясь тем самым шанса подарить этой самой вечности что-то здешнее, маленькое, зато в вечности ещё не представленное».

Следом за болью, порицанием, колкостью, – отмечают исследователи творческого наследия Мирошниченко, – его произведения рождают чувство любви. И в этом кроется особый секрет его непридуманных произведений.

Драматург ушёл от нас навсегда 12 ноября 2020 года…

О своеобразии произведений Юрия Мирошниченко немало размышляли и размышляют критики и режиссёры, ищущие стилистику будущих постановок. Одна из оценок его сочинений: его комедии и трагедии объединяет хорошее знание темы, которую он излагает, знание людей, которых он описывает.

Справедливости ради, скажем, что его творчество всегда замечали и отмечали и власть предержащие. Президент России своим указом присвоил Юрию Анатольевичу Мирошниченко высокое звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», а в Новосибирске он стал «Человеком года-2018».

Одна из самых красивых актрис России Анна Самохина родилась в кузбасском Гурьевске



Анна Самохина (в девичестве – Подгорная) родилась 14 января 1963 года в Гурьевске Кемеровской области. О секрете красоты будущей звезды театра и кино рассказала журналистка «Комсомольской правды – Кемерово» Лариса Максименко в публикации «Актрисе Анне Самохиной готовят в Петербурге памятник, а на родине в Кузбассе – мемориальную доску» (газета «КП – Кемерово», 6 марта 2012 г.):

«В начале 1960-х в водопроводной воде в Гурьевске, как вспоминают старожилы, было много известняка. И жителей – старых и малых – старались хоть иногда поить водой не из-под крана, а из родника.

Вот тогда и приезжий, не коренной кузбассовец, 23-летний Владлен Подгорный (он оказался в Гурьевске 1956 году на металлургическом заводе по распределению, окончив в Енакиево металлургический техникум по специальности «техник-сталеплавильщик», работал в мартеновском цехе), узнав про беременность своей любимой Ганны и прослышав про чистый родник, начал мотаться к роднику в Гавриловку, за водой. Каждую неделю, как солдат. …Мама будущей актрисы во время беременности пила воду только из этого источника красоты…

А родилась красавица-дочка Аня, папка уже так втянулся в «родниковый» маршрут, что продолжал греметь туда ведрами регулярно. И бережно возвращаться с ними, полными, назад, как ни тяжела была дальняя дорога, после смены в мартеновском цеху…».

Интересно, что родник, известный местным жителям со времён Екатерины II, признали святым. Он бьёт вблизи серебряных рудников и в его воде много серебра. К нему и сегодня едут паломники со всей Сибири.

Выяснилось, что в семье будущей актрисы ещё до её рождения предпринимались попытки участия в съёмках кино. Её отец снимался в массовке фильма о сталеварах «Весна на Заречной улице», когда проходил студенческую практику на «Запорожстали». И в художественной самодеятельности активно участвовал.

А через год родители увезли ребёнка из Кузбасса. В 1964 году семья Подгорных, переехала на родину отца в Ворошиловградскую область. Но там ему не удалось найти работу по специальности, и семья перебралась в Череповец Вологодской

области, где родители трудились на металлургическом комбинате. В семь лет Анне купили пианино, и она начала заниматься музыкой сначала дома, потом в музыкальной школе. Музыка действительно стала для девочки радостью и отдушиной.

К сожалению, Анна рано потеряла отца – он умер от увлечения «зелёным змием» и болезни сердца. И мама Анна Григорьевна Подгорная (в девичестве Кондратьева, окончила Таганрогский металлургический техникум, по специальности «техник-электрик») – красивая, умная женщина, воспитывала дочерей – Аню и её старшую сестру Маргариту – в одиночку.

В Череповце Анна училась в школе № 25. Одноклассники вспоминают, что в школе она была заводилой, активисткой, комсоргом класса, очень интересной, яркой личностью. Сама Аня так рассказывала про своё детство:

«Моё детство не было безоблачным. Наша семья жила в семейном общежитии Череповца… В общем-то я была хорошим ребёнком. Достаточно самостоятельным. И не помню, чтобы чем-то обременяла маму, даже в так называемом переходном возрасте. Перепалки, правда, случались, но редко, да и то из-за качества мытья посуды, уборки квартиры... Помню знаменитую мамину фразу: мол, если не буду мыть полы, то выйду замуж за алкоголика…».

В школе она встретила свою первую любовь. Его звали Герман, он играл в хоккей. Но его родители запретили своему сынку встречаться с девочкой. Аня сильно переживала. И решила доказать, что она не просто взбалмошная девчонка, что чего-то стоит – после 8-го класса, уехала из родного дома в Ярославль поступить в театральное училище.

Впрочем, артисткой она мечтала стать с раннего детства: «Лет эдак с пяти обожала наряжаться в принцессу. Надевала на голову вуаль из шторы, из тюля мастерила юбочку. Смотрела на себя в зеркало и думала: эх, красотка! А красоткам куда прямая дорога? Правильно – в артистки…».

***

В 1978 году симпатичную девушку приняли на актёрское отделение Ярославского театрального: «На приёмных экзаменах начала читать монолог, произнесла только первые две строчки, и мне говорят: «Спасибо, хватит». К спискам поступивших я сначала даже боялась подходить: не возьмут, думала. Потом гляжу – моя фамилия красуется в первой десятке!.. Я даже какой-то танец странный прямо перед стендом отчебучила. Ничего не помню! Только радость. Бездонное море радости!»

Она обучалась в мастерской преподавателя Сергея Константиновича Тихонова. Начались занятия по актёрскому мастерству, истории театра. Но… и тут её настигла любовь.

На сей раз её избранником стал однокурсник Александр Самохин, которого считали самым красивым парнем в училище. Ему тоже приглянулась пятнадцатилетняя девочка. В 1979-м, как только Анне исполнилось 16, они поженились.

Окончив в 1982 году училище, получив специальность «артист драматического театра», молодые уехали по распределению в Ростовский театр юного зрителя имени Ленинского комсомола.

Заслуженная артистка России Маргарита Лобанова вспоминает, как во время предварительного просмотра в ТЮЗе Ростова-на-Дону совсем ещё юная Анна удивила многих. Ей предложили сыграть на пробу старушку: «Она неожиданно согнулась в три погибели, заковыляла, что-то стала говорить, дребезжа по-старчески. Я была поражена таким преображением! Самохиных сразу приняли в театр. Только Анна казалась сильнее, в ней чувствовался характер».

Супругов поселили в общежитии на улице Турмалиновской, здесь жили и живут многие начинающие артисты. Поначалу Анне не давали первых ролей. Она играла в детских постановках типа «Кикимора». Однако, в отличие от других начинающих актрис, спокойно относилась к успехам коллег по сцене.

Одним из первых значительных образов Самохиной в ТЮЗе стала роль Ляльки в спектакле «Дорогая Елена Сергеевна» по пьесе Л. Разумовской. Представление стало символом правды и честности, каплей живой воды, которая падает на иссохшую почву зрительского внимания. У входа в театр лишний билетик спрашивали, – такого давно здесь не случалось… Все местные газеты опубликовали рецензии на эту постановку. Также в Ростове она играла в спектаклях: «Прикосновение», «Уикенд с убийством».

1 ноября 1983 года у молодой пары родилась дочь Александра, названная в честь отца. Рождение первенца круто изменило жизнь Анны: её тут же убрали из всех спектаклей. Она договорилась с матерью, что та будет заботиться о внучке, и была готова выйти на сцену уже через два месяца после рождения ребёнка. Только единственной ролью, которую ей предложили, была роль Анчутки в детском спектакле. Деятельная Анна начала приходить в отчаяние и уже уговаривала мужа уехать из Ростова. Но тут в дело вмешался случай.

В 1987 году в Ростов-на-Дону приехал ассистент режиссёра Георгия Юнгвальд-Хилькевича, готовившегося снимать фильм «Узник замка Иф» по роману Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». Режиссёру хотелось найти неизвестную публике актрису на ведущую роль – роль Мерседес. Ему посоветовали посмотреть Аню. Но её в театре не оказалось – был выходной. Тогда он поехал в общежитие актёров, где жили Самохины, и столкнулся с Аней в коридоре. Она была без косметики, с чем-то непонятным в руках. Их представили друг другу.

Эпизод об этом факте из жизни Анны опубликован в книге «Наши» (Ростов-на Дону, 2009 г.): «Помню, был кошмарный вечер, шёл дождь, стёкла звенели от ветра – там же степи кругом, в Ростове, – и вот из этой дикой непогоды в нашем общежитии появился ассистент режиссёра с Одесской киностудии. Я шла по коридору общежития с какими-то кастрюльками, в халате – представляете, как выглядит женщина, которая сидит с маленьким ребёнком?! Вдруг около меня останавливается мужчина и спрашивает: «Вы – Аня Самохина?». – «Да, я» – отвечаю. Лицо его немножко перекосилось: он, очевидно, не ожидал такое увидеть. Когда же я поняла, что речь идёт о сьёмках у режиссёра, который снял «Трёх мушкетёров», от волнения закричала: «Вы не смотрите на меня, я не такая! У меня есть фотографии, я вам их сейчас покажу!»

Это был шанс, и я за него ухватилась обеими рукам. Мои снимки отправили в Одессу, и я получила приглашение на пробы. Когда стало известно, что я утверждена на роль, собралась половина общежития. На пол постелили новое чистое полотенце. Есть такая старая актёрская традиция: перед началом работы над ролью вытереть об него ноги – тогда тебя ждёт успех. Новое полотенце – это чистый, светлый путь. С лёгкой руки моих подруг по общежитию он и начался…».

И она отправилась на кинопробы, после чего её утвердили на роль. Фильм снимали в Одессе. На киноэкранах он появился в 1988 году и очень понравился зрителям. Для артистической карьеры Анны Самохиной этот успех имел особое значение. 24-летняя провинциальная артистка волею судьбы оказалась в звёздной компании: в фильме были заняты Алексей Петренко, Михаил Боярский, Евгений Дворжецкий. И Анна достойно смотрелась рядом с ними.

Ленту хорошо оценили и критики: «…Роль Мерседес, прекрасно исполненная дебютанткой Анной Самохиной, стала одним из украшений фильма и открыла актрисе путь в большой кинематограф…»; «…Самохина-Мерседес решительно

всем нравится. Её все ищут, хотят сфотографировать для журнальных обложек, расспросить, пригласить»; «Человек ниоткуда», а взлёт – от самого старта – вертикальный… Со стороны смотреть – голова кружится».

Буквально следом её позвали сниматься в ленте «Воры в законе» – криминальной драме режиссёра Юрия Кары по мотивам рассказов Фазиля Искандера. Юрий Викторович пригласил Самохину на главную роль роковой красотки Риты, впечатлившись её работой у Юнгвальд-Хилькевича. Она, конечно же согласилась, решив поговорить с главным режиссёром ТЮЗа, чтобы отпустил на съёмки. Но разговора не получилось: ей не разрешили уехать с работы. Тогда Анна хлопнула дверью и уехала без разрешения,

Зато фильм вышел замечательный, ведь там вместе с Анной сыграли Валентин Гафт, Владимир Стеклов и Борис Щербаков. Зритель искренне переживал за героиню Самохиной – дочь крестьянина из кавказского села, которая сначала сбежала из дома и прибилась к преступной группировке, а потом попыталась вырваться из криминальной среды… Критики восприняли фильм негативно, а зрители были от него в восторге: аудитория «Воров в законе» составила почти 40 миллионов человек.

***

И Анна Самохина стала настоящей звездой.

В одном из сборников серии «Досье на звёзд» Фёдора Раззакова (М.: Эксмо-Пресс, 1998-2001 гг.) приводятся слова актрисы об этой работе: «Я благодарна судьбе за то, что попала в этот фильм, он принёс мне популярность. Однако с героиней фильма у меня нет ничего общего – ни одного взгляда, шага. Я человек верующий, христианка. Много лет спустя смотрю на себя в этой картине и думаю: Боже, какое чудовище! Но если бы меня снимали, какая я есть, было бы совершенно неинтересно. Я обычный человек, неэкзальтированный, неизбалованный, не люблю больших компаний…».

Позднее она не раз тепло говорила и о том, как много почерпнула от профессионального сотрудничества с большими талантами во время работы над первыми кинолентами: «Валентин (Гафт) – очень трогательный человек. При всём его гигантском росте, уме, юморе и сарказме – это абсолютный ребёнок. И большой профессионал. Он играет дубли, а я стою и смотрю, открыв рот. Они с Зиновием Гердтом так «спелись», что я все время хохотала над их шутками…».

Театральные режиссёры, работавшие с Самохиной в Ростове-на-Дону, в один голос утверждали: большую актрису из неё сделало кино.

А вот у Аниного мужа актёрская карьера не задалась. «Муж Анечку боготворил, – говорила Маргарита Лобанова. – Они были красивой парой. Саша как-то не состоялся в актёрской профессии. Зато очень хозяйственный. Всю мебель в комнате сам сделал или переделал. У всех в комнатах столы, тумбочки стандартные, а у них – с ножками витыми. Поделки мастерил и продавал, чтоб лишнюю копеечку в семью принести. Как он был счастлив, когда выдавалась возможность побаловать любимую женщину. Помню, поделился со мной радостью: «Маргарита Александровна, мы такое красивое платье Ане купили! В Новороссийске, у фарцовщиков». Аня его потом надевала на премьеру фильма…».

Самохиной же от кинорежиссёров теперь не было отбоя: в 1989-м она снялась в музыкальном фильме «Дон Сезар де Базан» (в роли цыганки Маританы), где ей вновь довелось поработать с Михаилом Боярским. В 1990-м – сыграла роль княжны Таракановой в исторической драме Виталия Мельникова «Царская охота», где её партнером стал секс-символ советского кино Николай Ерёменко. Это – не считая в этот же период таких фильмов с её участием, как «Волчья стая», «Женский день»,

Брюнетка за 30 копеек», «Взбесившийся автобус», «Гангстеры в океане», «Исчадие ада», «Дура», «Семьянин»…

Классическая красота Самохиной особенно хорошо смотрелась в пышном антураже костюмированных фильмов, и режиссёры это активно использовали. С конца 1980-х – до середины 1990-х – вышло 25 полнометражных фильмов самых разных жанров, где присутствовала актриса: комедии, детективы, боевики, исторические ленты. О многих из них говорили: «Где Самохина – там успех!»

***

В 1989 году семья Самохиных переехала в Санкт-Петербург. Их приняли в труппу Театра имени Ленинского комсомола (сейчас Санкт-Петербургский театр «Балтийский дом»). Здесь она успешно играла в спектаклях: «Шведский замок» по пьесе Франсуазы Саган, «Звёзды на утреннем небе», «Дети Райка» и в других постановках.

Когда дочка Самохиных подросла, родители стали и её брать на театральные гастроли, в каждом городе временно устраивая в детский садик или на продлёнку. При этом руководство театра не особо возражало против того, что Анна часто отвлекается на киносъёмки. И её это полностью устраивало.

Вместе с тем, в 1990-х страну накрыл кризис, который коснулся и российского кино. Денег в семье не хватало, по финансовым соображениям Самохиной приходилось соглашаться на неинтересные, коммерческие роли. Она устала от такой работы, стала отклонять предложения «киношников».

В бесконечных разъездах таилась и другая опасность: в 1994 году семья Самохиных дала трещину, и брак распался. Одиннадцатилетняя дочка не поняла маму и осталась жить с отцом. Правда, впоследствии мать и дочь снова сблизились. Но Анна не осталась одна. Её новым мужем стал питерский бизнесмен Дмитрий Коноров, сыгравший особую роль в её судьбе. Он так красиво ухаживал за ней, – признавалась она, – что устоять было невозможно.

Анна полностью увлеклась новой партией. При этом сильно охладела к сцене. Во многом виною были бесконечные интриги, которых хватает в любом творческом коллективе, ведь, как как шутят об этом сами актёры: артистов много – главных ролей единицы: «Я пришла в театр, когда мне было девятнадцать. Ведущая актриса, которой было глубоко за сорок, играла Офелию. А мне эту роль не давали. Это было первое потрясение от театра. Потом это чувство стало нарастать: я не понимала, почему жёны режиссёров играют центральные роли, а мне – вроде молодой, недурной собой, вроде небесталанной – их не дают. Так возникло глубочайшее разочарование. Я хотела вообще уйти со сцены, хоть в водители троллейбуса. Но, наверное, Господь удержал, нежданное везенье помогло – в кино на пробы пригласили…».

К тому же, в 1990-х годах в России, где руководство страны объявило «шоковую терапию» в экономике, многое в жизни большинства россиян развалилось, возникли серьёзные проблемы и у театров. Анна рассказывала:

«Я тогда работала в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола. У меня была интересная роль в спектакле «Шведский замок». Роскошная была постановка: богатые костюмы, огромные двухэтажные декорации! Но в это время разразился жуткий театральный кризис. Даже в Питере в зале на 800 мест – 25 зрителей. Я ушла из театра достаточно скандально: вышла на сцену, извинилась перед публикой, сказала, что спектакля не будет, и что я покидаю этот театр. Мне стыдно было играть в пустом зале!..».

Конечно, кризис коснулся и киноиндустрии. Снимать стали меньше. Несмотря на это, именно Дмитрий Коноров помог Анне организовать и возглавить киностудию

«Диапазон». А в 1996 году на фестивале в Монако она представляла российско-украинский исторический телевизионный художественный фильм «Гроза над Русью», поставленный по роману Алексея Толстого «Князь Серебряный». В картине сыграли свои последние роли Сергей Бондарчук и Олег Борисов.

***

Кроме того, Дмитрий вовлёк актрису в ресторанный бизнес. При поддержке мужа Самохина открыла в Санкт-Петербурге два ресторана: «Графъ Суворовъ» и «Поручик Ржевский», – и с увлечением занялась этим делом, сама разрабатывала меню и встречала гостей:

«Свой ресторан – это мечта детства! И, может быть, она так и не была бы реализована, если бы не кризис в кино середины 90-х. Раньше «Мосфильм» кипел – а тут стал как мёртвый. Идёшь – и только гулкие шаги. Вот я и окунулась в новое дело, безумно увлеклась им. Тот период для меня даром не прошёл: пять лет жила на снотворном. Чтобы поставить дело, мы назанимали массу денег, у кого только можно было. Сейчас понимаю, как рисковали. Прогореть можно было в любой момент. Но повезло…».

Дело пошло хорошо. Анна и там проявила свою творческую натуру и безупречный вкус. У неё была лучшая в городе атмосфера и лучшие в городе музыканты, которые играли любые мелодии – от советских до западных, от 1930-х годов до 1990-х. И играли великолепно! Оба заведения славились в Санкт-Петербурге.

«Вообще идея открыть свой ресторан пришла мне в голову в Ялте, когда я снималась в «Ворах в законе», – вспоминала Самохина. – Мы с Валентином Гафтом, Зиновием Гердтом, Володей Стекловым часто заходили в местный ресторанчик «Гурман». Там было настолько вкусно и уютно, что я решила: в моём заведении будет ещё лучше! И теперь говорят, что кухня «Поручика Ржевского» – одна из лучших в Питере. Ещё бы – наши повара строго придерживаются кулинарных рецептов императорского двора!»

Но заниматься бизнесом всю оставшуюся жизнь Анне не хотелось. Перерыв в съёмках явно затягивался, Режиссёры звали её в свои новые работы и не понимали причин отказа. Да и сама она начала скучать по непередаваемой атмосфере съёмочной площадки.

Чтобы «не потерять форму» в эту творческую паузу, она соглашалась быть ведущей больших фестивалей, крупных телевизионных проектов. Подрабатывала конферансом – вела концерты в паре с заслуженным артистом России Николаем Юрьевичем Поздеевым – к Дню Военно-морского флота, Дню города Санкт-Петербурга, к профессиональным праздникам и даже на частных торжествах.

Н. Ю. Поздеев припоминал: «Поначалу смущалась, боялась, что не получится. Но с первого же раза у неё всё пошло великолепно. Она мастерски придумывала разные вещи, умела «завести» зал. И её полюбили, стали приглашать всё чаще. Организаторы просили: хотим Самохину! Конферанс был для неё в те годы отдушиной, как для актрисы, которая хочет, но не может пока играть. Но как только её вновь стали приглашать сниматься и играть на сцене, Самохина тут же бросила конферанс».

После нескольких лет киношного простоя Анна, наконец-то, не смогла устоять от предложения режиссёра Виталия Москаленко принять участие в фильме-комедии «Китайский сервиз». Образ Зинаиды Аполлинарьевны Волошиной – певицы романсов, всероссийской знаменитости (на самом деле мошенницы), исполненный Самохиной, вышел на славу.

К радости поклонников, Анна снова вернулась на экран. А тут наступила эра сериалов. Так что следом пошли сериалы с её участием: «Повторение

пройденного», «Три цвета любви», «Улицы разбитых фонарей», «Дом надежды», «Русский водевиль», «Чёрный ворон», «Дружная семейка», «Бандитский Петербург», «Гаишники», «Дилер», «Любовь не то, что кажется…», «Семейный дом».

Снималась и в полнометражных лентах: «Настоящая любовь», «Дом без выхода», «Псевдоним для героя» и других. В общей сложности в 2000-х она сыграла около двух десятков кинороле́й, многие из которых стали запоминающимися.

***

Поклонники снова увидели Анну Владленовну и на театральных подмостках. Так, в 2003 году она начала репетировать роль Жозефины в спектакле «Жозефина и Наполеон», которую ставил драматический театр «Колесо» в Тольятти. Актриса сыграла главную роль в этой пьесе чехословацкого драматурга Иржи Губача – роль крестьянки с острова Святой Елены, куда был сослан Наполеон. Премьера состоялась 8 марта 2004 года и стала, по мнению большинства критиков, успешной, спектакль шёл при полных аншлагах. Чтобы посмотреть на Самохину, люди приезжали из соседних городов.



Газеты писали, что возвращение на сцену получилось эффектным и… неожиданным. Нечасто популярная актриса, порвав со столичным театром, решается на второй дебют, избрав для этого подмостки театра провинциального.

В одном из интервью она призналась, что вернуться на сцену ей помог Сергей Александрович Сычёв, председатель правительства Самарской области, с которым была давно знакома – он тоже питерский. Когда он ещё был руководителем одного из тольяттинских предприятий, поддерживал театр «Колесо»: «Как-то он мне сказал, что в Тольятти есть хороший театр, там прекрасный режиссёр Анатолий Морозов, не желаю ли я у них что-нибудь сыграть? Я тогда не сказала ни «да», ни «нет». Но вскоре Морозов сам приехал в Питер, привёз пьесу и сказал, в каком качестве хотел бы меня видеть в спектакле. Роль Жозефины мне понравилась…».

Анна добавила: «Да, возвращаться было непросто, ведь несколько лет не выходила на сцену. Моя приятельница – продюсер из Питера – меня семь лет заманивала сыграть в каком-либо спектакле. Что только не предлагала – и Марию Стюарт, и роль, специально написанную для такой великой актрисы, как Алиса Фрейндлих. Я отказывалась. В мои планы вообще больше не входило играть в театре. Думала, что порвала с этим. Но вот... материал понравился – острая, характерная роль».

Впоследствии этот спектакль был показан в Самаре и Санкт-Петербурге.

На питерскую сцену Самохина вышла сразу в нескольких антрепризных спектаклях: «Влюблённый Мопассан» и «Держи меня крепче, люби…», поставленных в Санкт-Петербургском Театральном центре на Коломенской; в спектакле «Мастер и Маргарита» – на сцене театра «Русская антреприза имени Андрея Миронова»; «Виновник торжества» – в Санкт-Петербургском Малом театре комедии; «Любовь до гроба» – в Санкт-Петербургском академическом театре имени Ленсовета.

Это – далеко не полный перечень театральных работ в разных театрах за её питерский период жизни. Она играла на разных сценах, и везде подчёркивала, что «в труппу не пойду никогда – предпочитаю оставаться свободным человеком…».

За первое десятилетие XX века у неё – около двух десятков ведущих ролей в театре. А ещё Анна успевала быть ведущей больших фестивалей, крупных телевизионных проектов. Такой работоспособности и самоотдаче можно только позавидовать!

***

Пошла по стопам матери и её дочь Александра. Когда Анна владела питерскими ресторанами, девушка работала в них арт-директором. В 2004 году Саша окончила Санкт-Петербургский театральный институт (курс Владимира Викторовича Петрова) и тоже стала актрисой.

Их творческий тандем начал формироваться в сериале «Чёрный ворон» (2001): Анна была в роли бабушки, Саша – в роли её внучки. Вместе они снялись в телесериале Дмитрия Светозарова «Три цвета любви» (2003): Александра там играет Анну Самохину в юности, а дальше фильм продолжает сама Анна. В 2007-м Анна и Александра Самохины играют мать и дочь в спектакле «Держи меня крепче, люби…».

«Мы прекрасно понимаем друг друга и в жизни, и на сцене, – подчёркивала Анна в беседах с журналистами. – Сначала мне не хотелось, чтобы дочь шла по моим стопам. Она и в театральный поступила без моего ведома. Но сопротивляться я не стала. Хочет – пожалуйста, пусть дерзает. Потом я стала думать: а что актёрская профессия дала мне самой? И в конце концов решила: очень хорошо, что Саша стала актрисой. Эта профессия заставляет постоянно быть в форме. Она всегда будет хорошо выглядеть, всегда будет нравиться. Как сказал муж Элизабет Тейлор, мужчина-актёр немножко меньше, чем мужчина, но женщина-актриса – больше, чем женщина».

В личной жизни Анны тоже произошли перемены. После семи лет брака они с Дмитрием Коноровым в 2001-м развелись. Её третьим мужем в 2004 году стал офицер Таможенной службы Евгений Фёдоров. Но и этот союз оказался неудачным и самым коротким – в 2006 году они расстались.

При этом, все, кто был рядом, отмечали, что её очарование и привлекательность с годами только усиливались. Красота Анны Самохиной мало кого оставляла равнодушным. И сама она с удовольствием подчёркивала, что ей нравится быть знаменитой: «Если кто-то вам скажет, что это мешает, не верьте! Это помогает жить! Вам с удовольствием идут навстречу и рядовые люди, и власть предержащие».

В 2008 Самохиной исполнилось 45 лет. Красавица подшучивала над собой: «45 – баба ягодка опять!» Наверное, все издания, специализирующиеся на темах театра и кино, в связи с этим юбилеем посвятили ей немалые публикации. Красивая, обаятельная, востребованная…

«Я счастлива, – утверждала она в интервью «Московскому комсомольцу» (газета «МК», 19 января 2008 г.). – Ибо нахожусь в полной гармонии с собой. Этого мне недоставало всю жизнь. Я достаточно зарабатываю, чтобы себя обеспечивать. Мужчина-спонсор мне не нужен, а нужен только для любви. И он у меня есть. Как

оказалось, это самое замечательное в жизни!» Она была искренне любима многими. Её друг, актёр Дмитрий Нагиев вспоминал: «С Анной связаны этапные вещи моей жизни – и творческой, и личной. У нас с ней целый альбом записан, песни совместные и поодиночке, мы встречались, бывали в ресторанах, я к ней заезжал, и всё, что она делала, было очень достойно. Аня никогда не пользовалась своей красотой для достижения каких-то чисто материальных или карьерных благ. И не соответствовала своему экранному образу мягкой Золушки. Она была под стать, скорее, той сильной красоте, которая от неё исходила».

Хотя, были публикации и с не очень уж доброй иронией. Вот, к примеру: «Красочные афиши интриговали и названием спектакля – «Ночные бабочки Парижа», и пронзительным взглядом эффектной брюнетки, украсившей собой центр плаката. Ба, да это же Анна Самохина! Наверное, не дешёвое удовольствие – воочию лицезреть обладательницу роскошного бюста, сводившего с ума российских мужиков на излёте 80-х. Стоимость билетов на спектакль от 200 до 600 рублей. Странно... Неужели у звезды первой российской криминальной драмы «Воры в законе» образовались финансовые проблемы, заставляющие её по существу за «копейки» метаться по сцене в мини-шортах, изображая французскую проститутку?» (журнал «Аэропорт. Ростов-на -Дону», № 1, 2008 г.). Автор, конечно же, женщина – некая Алиса Журавлёва.

***

Только за 2008-й – 2010-й год Анна снялась в десяти телесериалах и художественных фильмах. Конечно, накапливалась и усталость. Она признавалась: «Съёмки в сериалах основаны на «потогонной системе» – работать приходилось по 14 часов в сутки».

Напряжённый график сказывался на здоровье. Её последней ролью в кино стала роль Екатерины в полноформатной ленте «Гена Бетон» режиссёра Романа Качанова. Съёмки картины из-за неплатёжеспособности инвестора продолжались более пяти лет, начиная с 2008 года. Фильм вышел на экраны только в 2014-м. Анна его уже не увидела…

Актёр Дмитрий Харатьян с грустью поведал, что в феврале 2010 года он должен был вместе с Анной начать репетировать в антрепризном спектакле «Ах, этот Ходжа Насреддин» по пьесе Георгия Юнгвальд-Хилькевича. Но репетиция сорвалась. Вместо этого ей пришлось срочно заняться своим здоровьем…

Мало кто тогда знал, что ещё в конце ноября 2009 года актриса из-за внезапных болей в желудке решила пройти обследование и легла в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. Врачи диагностировали онкологическое заболевание желудка в последней стадии. Она никому не сказала об этом, продолжала работать до тех пор, пока позволяли силы.

По свидетельствам близких, актриса сгорела за несколько недель. Последние дни она провела в хосписе, не желая, чтобы её видели больной и беспомощной. Дочь Александра рассказывала, что в дни болезни Самохина отказывалась даже от общения с близкими: «Мама до последних дней надеялась, что поправится и вновь сможет радовать публику своими ролями. Она хотела, чтобы её помнили молодой и красивой…».

Работники хосписа, что в посёлке Парголово, близ Петербурга, утверждали, что её макияж был безупречен даже в самые тяжёлые дни. А чтобы скрыть последствия химиотерапии, она не снимала платок с головы.

Анны Самохиной не стало 8 февраля 2010 года, на 48-м году жизни. Она похоронена в Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище. Свои соболезнования семье и близким выразил в телеграмме президент Владимир Путин: «Невозможно

смириться с тем, что тяжёлая, неизлечимая болезнь оборвала жизнь талантливой актрисы, молодой и обаятельной женщины, что остались нереализованными многие планы, не сбылись надежды, не осуществились мечты. Память об Анне Самохиной навсегда сохранится в сердцах всех почитателей её яркого дарования».

Несмотря на большую популярность, у Самохиной было не много наград. Так, на I Международном кинофестивале «Золотой Витязь» (Москва, 1992) её отметили призом «За лучшую женскую роль» (за роль в фильме «На железной дороге»). А в 1994 году Анну Владленовну удостоили приза имени Веры Холодной «Самая обворожительная».

Театру в Санкт-Петербурге, где она работала, теперь присвоено её имя – Санкт-Петербургский малый театр комедии имени Анны Самохиной.

На её могиле стоит необычный памятник. Он состоит из высокой стелы из чёрного гранита с полированной поверхностью. На ней изображена фигура актрисы в концертном наряде. Это образ актрисы, испытывающей радость от встречи со зрителями. Композиция дополнена театральным занавесом ярко-красного цвета, который спадает с правой стороны стелы. Оригинальным элементом является намотанная на бобину кинолента с кадрами из фильмов, в которых актриса снималась.

Не забывают свою землячку и в Гурьевске. В городе установили мемориальную табличку в честь Анны, которая родилась здесь. Табличка размещена на пятиэтажном доме на улице Кирова, где в коммуналке на втором этаже она провела первый год своей жизни. И больше сюда ни разу не приезжала. Но с гордостью говорила, что она – сибирячка и что родина её – там, где серебряные гурьевские рудники.

Евгений Потапенко – российский актёр театра и кино из Юрги



Когда у актёра театра и кино Евгения Потапенко, родившегося и выросшего в Юрге, спрашивают: какую роль он считает самой значимой в своей актёрской карьере? – он сразу вспоминает о военном киносериале – драме «Грозовые ворота», вышедшем на экраны в 2006 году:

«Для меня самая значимая роль – это Колян, пулемётчик из сериала «Грозовые ворота» режиссёра Андрея Игоревича Малюкова. Это моя первая большая работа, в которой я принял участие, ещё будучи студентом ГИТИСа. Во время съёмок было большое количество перелётов, знакомств с талантливыми людьми.

Сам процесс был непростым: это мини-сериал из четырёх серий, посвящённый Чеченской войне. Я помню, когда ещё жил в Юрге, домой возвращались участники тех боевых действий, благодаря которым у меня было некое понимание происходящего. Было интересно соприкоснуться с историей и, как актёру, передать её. Надеюсь, что нам удалось рассказать тогда о тех ребятах, которые совершали подвиги. Плюс было масштабно: техника, взрывы, стрельба – в общем, было интересно быть частью всего этого…», – рассказывает он в интервью «Евгений Потапенко о проекте «Почка», детстве в Кузбассе и самых значимых ролях» (https://vse42.ru/news/33551363).

Евгений родился 17 декабря 1981 года в Юрге. Его отец работал мастером цеха на Юргинском машиностроительном заводе, а мама – бухгалтером. На своей малой родине он окончил среднюю школу. Профессионально занимался хоккеем. Также увлекался боксом, футболом и верховой ездой.

Евгений всегда с большим теплом вспоминает о времени, проведённом в Кузбассе:

– Эти воспоминания только светлые, потому что там прошло моё детство, юношество… У меня было много друзей. Мы постоянно чем-то были заняты: игры, хоккей, походы. Город Юрга прекрасен ещё тем, что он очень зелёный и светлый.

Евгений упорно стремился к сценической карьере. Сумел поступить на актёрский факультет Российского института театрального искусства – ГИТИС. Учился в мастерской Алексея Бородина. Осваивал пластические этюды, навыки сценической речи и сценического движения, вокал, хореографию и другие нюансы актёрской профессии. Участвовал в учебных спектаклях. В мастерской Бородина он прошёл основы традиционной школы русского театра – той школы, где будущих служителей Мельпомены пытаются научить жить на площадке, искренне проживать каждую роль.

Институт Евгений окончил в 2005 году и сразу был принят в Российский академический Молодёжный театр (РАМТ, Москва). За пять лет, проведённых здесь, он сыграл немало ролей в таких спектаклях, как «Золушка» – Второй привратник; «Незнайка-путешественник» – Пончик; «Приключения Тома Сойера» – Мальчик; «Повелитель мух» – Роберт; «Берег утопии. 3 часть. Выброшенные на берег» – Ветошников; «Волшебник Изумрудного города» – Дзанни; «Мёртвые Души» – Чичиков; «Идиот» – Докторенко; «Мартин Иден» – Масляная Рожа…

В кино начал сниматься в 2005-м. Дебютировал в главной роли в военной драме «Грозовые ворота». Очень правдиво сыграл рядового-пулемётчика Николая Горшкова – Коляна – простого, бесстрашного деревенского русского парня.

Интересно, что зрителям актёр-новичок тогда понравился, пожалуй, больше всех остальных. Хотя почти весь состав «Грозовых ворот» состоит из популярных российских актёров – многие из которых тогда уже не раз снимались в полнометражных лентах и сериалах, появлялись и на экранах ТВ. Евгению удалось не потеряться на их фоне. Первое же появление Потапенко на экране попало точно в сердца зрителей. И это, безусловно, говорит о его таланте.

За эту роль Министерство обороны России наградило Евгения Потапенко медалью «За укрепление боевого содружества».

После этой роли многие кинорежиссёры приметили талантливого парня и завалили его предложениями. Но после «Грозовых ворот» Евгений продолжал играть в театре. Однако в 2010 году решил полностью посвятить себя кинематографу.

На сегодняшний день число его киноролей уже приближается к 80, в них он предстаёт в самых разнообразных амплуа. Снимался в «Двух сёстрах» (2008), «Кате» (2009), «Втором убойном-2» (2013), «Гагарине. Первом в космосе» (2013), «Мужских каникулах» (2014), «Жене полицейского» (2017), «Триггере» (2018), «Жизни под чужим солнцем» (2020), «Почке» (2021), «Нулевом пациенте» (2022), «Без вины виноватой» (2022)…

Есть у Потапенко и небольшая роль в сериале «Уголь» (2017). Как же без угольной тематики актёру, вышедшему из Кузнецкого угольного бассейна?! Сюжет этого кино, правда, безрадостный: на экране – 1990-е годы. После семейной трагедии жена шахтёра вынуждена в одиночку заботиться о маленьком сыне. Женщина трудится не покладая рук, чтобы обеспечить ребёнку лучшее будущее, но сталкивается со всё новыми проблемами и трудностями…

Из недавних киноработ Евгения надо вспомнить «Ткачёвы на связи» (2024), «Чужие деньги» (2025). Сосем недавно зрители увидели и мистическую мелодраму – сериал «Линии судьбы», вышедшую на телеканале ТВ-3 весной 2025 года, где кузбассовец предстал в образе спасателя – сотрудника МЧС по имени Сергей. В основе киносюжета лежит поход главной героини к гадалке, которая предсказывает ей будущее, из-за чего девушка отменяет свадьбу. После этого отправляется на поиски незнакомого мужчины, связанного с её судьбой…

У нашего земляка немало поклонников. На странице сайта Кино-театр.ру, представляющей актёра и его работы, они оставляют свои отклики. Вот некоторые

из них. О фильме «Грозовые Ворота»: «Евгений Потапенко – замечательный актёр. А в «Грозовых воротах» – просто супер! Он не играл, он проживал эту роль. Всегда с удовольствием смотрю этот фильм, хотя очень тяжело смотреть такие фильмы…»; «Евгений, спасибо вам за роль в «Грозовых воротах». Сам служил, и после просмотра как будто память вернулась в те времена... У нас много общего с вашим героем».

О фильме «Раскол» (2011): «Смотрела затаив дыхание, замечательный фильм. Всё-таки какая у Руси огромная многовековая, насыщенная и разнообразная история. Если всё хорошо снято, то и смотреть интересно, а здесь именно так. А потому, всем, кто к этому фильму приложил свои труды, – огромное спасибо!»

О полнометражном фильме «Гагарин. Первый в космосе»: «Видна тенденция, определившая жанр биографического фильма. Все массовые и групповые сцены, сюжетные линии работают на решение одной задачи – показать эпоху, идя от жизни человека. Главное достоинство фильма – коллективизм первых покорителей космоса. В других фильмах о советском времени мы видим, в основном, истериков, неврастеников, единоличников, лжецов, а здесь – нормальные герои! Побольше бы такого патриотического и тёплого кино».

В 2018 году Евгений Потапенко – параллельно с работой в кино – вновь появился на театральной сцене Государственного Театра наций. Его привлекла эта уникальная арт-площадка тем, что здесь ставятся и классические, и современные спектакли российских и зарубежных авторов. Тут им сыграны образы Кабанова, Косарева, Жужгова в пьесе «Я убил царя» режиссёра Михаила Патласова.

По меркам шоу-бизнеса, о Евгении говорят очень мало. Да он и сам не лезет «на рожон», как это делают некоторые нынешние «звёзды». И это украшает его, как мужчину. Поэтому есть уверенность, что впереди у нашего земляка ещё немало хороших знаковых ролей.

Часть 5.
Время след на камне оставляет

Кузбасский след великих творцов – скульптора Эрнста Неизвестного и поэта Евгения Евтушенко

В 2025 году исполнилось 100 лет со дня рождения скульптора с мировым именем Эрнста Иосифовича Неизвестного. Однажды великий Мастер побывал в столице Кузбасса.

Я сохранил в своём архиве сделанные мною фотографии встречи знаменитого скульптора и его жены Анны Грэм с губернатором Кемеровской области Аманом Гумировичем Тулеевым, открытия на кемеровской земле потрясающего памятника шахтёрам Кузбасса. Посчастливилось даже посидеть на торжественном обеде с заморским гостем в ресторане...

– А знаешь, что поэт Евгений Евтушенко приезжал к нам в Кемерово благодаря Эрнсту? – спросил меня недавно бывший начальник департамента культуры Владимир Иванович Бедин. – Это Неизвестный его уговорил приехать… В моей книге «В Кузбасс – «на бис»! об этом есть целая глава…

Что ж, в канун нашего общекузбасского праздника День шахтёров-2025 не грех вспомнить и о подарке скульптора горнякам нашего региона. Да и замечательные строки поэта о наших земляках тоже, думаю, будут кстати.

1.
Эрнст Неизвестный и его монумент «Память шахтёрам Кузбасса»



Эрнст Неизвестный родился 9 апреля 1925 года… У кемеровчан, да что там, – у всех кузбассовцев – есть полное основание отметить 100-летие со дня рождения Эрнста Неизвестного. Ведь монумент «Память шахтёрам Кузбасса», созданный его талантом, его руками, был установлен в Кемерове в 2003 году на Горелой горе, на высоком берегу реки Томи, на территории музея-заповедника «Красная Горка».

Архитекторами этого проекта стали Олег Ражев и Тахир Кулиев. Высота скульптуры – 7 метров, вес бронзового изваяния – 5 тонн, высота отделанного чёрным гранитом пьедестала – 4,5 метра.

Официальное открытие памятника состоялось 28 августа 2003 года – тоже накануне Дня шахтёра. Сам автор Эрнст Иосифович Неизвестный с супругой присутствовал на этом мероприятии. По словам Владимира Бедина, горняка по образованию, «эта крупная композиция очень точно передает дух шахтёрской профессии и региона. В ней отражены и дань памяти горнякам, и их сила и мощь, и те условия, в которых они работают».

История создания монумента необычна, поэтому заслуживает того, чтобы ещё раз её рассказать. Она уходит корнями в 1969 год. Именно тогда по предложению Кемеровского облисполкома было принято решение Совета министров РСФСР о сооружении монумента «Шахтёрская слава» в городе Кемерово.

«Памятник шахтёрам в Кемерове планировали установить, ещё когда я работал в Кузбасском политехническом институте, – припоминает Бедин. – Даже поставили закладной камень в честь будущего монумента в сквере напротив нового цирка».

Правительство России объявило конкурс, в ходе которого в 1970 году был создан авторский коллектив, но тот проект монумента «зарубили». Хроника создания и «похорон» вариантов памятника продолжалась до 1992 года: на рассмотрение государственной комиссии было предложено около двух десятков различных макетов, но ни один по разным причинам не был одобрен.

Задумка, как говорится, оставалась на бумаге. В Кузбассе долгое время не было главного шахтёрского памятника. И тут случилась судьбоносная встреча Тулеева и Неизвестного.

В мае 1997 года Аману Тулееву, который тогда работал Министром по делам Союза Независимых Государств (СНГ) Российской Федерации, случилось побывать в Нью-Йорке, где он познакомился с Эрнстом Неизвестным, который с 1977 года жил в США и работал в Колумбийском университете. Тулеев много слышал о мастере. Поэтому у них было о чём поговорить. В свою очередь и Тулеев понравился скульптору, тот даже написал портрет Амана Гумировича.

Также скульптор подарил Тулееву свою книгу – «Экклесиаст» с автографом: «Аману Гумировичу – на добрую память 20.05.1997», которая вскоре перекочевала в Государственную научную библиотеку Кузбасса имени Василия Фёдорова, в специальный фонд дарений губернатора. Позже Неизвестный подарил Тулееву и свою картину «Маска творчества» (она хранится в фонде областного Музея изобразительного искусства).

Ещё одна встреча у них состоялась 2002 году в Москве. Тогда-то наш губернатор и попросил Неизвестного изваять монумент. И тот согласился. В одном из интервью Эрнст говорил, что боялся, если от него «будут требовать некоторой формы апологетики», тогда он не сможет взяться за этот проект. Но, как отмечал скульптор, художественная идея монумента возникла у него мгновенно, после слов губернатора: «Эрнст, я прошу вас представить себе, что в каждой горящей лампочке находится капля крови шахтёра». Автор даже отказался от предложенного гонорара, сказав, что это будет его подарок всем кузбассовцам.

«Ранее Эрнст Иосифович разработал, можно сказать, планетарную концепцию установки в разных российских городах памятников жертвам политических репрессий, – подчеркнул В. И. Бедин. – По замыслу скульптора их должно было быть три: в Свердловске (Екатеринбурге), Воркуте и Магадане. Четвёртый – памятник шахтёрам в Кузбассе – должен был стать своего рода основанием поминального креста на карте России. Но целиком замысел не воплотился, потому что в каждом конкретном случае возникли сложности. Однако в Кузбассе с творческой задачей мы справились... Неизвестному требовалась «натура» из Кузбасса: сотни фотографий настоящих шахтёров, их лица, внешний вид рабочих роб и шахтёрских касок, светильников и «самоспасателей», – добавляет Владимир

Бедин. – Область посильно помогала скульптору в работе: ему в Нью-Йорк мы посылали и натуральный «реквизит» – шахтёрскую каску, лампу, были даже какие-то детали снаряжения шахтёров начала прошлого века, исторические документы о работе кузбасских шахт и труде кузбасских шахтёров».

Из Кемеровского областного краеведческого музея ваятелю была прислана подборка фотографий шахтёров во время забастовок 1989 года. В свою очередь, эскизы памятника художник неоднократно согласовывал с губернатором, которому что-то нравилось, что-то не нравилось, он просил убрать одни детали и добавить другие, более полно, по его мнению, отражающие дух шахтёрского региона. Первоначально скульптор планировал, чтобы сердце шахтёра освещал газ, но его убедили «сделать огонь электрическим».

Сам автор памятника вспоминал: «Каким-то образом мне поверили по графическому эскизу, не пригласили коммунаров или пионеров, чтобы они учили меня лепить. Я перечитал много книг о горняках, шахтёрские стачки и рельсовые войны 90-х наблюдал по телевизору».

Но ещё одно было очень важно: определиться с местом установки скульптуры. В ноябре 2002 года на заседании кемеровского градостроительного совета обсуждались варианты расположения монумента: либо возле музея «Красная Горка», либо на месте обелиска на самой вершине Красной Горки. Угольные «генералы» Кузбасса даже предлагали установить его на площади Советов.

Фотографии возможных мест расположения памятника тоже направили в США. Эрнсту Иосифовичу больше понравилось возвышенное место на Горелой горе – вдалеке от центра города, чтобы людям к нему надо было ехать целенаправленно, а не просто проходить мимо. Место имело и глубокий исторический смысл: именно на Красной горке в 1721 году был разведан первый каменный уголь, давший начало Кузбассу и городу. Памятник был бы виден буквально отовсюду.

На этом варианте и решили остановиться. Для того, чтобы установить новую скульптурную композицию, пришлось «подвинуть» другой памятник. Со «стратегически важного места» вырубили деревья и кустарник и убрали находившийся здесь обелиск в память о первооткрывателе Кузнецкого угля Михайле Волкове. Обелиск переместили на территорию музея-заповедника «Красная Горка». И сделали это очень удачно, потому что этот обелиск теперь тоже виден из левобережной части города. Руководила всем процессом по благоустройству этой территории заместитель губернатора по строительству Нина Фёдоровна Глотко.

Когда скульптор завершил работу над памятником в своей мастерской в Америке, предстояло привезти бронзового колосса из США в Кемерово. Для этого разработали специальную операцию.

Путешествие шахтёра из Нью-Йорка в столицу Кузбасса стало долгим – полтора месяца – и было наполнено драматизмом. 7 июля 2003 года скульптуру погрузили на корабль, и она отплыла по океану из Америки, а прибыла в Петербург только 6 августа. Случилось так, что в дороге судно дважды ломалось и вставало на ремонт в портах Амстердама и Риги. После выгрузки на причал в порту Санкт-Петербурга скульптуру поместили в кузов огромного трейлера, и она медленно, но упорно преодолела дорогу до Кемерова. Здесь её с нетерпением ждали, заблаговременно подготовили и заасфальтировали площадку. На монтаж памятника на месте ушла неделя.

И вот фигура шахтёра с усталым лицом символически поднялась над городом. Она очень необычна. Горняк как бы встаёт из угольной глыбы, правой рукой опершись на отбойный молоток, левую с куском каменного угля он поднёс к груди. Пылающий в его груди уголёк-сердце шахтёра рождает немало ассоциаций – это одновременно

топка, где ночью зажигается красное пламя, которое символизирует кровь, пролитую за «чёрное золото».

Специалисты отмечают, что кемеровский монумент традиционен для эстетики Эрнста Неизвестного, во-первых, он крупномасштабный, экспрессивный, глубоко символичный, будит мысль и даже… вызывает трепет.

По мнению Эрнста Иосифовича, с эстетической точки зрения монумент является попыткой синтеза прошлого и настоящего. В нём соединён некий исторический период, например, с представлениями автора об искусстве XX века.

Памятник выполнен в неповторимом стиле художника, сочетающем черты символизма и кубизма с бурной экспрессией. Шахтёр будто «вырастает» из угольной породы, в основании которой расположены плиты угля, стилизованные в «маски скорби». Специальное освещение подчёркивает монументальность композиции, позволяет хорошо обозревать памятник с левого берега.

«Этот монумент не жертвам. Самоотверженный, жертвенный труд? Да. Но главный пафос здесь – сопротивление. Героика тяжелейшего и опаснейшего труда, который не зря приравнивают к ратному», – так сам Эрнст Неизвестный определил главную идею своего произведения. До самого открытия памятника он переживал: как-то отнесутся к его творению сами шахтёры. Прибывший в Кемерово на открытие своего творения, автор прямо с трапа самолёта поехал осматривать монумент. Смотрел придирчиво. И ему понравилась пространственная разработка, привязка к местности, дизайн элементов (фонари, лампы).

В своих мемуарах В. И. Бедин пишет: «Глянул Эрнст на фонари, лавочки и говорит своей супруге: «Анна, дай-ка мне сигарету», – хотя почти не курил. Разволновался скульптор».

На пресс-подходе Эрнст Иосифович сказал кузбасским журналистам: «Существует декоративная скульптура, но существует и скульптура, которая претендует на некоторую форму ритуальности. Она должна быть выведена из повседневности и восстановлена так, чтобы организовать пространство, которое могло бы создавать обособленность и ритуальность. На эту гору, где поставили моего Шахтёра, надо подниматься, надо переживать не только искусство, но и само физиологическое движение к нему. Поставить такую скульптуру у театра было бы неправильно – пространство должно быть просторным, пейзаж вокруг создает ту претензию, которая была заложена в первооснове».

Нельзя не отметить добрым словом и спонсоров этого грандиозного проекта. Напомню, автор великодушно отказался от гонорара. Но это не значит, что расходов не было. В общей сложности на отливку трёхметровой рабочей модели памятника, затем на создание его уже в натуральную величину в гипсе (для изготовления формы) и бронзового оригинала, а также на транспортировку (и сопутствующую ей немаленькую обязательную страховку) пришлось истратить около 700 тысяч долларов США (по нынешнему курсу это около 70 миллионов рублей). Так что спонсорам: производственным объединениям «Прокопьевскуголь» и «Южкузбассуголь», шахте «Распадская», – пришлось серьёзно потратиться.

«Три дня Неизвестный гостил в Кузбассе, – детализирует Бедин. – Мы его поселили в гостинице ПО «Азот» на улице Кирова. Скульптор хотел, чтобы ему показали «Томскую писаницу». Времени было в обрез, ведь Неизвестный должен был принимать участие в праздничных шахтёрских мероприятиях, но мы всё-таки поехали в музей-заповедник. Там ему так стало худо, что даже губы посинели, ведь после осмотра скалы с древними рисунками нам пришлось подниматься в гору, преодолев 147 ступенек. Но всё обошлось. Эрнст принял таблетку, выдохнул и гордо произнес: «Теперь на правом берегу Томи будет и мой памятник».

«В аэропорту перед его отлётом мы выпили с ним водочки, закусили сибирскими пельменями, ещё и загрузили термос с пельменями в самолёт, чтобы он мог в Москве угощаться нашим деликатесом, – делится подробностями Владимир Иванович. – Эрнст с супругой пригласили меня в гости, но, увы, я побывал уже на посмертной его выставке в московском Манеже. В память о Неизвестном храню дорогой его подарок – нательный крест «Сердце Христа», который я завещал своему внуку Алексею…».

***

Своей поездкой в Сибирь Эрнст Неизвестный остался доволен. Несмотря на то, что жил он за океаном, но часто бывал в России, хорошо знал её по годам детства, юности, по годам творчества. Ведь он родился в Свердловске (ныне Екатеринбург), в доме № 8, на улице Чернышевского – в семье врача-оториноларинголога Иосифа Моисеевича Неизвестного. Его мама Белла Абрамовна Дижур, биолог по образованию, писала научно-популярные книги для детей.

Мама дала ребёнку имя Эрик. Эрик учился в свердловской школе № 16. Позже ходил в школу для художественно одарённых детей в Ленинграде. Школа называлась Ленинградская средняя художественная школа при Всероссийской академии художеств.

С 1939-го – с 14 лет – Эрнст участвовал во Всесоюзных конкурсах детского и юношеского творчества. «Лепить я начал ещё в детстве, – вспоминал он, – но почти всю жизнь метался между искусством и биологией…».

А в военном 1942-м, в возрасте 17 лет, его призвали в Красную Армию. В этот период он сменил своё имя на Эрнст, поскольку имя Эрик, по его мнению, «звучало совсем по-детски».

Его направили на обучение в 1-е Туркестанское пулемётное военное училище (город Кушка, Марыйская область, Туркменистан). После окончания училища в октябре 1943 года младший лейтенант Неизвестный попал в подразделение десантных войск, которое направили на 2-й Украинский фронт.

14 марта 1944-го его назначили командиром стрелкового взвода 260-го стрелкового полка 86-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й ударной армии. Он принимал участие в боевых операциях 2-го и 3-го Украинских фронтов, в штурме Будапешта. 22 апреля 1945 года в Австрии получил тяжелейшее ранение (было выбито три межпозвоночных диска, врачи провели семь ушиваний диафрагмы, полное ушивание лёгких).

По ошибке в госпитале его признали умершим и за проявленный героизм он был «посмертно» награждён орденом Красной Звезды, который ему вручили только после войны. Матери Неизвестного даже отправили похоронку о смерти сына... Слава Богу, всё быстро разъяснилось. А выжил он благодаря случайности. Санитары, нёсшие Эрнста, который находился в коме, в морг, уронили его на лестнице, от удара его гипс раскололся, и он от боли очнулся.

После ранения Эрнст три года ходил на костылях, с перебитым позвоночником, из-за страшных болей принимал морфий, стал заикаться. Но он нашёл в себе силы справиться с этими недугами.

В 1964 году поэт Андрей Вознесенский посвятил участнику Великой Отечественной войны Эрнсту Неизвестному «Реквием в двух шагах с эпилогом». Там есть такие строки:

Лейтенант Неизвестный Эрнст.
На тысячи вёрст кругом
равнину утюжит смерть
огненным утюгом.

В атаку взвод не поднять,
но сверху в радиосеть:
«В атаку – зовут – твою мать!»
И Эрнст отвечает: «Есть».

Но взводик твой землю ест.
Он доблестно недвижим.
Лейтенант Неизвестный Эрнст
Идёт наступать один!

И смерть говорит: «Прочь!
Ты же один, как перст.
Против кого ты прёшь?
Против громады, Эрнст!

«Ещё бы», – решает Эрнст
И делает
Первый шаг!
И Жизнь говорит: «Эрик,
живые нужны живым.
Качнётся сирень по скверам
уж не тебе – им…

…Лишь мама сползёт у двери
с конвертом, в котором смерть,
ты понимаешь, Эрик?!
«Ещё бы», – думает Эрнст.

Но выше Жизни и Смерти,
пронзающее, как свет,
нас требует что-то третье, —
чем выделен человек…

После войны Эрнст некоторое время преподавал черчение в Свердловском пехотном училище. Потом два года обучался в Академии художеств Латвийской ССР в Риге, а затем, в – 1947-1954 годах – занимался в Московском художественном институте имени В. И. Сурикова. Кроме того, был слушателем курсов на философском факультете Московского государственного университета. Так что можно с полным основанием утверждать, что и высшее, и профессиональное образование Эрнст Иосифович получил именно в СССР.

Специалисты отмечают, что отголоски войны надолго останутся в памяти художника и будут запечатлены в его работах. В первое послевоенное десятилетие он уже зарекомендовал себя как интересный ваятель со своим стилем и философией.

Сам Эрнст относил себя к художникам-авангардистам.

В послевоенные годы он создал несколько заказных скульптур для мемориального музея Якова Свердлова в Свердловске. В городе Асбесте в 1954 году им были созданы скульптуры «Муза науки» и «Муза искусства».

В 1955 году Эрнст Неизвестный становится членом секции скульпторов Московского отделения Союза художников СССР.

С 1956 года он работал над грандиозным проектом – гигантской скульптурой «Древо жизни», которая стала символом творческого союза науки и искусства. Мастер

завершил её только в 2004 году. Бронзовая работа установлена в вестибюле торгово-пешеходного моста «Багратион» в Москве.

Однако в 1962-м у него возник конфликт с руководителем СССР Никитой Хрущёвым. 1 декабря 1962 года руководитель СССР Никита Сергеевич Хрущёв посетил выставку «XXX лет Московского отделения Союза художников» в московском Манеже и устроил публичный разнос художникам-авангардистам, обвинив их в том, что их работы далеки от реализма. Одним из таких актов стал бурный спор с художником Эрнстом Неизвестным.



Скульптор вспоминал: «Я немало сомневался – принимать ли мне участие в этой выставке, в каких целях её проводят, и что значит это странное расположение работ? Но, с другой стороны, организаторы убеждали меня, что наступают другие времена и что партия и ЦК намерены глубоко разобраться в делах художников. Необходимо лишь показать наши возможности, и выставка в Манеже предоставляет нам такой шанс… Хрущёв прошёлся по всем, но на мне как-то очень сосредоточился. Может, потому что у меня был отдельный зальчик...».

Как только Хрущёв увидел работы Эрнста, он сорвался и начал повторять свою идею о том, что ему бронзы на ракеты не хватает, а тут металл на всякую гадость используют. И тогда на Эрнста с криком наскочил секретарь ЦК КПСС А. Н. Шелепин: «Ты где бронзу взял? Ты у меня отсюда никуда не уедешь!» Но Эрнст, в упор глядя на Шелепина, сказал ему: «А ты на меня не ори! Это дело моей жизни. Давай пистолет, я сейчас на твоих глазах застрелюсь».

Вот выдержки записи разговора Эрнста с Хрущёвым:

«Н. С. Хрущёв: «Советую, уезжайте за границу, может быть, вы будете капиталистом».

Э. И. Неизвестный: «Не хочу я никуда ехать. Ко мне очень хорошо относятся многие западные коммунисты, крупные художники. Они мне пишут письма, я им отвечаю. Это знают наши товарищи, которые этим занимаются. Есть художники, которых я очень люблю и уважаю и с мнением которых я считаюсь. Это очень сложный вопрос…».

В общем, если верить стенограмме той встречи, там доходило и до ненормативной лексики. Эрнста обвинили в том, что он бездарно проедает народные деньги. Вскоре после этого инцидента компетентные органы провели расследование – мастера пытались обвинить в валютных операциях, в краже бронзы и многом

другом. Лишь спустя полтора года, когда на одном из идеологических совещаний Хрущёв снова вспомнил о скульпторе Неизвестном, Шелепин встал и публично заверил, что в результате расследования все обвинения с него сняты.

Между тем, после конфликта с Никитой Хрущёвым Неизвестного исключили из Союза художников, лишили мастерской. Он вынужден был работать на заводе литейщиком, каменщиком. За Неизвестным велась слежка, скульптора избили на улице, сломали пальцы на руках.

В результате он решил эмигрировать из СССР на Запад. 17 июня 1973 года он подал документы на выезд в Израиль. Но три года его не выпускали, наконец, 10 марта 1976 года он покинул СССР. С 1977 года проживал в Нью-Йорке и преподавал в Колумбийском университете, также создал в Америке мастерскую и занимался творчеством.

Чтобы поставить окончательную точку в его конфликте с Хрущёвым, скажем вот о чём. Когда Никита Сергеевич скончался 11 сентября 1971 года, будто по иронии судьбы и по желанию семьи Хрущёва автором его надгробного памятника стал Эрнст Неизвестный. Вот так десятилетие спустя мастер сполна «вернул» Никите Сергеевичу его слова, сделав памятник из чёрного и белого мрамора – как переплетение добра и зла.

С 1989 года Эрнст Неизвестный начал чаще бывать на родине. А после распада Советского Союза – тем более. В 1996 году он стал советником по культуре президента РФ Бориса Ельцина. В 2005 году мастер широко отпраздновал в России свой 80-летний юбилей.

В последние годы жизни Неизвестный тяжело болел, перенёс операцию на головном мозге. Знаменитый художник скончался 9 августа 2016 года в Нью-Йорке на 92-м году жизни. Похоронен в США на Шелтер-Айленд – островном городе в восточной части штата Нью-Йорк.

***

О том, что Эрнст Иосифович – художник мирового уровня, говорят факты: его работы установлены в целом ряде стран и регионов России. Например, среди его многочисленных работ есть скульптура «Цветок лотоса» на Асуанской плотине в Египте (1971) – это памятник в честь дружбы народов, это самая большая его скульптура: высота 75 метров.

Одна из главных метафор в творчестве мастера – кентавр. Именно этот мифический образ он использовал и в работе «Кентавр указующий» (1962), которая установлена перед зданием ООН в Женеве.

Эрнст Иосифович принимал участие в проектировании комплекса Новосибирского академгородка, в оформлении пионерского лагеря «Артек». Скульптурная композиция «Прометей и дети мира», установленная в «Артеке» в 1966 году, была заложена ваятелем на камнях, привезённых детьми из 83 стран мира. На стене рядом со скульптурным рельефом высечены слова: «Сердцем – пламенем, солнцем – сиянием, костром – заревом, дети шара земного, дорогу дружбы, равенства, братства, труда, счастья навсегда озарим!»

В 1974 году он выполнил огромный внутренний рельеф (площадью около тысячи квадратных метров) по периметру библиотеки в здании Московского института электронной техники в Зеленограде, а также часы над входом и скульптурные композиции во внутренних двориках.

В 1973-1975 годах Неизвестный создал восьмиметровый монумент «Сердце Христа» для монастыря в Польше. В 1975 году сотворил барельеф на здании архива ЦК компартии Туркмении в Ашхабаде. Теперь это одно из зданий Госархива

Республики. Это было его последнее произведение в Советском Союзе перед эмиграцией.

Всего с начала 1960-х годов и до своего отъезда из СССР скульптор создал более 850 скульптур – это циклы «Странные рождения», «Кентавры», «Строительство человека», «Распятия», «Маски» и другие. На свои скульптуры Неизвестный тратил почти все деньги, которые зарабатывал, когда был каменщиком или когда восстанавливал и реставрировал барельефы разрушенного храма Христа Спасителя в Донском монастыре.

Это – титанический труд, труд настоящего подвижника, к сожалению, недооценённый в своё время.

Скульптуру «Сквозь стену» Эрнст Неизвестный в 1996 году привёз из США в Россию в подарок президенту Борису Ельцину. Художник создал её ещё в 1988 году, выразив надежду, что образ человека, прорвавшегося через, казалось, непреодолимую преграду, поможет Ельцину побороть болезни.

Скульптура «Золотое дитя» расположена перед зданием Морского вокзала в Одессе (1995). Это самая большая в мире фигура младенца. Второе название скульптуры – памятник Неродившемуся гению. «Я впервые за свою жизнь создал монумент в светлом, радостном, романтическом ключе. «Золотое дитя» – яркий, солнечный образ рождающегося гиганта», – рассказывал скульптор.

Монумент «Возрождение» установлен в 2000 году на Большой Ордынке в Москве как символ новой, процветающей России. Центральный элемент скульптуры – Архангел Михаил, глава святого воинства ангелов, борющихся со злом.

Монумент жертвам репрессий «Маска скорби» находится в Магадане. Его открыли в 1996 году. Центральная скульптура мемориала – плачущее лицо. Внутри монумента встроена копия типичной тюремной камеры.

Эрнст Неизвестный – автор знаменитой статуэтки для конкурса ТЭФИ (1994), её в России вручают за высшие достижения в области телевизионных искусств. Статуэтка олицетворяет собой древнегреческого персонажа Орфея, который разрывает себе грудь и играет на струнах своей души.

Бронзовая скульптура «Человек кричащий» была сделана Неизвестным ещё в 1993 году, но в России впервые её выставили в 2012-м.

Одна из последних монументальных работ Эрнста Неизвестного – памятник Сергею Дягилеву – установлена 15 мая 2007 года в Перми, в Пермской Дягилевской гимназии.

Работы мастера – изображения распятия – есть в коллекции музея в Ватикане, их приобрел Папа Римский Иоанн Павел II. В Швеции, в городе Уттерсберге существует музей скульптур Неизвестного.

В Екатеринбурге 9 апреля 2013 года, в день 88-летия скульптора, был открыт первый в России Художественный Музей Эрнста Неизвестного.

В этом ряду монумент «Память шахтёрам Кузбасса» воспринимается продолжением и развитием целого ряда героических образов скульптора – его «Мёртвого солдата», «Прометея». Маски у основания фигуры горняка как бы перекликаются с «Масками Скорби» в Магадане и Екатеринбурге, создавая некий символический «крест скорби».

Добавим к этому, что в 2004 году постановлением Администрации Кемеровской области монумент «Память шахтёрам Кузбасса» признан архитектурно-историческим символом Кемеровской области. В настоящее время он включен в список памятников монументального искусства регионального значения.

Конечно, талант скульптора отмечен многочисленными зарубежными наградами. Что касается России, то здесь у него были такие награды и звания:

– орден Красной Звезды – за образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество;

– медаль «За отвагу», проявленную в боях в Великой Отечественной войне;

– орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (9 апреля 1996 года) – за выдающиеся заслуги в развитии изобразительного искусства;

– орден Почёта (6 апреля 2000 года) – за большой вклад в развитие изобразительного искусства;

– Государственная премия Российской Федерации 1995 года в области изобразительного искусства – за серию скульптурных произведений из бронзы;

– звание лауреата «Премии Кузбасса» – за создание памятника шахтёрам в Кемерове (2003):

– звание Почётного члена Российской академии художеств.

К этому званию надо приобщить, что Неизвестный был профессором гуманитарных наук Орегонского университета (США), профессором философии Колумбийского университета (США).

В 1986 году его избрали в Шведскую Королевскую Академию наук и Нью-Йоркскую Академию Искусств и Наук. А в 1989 году Неизвестный стал членом Европейской Академии искусств, наук и гуманитарных знаний.

Через год после смерти Эрнста Иосифовича в Екатеринбурге на доме, где он жил, установили Мемориальную доску.

***

Нет сомнения, что ген творчества был передан Эрнесту его матушкой Беллой Абрамовной Дижур. Поэтому будет справедливо вспомнить об этой, несомненно, творческой женщине с очень долгой и интересной судьбой.

Она родилась 30 июля 1903 года в Черкасском уезде Киевской губернии. Из-за Гражданской войны её родители – Абрам и Соня Дижур – вынуждены были переехать в Свердловск (Екатеринбург).

Окончив среднюю школу, Белла перебралась в Ленинград, где поступила на химико-биологический факультет Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена, который окончила в 1928 году

В годы учёбы в пединституте, точнее, в 1922-м, познакомилась со студентом-медиком Томского университета, своим будущим супругом Иосифом Моисеевичем Неизвестным и родила ему сына Эрика.

Она вернулась в Свердловск, когда Эрику было 3 года. Работала здесь химиком-экспертом областного управления милиции.

Писала стихи и прозу. Впервые её стихотворения были опубликованы в 1937 году в альманахе «Уральский современник». Сочиняла произведения для детей. Это была детская научно-художественная проза, которая издавалась большими тиражами и на Урале, и в Москве.

С 1940 года стала членом Союза писателей СССР. Кстати, в Союз писателей её принимал известный уральский автор Павел Петрович Бажов. А рекомендовали в СП поэтесса Ольга Форш и прозаик Мариэтта Шагинян, с которыми Белла дружила.

Свердловский дом Неизвестного-Дижур был настоящим салоном, причём довольно вольнодумным. Эрнст вспоминал: «…Мама – совершенно другого типа человек, интеллигентка, по профессии химик-биолог, поэт, писатель. Круг её знакомств был

внеполитический, но в высокой степени гуманитарный, и тоже не советский – она очень много занималась теорией теософии Анны Бизант (это подданная Великобритании, известный теософ, борец за права женщин, писатель и оратор, сторонница независимости Ирландии и Индии), так что и мой интерес к философским темам родился в детстве.



Помню, как для многих моих друзей откровения, скажем, Бердяева или отца Павла Флоренского раскрыли глаза, а для меня это было юношеское чтение (возможно, понимал я не всё, но круг этих интересов внове мне не был). Кроме того, по научным своим убеждениям мама была вейсманистом-морганистом, потому вся страдавшая от Лысенко когорта сосланных на Урал учёных тоже была мне близка. Больше того, у меня был детский уголок, на базе которого профессором Ягодовским и другими генетиками проводились опыты, – всё это было законспирировано под детский живой уголок (у меня было невероятное для нормального дома количество животных, которых они мне покупали)».

В конце 1940-х годов, когда велась борьба с так называемым космополитизмом, Белла и её муж Иосиф угодили в состав группы местных «безродных космополитов». Её должны были исключить из Союза писателей, отлучили от литературы. Но, обошлось. Возможно, посодействовал прекрасно к ней относившийся Павел Бажов.

Впрочем, судьба не часто миловала Беллу Дижур… Лишь после смерти Сталина Белла снова возвращается в литературу. Её первая книга стихов «Раздумья» появилась в 1954 году.

Во время Великой Отечественной войны она получила извещение о смерти сына Эрика и только через полгода узнала, что он жив. Белла Абрамовна так писала про его возвращение домой:

«Вспоминаю годы войны. Эрик на фронте. После нескольких бодреньких мальчишеских писем и довольно продолжительного молчания вдруг письмо из австрийского города Гезендорфа. Написано оно чужой рукой, и есть там такие страшные слова: «В нашем госпитале лежит ваш сын, тяжело раненный в живот. Ему уже делали три операции и скоро предстоит ещё одна. Когда он совсем поправится, он сам напишет вам».

Вот так. Напишет, когда поправится. А вы ждите. И мы ждём. Каждый по-своему... Вот уже война окончилась. Отпраздновали День Победы. А к нам в дом друзья боятся заходить. Особенно те, у кого вернулись сыновья или мужья. Словно

чувствовали себя виноватыми в том, что им такое счастье, а у нас уже полгода нет вестей...

Осенью, в один из дней, когда я по-прежнему следила за передвижением почтальонши из подъезда в подъезд, я увидела своего сына. Он шёл в жёлтых сапогах и распахнутой солдатской шинели. Махнув мне шапкой, он крикнул: «Мамочка, что ж ты меня не встречаешь?» Как я не опрокинулась через перила балкона?! Я бежала с четвёртого этажа с криком: «Сыночек, сыночек!». Людочка, моя дочь, бежала за мной и тоже что-то кричала, а двери на всех четырёх этажах распахивались, и из них выбегали наши добрые старые соседи, знавшие Эрика с самого раннего детства. Они бежали вместе с нами, плакали и бросались на Эрика так, что мне пришлось ждать, когда они расступятся…».

В послевоенные годы Белла Абрамовна наряду с литературным творчеством занималась научными изысканиями в области криминалистики.

В 1980 году, после смерти мужа, Белла Дижур переехала из Свердловска в Юрмалу. Тогда же пыталась оформить документы на выезд в США. Однако разрешения ей не давали. Чтобы помочь матери своего друга решить эту проблему, в 1985 году поэт Евгений Евтушенко, написал письмо Председателю КГБ СССР В. М. Чебрикову. Написал по просьбе самого Эрнста Неизвестного, к таланту которого он относился с безмерным уважением. Вот строки из этого письма:

«Дорогой товарищ Чебриков! Христа ради прошу я Вас – отпустите 82-летнюю мать скульптора Эрнста Неизвестного к её сыну… Белла Абрамовна Дижур – старейшая детская писательница, принятая ещё Павлом Бажовым в ряды ССП в 1940 году, зла в жизни никому не сделавшая, и единственное её желание – чтобы собственный сын закрыл ей веки, похоронил её. Никаких военных секретов она не знает. Как бы ни относиться к Э. Неизвестному, но, на мой взгляд, негоже такому могучему государству, как наше, мстить ему через 82-летнюю, ни в чём не повинную мать. Великодушие ещё никого никогда не унижало. Проявите же великодушие, жалость, незлопамятность, исконно свойственные настоящим русским людям…».

Наконец, в 1987 году Белле Абрамовне дали разрешение на выезд, и она вместе с дочерью Людмилой и внуком Андреем перебралась к сыну в Нью-Йорк.

Здесь она по мере сил продолжала заниматься творчеством. Вот одно из её «американских» стихотворений:

Она избыточно пышна,
Американская весна.
Просторная, зелёная, цветная,
Живая плоть, красавица земная...
Но где найти немного тишины?
И робкого подснежника цветенье?
Его мне принесли ночные сны
Российской сиротливости весенней…

В Америке в 1990 году она издала книгу стихов «Тень души» на двух языках – русском и английском. С иллюстрациями Эрнста Неизвестного. И отвезла этот сборник в Москву и Екатеринбург. Подарила друзьям и всем, кто её помнил.

В Америке она много читала. Гуляла, не расставалась с пишущей машинкой, на которой продолжала писать стихи, публиковала их в одной из нью-йоркских газет; издала в Америке несколько стихотворных сборников. Говорила, что скучает по России, которая по-прежнему ей снится.

В приложении к газете «Аргументы и факты», в заметке «Известная мать Эрнста Неизвестного («АиФ Долгожитель», № 15, 8 августа 2003 г.), в материале, посвящённом 100-летию Беллы Абрамовны, читаем: «Обитает юбилярша в

стандартном шестиэтажном доме в Нью-Йорке, на одной из самых красивых улиц города Оушен-Парквей, чем-то напоминающей Кутузовский проспект Москвы. Когда гуляет по Бруклину, где поселилось множество эмигрантов из бывшего СССР, чуть ли не каждый встречный интересуется: «Ну, как там ваш сынок?»

В 2003 году Беллу Абрамовну поздравили со столетием тогдашние – президент США Джордж Буш-младший и губернатор Свердловской области Эдуард Россель.

Но не только они поздравили с этим большим юбилеем маму великого скульптора. Поздравил её и губернатор Аман Тулеев. Иначе и быть не могло, ведь летом 2003 года тема Эрнста Неизвестного и его скульптуры часто поднималась на различных совещаниях в администрации области. Поэтому на одном из них и зашёл разговор о юбилее Беллы Дижур. Вот что рассказывает в книге «В Кузбасс – «на бис» В. И. Бедин:

«Я сказал Тулееву, что мама Эрнста жива, и губернатор спросил меня напрямик: «А мы поздравили её со столетним юбилеем?» Я ответил, что поздравили, а сам засомневался. (Ведь департамент культуры всегда курировал сотни, если не тысячи работников культуры, в том числе, отслеживал их дни рождения, юбилеи. Могли и пропустить в этой круговерти). Но пронесло. Мои помощники действительно отправили правительственную телеграмму Белле Дижур.

Когда открывали монумент на Красной горке, я зачитал постановление о награждении Неизвестного знаком «Лауреат премии Кузбасса», озвучил и информацию, что его мать награждена медалью «За достойное воспитание детей».

У Эрнста на глазах выступили слезы. Скульптор так расчувствовался, что обратился к губернатору: «Из политических деятелей мою маму поздравили с днём рождения только президент США и президент России Аман Тулеев». Губернатор давай скульптора успокаивать: «Не перегибай, ну какой я президент России?!»

А Эрнст ему в ответ: «Ты и есть для меня президент страны, ведь только ты из официальных представителей российской власти прислал поздравительную телеграмму моей маме».

Владимир Иванович переслал мне текст этой телеграммы, чтобы я использовал её в этом очерке. Так что привожу её целиком:

«Уважаемая Белла Абрамовна! Постановлением коллегии администрации и Советом народных депутатов Кемеровской области Вы награждены медалью «За достойное воспитание детей» – за воспитание и развитие творческих способностей и могучего таланта сына Эрнста Иосифовича, монумент которого «Память шахтёрам Кузбасса» был установлен на днях в областном центре нашего края.

Я благодарен Судьбе, что она подарила меня встречей с этим великим Мастером. Его приезд в Кузбасс и личное участие в открытии памятника стали значительным подарком всем угольщикам и жителям области в преддверии нашего главного профессионального праздника – Дня шахтёра. Эти счастливые и волнующие мгновения многие из нас надолго сохранят в своей памяти.

Низкий поклон и большое Вам спасибо, уважаемая Белла Абрамовна, за Ваш труд, терпение и умное семейное воспитание и родительский талант, душевную щедрость, доброе материнское сердце и хороших детей, которым Вы отдали многие годы своей непростой жизни, прожитые честно и достойно.

Дай Вам Бог Здоровья, ясности и бодрости духа. Живите долго и счастливо!

С искренним уважением,

Губернатор Кемеровской области А. Г. Тулеев».

Стихи Белла Дижур писала до самой кончины, делилась своими творческими планами: «Сейчас готовлю стихи для следующего сборника. Если они чего-то стоят

– не пропадут, издадут дети. Жизнь в любом возрасте должна иметь какой-то смысл. В поэзии есть Монбланы – Пушкин, Шекспир, Мандельштам, Цветаева, Ахматова, но есть и великое множество таких, как я, стоящих у подножия Монбланов. Это меня не огорчает. Я написала рассказик о маленьких корабликах, которые плавают рядом с большими лайнерами в одном океане. Простор тот же. Эти кораблики перевозят не бомбы, не пушки, не ракеты и даже не апельсины или табак. Мы несём в мир добро, любовь, нравственность. Положение маленького кораблика меня вполне устраивает».

Она скончалась 17 февраля 2006 года в своей квартире в Бруклине в Нью-Йорке на 103-м году жизни. Похоронена в Нью-Йорке. В Екатеринбурге в память о литераторе Белле Дижур установлена мемориальная доска на доме, где она проживала.

«Я мог состояться только у такой мамы, – сказал о ней Эрнст Неизвестный. – Хорошо меня мама воспитывала! Без прогибонов!»

2.
Поэт Евгений Евтушенко и его стихи о Кузбассе

Не мог не сказать добрые слова о маме своего друга и известный советский и российский поэт Евгений Евтушенко. Он посвятил ей такие строки:

Великая эта женщина,
дожив до столетних седин,
в Нью-Йорке шепнула мне: «Женечка,
а знаешь, ведь ты мне как сын».

Мы вместе нигде не обрамлены,
но Эрик и вы – мне семья.
Спасибо вам, Белла Абрамовна,
Еврейская мама моя.

Евтушенко и Неизвестный – они дружили много лет, даже десятилетий. Если мы внимательно рассмотрим известные фотоснимки, где Эрнст спорит с Хрущёвым на той самой выставке в 1962 году, заметим на заднем плане высокого молодого человека. Это Евгений Евтушенко. Он тоже присутствовал при выставочном скандале своего товарища.

После той выставки Эрнста несколько раз приглашали в ЦК КПСС, уговаривали написать покаянное письмо, чтобы Хрущёв его простил. Скульптор отказывался сделать это. Тогда Евгению Евтушенко поручили уговорить скульптора.

Эрнст Иосифович вспоминал: «Как это ни печально, Евтушенко было поручено уговорить меня написать покаянное письмо. Евтушенко даже брался сам его составить, а я бы только подписал. Несколько раз я садился и хотел писать такое письмо, ради «своего дела», как мне сказал композитор Дмитрий Шостакович. Но у меня просто не получалось и не вопреки даже моей идеологии, а органике. Я писал и рвал эти письма».

В конце того же 1962 года Евтушенко и Неизвестный побывали в Доме приёмов Никиты Сергеевича Хрущёва. Тут был обед, весьма невкусный, вспоминает Эрнст: «Рядом со мной сидел Евтушенко. Я его спросил: «Почему так невкусно?» В ответ, по-моему, он неплохо сострил: «Ну что ты хочешь, последний поварёнок здесь капитан, а это же несовместимо». Потом меня усадили одного, прямо перед президиумом, за столом. Трибуна стояла буквально в полутора метрах от того места, где я находился. Никто рядом со мной не хотел садиться. Но чуть позже подсели Евтушенко и Фурцева (министр культуры).

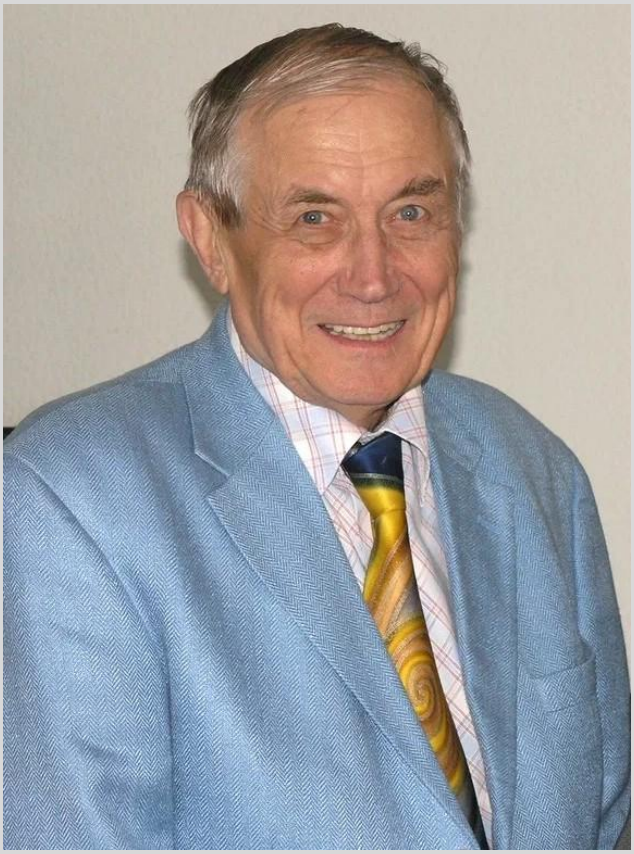
Я находился между Евтушенко и Фурцевой. Фурцева держала меня за колено, и всякий раз, когда я, во время выступлений Хрущева и других, порывался кричать с места, она давила мне колено. То же проделывал и Евтушенко, повторяя: «Не озлобляйся, не озлобляйся».

Многие из ближайших моих знакомых после всего этого скандала не подавали мне руки. Каждый считал необходимым как-то отреагировать и выбирал то, что, по его мнению, было наиболее созвучно с настроением Хрущева. Евтушенко же тогда защитил меня, и я ему за это благодарен».

«Поэт в России больше, чем поэт…», – фраза из вступления к поэме Евтушенко «Братская ГЭС» (1965), ставшая крылатой, звучит, как манифест творчества самого Евтушенко. Со скульптором Эрнстом Неизвестным его связывала дружба, не прекращавшаяся и заграницей, вдали от дома.

***

Евгений Евтушенко – советский и российский поэт, прозаик, публицист. В кинематографе известен как актёр, режиссёр-постановщик, автор-сценарист, а также автор стихов многих песен. Критики называют его человеком-эпохой, поэтом «оттепели», последним из поколения «шестидесятников».



1 апреля 2017 года, около 19:30 по московскому времени, Евгений Александрович Евтушенко скончался во сне от остановки сердца на 85-м году жизни. Он умер в Медицинском центре Хиллкрест (штат Оклахома, США).

Он родился 18 июля 1932 года на железнодорожной станции Зима Иркутской области в семье геолога – поэта-любителя и актрисы. Позже вместе с матерью переехал в Москву. Здесь посещал среднюю школу № 607, где учился, как признавался сам, довольно плохо. При этом занимался в поэтической студии при районном Доме пионеров.

В 15 лет из школы его исключили. Так как после этого его никуда не принимали, отец послал мальчика в геологоразведочную экспедицию в Казахстан, где под его

началом оказалась группа расконвоированных уголовников. Но он справился с задачами, поставленными перед геологами. Затем он работал на Алтае.

Его первое стихотворение опубликовано в 1949 году в газете «Советский спорт». Евгению тогда было 17 лет. С 1952-го по 1957-й год учился в Литературном институте имени А. М. Горького. Но не окончил, его исключили за «дисциплинарные взыскания», а также за поддержку романа «Не хлебом единым» опального в те годы писателя Владимира Дудинцева.

В 1952-м выходит первая книга стихов Евгения Евтушенко «Разведчики грядущего». В том же 1952-м он стал самым молодым членом Союза писателей СССР.

Популярность к поэту пришла со второй половины 1950-х – начала 1960-х годов. Это был период поэтического бума, когда одним из символов оттепели стали вечера в Большой аудитории московского Политехнического музея, на которых вместе с Робертом Рождественским, Беллой Ахмадулиной, Булатом Окуджавой и другими поэтами принимал участие и Евтушенко.

Они воодушевили многих любителей поэзии, их стихи казались свежими и независимыми по сравнению с произведениями поэтов предыдущей эпохи. Выступления этих авторов собирали полные концертные и спортивные залы. Поэзию периода «оттепели» вскоре стали называть эстрадной.

В последующие годы Е. Евтушенко напечатал несколько сборников, которые приобрели большую известность: «Третий снег» (1955), «Шоссе энтузиастов» (1956), «Обещание» (1957), «Стихи разных лет» (1959), «Яблоко» (1960), «Нежность» (1962), «Взмах руки» (1962).

Известность получили и сценические выступления Евтушенко: он с успехом читает собственные произведения. Выпустил несколько дисков и аудиокниг в собственном исполнении: «Ягодные места», «Голубь в Сантьяго» и другие. Он – автор многочисленных поэм, романов и повестей. Большой резонанс вызвали его произведения: «Бабий яр» (1961), «Письмо Есенину» (1965).

Стихотворение «Танки идут по Праге» было им написано 23 августа 1968 года, через два дня после ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию. Евтушенко вспоминал, что после этого его ожидали «бесконечная промывка мозгов», запрет выступлений, уничтожение матрицы готовившейся к печати книги. Опасаясь ареста, они вместе с женой сожгли имевшуюся у них запрещённую литературу. Было прекращено производство художественного фильма режиссёра Эльдара Рязанова по пьесе Ростана «Сирано де Бержерак» с Евтушенко в главной роли. Поэту на время запретили выезд за рубеж.

Но вскоре Евгений Александрович снова почувствовал себя «на коне». Под впечатлением от военного переворота 1973 года в Чили и гибели президента Сальвадора Альенде, с которым он лично встречался, Евтушенко написал поэму «Голубь в Сантьяго». А после падения диктаторского режима Пиночета, в 2009 году, президент Чили Мишель Бачелет удостоила Евгения Евтушенко высшей награды страны для иностранцев – ордена Бернардо О’Хиггинса.

С 1986 по 1991 год Евтушенко работал секретарём Правления Союза писателей СССР. Затем был секретарём правления Содружества писательских союзов.

14 мая 1989 года с огромным отрывом от других кандидатов он был избран народным депутатом СССР и оставался им до конца существования Советского Союза.

В 1990 году стал сопредседателем Всесоюзной ассоциации писателей «Апрель», которая выступала в поддержку перестройки.

Наконец, в 1991 году, заключив контракт с американским университетом в городе Талса, штат Оклахома, Евтушенко уехал вместе с семьёй преподавать в США, где

жил постоянно, иногда приезжая в Россию. В Америке часто встречался с Эрнстом Неизвестным.

Продолжал печататься в журналах «Юность» (также входил в редколлегию этого журнала), «Новый мир», «Знамя». Известными стали его выступления в поддержку советских диссидентов Бродского, Солженицына, Даниэля.

При этом литературный стиль и манера Евтушенко давали много поводов для критики. Поэта часто упрекали в пафосной риторике и скрытом самовосхвалении. Как говорится, что было, то было…

Красавец мужчина, он нравился женщинам. Был официально женат четыре раза. Первой его женой стала известная поэтесса Белла Ахмадулина.

В своё время он открыл в подмосковном Переделкине музей-галерею, приурочив это событие к своему дню рождения 18 июля 2010 года. В музее представлена коллекция картин, подаренных Евтушенко известными художниками – Шагалом, Пикассо. Есть там редчайшая картина Марка Эрнста, одного из родоначальников сюрреализма.

Из многочисленных наград поэта можно выделить ордена: «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» III степени. Евтушенко – лауреат Государственной премии СССР 1984 года в области литературы, искусства и архитектуры – за поэму «Мама и нейтронная бомба». В 2010 году получил Государственную премию Российской Федерации – за выдающийся вклад в развитие отечественной культуры.

Также он отмечен международными наградами целого ряда государств: Болгарии, Румынии, Чили, Китая, Италии.

Был почётным членом Российской академии художеств, Испанской и Американской академий, профессором Питтсбургского университета, университета Санто-Доминго, а также почётным доктором ряда российских университетов. Почётный гражданин нескольких городов и регионов России.

Интересно, что в 1963 году тридцатилетний Евтушенко был даже номинирован на Нобелевскую премию по литературе.

Именем поэта названа малая планета Солнечной системы, открытая 6 мая 1978 года Крымской астрофизической обсерваторией (малая планета № 4234 Евтушенко).

***

Евгений Александрович объехал почти все регионы России, но не бывал в Кузбассе. Наконец, в августе 2004 года он прибыл в Кемерово.

А случилось это благодаря Эрнсту Неизвестному. Скульптор, который годом ранее, в августе 2003 года, был у нас на открытии своего монумента «Память шахтёрам Кузбасса», стал своего рода инициатором визита поэта в Кемеровскую область.

Когда после открытия памятника Неизвестный вернулся в Америку, то рассказал Евтушенко, как радушно его принимали в Кузбассе, и поинтересовался, бывал ли поэт в Кемеровской области. Тот ответил отрицательно. «Женя, как ты мог не посетить Кузбасс?!», – попенял Эрнст и дал поэту телефон В. И. Бедина.

У Неизвестного, точнее, у его жены Анны Грэм, был этот номер, потому что в процессе работы над монументом Владимир Иванович с ней постоянно созванивался. Вот как об этом рассказывает сам экс-директор областного департамента культуры:

«И вот звонит мне Евгений Евтушенко: «Хочу приехать в Кузбасс!» Я ответил, что этот вопрос не я решаю, но очень хочу, конечно, чтобы вы приехали к нам. Однако для организации поездки вам надо обратиться к губернатору Кузбасса. Евтушенко

позвонил в приёмную Тулеева, после чего меня вызвал губернатор и сказал: «Будем принимать дорогого гостя». Расходы на поездку поэта взяла на себя Кемеровская область, а гонорар за участие в творческих вечерах ему в Кузбассе не платили. Да он и не поднимал вопрос о гонораре. Евгений Евтушенко был не бедным человеком.

Аман Тулеев мне сказал, чтобы я вёл все переговоры с поэтом по поводу его приезда в Кузбасс. И началась подготовительная работа. У меня сохранилась кузбасская афиша Евтушенко. Первоначальный её вариант с фотографией поэта, которую сделал фотокорреспондент газеты «Кузбасс» Виктор Грызыхин, сопровождался текстом: «Департамент культуры администрации Кемеровской области. Впервые в Кузбассе поэт, режиссёр, актёр Евгений Евтушенко. «Между городом Да и городом Нет».

После того, как я прислал Евтушенко на согласование эскиз афиши, поэт ответил: «Дорогой Владимир Бедин, выбросьте из текста афиши слова «режиссёр» и «актёр».

Я его встречал в Кемеровском аэропорту 9 августа. В Кемерове поселили Евтушенко в «Теремке». Мы позавтракали, поэт отправился отдохнуть, а я к 9 утра пошёл на аппаратное совещание к губернатору.

Там Тулеев мне вручил орден Дружбы, а в 12.30 состоялась встреча Евтушенко с губернатором. Я хотел было снять орден, но Евтушенко меня усовестил: «Ты хоть день поноси заслуженную награду». Отказать гостю я не мог, поэтому пришлось и пресс-конференцию поэта мне вести с орденом на груди.

На встрече с Тулеевым Евтушенко сказал: «Я бывал во многих странах и городах, а в России не был только в двух областях – Кемеровской и Ростовской, вот теперь Кузбасс посетил, потому что мой друг Эрнст Неизвестный очень тепло отзывался об этом замечательном шахтёрском регионе».

Программа выступлений у поэта в Кузбассе была насыщенной: 10 августа он вышел на сцену филармонии в Кемерове, 11-го сорвал овации зала в драмтеатре Прокопьевска, а 12-го – уже в ДК «Запсиба» в Новокузнецке. Во время его концертов залы были переполнены, «люди на люстрах висели», чтобы увидеть и услышать знаменитого поэта.

По всему миру у него было много поклонников, особенно он был популярен среди женщин. И женщин он страстно любил. Кузбассовцы узнавали Евтушенко и не давали прохода на улицах. Высокий, худой, ярко одетый… В Кемерове, гуляя по набережной Томи в центре города, Евтушенко поразился красоте местных женщин. Я ответил, что у нас в Кузбассе самые красивые женщины в мире…

Когда мы сидели у губернатора Тулеева в кабинете, Евтушенко спросил его, сколько раз он был женат. Губернатор опустил голову: «Один».

– А я четыре, – сказал Евтушенко. – И не жалею, – по его словам, за будущими жёнами он ухаживал не более недели.

Уже на второй день своего приезда в Кемерово Евгений Александрович прекрасно написал про монумент своего друга:

Скульптор Неизвестный Эрнст,
Ты кентавр, на коем шерсть
от страстей дымится.
Он стоит, на глаз остёр,
над рекою, твой шахтёр,
и как я, томится.
Эрнст, ещё мы не слабы...
Вечного, не временного,
ты меня живьём слепи

для красавиц Кемерова!

Известнейшему поэту была присуща простота в общении. Во всех кузбасских городах, куда он приезжал с выступлениями, я был с ним рядом. Евтушенко – талантливый мужик, и в то же время ни капли высокомерия. Рядом с ним я чувствовал себя на равных.

Одевался Евтушенко красиво, ярко, рубашки филиппинские, расписная косоворотка. В Новокузнецке мы жили в гостинице «Сибирь» на Запсибе. Помню, я зашёл к нему в номер в белом пиджаке, а Евтушенко мне и говорит: «Ох, … твою мать, ты куда так вырядился, хочешь лучше меня выглядеть?!» Я понял, что и на «чистом» русском поэт мог прекрасно изъясняться.



По его словам, раньше он предпочитал водку, но абхазский писатель Фазиль Искандер приобщил его к прекрасным винам. Евтушенко очень хорошо разбирался в вине и поразился широкому выбору этого напитка в новокузнецком магазине, который находился напротив драмтеатра.

В первый день своего приезда в Кемерово Евтушенко написал первую часть «Кузбасского триптиха». Вечером он мне её прочёл. Там были такие строки:

Лёгкий божий ветерок.
Комары отчаянно
пьют румянец со щёк
у кемеровчанок.

Мне понравилось это стихотворение, и я сказал: «Этими стихами можно заканчивать завтрашний концерт в Кемеровской филармонии». Поэт так и сделал. В столице Кузбасса это стихотворение было воспринято на ура.

А вот в Новокузнецке публика встретила их без восторга. Такая сдержанная реакция объясняется различием взглядов на то, какой из двух городов – Кемерово или Новокузнецк – более достоин называться столицей Кемеровской области.

Во время концерта в Прокопьевске я со сцены поздравил Евтушенко с прошедшим юбилеем. Поэт среагировал молниеносно: «Володя, зачем ты говоришь о моём возрасте, ты же видишь, какие прелестные девушки сидят в зале».

После концерта в Прокопьевске мы ужинали с поэтом в известном ресторане «Славянский базар», там Евгений приготовил для нас свой фирменный коктейль и собственноручно написал его рецепт, который я передал бармену. Состав коктейля я позабыл, но помню, что в шутку предложил бармену вставить поэтический рецепт

в рамку и с каждого проданного стакана данного напитка перечислять Евгению Александровичу и мне по три рубля…

А в Новокузнецке по заказу Евтушенко на очень ранний завтрак в ресторане «Москва» был приготовлен азербайджанский хаш, потому что хозяин ресторана был родом из Баку. Подавали этот деликатес с чачей. Евтушенко был очень доволен вкусом блюда и прочёл отрывок из своего стихотворения «Грузинский хаш».

В Новокузнецке Евтушенко побывал в музее Достоевского и в Преображенском соборе. Собор его восхитил, и поэт пожелал создать творческую программу для выступления в храме. В Кузбассе нам это сделать не удалось, потому что тогда же в 2004 году я ушёл в отставку с поста начальника департамента культуры… Но эту идею Евтушенко реализовал за год до своей смерти в одном из храмов Тульской области. А две другие части его «Кемеровского триптиха» вышли в свет в 2005-м, через год после визита поэта в Кузбасс».

Подчеркнём, что о всех подробностях пребывания Эрнста Неизвестного и Евгения Евтушенко можно прочесть в книге Владимира Бедина «В Кузбасс – «на бис»! Записки сибирского начальника культуры», (Кемерово, 2020 г.).

***

Кемеровский триптих

1.

Лёгкий божий ветерок

Лёгкий божий ветерок.
Комары отчаянно
Пьют румянец
со щёк
У кемеровчанок.
Пусть всех ям не сосчитать,
Томских,
омских,
выборжских, –
С ямочками на щеках,
Русь,
из ям ты выберешься!
Вечер,
душу не томи.
Ходят,
истомлённые,
Искушенья вдоль Томи,
В меня не влюблённые.
А у этих чудных чуд
Как мне милость выпросить –
Полюбить меня хоть чуть,
Выкрасить
да выбросить.

То смешливые они,
То слезливые,
А когда дурные дни,
Малость
зливые.

Скульптор Неизвестный Эрнст,
Ты кентавр, на коем шерсть
От страстей дымится.
Он стоит,
на глаз остёр,
Над рекою
твой шахтёр
И, как я, томится.
Эрнст,
ещё мы не слабы...
Вечного,
не временного,
Ты меня живьём слепи
Для красавиц Кемерова!

Помоги мне,
речка Томь, –
Не покойник ведь.
Ты возьми да познакомь
Хоть с какой-нибудь.

Я скажу ей без вранья:
«Я –
из переломатых,
И не перестарок я –
Перемолодок».

Быть рисково молодым.
В злобных иглах весь,
Я проигрываюсь в дым,
Но отыгрываюсь.

Никакой во мне порок
Не сказался,
Ибо божий ветерок
Лба касался.

И на зависть всех жлобов
Не скучаю я.
Я люблю любить любовь
Нескончаемо!

Столько грязи вытер с ног –
Всё же не пристала.
Лёгкий божий ветерок –
И её не стало...

2.

Когда приходят семьями шахтёры...

Когда приходят семьями шахтёры
В кои-то веки выслушать стихи,

Царям – царёво, а шутам – шутово,
А вот шахтёрам не до чепухи.

Их женщины –
солдатки подземелий,
Поняв, что и земля бывает злой,
Взамен ворожб и приворотных зелий,
Встав на колени, шепчутся с землёй.

И молятся они толпой у клети,
Едва-едва губами шевеля,
Чтобы вернула их мужей из смерти,
Разжалобясь, соперница – земля.

А дети страх наследуют на вырост.
Вой матерей навеки в их ушах.
Пустая клеть их превращает в сирот,
И нет детей нежней, чем дети шахт.

Дитя вагонной крыши и перрона,
За чёрный хлеб с прилипнувшей махрой
Я пел про молодого коногона –
Я тоже был с разбитой головой.

К чему меня расспрашивать про корни?
Перрон – мой первый пробный пьедестал.
Я песнями народными прокормлен
И хоть одной народной песней стал.

И нам негоже, дёшево актёря,
Постыдно опускаться до стебни,
Когда приходят семьями шахтёры,
Чтоб в кои веки выслушать стихи.

Свет в зале гаснет.
Мы, как в общей шахте.
На сцене шаткой, как шахтёр, я взмок.
Те, кто стихов не любят,
не мешайте!
Тех нет,
кто полюбить бы их не смог.

Не надо нас выстраивать поротно
И ввязывать нас в тёмные дела.
Свет – дело и поэта, и народа.
Лишь нас не раздавила бы порода,
Которая стать светом не смогла.

3.

Крепёж

Мы в России живём,
где такой ненадёжный крепёж,

Где, поди догадайся,
когда и за что пропадёшь,
Где хрустенье
раздавливаемого «тормозка»
Не услышит под звоны курантов Москва.

В нашей шахте – России –
мы забыли, что все мы – родные,
Разделив на богатых и нищих народ.
Кто нас вместе опять соберёт?
Мы устали от слова «вперёд».
Есть ли что впереди у народа
от бессмысленного «вперёда»?

Не нужны нам с другими державами
Войны с ценами слишком кровавыми.
Нам Отечественная война
С нашей бедностью –
вот с кем нужна.

Офицеры-подводники гибнут при галстуках
в белых рубашках.
Но от угля нельзя отличить
нас, чумазых,
под углем пропавших.
В нашей шахте – России, –
может, вспомним, что все мы – родные,
Может, вспомним, что все мы –
народ.
А не вспомним –
шахтёрский свой долг не исполним,
И Россия
заброшенной шахтой умрёт.
Ну а если она не умрёт,
То и я не умру,
да и ты не умрёшь –
это будет единственный крепкий крепёж.
август 2004 г. – 5 января 2005 г.

***

На встрече в столице Кузбасса Евгений Евтушенко и Аман Тулеев говорили о современной России, путях её развития. Поэт признавался также, что сам он и его родственники хорошо знакомы с деятельностью кузбасского губернатора, что они помнят, в частности, его выступления в Воркуте перед шахтёрами накануне президентских выборов 1991 года, когда А. Г. Тулеев был кандидатом в президенты России. Евгений Евтушенко подарил губернатору свой роман «Не умирай прежде смерти», который был написан по следам событий 1991 года.

Вообще цель своего визита в нашу область поэт определял, как разговор по душам с горняками накануне их профессионального праздника.

В Кемерове Евгений Александрович также посетил музей-заповедник «Красная горка», осмотрел памятник погибшим шахтёрам, автором которого был его друг –

скульптор Эрнст Неизвестный. Встретился с кузбасским поэтом, журналистом и редактором Геннадием Юровым, принял участие в передаче радио «Кузбасс-FM». Во время визита в Кузбасс поэта наградили медалью Кемеровской области «За веру и добро».

Спустя год, в феврале 2005-го, от него пришло письмо. Текст послания опубликовала газета «Кузбасс», в нём Евгений Евтушенко отмечает, что выступления в Кемерове, Новокузнецке, Прокопьевске были значительным явлением в его жизни несмотря на то, что он выступал в 94 странах, да и во всех республиках бывшего СССР.

Он писал: «Что-то было уникальное – какой-то особый шахтёрский воздух, чьи составные части – это и чувство постоянной опасности, и товарищеской взаимовыручки, и любви, и гордости за свою очень часто семейно-династическую профессию. Особенно меня тронуло, что очень многие шахтёры приходили на мои выступления именно семьями, и не только с детьми, но и внуками.

Мне кажется, что мы, писатели и шахтёры, должны быть как можно ближе, потому что и вы, и мы занимаемся довольно рисковой профессией добывания света».

Тем самым Евтушенко закрыл «белое пятно» на карте поездок по России, благодаря Эрнсту Неизвестному посетил-таки регион, где прежде не был.

Об авторе

Сергей Черемнов: «Наступило время отдавать долги…». (Интервью с самим собой к 70-летию со дня рождения)



Прежде чем сделать это, я спросил себя: пробовал ли когда-нибудь брать интервью у себя самого? Порылся в памяти и не смог этого вспомнить. Писать о себе приходилось не раз, а чтобы интервью… Но ведь всё когда-то бывает в первый раз. Тем более, что повод хороший: мне исполнилось 70 лет. Хочется сказать: не верится! Однако, не маленький, нечего ломаться. Представлю, что вопросы мне будет задавать моё alter ego (моё «другое я») – воображаемый образ самого себя. Итак…

– Расскажи, что ты знаешь о себе?

– Город, в котором я родился, вырос, состоялся в профессиональной журналистике – это Прокопьевск. Родители мои были шахтёрами.

Отец, Иван Алексеевич, работал машинистом подземного электровоза, подземным слесарем. Впрочем, он отлично владел и многими другими профессиями: плотника, столяра, сварщика, каменщика – руки у отца были золотые. Не в пример моим. Хотя, тоже у него кое-чему научился – могу отпилить, построгать, прибить…

Мама всю трудовую часть жизни провела на ордена Ленина шахте «Коксовая» (бывшая шахта имени И. В. Сталина, потом «Коксовая-1») в Прокопьевске. Трудилась на участке вентиляции и техники безопасности – газомерщиком, помощником начальника этого участка, много лет посменно спускалась под землю. А когда женщинам запретили работать в земных недрах, стала на «Коксовой инженером техотдела.

К сожалению, «Коксовая», как и все другие шахты Прокопьевска, теперь ликвидирована… Но тогда-то шахтёры были настоящими героями, гордостью

города, высокооплачиваемыми добытчиками со множеством льгот, окружённые почётом и уважением! Немало моих одноклассников из нашей средней школы № 3 стали и инженерами угольного производства, и рядовыми горняками.

– То есть, логика жизни толкала тебя в горняки?

– Ну да! Только я не пошёл по пути родителей и друзей. Со своим будущим определился ещё в старших классах: хотел стать журналистом. И не потому, что боялся физического труда. Нет. Ведь жили мы в своём доме, где дня не проходило без того, чтобы не копать, мести, скрести, пилить, колоть, таскать… Всё это я освоил с самого раннего детства. Но что-то подсказывало мне, что смысл жизни должен быть не в этом.

Класса с восьмого вёл дневник, начал писать рассказы, даже набирался смелости (или юношеской наглости) посылать их в редакции, в том числе, в журнал «Крокодил». Но напечататься не удавалось. А в выпускном десятом классе написал письмо в Томский госуниверситет: расскажите, как поступить к вам на журфак? От них и узнал, что в пединституте Кемерова, при филфаке, думают создать специализацию по журналистике…

В 1973-м удалось поступить на филологический факультет КемГУ. Потом там же прошёл основы новой специализации по журналистике. С первого курса посещал факультет вторых специальностей, где репортёрскому делу желающих обучал сотрудник областного радио Анатолий Кириллович Сердитов.

Ещё в универе выходила многотиражка. Сначала она называлась «Молодой учитель», потом её переименовали в «Путь в науку». Вот она-то и стала первым местом моей репортёрской работы.

Во многих её номерах выходили мои заметки, статьи, рассказы. Сочинял даже афоризмы – их печатали под рубрикой «Лаконизмы». Например, такой: «Высасывал из пальца целые тома… Это какие же надо иметь пальцы?!» В многотиражке у меня появились и первые литературные псевдонимы. Допустим, мои юмористические рассказы о жизни некоего студента Стёпы Одуванчикова выходили за подписью Бен. Остапов.

– А свою самую первую опубликованную заметку помнишь?

– А как же! Она вышла 5 ноября 1973 года в студенческой газете «Молодой учитель». Помню, как над этой небольшой «информашкой» мы мучились втроём: я и два моих одногруппника – тоже будущие журналисты – Евгений Худобин и Олег Курочкин. Сообщение было о том, что филфаковцы выиграли у кого-то матч по волейболу. Сочинили мы его и думаем: а как подписать?

Три фамилии для информации из 20-ти строк – многовато. Решили сочинить общий псевдоним «Осеев», где «о» – это Олег, «се» – Сергей, «ев» – Евгений. С тем и пришли в редакцию. Хорошо, что тогдашний редактор многотиражки Людмила Петровна Филаткина (впоследствии известная телеведущая кемеровской передачи «Урожайные грядки») лишних вопросов не задавала. Так и вышла в газете эта первая заметка.

В 1974 году Кемеровский пединститут получил статус КемГУ. «Молодой учитель» сменил название, ушла на Кузбасское телевидение Филаткина. В редакторы многотиражки пришёл раздумчивый Иван Васильевич Якунин. Но, главное, у редакции осталось: опора на студкоров. И мы с удовольствием и особым рвением писали в неё, и свободно публиковались на её страницах. И ни о какой цензуре не было речи…

– Как-то у тебя всё просто получается… Раз – и начал писать! Два – и стал журналистом! Стоило ли учиться-мучиться целых пять вузовских лет?

– Это, наверное, оттого, что я так рассказываю, упрощаю. На самом деле, поверь, всё было совсем не так просто. Зато мне очень повезло на учителей – настоящих профессионалов журналистики.

На первом и втором курсах учился по общей программе факультета, которая предполагала сделать из всех студентов школьных учителей русского языка и литературы. А вот на третьем курсе перед студентами филфака встал выбор – на какую специализацию податься. У меня сомнений не было: на новую специализацию по журналистике. Нас в этой группе было не больше 20 человек. Вот тут-то и начались уже настоящие журналистские университеты.

Занятия с нами проводили такие известные в регионе мэтры пера, как Юрий Степанович Котляров – собственный корреспондент газеты «Труд», Пётр Семёнович Ворошилов – фронтовик, собкор центральной газеты «Известия» по Кемеровской области, Николай Петрович Доможиров – собкор «Строительной газеты», Максим Гаврилович Щербаков и Евгений Михайлович Пестерев – сотрудники областной газеты «Кузбасс», Алексей Николаевич Калинин – заведующий сектором печати, телевидения и радиовещания Кемеровского обкома партии, Евсей Львович Цейтлин – известный критик и литературовед.

– И куда потом? В школу?

– Нет. В 1978 году я окончил университет и сразу же был принят литсотрудником отдела промышленности в газету «Шахтёрская правда» города Прокопьевска. Газета тогда выходила пять раз в неделю. В каждый номер литсотрудник должен был сдать в секретариат редакции не менее 200 строк готовых материалов. Система потогонная, но «затягивает» моментально…

Учиться вроде бы уже некогда – надо давать готовый, пригодный к печати материал. Однако ж, учился и в «Шахтёрке», обучался настоящему пониманию жизни. Приходилось буквально ежедневно бывать на предприятиях, находить там себе рабкоров, информаторов, чтобы постоянно быть в курсе городских событий.

Первым своим настоящим редактором считаю главного редактора «Шахтёрской правды» Анатолия Ивановича Поздеева. Он умело редактировал мои абзацы, иной раз наивные, поверхностные. Редактор со знанием дела наставлял нас, а если надо, то и защищал своих подчинённых в высоких кабинетах.

Помню свой первый серьёзный материал с буквальным требованием, чтобы городские шахты перестали загрязнять городскую реку Абу. Анатолий Иванович назвал меня мечтателем, но статью подписал к печати…

Только я и года не проработал – призвали в армию.

– Представляю, полтора года жуткой армейской жизни…

– Служба – не сахар, конечно. Всякое бывало в нашем техническом дивизионе ПВО. Давай без подробностей. Я об этом в книге «Ёршик с ангиной» целую серию рассказов написал. Кому интересно, можно почитать здесь: https://слово-сочетание.рф/uploads/books/sergey_cheremnov_yorshik_s_anginoy.pdf.

После демобилизации снова вернулся в «Шахтёрку», где меня назначили заведующим отделом промышленности редакции. В январе 1982 года приняли в Союз журналистов. А в 1983 году позвали в областную газету «Кузбасс» – собственным корреспондентом по Прокопьевску, Киселёвску и Прокопьевскому району.

Порекомендовал меня на эту должность бывший заместитель редактора «Шахтёрской правды» Пётр Михайлович Бугаев. Хотя и боязно было мне, молодому, среди «зубров» областной журналистики. Здесь в то время работали фронтовики Александр Гаврилович Зайцев, Григорий Петрович Задорожный, очеркист Лев Сергеевич Амбиндер, фотокоры Юрий Васильевич Сергеев, Виктор

Никифорович Грызыхин и другие журналисты – лучшие в Кемеровской области. Руководил газетой редактор Николай Андреевич Бурым, а собкоровским корпусом газеты командовал его заместитель Анатолий Игнатьевич Бельчик.

«Кузбасс» тех лет – это настоящая школа для репортёров. Хотя про собкоров шутили: «Везёт парням: только проснулся – и уже на работе!» Но я от заданий редакции не отлынивал, ежедневно писал статьи и заметки. Годы собкорства пролетели быстро. Я их всегда вспоминаю с особой теплотой…

– Скучно, наверное, было одному, без коллектива?

– Скучать как-то некогда. Надо было рыскать по своей собкоровской «вотчине» в поисках подходящих для областной газеты фактов, тем и героев, да ещё нужно время, чтобы изложить материал на бумаге, продиктовать его по телефону в редакционное машбюро или направить в Кемерово по почте. Так что дни и недели пробегали мгновенно…

Собкоров – а в те годы в редакции это был десяток перьев, разбросанных по разным уголкам региона, – Анатолий Игнатьевич Бельчик примерно раз в квартал вызывал в Кемерово, в редакцию. Проводил с нами собрание, подводил итоги нашей работы. Мы посещали редакционную летучку, обедали в издательской столовой, ходили по отделам редакции.

«Об одном прошу, парни, – всегда говорил перед вечерним расставанием Анатолий Игнатьевич. – Много не пейте! Завтра жду всех в редакции живыми и здоровыми...».

Какое там! Мы собирались в одном из номеров гостиницы «Кузбасс», допоздна вели бесконечные разговоры под водочку. На утреннем совещании у Бельчика было тяжеловато. Но он никогда не делал замечаний.

По-отечески относился к собкорам и ответственный секретарь редакции Александр Пантелеевич Морозов. Фронтовик, на танке дошёл до Вены. «Пантелеич» всегда заботился, чтобы у нас было в достатке блокнотов и авторучек, свежих лент для наших печатных машинок – самый необходимый и дефицитный товар.

Морозов и Бельчик знали о жизни газеты, кажется, всё. Анатолий Игнатьевич двадцать лет работал заместителем редактора, а когда его назначили главным редактором «Кузбасса» взамен уехавшего в Москву Бурыма, Бельчик «сгорел» на этой должности через несколько месяцев – не выдержало сердце... И главным в «Кузбассе» назначили Александра Васильевича Трутнева.

Тут и в моей жизни начались перемены. Прокопьевский горком партии решил сменить редактора Поздеева, а на его место решили поставить меня…

– А ты был против? Не хотелось менять тёпленькое местечко собкора на хлопотную должность…

– Если честно, очень не хотелось. Коллектив в «Шахтёрке» был тогда немаленький – почти 30 человек. И газета выходила, считай, ежедневно. И всё это предполагалось взвалить на себя! Нет! Не хочу! Да и перед Анатолием Ивановичем было очень совестно: я ведь у него начинал, учился уму-разуму. И вдруг…

– Если не хотел, надо было отказаться…

– Что я и сделал: позвонил в горком, сказал, что не согласен. Там ответили: приходи на заседание бюро горкома, поговорим. Я-то эти разговоры знаю, там и слушать не станут, члены бюро проголосуют – и всё: иди и выполняй!

– Скрываться не пробовал, тянуть время, чтобы отстали, другого назначили?

– Именно так и было. Попросил редактора Трутнева, чтобы отозвал меня в Кемерово, в редакцию «Кузбасса». Месяца два тянул резину. А потом Александр Васильевич говорит: «Спрятать тебя не получилось. Мне в обкоме наврезали по

первое число. Срочно иди к секретарю обкома по идеологии Дорофееву. Иначе будет скандал, ты меня подставишь…».

Пришёл я к Петру Михайловичу Дорофееву. Тот просто сказал: «Хватит прятаться, ты уже не мальчик, так что бери на себя ответственность! Всё у тебя ещё впереди».

В общем, в марте 1985-го стал я редактором «Шахтёрской правды». В то время она по тиражу была второй городской газетой в области после «Кузнецкого рабочего».

И вот мне 29 лет, и я снова учусь – теперь редакторскому делу. Правда, учёба идёт на ходу. Не все в коллективе поняли и поддержали моё назначение, ворчали меж собой. Хорошо, что мог опереться на таких сотрудников, как Валерий Гужвенко, Галина Щербакова, Наталья Фомина, Николай Бабарицкий. Для меня это было очень важно.

– Может, ты фальшивые страсти нагнетаешь? При партии же была цензура. Печатай тебе «гладкие» материалы и всё. А острые цензура и так не пропустит. Верно?

– Так, да не так. Вспомни-ка, 11 марта 1985 года генеральным секретарём ЦК КПСС, следовательно, руководителем Советского Союза, стал Горбачёв. Объявил перестройку и гласность. И всё, о чём прежде писать не давали, при нём разрешили.

Работа у нас в газете, на мой взгляд, началась увлекательная. Мы стали печатать такое, что совсем недавно казалось невозможным. Критиковали парткомы, генеральных директоров, вели журналистские расследования. Вот тогда я чувствовал поддержку коллектива. А поддержка читателей выражалась в тираже. Разовый тираж «Шахтёрки» в 1986 году вырос в полтора раза: был примерно 70 тысяч экземпляров. Её выписывали в каждой прокопьевской семье, учреждении, на каждом предприятии города.

Мы, как говорится, «расписались» на всю катушку… Отличные статьи на социальные темы выдавала Нина Засадная, журналистскими расследованиями всерьёз занялась Лариса Фролова, интересными репортажами, очерками и зарисовками отличались Дина Калитина и Наталья Фомина. Газету и внешне удалось изменить: она стала интереснее, современнее.

Кажется, работай себе, товарищ редактор. Только снова кто-то вмешался в мою жизнь и всё изменил… Уже в мае 1987 году меня перевели на другую работу – в Кемерово – стал заведующим сектором печати, радио и телевидения Кемеровского обкома КПСС.

– То есть ты из журналистов перешёл в чиновники? Захотел поближе к «кормушке»?

– Насчёт чиновника – это да. А что касается кормушки – не такая уж высокая должность...

Тот год вообще начался для меня не совсем обычно. В самом его начале в нашей редакции незвано-негаданно побывал первый секретарь обкома партии Вадим Викторович Бакатин вместе с первым секретарём Прокопьевского горкома КПСС Владимиром Петровичем Жеваго. Без звонка, без предупреждения. У нас в тот день шла обычная работа над очередным номером. Я не испугался этого визита руководителей, но растерянность свою в первые минуты выказал. Они в газетные дела вникать не стали, решили просто посмотреть условия труда коллектива. Провёл их по кабинетам, рассказал, показал, наших сотрудников представил.

Двухэтажное здание у «Шахтёрки» тогда было очень хорошее. Его построил редактор Владимир Лаврентьевич Баринов. Бакатин с особой въедливостью заглянул во все углы, даже в туалеты и под лестницу. Попенял мне на паутину под лестничной каморкой. Руки помыл, и они ушли. Я потом ждал, что же будет дальше.

А дальше горком партии помог нам с ремонтом – в качестве шефской помощи пришли маляры одного из городских РСУ, побелили, покрасили…

На областной конференции меня избрали делегатом на VI съезд Союза журналистов СССР, который проходил 14-16 марта 1987 года в Москве. До сих пор помню эти дни в Колонном зале Дома Союзов.

Особую роль в моей жизни сыграл заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации обкома партии Владислав Прокопьевич Бехтер (в 1989 году он стал председателем Комитета по радиовещанию и телевидению Кемеровской области, сменив на этом посту Юлиана Ароновича Вишневского. Потом трудился заместителем губернатора Кузбасса).

Так вот, в начале весны 1987-го в Новосибирске проходил какой-то «затяжной» семинар для редакторов горгазет Сибири. От нашей области было человек десять. Возглавлял нашу группу Бехтер. Жили в гостинице ВПШ, в двухместных комнатах. Бехтер позвал меня в свою комнату «вторым номером». Вечерами подробно расспрашивал о том о сём, о жизни, семье, газете, журналистике. Как потом сам сказал: проверял, тестировал, что ли.

А в начале мая в редакцию позвонил Пётр Михайлович Дорофеев, назначил мне встречу прямо в Прокопьевске. Предложил эту новую работу. Сказал, что на должности завсектором печати нужен журналист, знающий редакционную работу изнутри. Особо подчеркнул, что местным журналистам поддержка нередко бывает очень нужна – кое-где на них сильно давят парткомы…

Снова у меня были сомнения: надо ли менять что-то в жизни, ведь я ещё в редакции на наработался как следует. Опять же, нужно иметь авторитет среди журналистского сообщества. И в семье недавно произошло пополнение: дочери всего полгода. Сыну девятый год, родители уже не молоды. Но родные, хоть и со слезами, однако переезд поддержали. И мы с женой Галиной и ребятишками переселились в Кемерово, на улицу Гагарина.

– Была от тебя польза на новом месте?

– Во-первых, благодаря этой работе я хорошо узнал родной регион. Объехал каждый город, каждый район. На это ушёл почти год. В каждой редакции газеты и местного радио побывал, в иных не по одному разу. Муниципального телевидения тогда ещё не было.

В тот период в Кемеровской области выходило 30 городских и районных газет – по одной в каждом муниципалитете. Все они были печатными органами местных горрайкомов КПСС и горрайсоветов народных депутатов. Близко познакомился с редакторами, многими журналистами, участвовал в кустовых летучках, выступал на областных семинарах для СМИ.

Как мог, помогал местным редакциям в решении проблем: с творческими закавыками, с созданием нормальных условий для работы, ремонтом помещений, приобретением оборудования. Бывали и разборы жалоб обиженных «героев» критических публикаций, приходилось вмешиваться в конфликты между редакцией и учредителями, защищать руководителей газет и репортёров от незаслуженных нападок. Вспомнилось, что был и членом секретариата областной организации Союза журналистов.

Всё это продолжалось до лета 1989 года…

– А что потом?

– А потом по Кузбассу и по другим регионам страны прокатились шахтёрские забастовки, начался слом плановой экономики, развал СССР…

– И партию разогнали… Где же пришлось отсиживаться, пережидать, куда качнётся стрелка истории?

– Как тут отсидишься?! Обком в Кемерове стоит на площади Советов. Сюда и пришли кемеровские шахтёры в жаркий день июля. Чумазые, сидели прямо на асфальте на главной площади города. И мы с Николаем Самошонковым – коллегой, инструктором сектора печати, каждый день стояли на крыльце обкома, слушали выступающих с трибуны, свист и улюлюканье площади. Митинги шли бесконечно. А мы активно обсуждали варианты того, чем они закончатся. Становилось ясно, что просто так они не завершатся, и власть, и сама страна «зашатались»…

Сейчас об этих днях написано много, не хочу повторять.

Впрочем, партия, пыталась реформироваться применительно к жизни. В 1989-м, например, в обкоме КПСС создали пресс-центр. Это был, кажется мне, первый пресс-центр в Кузбассе. Меня назначили руководить им.

У нас там сложилась хорошая команда: известный журналист Евгений Красносельский, а также – историк, юрист, выпускник Клуба друзей телевидения при областном государственном ТВ Александр Даньшин. Этим небольшим составом мы решили делать на областной Кемеровской телестудии свою информационно-аналитическую передачу со странным названием «10+20». Она выходила раз в неделю. Чтобы наполнить её сюжетами, мы по нескольку дней перед каждым эфиром мотались по области, сами всё снимали на видео.

– Представляю... Задача была – расхваливать партию?

– Вовсе нет. На областном ТВ к этому времени информационные передачи были до отказа наполнены негативными темами: то есть всё в жизни региона и людей или неважно и плохо, или очень плохо. Мы же пытались отыскать позитив, показать, что хорошее в Кузбассе всё-таки остаётся. Может быть теперь это звучит наивно, но мы старались нести зрителю общечеловеческие принципы добра и трудолюбия.

– А партия под управлением Горбачёва безнадёжно шла «ко дну»…

– Да. Хотя была какая-то надежда на последний XXVIII съезд КПСС, проходивший в Москве, в концертном зале Московского Кремля, со 2 по 13 июля 1990 года.

Мы с Сашей Даньшиным в эти дни работали в пресс-центре этого съезда. Горбачёва тогда не без проблем переизбрали на пост Генерального секретаря партии. Раздрай среди коммунистов демонстрировали на всю страну. Это был настоящий раскол между партийными демократами и консерваторами. С трудом на съезде приняли новый устав КПСС, в который вошёл параграф, провозгласивший самостоятельность республиканских партийных организаций. Делегаты не смогли принять новую партийную программу, ограничились заявлением «К гуманному, демократическому социализму». Прямо на съезде Борис Ельцин демонстративно покинул партийные ряды.

Мы с Александром делали со съезда ежедневные специальные радио- и телерепортажи для Кузбасского телевидения и радиовещания. Брали интервью у самых известных политиков СССР. Нам удалось даже взять телеинтервью у Горбачёва, который, отвечая на наши вопросы, дал слово приехать в Кузбасс к шахтёрам, но не сдержал его…

О той «съездовской» командировке и московских приключениях я даже написал рассказ, практически, документальный, под названием «Партийный хит сезона». Если есть желание, его можно найти и прочитать в одноимённом сборнике рассказов по ссылке: https://слово-сочетание.рф/uploads/books/partiyniy-hit.pdf.

И так нам тошно стало после этого съезда: после расхристанной, жаркой Москвы, где в центре города почти на каждом углу стояли просящие помощи люди, а по новым независимым московским телеканалам гнали такое, что острые новостные

передачи Кемеровского областного телевидения вместе с главным редактором информационного вещания ТВ Александром Колпаковым просто бледнели, – что и мне, и моим коллегам тоже захотелось делать что-то своё, новое в кузбасской журналистике.

И вот летом 1990 года мы вместе с журналистами Евгением Красносельским, Александром Даньшиным и Юрием Романовым (работал собкором по Кузбассу от Новосибирской студии кинохроники) организовали первую областную негосударственную телерадиокомпанию. Назвали её «Агентство информации Кузбасса» (АИК), где я стал главным редактором. Директором компании был Евгений Михайлович Баранов.

– Помню, помню… Ты буквально упивался этой работой, готов был делать её сутками?

– Надеюсь, у кого-то из кузбассовцев остались в памяти позывные и логотип телекомпании «АИК», выходившей в эфир на общеобластной «третьей кнопке» по субботним вечерам в начале 1990-х. Нам казалось, те выпуски «Вечернего телеканала «Для вас» смотрел весь Кузбасс. Мы с Евгением стали постоянными ведущими передач, нас узнавали на улицах, в магазинах, в общественном транспорте.



С каким удовольствием и душевным подъёмом выдавали мы в эфир информационные выпуски, репортажи, телеочерки, сюжеты о событиях, рассказывали об интересных людях Кузнецкой Земли, снимали общественно-политические, музыкально-развлекательные передачи, телепоздравления. Постоянно экспериментировали – искали разноплановые и занимательные проекты. Снимали известных земляков, актёров, политиков и рядовых кузбассовцев.

Наши передачи смотрели в Кемерове, Новокузнецке, Прокопьевске, Берёзовском, Топках и других городах и районах. Иногда площадкой для ведущих АИКа становилась крыша здания обкома партии (нынче – главное здание областной администрации на площади Советов в Кемерово), реки Томь, городские аллеи, ипподром. Мы всё делали неформально! Большая популярность была у нашей программы «Глубинка». Мы с Красносельским снимали её в сельских районах,

«откапывали» там занимательных мастеров своего дела, говорили об истории родного края.

К нам в АИК приходил руководитель государственного областного телевидения Геннадий Михайлович Митякин, вздыхал: «Если б нам можно было так…».

– То есть, ты снова занялся делом, с которого начинал, – журналистикой?

– Действительно! Наш телеканал мне был очень интересен. Съёмки шли практически ежедневно, было много поездок, в том числе зарубежных. Сколько сёл в Кузбассе мы с Красносельским проехали – не счесть. Выезжали в Казахстан, в Прибалтику, которые к тому времени уже отделились.

Работали-работали, но, как бывает в творческих коллективах, – начались разногласия. Не хочу об этом… Короче, ушёл я из АИКа. Переживал сильно, года два после этого не мог смотреть телик. Пару лет потрудился в отделе рекламы (вместе, кстати с ветераном областной телепрессы Виктором Сохаревым) Акционерного общества «Кузбассимпэкс», который возглавлял легендарный Михаил Иванович Найдов. Занимался рекламой, маркетингом.

На себе ощутил, как всю первую половину 1990-х в Россия переходила к жёсткой рыночной экономике. Люди не могли привыкнуть к скачущим ежедневно высоким ценам, бартеру. Каждый выживал в эти годы, как мог… У Виктора Ивановича был «конёк» – спортивная журналистика. Он мечтал делать на ГТРК «Кузбасс» еженедельную спортивную передачу. И меня втянул в эту тему.

Однажды поехали мы с Сохаревым на Телецентр, встретились с заместителем председателя ГТРК «Кузбасс» по телевидению Светланой Войтович и каким-то образом выговорили у неё 15 минут в неделю под спортивные новости. Как назвать эту передачу? Я предложил Сохареву: «Давай, «Овертайм». Виктор согласился. Первые полгода мы делали «Овертайм» с ним вдвоём: снимали и монтировали прямо в стенах «Кузбассимпэкса». А потом у акционерного общества начались финансовые проблемы, там начали экономить, и меня сократили. Я стал безработным. А Сохарев стал делать «Овертайм» один, причём, программа держалась в областном эфире несколько десятилетий!

– Остаться в те неспокойные дни без работы – целая трагедия. Все, кто мог, кинулись в бизнес – «челночный», торговый, фарцевали-выживали. Бизнесом заниматься не пробовал?

– Пробовал. Ничего не получалось, видно, мозги у меня не туда настроены.

– И как пережил безработицу?

– Если честно, было хреново. Неделя тянулась за неделей, месяц за месяцем, а я всё не мог никуда устроиться… Совсем было отчаялся. И вдруг позвонил тот самый Коля Самошонков, с которым вместе работали в секторе печати. Он тогда трудился в администрации Кемеровской области. Сказал, что есть одно место, которое мне точно подойдёт.

Тогда – в марте 1994 года – прошли выборы во вновь созданный орган представительной власти региона – Законодательное собрание Кемеровской области первого созыва. Победили кандидаты блока «Народовластие», который возглавлял Аман Тулеев. Его и избрали председателем ЗСКО. И ему нужен пресс-секретарь. «Не теряй время, иди», – напутствовал Николай.

Наутро я отправился в ЗС, и меня взяли! Амана Гумировича я знал ещё по работе в обкоме КПСС, где он возглавлял отдел транспорта и связи. Мы уже были знакомы. И он сразу «навалил» целый «мешок» задач и проблем, которые надо освещать в СМИ, рассказывать о работе Заксобрания и его председателя. По сути, это тоже форма журналистики, очень распространённой сегодня. Журналистики официальной, имиджевой, если хочешь.

Сразу скажу, что в пресс-группе ЗСКО я был не один, здесь в первые месяцы также трудились новокузнечанин Александр Паршуков и бывшая партработница Людмила Чех.

– Знаем мы такую «официальную журналистику»: прославляй своего начальника, и – никаких проблем!

– На самом деле, всё было не так просто. Становление нового депутатского корпуса области шло очень нелегко. Ведь привычные облсоветы, где, в той же в Кемеровской области было 450 депутатов, ликвидировали решением президента Ельцина. В областном ЗС стало всего 35 избранников. А объём их работы при этом практически не изменился: наработка областных законодательных актов, принятие областного бюджета и так далее.

Кроме всего прочего, надо было доходчиво рассказывать людям, что это за новшество такое и как оно должно сказаться на жизни Кузбасса. Так что я активно включился в процесс популяризации нового органа власти. Добавь сюда политическую борьбу между тогдашним губернатором Кемеровской области и председателем ЗС, которая велась едва ли не ежедневно.

Оттого и «простаивать», и расслабляться пресс-службе ЗС было некогда. Ежедневно писал пресс-релизы и рассылал по редакциям. А ещё весь первый созыв был автором и ведущим еженедельной передачи «Форум», которая выходила на областном гостелевидении, – рассказывал о работе депутатов.

Депутаты ЗС тулеевского блока в открытую выступили против областной исполнительной власти. Разгорелась самая настоящая война: администрация области «давила» на депутатов, срывала сессии, всем в ЗС месяцами не платила зарплату. В ответ депутаты объявляли голодовку. Как мы это всё пережили!?

– Скажи ещё, что было страшно?

– Да ладно… Скажу только, что какое-то время меня с работы подвозили с охраной – на всякий случай. А из администрации области сулили новую квартиру и приличную доплату к зарплате, если уйду из ЗС, трудоустроюсь на другое место.

За два года, что работал в ЗС, часто приходилось бывать в Москве, базарной Москве того времени, где всё пестрело от огромного количества ларьков и палаток. Ведь, кроме всего, А. Г. Тулеев был членом верхней палаты парламента страны – сенатором Совета Федерации. Он брал меня с собой на заседания.

Там я снимал интервью и комментарии для «Форума», общался с губернаторами, сенаторами, известными российскими политиками. Какой разной казалась мне жизнь России: в здании на Большой Дмитровке, где заседает Совет Федерации, имелось всё, а на московских улицах, в метро было невесело от усталых глаз людей, многочисленных нищих, занятых сбором милостыни.

Потом Тулеева назначили министром, и он позвал меня за собой. В 1996-1997 годах я поработал в пресс-службе российского Министерства по делам СНГ. Вместе со мной там трудились кемеровчане-сибиряки: коллега и товарищ Николай Самошонков и Люда Скрябина.

Главное внимание мы уделяли освещению в СМИ России и ближнего зарубежья проблем налаживания отношений между нашей страной и странами-членами Союза Независимых Государств, которые ещё недавно были единым государством – СССР. Наш кабинет, как и кабинет Министра, находился на улице Варварка, 7 – напротив гостиницы «Россия» (её теперь нет на карте Москвы). В двух шагах располагалась Красная площадь. Мы частенько в обеденное время гуляли там Николаем. Жили в двухместной комнате общежития Московского института инженеров железнодорожного транспорта, что недалеко от метро «Новослободская».

Надо заметить, что о Министерстве в тот небольшой период активно заговорили. Наверное, не было федерального СМИ, где бы не размещались наши материалы о «министре единения». Снова подчеркну: было очень интересно! Но подробности…

– Наверное, ты и об этом написал рассказ?

– Именно это и хочу сказать. Написал, и не один. Если нужны интересные, даже остросюжетные подробности из жизни Министерства по делам СНГ, его руководства и, соответственно, нашей с Самошонковым, то их можно найти в рассказе «Сибиряки на Варварке» в одноимённом сборнике рассказов и повестей. Вот ссылка:https://слово-сочетание.рф/uploads/books/cheremnov-sibiryaki-na-varvarke.pdf. Или в моих документальных заметках под общим названием «Мы не один пуд соли вместе съели. (Заметки о жизни и совместной работе с Николаем Самошонковым)»: https://слово-сочетание.рф/news/My-ne-odin-pud-soli-vmeste-s'eli--(Zametki-o-zhizni-i-sovmestnoy-rabote-s-Nikolaem-Samoshonkovym)-.

– Сегодня такого министерства нет…

– Президент Борис Ельцин упразднил его вскоре после того, как в июле 1997 назначил Амана Тулеева губернатором Кузбасса.

Вернулись в наш регион и мы с Николаем. Меня назначили начальником управления по работе со СМИ администрации Кемеровской области, пресс-секретарём губернатора Кузбасса. Николай стал моим заместителем…

С возвращением в регион Тулеева начались годы большой, кропотливой работы по восстановлению экономики Кузбасса, разрушенной перестройкой и реформами.

В 1997-м на площади Советов ежедневно шли митинги учителей, врачей, людей других профессий, ветеранов. Им месяцами не выплачивалась зарплата, пенсия. Практически не работала разрушенная угольная отрасль, были остановлены строительство, химическая отрасль, лёгкая промышленность, едва-едва перебивалось «с хлеба на квас» сельское хозяйство. Прокатилась вторая волна шахтёрских забастовок, участники которых требовали вернуть в строй закрытые реформами шахты. Отчаявшиеся горняки перекрыли Транссибирскую магистраль, парализовали движение поездов с запада на восток России и в обратном направлении.

Областная казна была пуста…

Изо дня в день губернатор мотался по области, убеждая людей уйти с рельсов, начать работать, как-то запустить производства, заняться урожаем. Пресс-служба областной администрации, пресс-секретарь губернатора сопровождали его повсюду. Задача была одна: сдвинуть с места экономику региона, запустить её в работу, вселить в жителей надежду на лучшее.

Постепенно Кузбасс начал возрождаться.

– А ты не преувеличиваешь? Пришедший Тулееву на смену новый руководитель, проработав в Кемеровской области всего пять лет, заявил, что «Правительство Кузбасса… смогло за пять лет сделать то, что не удавалось сделать в предыдущие двадцать лет».

– Слышал эту фразу, конечно. Воспринял её, если хочешь, с большой долей хариентизма и кручины. Неужели те, кто вписал ему эту фразу в текст выступления, думают, что все кузбассовцы – это ничего не помнящие люди…

– Ладно, ладно… Не развивай тему. Продолжаешь по инерции говорить за своего бывшего начальника?

– Хорошо, не буду. Просто, зачем же пришедшему на смену так сильно переиначивать?!

– Хорошо. А сам-то, кроме пресс-релизов, что-нибудь толковое, конкретное, полезное для области и журналистов Кузбасса сделал за те годы?

– А это не будет похоже на похвальбу?

– Ну-ну, сегодня можно…

– Идёт. Если говорить о развитии СМИ Кемеровской области, надеюсь, кое-что мне удалось. Например, несколько лет возглавлял областной штаб строительства телерадиоканала «Губернский телевизионный и радиовещательный канал «Кузбасс».

Началось всё с идеи создания своей вещательной губернской сети радиостанций на коротких волнах (формата FM), которая бы работала на всю область. Эта мысль зародилась ещё в 1998 году. Задача была: сделать качественное местное радио с отличной музыкой, интересными новостями, профессиональными ведущими и «хорошим жизненным тонусом». А главное, чтобы эта сеть не зависела от Москвы.



В штаб строительства вошли связисты, руководство ГТРК «Кузбасс» и Кемеровского областного радиотелевизионного передающего центра (ОРТПЦ), местные специалисты Россвязьнадзора. «Штабили» еженедельно. Область выделила деньги. И вот в мае 2000 года состоялось открытие первой радиостанции губернского радиоканала «Кузбасс FM» в Кемерове, затем, и в Новокузнецке. В 2005 году «Кузбасс FM» начал вещать уже на территории всей области. В 2007 году у этого радио появилось спутниковое вещание.

А в сентябре 2001 года состоялся запуск первого телепередатчика губернского телевидения. Постепенно телеканал тоже начал работать на всю область. Сначала он выходил под названием «СТС-Кузбасс». Сейчас это – «Кузбасс Первый».

– А что для пишущего корпуса?

– В конце 1990-х для муниципальных газет городов и районов севера и востока Кузбасса завершили процесс полного перевода на современный офсетный способ печати. Во многом это удалось сделать благодаря мудрости и сметке директора концерна «Кузбассполиграфиздат» Евгения Николаевича Панова.

К тому времени в Кузбассе из 30 муниципальных газет 25 уже печатались современным офсетным способом, а остальные издания выпускали по старинке: на «высокой» печати, почти как ленинскую «Искру». И никак мы не могли решить эту проблему – и у муниципалов, и у областного бюджета тогда денег не хватало.

Но однажды Панов пришёл ко мне и предложил интересный план: на юге области, в городе Таштаголе, стоит в упаковке новая офсетная многотиражная газетная машина. Досталась местным газетчикам по случаю. Но она не востребована, так как местная городская газета «Красная Шория» имеет маленький тираж, и ради неё монтировать и запускать многотиражную технику нерентабельно. Поэтому, таштагольцам выгоднее печатать свою газету в Новокузнецке. Что они и делают – передают туда набор по интернету, оттуда готовую газету везут к себе на электричке.

Вот бы эту машину перебросить с юга Кузбасса в Мариинск! Пошли мы Евгением Николаевичем в облфинотдел, чтобы вместе с финансистами подумать, как передать это оборудование с юга на север области. Долго судили и рядили. На эту операцию ушло около полугода. Наконец, всё получилось. В Мариинске организовали кустовую типографию с офсетом. С тех пор все горрайгазеты северо-востока региона стали печататься здесь красивым полноцветным современным способом.

В бытность мою начальником управления по работе со СМИ в администрации области создали областную программу «Пресса», которая помогала редакциям обновлять оборудование, транспорт, покупать бумагу. Появились разные программы помощи работникам СМИ и их семьям во многих житейских вопросах. Так, им давали беспроцентную ссуду из областного бюджета на приобретение жилья, выделяли средства на санаторное лечение, а детям журналистов – на путешествия по стране.

Особая гордость – организация нашим управлением многочисленных конкурсов и семинаров для журналистов Кузбасса. Представляешь, в расхристанных 1990-х кузбасские журналисты жили как бы сами по себе: почти исчезли из жизни районной и региональной прессы кустовые, профессиональные и дружеские встречи коллективов, не было учёбы журналистов на региональном уровне. Да что там: работу с журналистами в регионе запустили, они чувствовали себя обделёнными, редакции варились в собственном соку. Мне хотелось объединить творческое сообщество конкретными делами, поощрять профессионалов репортёрского цеха за хорошую работу…

– Точно, – всё это были приёмчики КПСС, которая через эти формы и методы вела идеологическую обработку прессы! А идеологию же в девяностых отменили. Или не согласен?

– Не согласен. Потому что «с водой выплеснули ребёнка». Журналисты – тоже люди, которым хочется встреч с коллегами из других редакций, им нужен обмен опытом, время от времени требуется учёба для повышения квалификации… Коллегам хочется в творческих конкурсах участвовать, соревноваться в мастерстве, награды получать. И просто посидеть за «рюмкой чая» с соратниками по перу и микрофону.

Да, я вспомнил партийную школу! А помогали вернуть всё это в журналистскую жизнь области сотрудники нашего управления по работе со СМИ, в первую очередь, специалисты одного из отделов во главе с Тамарой Николаевной Поповой.

По нескольку раз в год мы начали проводить областные семинары, на которых перед съехавшимися со всей области редакторами и репортёрами выступали руководители области, спецы и доки из обладминистрации, зубры из редакций федеральных СМИ.

Наше управление разработало и начало проводить совместно с Союзом журналистов Кузбасса областные творческие конкурсы, которые сразу же стали популярными в корпоративной среде: «Золотое перо Кузбасса» – для пишущей

братии, «ТВ-Престиж» – для телевизионщиков, «Радио-Престиж» – для радиошников и другие.

Особо отмечу, что Аман Гумирович все эти начинания поддерживал, иногда и сам в них участвовал. Что ещё интересно: эти областные мероприятия мы всякий раз старались проводить в разных городах и районах Кузбасса. Мэры шли в этом деле навстречу: им для повышения имиджа своей территории тоже было выгодно принять у себя сотню журналистов, провести экскурсию по своему поселению, району, по его ведущим предприятиям. Показать, что называется, «товар лицом», чтобы потом в разных уголках региона, в местной прессе, об этом вышли позитивные заметки.

– Что же тогда случилось, что ты покинул администрацию области?

– В тесном контакте с Тулеевым я отработал без малого 18 лет. Немало. Наверное, надо было вовремя уйти…

А если серьёзно, есть такое понятие, как профессиональное выгорание. Посуди сам: столько лет приходилось работать практически без выходных и отпусков, в режиме 24/7. В эти годы я спал с телефоном под подушкой, потому что в любое время мог раздаться звонок с приказом срочно ехать на место аварии или спешно организовать (дать) комментарии региональным, федеральным и даже зарубежным репортёрам по какому-нибудь существенному поводу… И т. д., и т. п. Это же непрерывный стресс, психологические перегрузки, постоянное перенапряжение. Рано или поздно должно было привести к сбою…

Лет двадцать не лежал в больнице, а тут попал. Толком и поболеть не дали, Тулеев решил, что раз заболел – пора менять… Я даже телефонного звонка с предупреждением не удостоился. О своей отставке узнал из вечерних теленовостей. Такая «новость» кого хочешь оглушит...

Когда меня в 2011 году отправили в отставку, узнал, чего только не наплели обо мне губернатору доброхоты, каких только «сказок» не выдумали. А он очень часто поддавался сплетням и слухам. Знаю это по другим коллегам, которых он также увольнял, бывало, на основании каких-то анонимок и нашёптываний. Полностью испытал это на себе, когда долгое время с помощью Кемеровского центра занятости не мог никуда устроиться…

– Но ведь устроился потом. И неплохо!

– Потом – да. Только далеко не сразу. Для этого в 2015 году из Кузбасса пришлось уехать, «эмигрировать», как грустно иронизировал над собой.

Спасибо губернатору Владимирской области Светлане Юрьевне Орловой – поверила в мои профессиональные способности – я стал заместителем председателя комитета по работе со СМИ администрации Владимирской области. И добросовестно трудился там больше пяти лет. После этого вышел на пенсию, снова вернулся в Кузбасс…

Отмечу, кстати, что кузбасские наработки с прессой «прививал» и во Владимире. Например, там мы тоже начали проводить для местных журналистов выездные семинары в разных муниципалитетах, взяв для этого проекта название книги известного владимирского писателя и поэта Владимира Солоухина «Владимирские просёлки». Участники этих поездок были очень довольны…

– Теперь я понимаю, что из-за ностальгии ты и завёл сайт слово-сочетание.рф?

– Отчасти это так. Но только отчасти. Другой мотив заключался в том, что, так сказать, «очно» я проработал в журналистике Кузбасса более 35 лет. Из них немалое количество – в той или иной должности во главе этого корпоративного сообщества. За глаза министром печати называли… Знал и знаю десятки, если не

сотни пишущих и снимающих коллег, в том числе многих из тех, кто возглавлял и возглавляет редакции телерадио, печатных и электронных изданий.

Про «Шахтёрскую правду», газету «Кузбасс» уже говорил. Когда-то меня звал к себе на работу председатель ГТРК «Кузбасс» Юлиан Аронович Вишневский. С Вениамином Дмитриевичем Власовым, членом Союза кинематографистов СССР, телевизионщиком и писателем, был на короткой ноге. Сиживал за одним столом с издателем, председателем областного отделения СЖ Виталием Васильевичем Банниковым. Семьями дружили с журналистом и редактором Валерием Михайловичем Гужвенко. С Сергеем Александровичем Голишевым – редактором из Мысков учился в одной группе в Новосибирской ВПШ. Хорошо знал или знаю редакторов Сергея Петровича Баранова из Ленинска-Кузнецкого, Владимира Николаевича Голубничего из Белово, Раису Никаноровну Данилову из Юрги, Валентину Фёдоровну Торопову из Топок, Варвару Николаевну Стифутину из Тайги, Анатолия Никифоровича Сосимовича вместе с Михаилом Михайловичем Гревнёвым и Надеждой Николаевной Бейльман из Новокузнецка, Александра Ивановича Дубкова из Тяжина, Юрия Яковлевича Атучина, который проживает теперь в Новосибирске, Галину Фёдоровну Анисимову из Прокопьевского района, Юрия Васильевича Дьяконова и Александра Гавриловича Зайцева вместе с Ильёй Яковлевичем Ляховым и Евгением Михайловичем Багаевым из Кемерова, Антонину Яковлевну Волкову из Тисуля, Виктора Николаевича Тагильцева из Таштагола, Анатолия Алексеевича Шишкина из Осинников, с первым деканом журфака КемГУ Анатолием Владимировичем Клишиным учился вместе на филфаке. Знаю и очень многих других. Среди них и руководители, и репортёры областного и местного телевидения и радио – Геннадий Митякин, Виктор Болотников, Сергей Чугурян, Александр Колпаков…

Я этот список могу продолжать бесконечно. Всё это – уважаемые мои коллеги, известные в Кемеровской области журналисты. А скольких сегодня уже с нами нет… Буквально каждый из них оставил и продолжает оставлять заметный след в журналистике Кузбасса. У многих из них я учился чему-то, впитывал их мысли, реализовывал их предложения, дружил, беседовал о жизни, помогал в решении рабочих или житейских проблем.

– Ясно. Ты решил рассказывать о знакомых журналистах в интернете…

– Не совсем так. Много лет журналистика Кузбасса определяла смысл моей жизни. Если хочешь, давала мне работу. А мои коллеги наполняли каждый мой день интересом и значением. Получается, что все эти годы я «брал» у них. Во мне накопились горы информации о людях по корпоративному цеху, которая должна найти выход. И вот наступило время отдавать долги…

Может, объясняюсь высокопарно, но я так вижу главный смысл моего интернет-портала. Поэтому мой сайт о них – о журналистах и журналистике Кемеровской области. Между прочим, думал о его создании ещё тогда, когда работал в администрации области. Но не хватало времени, заедала текучка, ежедневные «многозадачности».

А летом 2011 года, когда меня «ушли» из администрации области, образовался ужасающий вакуум, неумолкающий день и ночь телефон замолчал. Сразу появилось много свободного времени, чтобы хорошенько обдумать идею, прикинуть: как может выглядеть этот проект.

Окончательно реализовать его удалось, когда после увольнения ненадолго оказался в холдинге «Сибирский деловой союз». Здесь осенью 2012 года познакомился с пятикурсником из Кемеровского политеха, классным айтишником Ильёй Рожковым. Попросил его помочь в создании веб-ресурса, подробно рассказал, что хочется в нём видеть, какие разделы и рубрики.

Как удалось увлечь молодого перспективного специалиста взяться за большое благородное дело, для меня до сих пор остаётся загадкой. Может быть, одна из причин в том, что мы с ним – земляки. Я – из Прокопьевска, он – из посёлка Трудоармейский Прокопьевского района. А может, ореол таинственности и романтики, несмотря ни на что, до сих пор окутывающий профессию журналиста, увлёк этого общительного парня, который проникся идеями проекта… Мы сразу договорились, что одним из главных разделов сайта станет «Книга памяти». Решили включить в неё страницы «Журналисты Кузбасса – участники Великой Отечественной войны» и очерки о журналистах Кузбасса – участниках войны.

В войне против фашизма – среди более чем 300 тысяч кузбассовцев – участвовали журналисты и печатники, корректоры и режиссёры, дикторы и фотографы, работники других профессий из редакций газет и радиовещания (телевидения в те годы ещё не было). Они сменили перо и микрофон на винтовки и гранаты, на автоматы и штурвалы. С фронта вернулись не все. Но те, кто пришёл домой, в большинстве своём снова занялись любимой профессией. Для некоторых фронтовиков труд журналиста стал родным уже после войны.

Сегодня список кузбасских журналистов-фронтовиков на сайте слово-сочетание.рф уже приближается к трёмстам имён. В результате поисков их число продолжает расти: установлены фамилии ещё не всех из них, ушедших из нашей области на фронты тех страшных событий. Совсем недавно я добавил сюда имена литсотрудника газеты города Таштагола «Красная Шория» Константина Михайловича Котугина, редактора многотиражки шахты «Комсомолец» из Ленинска-Кузнецкого Владимира Петровича Романчина, печатника из Тайги Серафима Михайловича Бутолина…

Сайт зарегистрировали 7 декабря 2012-го. В интернет он вышел в начале 2013-го.

А когда я узнал горестную весть о том, что 10 марта 2013 года скоропостижно скончался Анатолий Николаевич Паршинцев – талантливый журналист, честный и добрый человек, – сразу пришёл к мысли, что сайту не хватает страницы об ушедших в мир иной коллегах. О тех, кого хорошо знал лично, с кем делил профессиональные тяготы и творческие невзгоды, кто учил меня профессии и просто уму разуму, с кем в муках созидательных «съел пуд соли», вместе создавал немало заметок, статей, репортажей, теле- и радиопередач.

Почувствовал, что я обязан собирать и хранить память о них. Так на сайте в разделе «Книга памяти» родилась ещё одна страница – «Ушедшие от нас».

Материалами для публикаций об ушедших коллегах становятся и новые, и давние статьи о них в газетах и журналах, книгах. Часто в поиске сведений о человеке приходится скрупулёзно бороздить бескрайние просторы «всемирной паутины», собирая воедино разрозненные, отрывочные факты.

Обязательное – честное условие этих публикаций – ссылка на первоисточник там, где он имеет место быть. Поэтому можно сказать, что у рубрики «Ушедшие от нас» на моём сайте – коллективный автор. За это хочу сказать огромное спасибо всем, кто причастен к этому святому, на мой взгляд, делу.

Кстати, у сайта есть и другие разделы и рубрики. К примеру, «О людях» – это о тех, кто сегодня трудится в журналистике, о молодых и уже не очень юных; здесь есть заметки и о художниках, поэтах и писателях, актёрах и композиторах из Кемеровской области, – пускай мои читатели знают и другие многогранные кузбасские таланты.

Есть рубрика «Новость» – о новых СМИ региона, новых книгах, творческих успехах региональных журналистов и журналистики. В разделах «Публикации», «Галерея»

– можно познакомиться с профессиональным опытом коллег, снимками фоторепортёров.

Сейчас сайт вбирает в себя уже несколько тысяч материалов. И продолжает регулярно – два-три раза в неделю – «прирастать» новыми…

– Может, и о странице «Библиотека» что-нибудь скажешь? Знаю ведь, в ней таится твоя особая гордость…

– Здесь я собираю оригинальные книги. Многие из них – тоже о журналистах. Но на некоторые из них хочу обратить особое внимание. Прежде всего, это уже несколько томов, точнее – уже четыре тома, книги «Судьба в журналистике. Книга памяти журналистов Кузбасса».

В ней собраны 430 имён работников СМИ. Среди них – редакторы российской, региональной и местной прессы Кузбасса, известные журналисты, режиссёры, дикторы, фотографы, теле- и радиооператоры, люди других профессий, связанных с выходом в свет газет, журналов, теле- и радиопрограмм.

Издание Книги памяти – уникальнейший проект, в основе которого лежат публикации сайта слово-сочетание.рф. Каждая её страница рассказывает о журналисте, по возможности содержит его портрет, даты жизни, биографическую справку. Если удаётся отыскать, – то и рассказ этого человека о самом себе, воспоминания о нём родных, близких, коллег. По сути, это книга-справочник, своего рода энциклопедическое издание. Материалы в неё я скрупулёзно собираю по интернету, библиотекам, архивам, делаю запросы в музеи городов и районов, отделы актов гражданского состояния, первичные организации Союза журналистов.

Работа над Книгой памяти ведётся огромная, она охватывает период от начала XX века – до сегодняшнего дня. Ничего подобного не встречал в других регионах. Сейчас собираю материал для нового тома Книги памяти журналистов.

А вообще, хочу признаться: не знаю, взялся ли бы я за проект Книги памяти, если бы не мой однокашник, журналист Олег Курочкин со своим настойчивым предложением – всерьёз заняться подготовкой этого издания. Всё откладывал из-за нехватки времени, кажущегося недостатка собранных материалов. Однако Олег, с которым пять лет тянули лямку в одной студенческой группе, друг, с которым много раз делили хлеб, радостные и печальные новости и любовь к профессии – не отступал. И убедил – такая книга нужна.

Нужна, в первую очередь, нам самим – отдать дань нашим учителям, коллегам по цеху, товарищам. И, может быть, она пригодится исследователям журналистики Кузбасса, также тем, кто работает в кузбасской прессе сегодня, кто заступит на смену завтра.

У каждого из нас есть память, она хранит хорошее и светлое, грустное и невыносимо горькое. Так уж мы устроены. Нестерпимое горе об ушедших коллегах со временем притупляется, уходит. Память же надо хранить всегда...

Ещё один книжный проект, реализуемый на основе материалов сайта, – серия сборников о журналистах под общим названием «Творческие люди». В них вошли очерки, зарисовки, статьи, эссе.

С 2022-го по 2025-й год мне удалось создать шесть таких сборников… У всех этих книг один общий недостаток – все они вышли в свет в электронном виде. Напечатать их на бумаге не получается из-за отсутствия средств. Я уже смирился с этим, вижу в этом и определённое преимущество: в таком виде они более доступны любому. Повторю, что их можно отыскать на моём сайте по ссылке: https://слово-сочетание.рф/biblioteka.

И ещё. У меня сложились очень хорошие, тесные отношения с Государственной научной библиотекой Кузбасса имени Василия Дмитриевича Фёдорова. Это

потрясающее культурное и научное учреждение Кемеровской области! Хорошо помню, как с трепетом, затаив дыхание, впервые ступил под своды этого Храма Книги летом 1973 года, с трудом представляя себе сколько сотен тысяч (а теперь – миллионов) разных фолиантов хранят эти стены…

Фёдоровка любезно согласилась хранить в своих фондах мои сочинения – они находятся в разделе электронной литературы. За это я очень благодарен директору библиотеки Вере Александровне Никулиной и её подчинённым.

Вот ссылка на список электронных книг Сергея Черемнова в поиске по электронному каталогу Государственной научной библиотеки Кузбасса:

https://kemrsl.ru/opac-search.html?search%5BAU%5D=черемнов&search%5BTI%5D=&search%5BKW%5D=&search%5BVD%5D=&search%5BPY%5D=&search%5BPU%5D=&search%5BSH%5D=&search%5BNP%5D=&fulltext=on&professional=1. – Пользуясь этой ссылкой, книги можно читать в режиме онлайн).



– А скажи-ка нам ещё вот что…

– Слушай, может хватит?! И так уже много сказано, может, даже лишнего… Боюсь, не многие дочитают всё это до конца.

– Ладно, согласен. Но поведай хоть немного о личной жизни?

– Договорились, о личном немного. Родителей моих уже нет, как нет и младшего брата Валерия…

С женой Галиной мы расписались в мае 1977 года. Теперь шутим: вот и маемся с тех пор. Уже скоро полвека…

Старший сын Артём с семьёй живёт в Краснодаре, дочь Лена – в Москве. У нас три внука: Саша оканчивает истфак КемГУ, Соня – учится в выпускном классе, а младшему Славе идёт второй год. Вот к нему поближе мы и перебрались осенью 2025-го…

Кемерово – Москва,
январь 2026 г.

Оглавление

Часть 1. Душу вложишь – всё сможешь

Гарий Немченко: «Из Кузбасса, из Новокузнецка я уехал, но они-то из меня – нет». (К 90-летию со дня рождения патриарха российской литературы)…….5

Александр Короткевич – от телевидения Кузбасса до музея «Школа в портфеле»……...15

Владимир Цукров: «Во мне сразу усмотрели опытного телевизионного волка»……..21

Дарья Швыдкая: «Я «заболела» телевидением ещё в школе»……28

Эколог и фотохудожник Александр Арбачаков…….31

Театр в жизни Ольги Кузнецовой появился по любви……36

Часть 2. Они создавали повестку дня

Читая Андрея Королёва……..40

Жизненные метаморфозы Владимира Ивановича Бедина……...55

Геннадий Левин – от редакторства к директорству.……71

Николай Терентьев – хранитель памяти……80

Творческие замыслы Владислава Ровицкого……...85

Николай Дорожкин, автор книги о Мариинске «Между Непалом и Таймыром»…..89

«Ты что, под «ая-я-яй» хочешь попасть?!» Памяти звукорежиссёра телевидения Виктора Шамова……94

Алексей Николаевич Пономарчук – полвека с видеокамерой……..98

Главный художник телевидения Кузбасса Михаил Бакшаев……..102

Вадим Литвинов – оператор первого призыва регионального ТВ……105

Василий Егоров – техруководитель типографии издательства «Кузбасс»……..109

Часть 3. На дорогах войны, на газетных страницах

Владимир Воронин: «В мае 1943 года я пошёл в военкомат проситься в армию. Просьбу мою уважили…»……...114

Литсотрудник газеты «Кузбасс» Матвей Никитин в годы войны бился за Крым газетной строкой……120

Степан Трошин стал журналистом после войны……124

Кузбасский «оттиск» известного репортёра, очеркиста и писателя Исаака Экслера (Араличева)……128

Григорий Задорожный: «Сердце болит за наше героическое крестьянство, вынесшее столько военных трудностей и различных перестроек»……..131

Серафим Бутолин – смелый воин и скромный наладчик типографского оборудования……..135

Часть 4. Кино – это больше, чем искусство

Лёля Чижик из Кемерова. (Об актрисе театра и кино Ольге Федориной)……139

Известный кинофильм «Поднятая целина» 1961 года был снят с помощью актёров из Кузбасса……...145

Юрий Мирошниченко: «Считаю своей заслугой, что научил шахтёров читать пьесы»……...149

Одна из самых красивых актрис России Анна Самохина родилась в кузбасском Гурьевске……..161

Евгений Потапенко – российский актёр театра и кино из Юрги…….171

Часть 5. Время след на камне оставляет

Кузбасский след великих творцов – скульптора Эрнста Неизвестного и поэта Евгения Евтушенко……175

Об авторе

Сергей Черемнов: «Наступило время отдавать долги…». (Интервью с самим собой к 70-летию со дня рождения)……..199

Сергей Иванович Черемнов

Творческие люди

(очерки, зарисовки, статьи, эссе)

Книга седьмая

Массово-публицистическое издание

Электронная книга
Компьютерная вёрстка, оформление и создание pdf автора
Редактор Нина Михайловна Инякина
Консультанты:
Галина Николаевна Черемнова
Наталья Георгиевна Круглякова

В книге использованы фотоиллюстрации из архивов
Руслана Карманова, Александра Блотницкого,
Раисы Даниловой, городского краеведческого музея г. Тайга,
Государственной телерадиокомпании «Кузбасс»,
личного архива автора книги и Internet.
Редактор фото Владимир Иванович Басов

Подготовлено к публикации 10.10.2026 г.

© Черемнов С. И., текст
© Оформление автора
г. Москва, 2026 г.